РК-7
Ш77

902.6
Ш77
И134
Иб
И66

Я. Б. Шницеръ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ ПИСЬМЕНЪ.

съ **155** рисунками и **19** отдѣльными таблицами.

№ 3579

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. МАРКСА.

Рисунки дозволены цензурою. СПБ. 30 января 1903 года.

ВЛАДИМИРСКАЯ
Областная Библиотека

196426
Т

 Артистическое заведенiе **А. Ф. Маркса**, Измайловскiй пр., № 29.

Предисловіе.

Предлагаемое сочиненіе представляетъ попытку подвести итоги современнымъ нашимъ знаніямъ по вопросу о происхожденіи и развитіи письменности у различныхъ народовъ земного шара. Въ нашей, русской, литературѣ еще до настоящаго времени не имѣется ни одного цѣльнаго и систематическаго труда по этому вопросу.

Спеціальная цѣль нашей работы: — выяснить существованіе тѣсной родственной связи между всѣми письменами земного шара, т. е. показать, на основаніи сравнительнаго изученія различныхъ памятниковъ древней письменности, что письмена, подобно языкамъ, не выдумывались и не изобрѣтались отдѣльными личностями, какъ это принято было думать на основаніи преданій, а вырабатывались и развивались одно изъ другого, подчиняясь тѣмъ же законамъ эволюціи и постепеннаго развитія, какимъ подчинено происхожденіе міровъ, происхожденіе животныхъ, растеній и вообще всего того, что когда-либо возникало или возникаетъ въ природѣ. Natura non facit saltus (Лейбницъ) — природа не дѣлаетъ скачковъ. Вотъ мысль, положенная въ основу нашего труда.

Настоящее сочиненіе раздѣлено на двѣ части. Въ первой части излагается состояніе письменности у различныхъ народовъ земного шара до появленія алфавитной системы, вторая — посвящена изобрѣтенію алфавита и его распространенію. Особенное вниманіе мы обратили на сколь возможно наглядное уясненіе предмета. Съ этой цѣлью мы составили цѣлый рядъ пояснительныхъ таблицъ и собрали большое количество всевозможныхъ рисунковъ, образцовъ письменъ и снимковъ съ памятниковъ древней письменности, которые воспроизведены въ настоящемъ изданіи, съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей оригиналовъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Введенiе.

Сущность письменъ и ихъ всемiрное значенiе.

Искусство письма является послѣ рѣчи самымъ разумнымъ и могучимъ средствомъ, при помощи котораго человѣкъ выражаетъ свои желанiя и мысли и дѣлаетъ ихъ понятными для другихъ. Изобрѣтенiемъ письменъ человѣческiй умъ разрѣшилъ одну изъ самыхъ трудныхъ и великихъ своихъ задачъ: онъ воплотилъ свое слово, фиксировалъ рѣчь, и такимъ образомъ получилъ возможность сдѣлать свою мысль безсмертной. «Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ», — говоритъ народная поговорка, и этими словами вполнѣ опредѣляется значенiе этого важнаго искусства. Благодаря письму, наши мысли, идеи и знанiя, словомъ—вся наша умственная и духовная жизнь не умираетъ вмѣстѣ съ нами, а сохраняется въ неизмѣнномъ видѣ въ теченiе неопредѣленно-долгаго времени, дѣлаясь драгоцѣннымъ достоянiемъ дальнѣйшихъ поколѣнiй. «Письмо, — говоритъ нѣмецкiй писатель Вуттке,—это—чудесная, неизсякаемая чаша познанiй и мудрости, это — чаша, которая всегда остается полной, несмотря на то, что всякiй изъ нея черпаетъ». Письмо, это— вѣчная жизнь восторжествовавшей памяти и неминуемая смерть безпощаднаго забвенiя, это — чудесное зеркало, въ которомъ вѣчно отражается ясное изображенiе уже давно угасшей человѣческой жизни. Жизнь людей современнаго цивилизованнаго мiра до того тѣсно связана съ письмомъ, что безъ него, кажется, была бы невозможна, была бы немыслима и сама цивилизацiя. Только письмо даетъ намъ возможность запомнить огромную массу прiобрѣтенныхъ вѣками свѣдѣнiй, только благодаря ему мы имѣемъ теперь школы и въ состоянiи передать своимъ дѣтямъ тотъ огромный и цѣнный запасъ опытности и познанiя, который мы получили въ наслѣдство отъ предковъ. Облегчивъ въ значительной степени сношенiя различныхъ народовъ другъ съ другомъ, письмо въ то же время дало людямъ возможность производить самый обширный обмѣнъ мыслей между собою и такимъ образомъ соединить свои умственныя силы, чтобы, дѣйствуя сообща, вѣрнѣе и быстрѣе идти по

пути цивилизаціи. Затѣмъ, цѣлый рядъ великихъ изобрѣтеній, цѣлый рядъ геніальныхъ открытій неразрывно связаны съ искусствомъ письма. Всякому понятно, что безъ письма, напримѣръ, было бы совершенно немыслимо существованіе скорописи (стенографіи), книгопечатанія и телеграфа, трехъ самыхъ великихъ и геніальныхъ изобрѣтеній, которыми человѣчество можетъ поистинѣ гордиться. Древнее изреченіе: Verba volant, scripta manent — «сказанное улетаетъ, а написанное — остается» уже не вполнѣ сохраняетъ свое значеніе въ настоящее время. Благодаря стенографіи, наши устныя слова уже не всегда улетаютъ, чтобы исчезнуть безслѣдно, а могутъ быть пойманы налету, чтобы быть перенесенными на бумагу. Затѣмъ, съ искусствомъ письма неразрывно связано изобрѣтеніе книгопечатанія,—этого могучаго двигателя человѣческой культуры, благодаря которому всякія выдающіяся событія изъ жизни человѣка, всякія новости въ области знаній и искусствъ могутъ въ самый короткій срокъ и безъ особаго труда сдѣлаться извѣстными всему міру. А безъ письма развѣ было бы мыслимо, наконецъ, изобрѣтеніе телеграфа, этого чуда изъ чудесъ нашего вѣка, благодаря которому живое слово съ быстротою молніи можетъ облетѣть весь земной шаръ и въ мгновеніе ока передаваться по проволокѣ на громадныя пространства? Однимъ словомъ, исторія письма есть въ то же время и всемірная исторія человѣческой культуры и занимаетъ самое видное мѣсто въ общей картинѣ прогресса и цивилизаціи.

Насколько письмо вліяло и вліяетъ на ходъ культурнаго развитія народовъ и племенъ, краснорѣчивѣе всего говоритъ тотъ безспорный фактъ, что степень развитія каждаго народа всегда находилась и находится въ извѣстной зависимости отъ степени усовершенствованія и упрощенія его письма, и низкое состояніе многихъ племенъ, несомнѣнно, зависитъ отъ отсутствія у нихъ письменности, такъ какъ, довѣряя свои наблюденія и жизненный опытъ предательской памяти, они не въ состояніи такъ долго сохранять свои знанія на пользу потомства, какъ это дѣлаемъ мы, при посредствѣ письма закрѣпляя событія.

Великое культурное значеніе письма сознается всюду, и распространеніе грамотности среди темной и некультурной массы составляетъ теперь главнѣйшую заботу цивилизованныхъ государствъ. Даже дикари, и тѣ съ большимъ интересомъ встрѣчаютъ письмо европейцевъ, хотя сразу они никакъ не могутъ понять его значенія и сущности. Почти всѣ дикіе и некультурные народы бываютъ крайне поражены, когда впервые узнаютъ, что при помощи письма люди имѣютъ возможность передавать свои мысли и желанія и переговариваться между собою, даже находясь другъ отъ друга на большомъ разстояніи. Большинство изъ нихъ убѣждено, что въ бумагѣ содержится какой-то невидимый духъ, какая-то чудодѣйная и сверхъестественная сила, которые и передаютъ европейцу

о всѣхъ происшествіяхъ. Когда Америка была завоевана европейцами, порабощенные дикари тоже не могли никакъ освоиться съ понятіемъ о письмѣ. Имъ все казалось, что вся тайна, вся суть письма заключается въ самой бумагѣ, которую они называли «говорящей», и смотрѣли на нее, какъ на одушевленный предметъ, обладающій слухомъ, зрѣніемъ и словесною рѣчью. На этомъ основаніи нѣкоторые дикари старались доставать исписанную бумагу и прикладывали ее къ ушамъ, думая такимъ образомъ услышать какую-нибудь рѣчь, но послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ они рѣшали, что европейцы владѣютъ секретомъ, при помощи котораго они эту бумагу заставляютъ говорить, когда имъ угодно. По этому поводу мы находимъ у писателя Гомара чрезвычайно интересный и поучительный разсказъ объ одномъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Южной Америкѣ. Одинъ европеецъ вручилъ своему рабу-перуанцу корзину съ прекрасными плодами и письмо, и приказалъ отнести эту посылку одному своему другу. По дорогѣ перуанецъ никакъ не могъ избавиться отъ соблазнительной мысли полакомиться плодами и, наконецъ, поддался-таки искушенію и съѣлъ значительную ихъ часть, будучи увѣренъ, что никто не узнаетъ объ этомъ. Каково же было его удивленіе, когда другъ его господина настойчиво сталъ требовать недостающихъ плодовъ, указывая на письмо, въ которомъ было точно обозначено количество плодовъ. «Не вѣрьте этой бумагѣ,—возразилъ дикарь,—она говоритъ неправду. Я принесъ вамъ въ корзинѣ столько же плодовъ, сколько мнѣ вручилъ мой господинъ». На обратномъ пути дикарь никакъ не могъ понять, какимъ образомъ европеецъ узналъ о его проступкѣ. «Неужели, въ самомъ дѣлѣ, ему разсказала бумага?»—подумалъ онъ, и тотчасъ же вспомнилъ про письмо, которое ему въ свою очередь было вручено для передачи господину. «Нѣтъ, не можетъ быть,—возразилъ онъ самому себѣ,—не можетъ быть, чтобы эта мертвая и безсильная бумажка могла натворить мнѣ столько зла». Наконецъ, онъ пришелъ къ заключенію, что письмо тутъ ни при чемъ, что европейцу внушила подозрѣніе лишь не совсѣмъ полная корзина, а потому ему просто хотѣлось испытать его и такимъ образомъ добиться правды. На этой мысли дикарь успокоился, и въ душѣ крайне радовался тому, что не поддался на удочку хитраго европейца. Вернувшись домой, онъ однако столкнулся съ другой, еще гораздо большей для него неожиданностью. Онъ находился въ крайнемъ недоумѣніи, когда его господинъ вдругъ ни съ того, ни съ сего сталъ своей палкой наносить ему удары, а затѣмъ указалъ ему на письмо, изъ котораго онъ узналъ обо всемъ происшедшемъ. Съ этихъ поръ дикарь окончательно убѣдился въ шпіонствѣ бумаги и съ сильнымъ подозрѣніемъ сталъ относиться къ письмамъ господина. Когда черезъ нѣсколько дней онъ снова былъ посланъ съ такой же точно посылкой къ тому же европейцу, онъ уже былъ гораздо осторожнѣе. Онъ рѣшилъ перехитрить письмо, и съ этой

цѣлью онъ принялъ слѣдующія мѣры предосторожности: сначала онъ положилъ письмо подъ большой камень, а затѣмъ, когда убѣдился, что бумага его не видитъ и, слѣдовательно, не можетъ быть свидѣтелемъ его проступка, онъ сѣлъ на землю и смѣло сталъ завтракать вкусными плодами. Наѣвшись досыта, перуанецъ досталъ письмо и преспокойно продолжалъ свой путь. «Что же скажетъ теперь бумага европейцу?» — подумалъ довольный дикарь и разсмѣялся въ душѣ надъ обманутымъ письмомъ. Конечно, ему очень скоро пришлось разочароваться въ прежнемъ своемъ мнѣніи относительно письма, такъ какъ, несмотря на всѣ его предосторожности, его проступокъ былъ снова обнаруженъ, и на этотъ разъ неисправимый перуанецъ долженъ былъ понести двойное наказаніе за свое упорное непослушаніе.

«Такимъ образомъ,—заканчиваетъ Гомаръ свой разсказъ,—первые уроки письма обошлись перуанцу очень дорого, и дикій рабъ, никогда не слыхавшій даже о существованіи письма, только тогда уразумѣлъ, наконецъ, его сущность и могущество, когда вся его спина была исписана палками господина». (Neque antea docere potuit illiteratum mancipium, quid possent litterae, quam ab hero suo tergum ejus totum conscriberetur stylis ulneis.)

Подготовительный періодъ въ исторіи письма.

Передача мыслей при помощи предметовъ, узловъ, раковинъ и нарѣзныхъ палочекъ.

Изъ предыдущаго очерка читатели могли убѣдиться въ томъ, какое огромное значеніе имѣло и имѣетъ письмо во всемірной исторіи человѣческой культуры. Но если высокое культурное значеніе письма не подлежитъ сомнѣнію, то тѣмъ интереснѣе, тѣмъ поучительнѣе должно быть для насъ его историческое развитіе. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ удалось человѣку изобрѣсть это важное искусство, и кому именно принадлежитъ великая честь этого мудраго изобрѣтенія? Египтяне, вавилоняне и другіе древніе народы не могли себѣ представить, чтобы это искусство было изобрѣтеніемъ обыкновеннаго смертнаго, и смотрѣли на письмо, какъ на даръ, ниспосланный богами, и только впослѣдствіи стали приписывать изобрѣтеніе письменъ финикіянамъ,—семитическому народу, жившему нѣкогда на восточномъ берегу Средиземнаго моря. Но, во всякомъ случаѣ, кто бы ни изобрѣлъ алфавитную систему, финикіяне или какой-нибудь другой народъ, несомнѣнно одно, что это изобрѣтеніе не далось человѣку сразу. То письмо, которымъ мы пользуемся въ настоящее время, уже давно потеряло свою первоначальную форму и досталось намъ, какъ наслѣдство, переходившее черезъ тысячи поколѣній и подвергавшееся тысячамъ измѣненій. Искусство письма проходило всевозможныя ступени развитія, прежде чѣмъ оно достигло своего полнаго совершенства и прежде чѣмъ удалось додуматься до того простѣйшаго способа, которымъ располагаетъ современное человѣчество.

Было, конечно, время, когда люди не только не знали письма, но даже и не думали о возможности его существованія. Въ то время, впрочемъ, и не было потребности въ этомъ искусствѣ. Люди вели совершенно независимую другъ отъ друга жизнь, жили небольшими семьями или группами, не имѣли никакихъ общественныхъ дѣлъ и интересовъ, а потому вполнѣ обходились своей устной рѣчью для взаимнаго пониманія. Если у нихъ случайно и возникали какія-либо общія дѣла, то они велись

путемъ непосредственныхъ сношеній, слѣдовательно, путемъ личныхъ и словесныхъ переговоровъ. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ размноженія человѣческаго рода и постепеннаго осложненія самой жизни, отношенія между людьми становились все сложнѣе и сложнѣе. Люди уже не жили отдѣльными семьями, а составляли цѣлые племена и народы, повсюду стала развиваться усиленная борьба за существованіе, и во имя этой борьбы людямъ гораздо чаще приходилось имѣть между собою всевозможныя столкновенія. Тогда постепенно стали возникать и развиваться общественные интересы: люди сообща стали изыскивать средства для предотвращенія у себя всевозможныхъ несправедливостей и преступленій, а иногда приходилось имъ соединяться, чтобы общими силами защищать себя отъ хищническихъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ. Словомъ, съ теченіемъ времени сношенія между людьми стали до того часты и до того разнообразны, что ограничиваться одною только устною рѣчью для взаимнаго пониманія не всегда было возможно. Устною рѣчью можно было пользоваться лишь въ непосредственныхъ сношеніяхъ, а между тѣмъ бывали случаи, когда люди не имѣли никакой возможности лично видѣться другъ съ другомъ для словесныхъ переговоровъ. Вотъ почему еще съ самыхъ древнѣйшихъ временъ люди дѣлали всевозможныя попытки найти себѣ, кромѣ языка, еще какое-нибудь другое средство для передачи своихъ мыслей и желаній. Единственный путь представлялся человѣку наиболѣе легкимъ для достиженія этой цѣли, это— воспользоваться окружающими его *предметами* и при помощи нихъ условно выражать всевозможныя понятія. Для этого первобытному человѣку не надо было обладать особой изобрѣтательностью; такой способъ выраженія понятій долженъ былъ казаться ему вполнѣ естественнымъ, такъ какъ каждый предметъ, съ которымъ ему постоянно приходилось имѣть дѣло, въ его умѣ и безъ того неразрывно былъ связанъ съ опредѣленнымъ понятіемъ.

Еще до возникновенія сознательной потребности въ выраженіи мыслей при помощи предметовъ, люди очень часто пользовались послѣдними, какъ пособіемъ для памяти. Курганы и каменныя плиты надъ могилами умершихъ были для первобытнаго человѣка вполнѣ понятными знаками, были «*памятниками*» въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Подобные памятники были, конечно, не больше, какъ простые знаки, и могли напомнить человѣку только о томъ, что ему уже раньше было извѣстно, или о томъ, что въ связи съ ними ему было устно сообщено. Но зато съ теченіемъ времени подобные знаки стали пріобрѣтать самостоятельное значеніе, такъ какъ, благодаря всеобщему соглашенію или въ силу стремленія къ подражанію, они разъ навсегда стали обозначать опредѣленныя понятія, и такимъ образомъ каждый знакъ получилъ свой смыслъ и содержаніе. Плетни и деревянныя ограды, устраиваемыя первобытными людьми вокругъ ихъ недвижимой собственности, были, конечно, знаками для

всѣхъ понятными и связаны были съ мыслью о томъ, что данный участокъ имѣетъ владѣльца. Точно также соломенное помело на деревѣ весьма ясно говорило нашимъ предкамъ, что дерево это имѣетъ хозяина, и т. д. Но такъ какъ подобные знаки дѣлались впослѣдствіи весьма многими, то каждый, естественно, старался найти средство отличить свой знакъ отъ чужого. Вотъ почему древнѣйшіе памятники, курганы и другіе подобные знаки стали впослѣдствіи отмѣчаться различной величины и формы камнями. На островѣ Св. Пасхи еще до сихъ поръ существуетъ множество такихъ камней, и туземцы прекрасно узнаютъ ихъ значеніе по особымъ, имъ извѣстнымъ, признакамъ. Незначительное различіе въ формѣ и величинѣ этихъ камней даетъ имъ полную возможность прочесть въ нихъ извѣстную мысль, а потому эти камни имѣютъ для нихъ такое же значеніе, какое для насъ имѣютъ надписи на могильныхъ плитахъ [1]).

Не слѣдуетъ, однако, думать, что съ помощью предметовъ люди выражали одни только конкретныя или вещественныя понятія. Напротивъ, существуютъ данныя, свидѣтельствующія о томъ, что до-культурные люди изображали предметами и различныя понятія чисто отвлеченныя. Для этой цѣли они выбирали такіе предметы, которые путемъ ли ассоціаціи, или же въ силу извѣстныхъ обычаевъ и привычекъ вызывали въ умѣ опредѣленныя, у всѣхъ людей одинаковыя отвлеченныя понятія. Когда, напримѣръ, первобытные народы объявляли другъ другу войну, то они посылали своимъ врагамъ копье, стрѣлу или какое-нибудь другое оружіе, употребляемое въ битвахъ, и, конечно, на томъ основаніи, что одинъ только видъ этихъ оружій напоминалъ имъ войну. У нѣкоторыхъ некультурныхъ народовъ существовалъ также обычай при заключеніи мирныхъ договоровъ закуривать трубку и передавать ее изъ рукъ въ руки, и вотъ, благодаря этому обычаю, они пользовались трубкою, какъ символомъ мира. Жители Суматры еще до настоящаго времени посылаютъ другъ другу кусочки соли для выраженія дружбы, бетель для выраженія обиды, перецъ для выраженія ненависти, и т. д., и т. д. Для передачи своихъ мыслей и желаній очень часто люди пользовались и животными. Такъ, Геродотъ намъ разсказываетъ, что, когда древніе персы потребовали отъ скиѳовъ добровольнаго признанія ихъ могущества и власти, то вмѣсто отвѣта скиѳы имъ послали птицу, мышь, лягушку и пять стрѣлъ. Все это означало слѣдующее: «Персы, если только вы не умѣете летать подобно птицамъ, прятаться въ землю подобно мышамъ, прыгать по болотамъ подобно лягушкамъ, то будете осыпаны нашими стрѣлами, лишь только вы вступите въ скиѳскую землю».

На этой такъ-называемой подготовительной ступени историческаго развитія письма стояли почти всѣ до-культурные народы земного шара. Нѣкоторыя дикія племена еще до настоящаго времени не оставили этого первобытнаго способа передачи своихъ мыслей и желаній. Такъ,

[1]) Cartailhac, Materiaux pour l'histoire de l'homme, 1874, стр. 140.

нѣкоторые народы американскихъ индѣйцевъ, именно перуанцы и мексиканцы, а также дикія племена западной Африки еще до сихъ поръ употребляютъ для выраженія своихъ мыслей небольшія узловатыя веревочки, каждый узелокъ которыхъ имѣетъ у нихъ опредѣленное значеніе. Такое такъ-называемое *узловое письмо* употреблялось еще въ глубокой древности персами, китайцами, перуанцами и др. Такъ, Геродотъ намъ разсказываетъ, что Дарій, царь персидскій, отправляясь на скиѳовъ, вручилъ іонійскимъ тиранамъ ремень съ 60 узлами, обозначавшими 60 дней, которые онъ намѣренъ былъ пробыть въ походѣ; каждый день они должны были распускать по узлу. Такой же счетъ дней по узламъ мы встрѣчаемъ еще до настоящаго времени у нѣкоторыхъ племенъ Гвіаны и области Ориноко. Всякій разъ, когда супругъ здѣсь отправляется въ путешествіе, онъ оставляетъ своей супругѣ узловатую веревку, на которой имѣется столько же узловъ, сколько дней онъ намѣренъ оставаться въ пути; каждый вечеръ она развязываетъ по одному изъ узловъ.

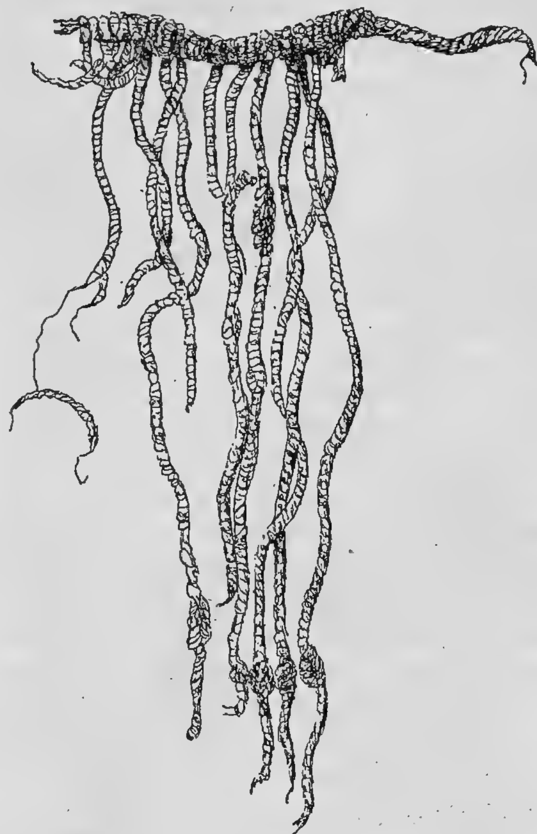

Рис. 1. Перуанскіе счетные шнурки.

Наибольшаго развитія это узловое письмо достигло у перуанцевъ, которые до того усовершенствовали его, что даже пользовались имъ для закрѣпленія цѣлыхъ событій. Для этого они свивали толстую веревку длиною отъ одного до нѣсколькихъ футовъ, и къ ней прикрѣпляли множество нитей въ видѣ бахромы, которыя были связаны различнаго вида узлами и сплетеніями. Если эти узлы и сплетенія не были окрашены, то служили для счета, если же они назначены были для выраженія мыслей, то окрашивались въ различные цвѣта соотвѣтственно тому, какую мысль ими желали передать. Черные узлы, напримѣръ, означали смерть или несчастіе, бѣлые—союзъ или миръ, красные говорили о войнѣ, желтые—о золотѣ, зеленые—о маисѣ, и т. д. Зна-

Перуанское узловое письмо (Quipu).

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.
Печ. въ Арт. зав. А. Ф. Маркса. СПБ.

ченіе узловъ измѣнялось еще въ зависимости отъ мѣста, которое они занимали на нити. Чѣмъ выше расположенъ былъ какой-нибудь узелъ, тѣмъ серьезнѣе или важнѣе была вещь, о которой говорилъ онъ. Если же эти узлы выражали цифры (рис. 1), то простые узлы означали десятки, двойные — сотни, тройные — тысячи, и т. д. Нѣсколько рядомъ стоящихъ простыхъ, двойныхъ или тройныхъ узловъ означали нѣсколько десятковъ, сотенъ и тысячъ. Жители Перу и Мексики до того наловчились передавать свои мысли при помощи узловъ, что подобнымъ образомъ они излагали цѣлые документы, договоры и распоряженія. Ихъ знаменитыя, такъ-называемыя *квипу* или *квипосы* представляли очень сложныя и замысловатыя сплетенія изъ разноцвѣтныхъ шнурковъ и говорили посвященнымъ о цѣлыхъ событіяхъ. Рис. 2 и представляетъ одинъ изъ такихъ древне-перуанскихъ документовъ. Его средняя толстая бичевка изображаетъ сущность, или важнѣйшій моментъ событія, а прикрѣпленные къ ней различнаго вида узлы и сплетенія подробно излагають всѣ его мелочи и частности. То же самое мы видимъ на раскрашенной таблицѣ. (Таблица 1.)

Этотъ примитивный способъ выраженія мыслей существовалъ у нѣкоторыхъ народовъ еще въ нѣсколько иной формѣ. Напримѣръ, древніе германцы и скандинавцы употребляли для передачи своихъ мыслей особыя палочки съ зарубками, память о которыхъ сохранилась въ нѣмецкомъ словѣ Buchstaben (Stab—палка), введенномъ впослѣдствіи для названія буквъ, заимствованныхъ у римлянъ. На томъ же принципѣ основаны такъ-называемые «жезлы приказанія» или «жезлы посланниковъ», которые мы встрѣчаемъ у африканцевъ, эскимосовъ, яванцевъ, бирманцевъ и др., а также всѣмъ намъ знакомыя «бирки», т. е. палочки съ прямыми, косыми и крестообразными зарубками, которыя еще въ настоящее время употребляютъ наши безграмотные крестьяне для записыванія числа дней, мѣсяцевъ, количества хлѣба, муки или ржи и т. д.

Къ узловому письму весьма близко подходитъ еще такъ-называемое раковинное письмо, которое употреблялось гуронами, ирокезами и нѣкоторыми другими сѣверо-американскими племенами. Мысли выражались здѣсь разноцвѣтными морскими раковинами, нанизанными на ремешки или проволоки. Цвѣтъ, форма, величина и различныя комбинаціи этихъ раковинъ выражали у нихъ различныя понятія. Напримѣръ, красныя раковины означали войну, бѣлыя — миръ, черныя — непріятность или смерть, фіолетовыя—опасность, и т. д. Американскіе индѣйцы приготовляли еще изъ раковинъ особые пояса, при помощи которыхъ они сообщали другъ другу свои желанія, условія и требованія. Пояса эти состояли изъ шнурковъ, на которыхъ были нанизаны различной величины и окраски раковины. При международныхъ переговорахъ индѣйскіе послы всегда приносили съ собою уже заранѣе приготовленный

такой поясъ изъ раковинъ (Wampum). Въ началѣ своей рѣчи послы обыкновенно произносили слѣдующую вступительную фразу: «этими раковинами я желаю открыть вамъ глаза и очистить вамъ уши», и этимъ, конечно, они выражали свое желаніе, чтобы присутствующіе одновременно слушали и смотрѣли на раковины, изъ которыхъ каждая имѣла опредѣленное значеніе. И дѣйствительно, во все время своей рѣчи они

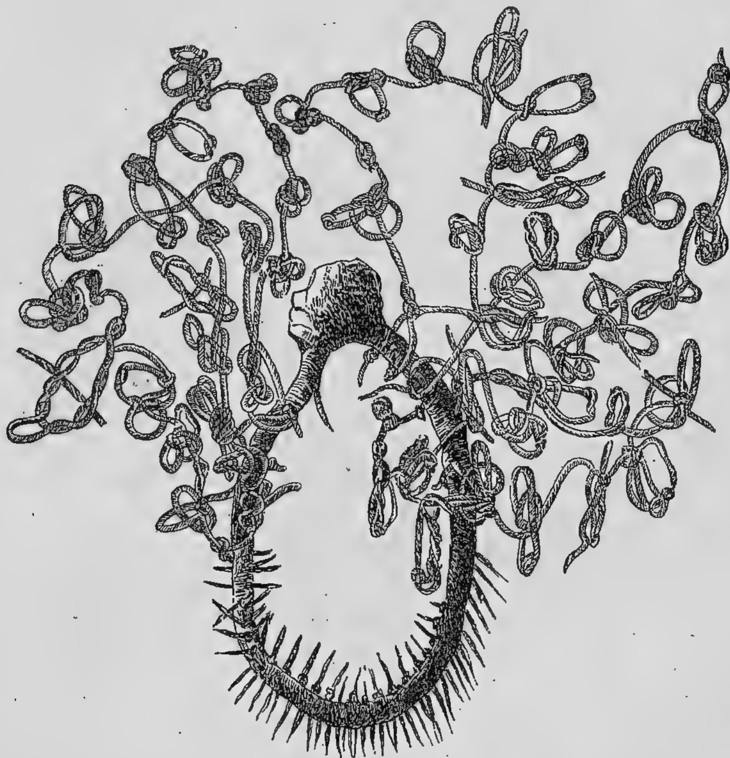

Рис. 2. Древне-перуанская грамота изъ узловъ и сплетеній.

указывали на различныя раковины, которыя по своему цвѣту, формѣ или величинѣ соотвѣтствовали тому, что они говорили. Эти пояса отдавались затѣмъ на храненіе вождямъ, и сколько бы у нихъ ни было такихъ поясовъ, они отлично помнили значеніе каждаго въ отдѣльности (рис. 3 и 4).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что появленію начертательнаго письма предшествовалъ такъ-называемый *подготовительный періодъ*, — періодъ, въ которомъ люди выражали свои мысли при помощи предметовъ и знаковъ. Эта эпоха весьма важна, однако, въ исторіи письма, такъ какъ за этотъ періодъ люди научились придавать предметамъ опредѣленное

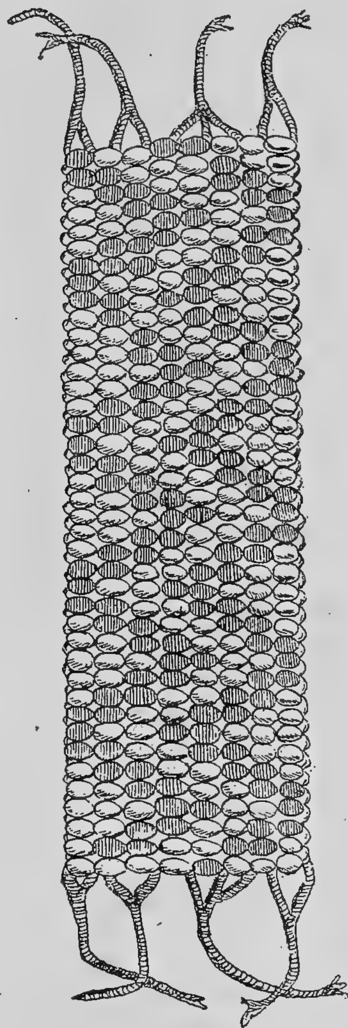

Рис. 3. Поясъ изъ раковинъ. (Wampum).

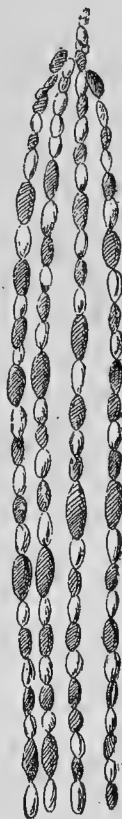

Рис. 4. Нитки съ раковинами. (Bell of wampuns).

значеніе и такимъ образомъ подготовили себя къ послѣдующему періоду, когда для выраженія мыслей они стали употреблять не сами предметы, а только ихъ изображенія. Этимъ собственно и начинается исторія начертательнаго письма, которая представляетъ въ общемъ *три главныхъ стадіи.* Первую стадію представляетъ письмо *идеографическое* или *картинное*, вторую—*іероглифическое* и, наконецъ, третью—письмо *фонетическое* или *буквенное.*

Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ стадій въ отдѣльности и представитъ все историческое развитіе начертательнаго письма, начиная отъ самаго первобытнаго его состоянія до самыхъ послѣднихъ его усовершенствованій.

Первые зачатки начертательнаго письма.

Татуировка и ея значенiе въ исторiи письма.

Первые зачатки начертательнаго письма мы встрѣчаемъ у всѣхъ почти народовъ земного шара на низшихъ ступеняхъ ихъ культурнаго развитiя. Многiе до-культурные народы имѣли свои особые таинственные знаки, свои загадочныя изображенiя, которыя въ большинствѣ случаевъ относились къ области культа и стояли въ какой-то связи съ религiозными воззрѣнiями первобытнаго человѣка. Однако, при употребленiи первоначальныхъ начертательныхъ знаковъ не всегда имѣлся въ виду лишь одинъ только религiозный моментъ. Очень многiе некультурные народы, въ особенности дикiя племена Африки, Америки и Австралiи, еще съ самыхъ отдаленныхъ незапамятныхъ временъ употребляли всевозможные знаки для украшенiя своего тѣла. Въ силу непреодолимой наклонности неразвитой человѣческой натуры индивидуально выдвинуться какимъ-нибудь признакомъ среди другихъ ему подобныхъ, у многихъ первобытныхъ людей существовалъ обычай раскрашивать свое тѣло въ различныя краски. Раскрашиванiе производилось посредствомъ красящей земли, посредствомъ желтой охры или же краснымъ сокомъ растенiя уруки (Bixa, у индѣйцевъ), и имѣло своей цѣлью придти на помощь природѣ, чтобы сдѣлать человѣка или необычайно красивымъ, или же необычайно страшнымъ, а потому и употреблялось преимущественно передъ пляской и войною (рис. 5).

Въ тѣсной связи съ этимъ дикимъ обычаемъ безсмысленнаго маранiя и безсодержательной разрисовки различныхъ частей тѣла въ различныя краски стоитъ *татуировка*. Въ первоначальной своей формѣ татуировка представляла чрезвычайно грубый обычай клеймить человѣка опредѣленными знаками, т. е. налагать на его тѣло неизгладимые, вѣчные слѣды, надрѣзывая кожу заостренными камнями. Однако, эти перво-

бытныя клейма, эти искусственные рубцы на тѣлахъ людей уже съ самаго начала имѣли свой смыслъ и содержаніе и являлись, можно сказать, самою первою пробою начертательнаго письма у человѣка. Для обозначенія принадлежности къ извѣстному союзу, роду или племени,

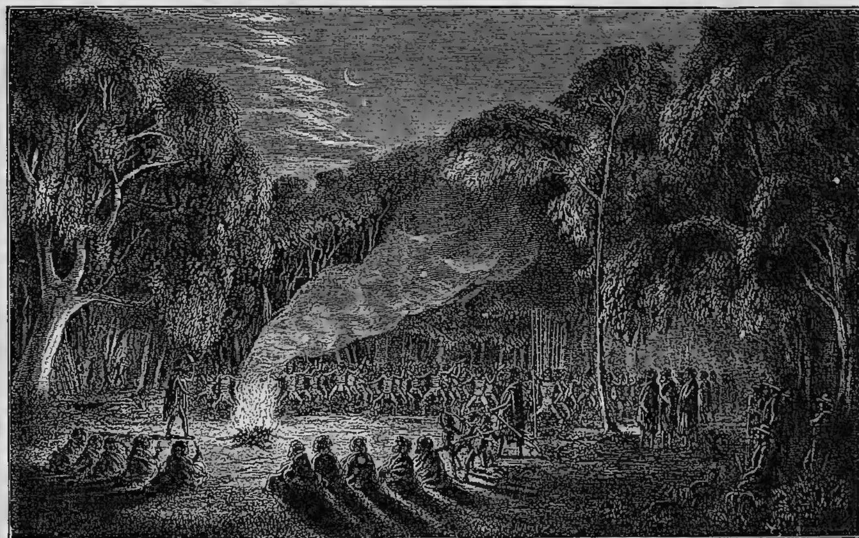

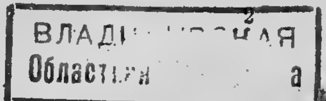
Рис. 5. Раскрашенные дикари во время танца „коррсбори".

для обозначенія знатности происхожденія, а также для многихъ другихъ цѣлей, некультурные народы вырѣзывали на кожѣ всѣхъ своихъ членовъ особые отличительные знаки, которые имѣли у нихъ такое же значеніе,

Рис. 6. Племенные знаки трехъ африканскихъ племенъ: Ашанти, Вудшана и Мундшола.

какое у насъ имѣютъ гербы или знаки отличія. Особенно распространено было это клейменіе людей между африканскими неграми. Каждый ихъ родъ, каждое племя имѣли свои особые отличительные знаки, которые налагались на различныя части человѣческаго тѣла (рис. 6).

196426

Не слѣдуетъ, однако, думать, что этотъ обычай—исключительно африканскій; напротивъ, его родиной скорѣе является вся область Тихаго океана, гдѣ народы, ходившіе голыми, впервые стали употреблять эти знаки для соединенія людей, происшедшихъ отъ одного родоначальника. У дикихъ австралійцевъ и у дикарей острововъ Полинезіи этотъ обычай сохранился еще до настоящаго времени, и, для обозначенія принадлежности къ тому или другому племени, каждаго новорожденнаго своего члена они клеймятъ многочисленными зигзагообразными или линейными надрѣзами различныхъ формъ (рис. 7).

Но не одними только отличительными знаками племенного единства клеймили свое тѣло некультурные люди. Очень многіе народы, въ особенности африканскіе негры и дикари острововъ Полинезіи, производили еще надрѣзыванія кожи съ цѣлью обозначить наступившую зрѣлость. Эти

Рис. 7. Племенные знаки австралійцевъ.

знаки зрѣлости, повидимому, имѣли еще какое-то религіозное значеніе, такъ какъ ихъ наложеніе всегда сопровождалось пѣніемъ и пляскою и производилось жрецами при обстановкѣ чрезвычайно таинственной. Особенной торжественностью и священнодѣйствіемъ отличались церемоніи наложенія этихъ знаковъ у дикарей острововъ Полинезіи. Какъ только молодой австраліецъ достигалъ 15-тилѣтняго возраста, онъ долженъ былъ непремѣнно явиться къ верховному жрецу съ просьбой заклеймить его знаками зрѣлости. Тогда его уводили въ уединенное мѣсто, гдѣ жрецы сначала привязывали его къ священному дереву, а затѣмъ заостренными раковинами, камнями или спеціальными инструментами причиняли его тѣлу глубокія пораненія, въ которыя всыпали песокъ съ цѣлью остановить кровотеченіе. Къ довершенію этой варварской операціи, жрецы еще выламывали у каждаго два переднихъ зуба въ верхней челюсти, и этимъ они обыкновенно устанавливали ясный признакъ того союза, въ который вступали молодые люди по достиженіи зрѣлости. Рис. 8 и представляетъ изображеніе священной процедуры выбиванія зубовъ у дикихъ австралійцевъ, вслѣдъ за наложеніемъ знаковъ зрѣлости.

Съ теченіемъ времени, однако, этотъ первоначальный и грубый пріемъ татуировки постепенно подвергался всевозможнымъ измѣненіямъ. Надо замѣтить, что не у всѣхъ народовъ татуировка имѣла одинаковое значеніе. Многія племена еще съ самаго начала стали смотрѣть на нее, какъ на способъ украшать свое тѣло. Съ этой цѣлью они соединяли надрѣзыванія кожи со втираніемъ въ нее различныхъ красокъ, и такимъ образомъ получали на тѣлѣ неизгладимые цвѣтные знаки, которымъ придавались различныя формы. Впослѣдствіи изобрѣли для татуировки особые гребни или зубчатыя орудія, сдѣланныя изъ костей и зубовъ акулы

Рис. 8. Обычай выбиванія зубовъ и наложенія знаковъ зрѣлости у дикихъ австралійцевъ.

(рис. 9). Ударяя молоткомъ или камнемъ по этимъ инструментамъ, дикари получали на своей кожѣ многочисленные уколы, въ которые и втирали затѣмъ сажу или же какую-либо другую краску, смѣшанную съ масломъ. Замѣчательно, что такимъ нехитрымъ способомъ до-культурные люди выводили на кожѣ самые изящные рисунки, самыя сложныя и замысловатыя фигуры. У нѣкоторыхъ народовъ, въ особенности у дикарей острововъ Полинезіи, татуировка достигла высокаго совершенства. Послѣдніе начинали татуировку еще съ ранняго дѣтства и продолжали ее до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, все тѣло не покрывалось пестрыми узорами, форма которыхъ очень часто бывала чрезвычайно красива, а подчасъ даже достойна удивленія (рис. 10). Обыкновенно разрисовывалось тѣло всякаго рода геометрическими фигурами, всевозможными изображеніями видимыхъ предметовъ, и всѣ эти начертательные знаки первобытныхъ людей несомнѣнно имѣли свой смыслъ и содержаніе.

Въ настоящее время уже достовѣрно извѣстно, что у большинства народовъ татуировкой выражались различныя мысли. Очень многіе ученые занимались изученіемъ языка татуировки, и послѣ нѣкоторыхъ усилій имъ удалось, наконецъ, проникнуть въ тайну этой загадочной тѣлописи. Оказалось, что каждый отдѣльный узоръ, каждая отдѣльная фигура, которыми покрывали свое тѣло некультурные люди, еще съ самаго начала имѣли опредѣленное и всѣмъ понятное символическое значеніе и были въ связи съ извѣстными мыслями. Существовали, напримѣръ, спеціальные знаки для обозначенія принадлежности къ извѣстному роду, племени, существовали также опредѣленныя фигуры для указанія сословія, общественнаго положенія, военныхъ подвиговъ, государственныхъ заслугъ и т. д. [1]). Въ большинствѣ же случаевъ человѣкъ стремился,—конечно, насколько это ему было вначалѣ доступно,—изобразить татуировкой всѣ тѣ событія, которыя когда-либо играли роль въ его жизни. Само собою разумѣется, что первоначально у него не хватало средствъ подобнымъ

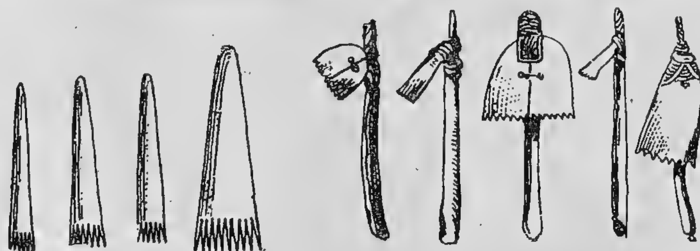

Рис. 9. Инструменты для татуировки у дикихъ австралійцевъ.

образомъ излагать свои мысли подробно, но ему было достаточно одних только намековъ въ видѣ различныхъ начертательныхъ знаковъ, въ видѣ различныхъ изображеній, чтобы воскресить въ своей памяти тѣ происшествія его жизни, воспоминаніе о которыхъ ему было очень дорого. Въ поясненіе только-что сказаннаго мы представимъ читателю нѣсколько такихъ знаковъ изъ татуировки дикарей острововъ Полинезіи (рис. 11). Каждый австралійскій предводитель носилъ на своихъ бедрахъ, груди или спинѣ изображеніе всемогущаго духа (фиг. 1), которое служило символическимъ знакомъ его неограниченной власти (см. также рис. 10). Далѣе, если какой-либо австраліецъ назначался распорядителемъ общественныхъ и религіозныхъ танцевъ, то налагали на его тѣло особый узоръ (фиг. 2 или 3), который и служилъ для символическаго обозначенія этой почетной должности. Особенно охотно отмѣчались татуировкой всевозможныя военныя событія. Фиг. 4, напримѣръ, свидѣтельствовала о томъ, что человѣкъ, который ее носитъ, участвовалъ въ походѣ противъ общаго непріятеля, а фиг. 5 или 6 служила символическимъ знакомъ одержанной надъ врагами побѣды и т. д. Такое событіе, какъ

[1]) W. Joest, «Tätowiren, Narbenzeichnen und Körperbemalen». Berlin, 1887.

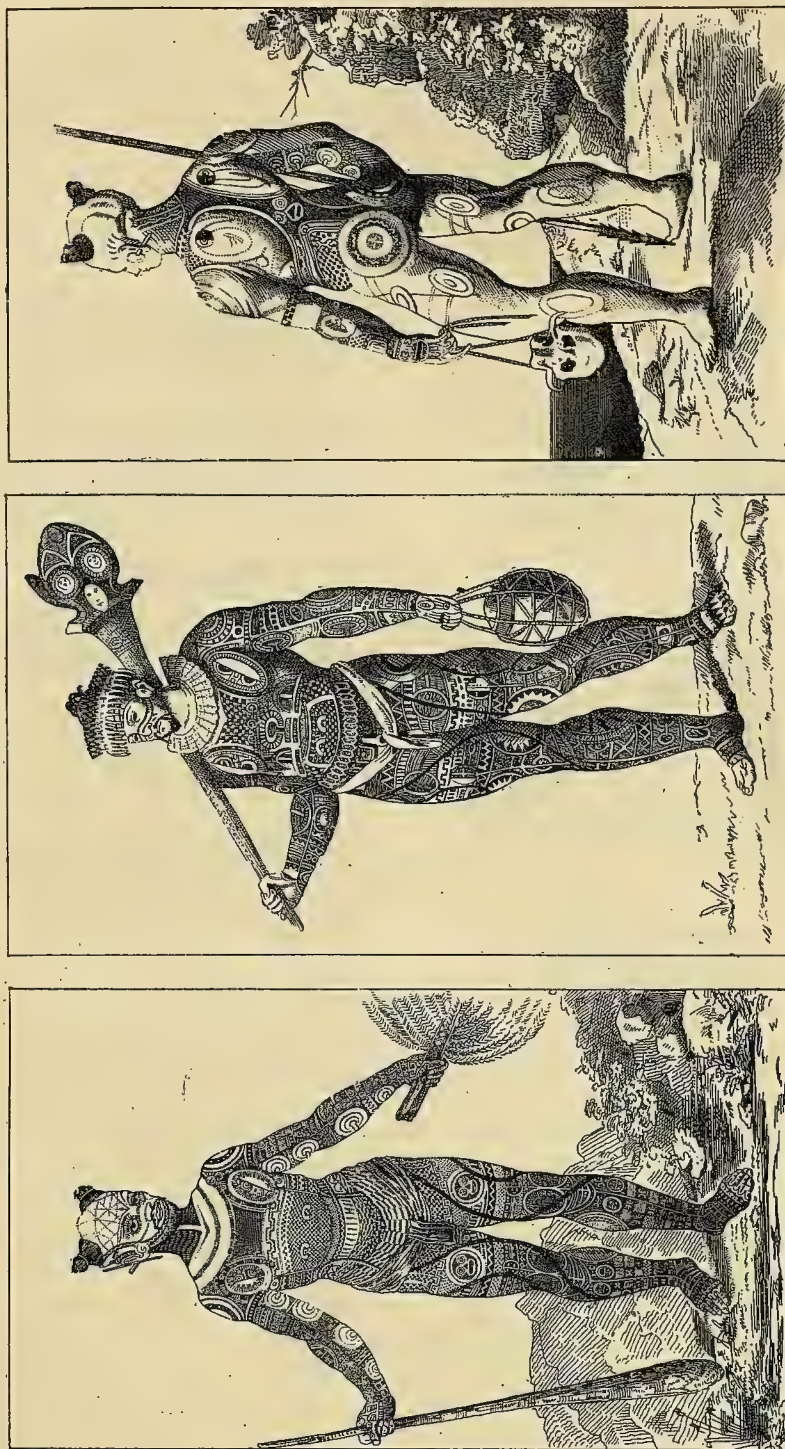

Рис. 10. Татуированные предводители съ острова Нука-хива (Маркизскіе острова).

вступленіе въ бракъ, заключеніе брачнаго союза, точно также отмѣчалось опредѣленными символическими фигурами. Фиг. 7 и 8 представляютъ символическіе знаки супружества у дикихъ австралійцевъ; первая для мужчинъ, а вторая для женщинъ. Для женщинъ, впрочемъ, существовалъ еще другой знакъ супружества (фиг. 9).

Такимъ образомъ мы видимъ, что татуировка несомнѣнно играла извѣстную роль въ историческомъ развитіи искусства письма. Она на-

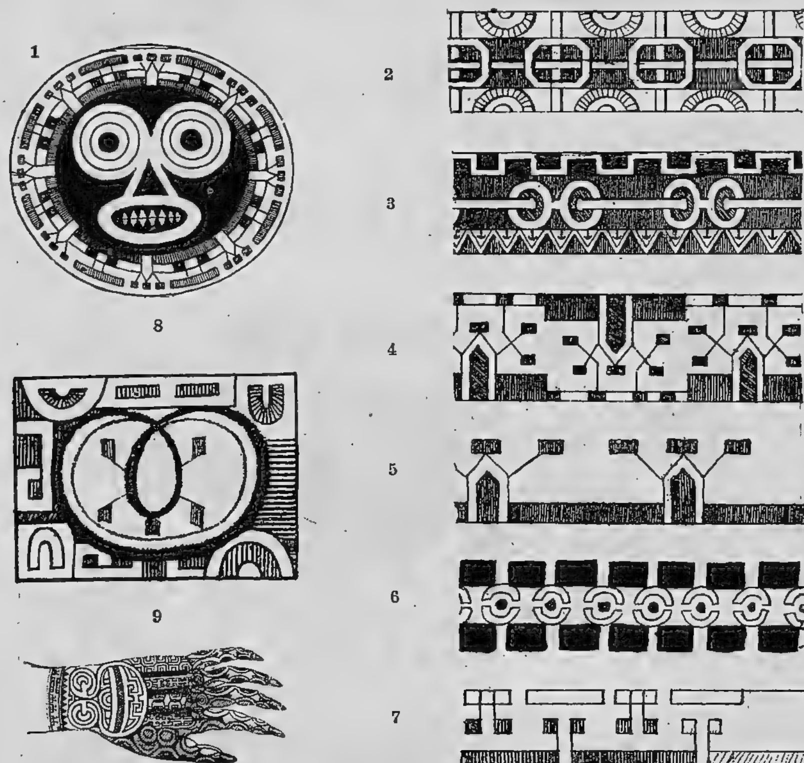

Рис. 11. Символическія фигуры въ татуировкѣ австралійцевъ.

учила людей выражать понятія при помощи рисунковъ и такимъ образомъ послужила переходною ступенью къ картинному письму. И дѣйствительно, мы знаемъ, что картинное письмо въ большинствѣ случаевъ возникло и развивалось лишь у тѣхъ народовъ земного шара, у которыхъ существовалъ обычай татуировать тѣло, и только тамъ оно получило свое дальнѣйшее развитіе, гдѣ татуировка достигла высокаго совершенства. Вообще, переходъ людей отъ предметнаго письма къ начертательному совершился не сразу, а подготовлялся вѣками, представляя цѣлый рядъ промежуточныхъ ступеней, начиная съ обычая клейменія тѣла и кончая татуировкой.

Эпоха картиннаго письма.

Роль живописи. Идеографизмъ у индѣйцевъ и египтянъ.

Изъ исторіи культуры первобытнаго человѣка мы знаемъ, что въ археологическія времена были уже начала всѣхъ наукъ и искусствъ, между тѣмъ какъ искусство письма лишь едва зарождалось. Съ другой стороны извѣстно, что искусство живописи существовало въ самыя отдаленныя эпохи человѣческой жизни. Еще въ тѣ времена, когда люди употребляли орудія изъ камня, когда они жили въ пещерахъ, не знали огня и пробавлялись лишь мясомъ убитыхъ на охотѣ животныхъ, еще въ тѣ времена, когда въ природѣ водились давнымъ давно уже вымершіе чудовищные мамонты,

Рис. 12. Доисторическая живопись, найденная въ пещерахъ Дордоньи.

мохнатые носороги и пещерные медвѣди,—уже тогда наши предки высѣкали на камнѣ и вырѣзывали на деревѣ и кости изображенія предметовъ окружающаго міра [1]). Во Франціи, между Орлеаномъ и Арженомъ, въ департаментѣ Дордоньи, недавно были открыты пещеры этихъ доисторическихъ людей. Рядомъ съ многочисленными черепами и мощными скелетами пещерныхъ обитателей въ мусорѣ этихъ пещеръ были найдены куски обработаннаго оленьяго рога, а также кости мамонта, на которыхъ были вырѣзаны довольно искусныя изображенія различныхъ животныхъ, какъ-то рыбъ, лошадей, сѣверныхъ оленей, мамонта и др. (рис. 12 и 13). Само собою разумѣется, что всѣ эти рисунки первобытныхъ художниковъ еще не имѣли ничего общаго съ картиннымъ письмомъ. Несомнѣнно, что вся эта доисторическая живопись не удовлетворяла тогда никакой потреб-

[1]) Marquis de Nadaillac, «Les premiers hommes et les temps préhistoriques» Paris. 1881.

ности повседневной жизни, а вытекала лишь изъ первоначальнаго стремленія людей природы передавать всѣ предметы и явленія въ подражательныхъ образахъ. Но зато съ теченіемъ времени, когда живопись достигла уже извѣстнаго развитія, и когда она незамѣтно потеряла свой подражательный и безцѣльный характеръ и мало-по-малу становилась искусствомъ сознательнымъ и цѣлесообразнымъ, тогда уже людямъ не трудно было убѣдиться на опытѣ, что при помощи рисунковъ несравненно легче выражать свои мысли, чѣмъ при помощи предметовъ. И дѣйствительно, положивъ живопись въ основу письма, люди очень много выиграли въ сравненіи съ предыдущимъ первобытнымъ своимъ способомъ. Не всякія мысли можно было изображать предметами въ родѣ топора, трубки или лягушки, съ другой стороны не всякими предметами можно было непо-

Рис. 13. Доисторическая живопись. Костяная пластинка съ изображеніемъ мамонта. Изъ пещеры Ла-Мадлэнъ.

средственно пользоваться и для выраженія своихъ мыслей, между тѣмъ какъ рисунками можно было изображать рѣшительно всякіе предметы, слѣдовательно, выражать гораздо бо́льшее число мыслей и притомъ выражать ихъ гораздо полнѣе и яснѣе. Надо, однако, замѣтить, что первые пріемы картиннаго письма были крайне несложны и заключались лишь въ томъ, что авторъ старался для передачи своихъ мыслей воспроизводить и копировать съ натуры наружный обликъ всѣхъ тѣхъ вещественныхъ предметовъ, которые входили въ излагаемое событіе. Слѣдовательно, вначалѣ человѣкъ выражалъ на письмѣ свои мысли крайне неточно, отрывочно и неполно, пропуская въ своемъ письменномъ изложеніи всѣ тѣ слова и понятія, которыя никоимъ образомъ не поддавались непосредственной передачѣ при помощи рисунковъ. Такъ, напримѣръ, если хотѣли написать, что человѣкъ былъ растерзанъ тигромъ, или что волкъ похитилъ ягненка, то просто рисовали фигуру распростертаго человѣка возлѣ изображенія тигра, или же изображали волка, возлѣ котораго лежитъ убитый ягненокъ.

Однако, съ теченіемъ времени, этотъ первоначальный способъ картиннаго письма оказался недостаточнымъ. Вмѣстѣ съ осложненіемъ жизни и съ расширеніемъ духовнаго кругозора первобытнаго человѣка, все болѣе и болѣе росла необходимость въ отысканіи способа выраженія на письмѣ и понятій отвлеченныхъ. Само собою разумѣется, что для докультурнаго человѣка это оказалось дѣломъ чрезвычайной трудности, такъ какъ для каждаго отвлеченнаго понятія приходилось создавать уже совершенно новыя внѣшнія формы, причемъ еще такія формы, для которыхъ нельзя было найти оригиналовъ въ окружающей природѣ. И надо отдать справедливость изобрѣтательности людей: они прекрасно справились съ этой трудной задачей. Начали они съ того, что, для выраженія на письмѣ отвлеченныхъ понятій, точно также рисовали различныя изображенія окружающихъ предметовъ, но всегда выбирали такіе предметы, при взглядѣ на которые въ воображеніи человѣка, по закону ассоціаціи, тотчасъ же напрашивались опредѣленныя отвлеченныя понятія, которыя, слѣдовательно, благодаря своимъ характернымъ признакамъ или отличительнымъ свойствамъ, уже въ самихъ себѣ содержали идею выражаемыхъ словъ. Такъ, напримѣръ, при одномъ только взглядѣ на льва или орла въ умѣ человѣка невольно возникаетъ понятіе о силѣ и могуществѣ, а потому, для письменнаго обозначенія этихъ отвлеченныхъ понятій, рисовали изображеніе одного изъ этихъ двухъ сильнѣйшихъ представителей животнаго царства. Точно также, для обозначенія отвлеченнаго понятія «вѣрность», «покорность» рисовали изображеніе собаки,— этого самаго вѣрнаго и покорнаго человѣку животнаго, а для обозначенія войны изображали сѣкиру, стрѣлу или же какое-нибудь другое оружіе, употребляемое въ битвахъ, и т. д. Но въ человѣческой рѣчи существуетъ цѣлая масса такихъ отвлеченныхъ понятій, для которыхъ указанный способъ обозначенія оказался непримѣнимымъ, для которыхъ чрезвычайно было трудно подобрать подходящія изображенія съ опредѣленнымъ и всѣмъ понятнымъ символическимъ значеніемъ. Какими, напримѣръ, изображеніями предметовъ окружающаго насъ міра можно было бы точно и ясно обозначить такія понятія, какъ жизнь, смерть, горе, радость, или же различныя названія дней, мѣсяцевъ, временъ года и т. д.? Но человѣкъ разрѣшилъ и эту задачу чрезвычайно просто. Американскіе индѣйцы, напримѣръ, создали для этого цѣлый рядъ условныхъ символовъ, цѣлый рядъ условныхъ знаковъ, которые, путемъ соглашенія, разъ навсегда получили опредѣленныя значенія. Такъ, напримѣръ, для обозначенія на письмѣ понятія «жизнь», индѣйцы рисовали фантастическое изображеніе рогатой змѣи (рис. 14, фиг. 1), для выраженія понятія «смерть» рисовали изображеніе какого-нибудь животнаго (тотемъ) вверхъ ногами и внизъ головою (фиг. 2), для обозначенія «успѣха, счастливаго исхода» рисовали черепаху (фиг. 3), а

чтобы выразить понятіе «проворный, ловкій» — рисовали человѣка съ крыльями вмѣсто рукъ (фиг. 4). Точно такъ же изображеніе натянутаго лука обозначало «войну» (фиг. 5), изображеніе трубки, украшенной перьями (фиг. 6), выражало «миръ», а изображеніе человѣка, курящаго трубку (фиг. 7), означало «заключать миръ» и т. д. Многія отвлеченныя понятія выражались посредствомъ искуснаго соединенія нѣсколькихъ отдѣльныхъ рисунковъ. Напримѣръ, понятіе «дружба» выражалось въ видѣ двухъ соединенныхъ рукъ (фиг. 8), а «любовь»—въ видѣ двухъ связанныхъ сердецъ (фиг. 9); далѣе, изображеніе головы,

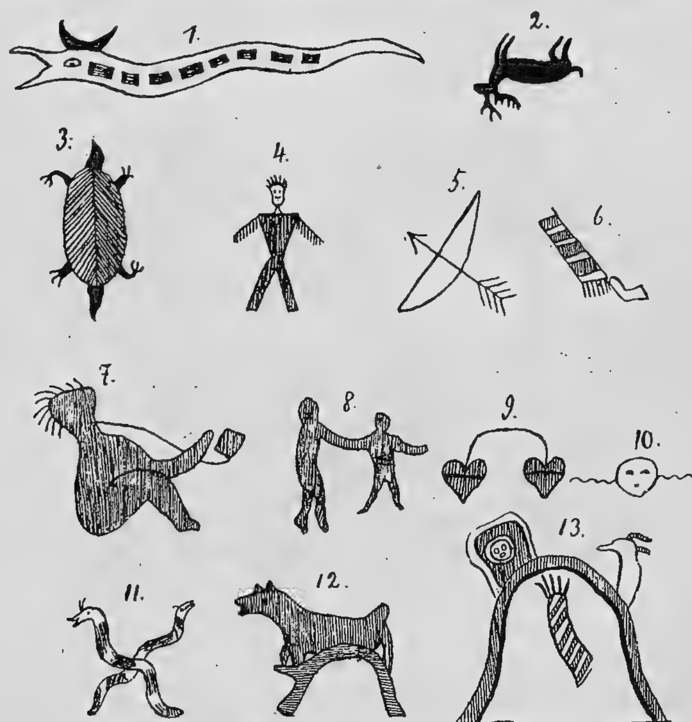
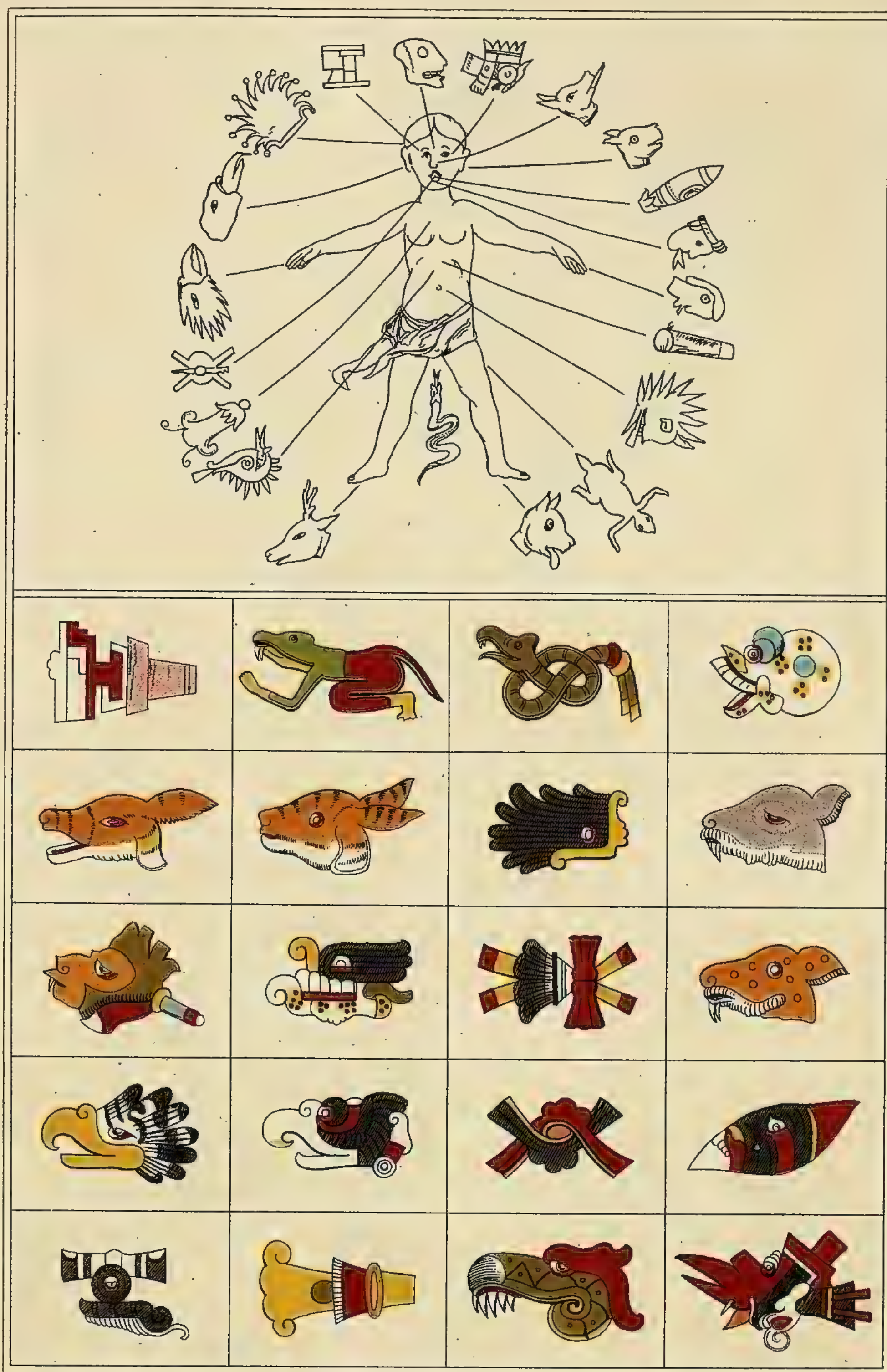

Рис. 14. Символическіе знаки въ картинномъ письмѣ американскихъ индѣйцевъ.

отъ ушей которой отходятъ зигзагообразныя линіи, означало «вниманіе, слухъ» (фиг. 10), изображеніе двухъ перекрещенныхъ между собой змѣй (фиг. 11) обозначало «осмотрительность, осторожность», волкъ на голубомъ сводѣ, изображавшемъ небо (фиг. 12), почему-то долженъ былъ выражать собою понятіе «быть на стражѣ», а изображеніе священнослужителя Меды, простирающаго свои руки по направленію къ небу, за которымъ помѣщалось изображеніе бога, означало «молитву» (фиг. 13) и т. д. [1]. Табл. 2 точно также представляетъ различные условные знаки, которые употребляли индѣйскіе жрецы для письменнаго обозначенія различныхъ

[1]) Schoolcraft, «Indian Tribes», Philadelphia, 1853, т. I, стр. 387—406.

Условные знаки мексиканскихъ индѣйцевъ.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

частей человѣческаго тѣла, или же, быть-можетъ, ихъ заболѣванія [1]). Изъ рисунка мы видимъ, что изображеніе

черепа	обозначало	лобъ.	коршуна	обозначало	правую руку.
дома	»	правый глазъ.	обезьяны	»	лѣвую руку.
дождя	»	лѣвый глазъ.	цвѣтка	»	грудь.
воды	»	волосы.	тростника	»	сердце.
собаки	»	носъ.	чудовища	»	внутренности, кишечникъ.
орла	»	правое ухо.	тигра	»	желудокъ.
кролика	»	лѣвое ухо.	ящерицы	»	бедра.
кремня	»	зубы.	оленя	»	правую ногу.
солнца	»	языкъ.	волка	»	лѣвую ногу.
дующаго человѣка	»	губы.	змѣи	»	genitalia.

Интересно, что эти же самые знаки служили мексиканцамъ еще для письменнаго обозначенія двадцати дней ихъ гражданскаго мѣсяца, который у нихъ состоялъ изъ четырехъ недѣль по пяти дней въ каждой (табл. II) [2]).

I. *Дни первой недѣли:* 1) Kalli—домъ, 2) Kwetspalin—ящерица, 3) Kohwatl—змѣя, 4) Mitstli—черепъ, 5) Mazatl—олень.

II. *Дни второй недѣли:* 1) Totstli—кроликъ, 2) Atl—вода, 3) Itskwintli—собака, 4) Ozomatli—обезьяна, 5) Malinatli—зелень.

III. *Дни третьей недѣли:* 1) Akatl—тростникъ, 2) Oselotl—тигръ, 3) Kwauhtli—орелъ, 4) Kozkakwauhtli—коршунъ, 5) Ollin—солнце.

IV. *Дни четвертой недѣли:* 1) Tekpatl—кремень, 2) Kwishwitl—дождь, 3) Sotsitl—цвѣтокъ, 4) Sipaktli—морское чудовище, 5) Ehketl—вѣтеръ.

Такова была календарная система американскихъ индѣйцевъ. Что́ же касается ихъ лѣтосчисленія, или хронологической системы, то послѣдняя дѣлилась на два *цикла*, или періода: на малый—изъ 13-ти лѣтъ, и большой—изъ 52-хъ лѣтъ. Какъ тотъ, такъ и другой періодъ обозначался на

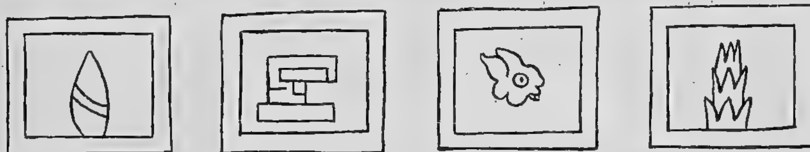

Рис. 15. Условные знаки индѣйскаго лѣтосчисленія.

письмѣ четырьмя условными знаками: изображеніемъ кремня, дома, зайца и тростника, т. е. символами огня, земли, воздуха и воды—четырехъ элементовъ, изъ которыхъ былъ созданъ міръ по понятіямъ до-культурныхъ народовъ (рис. 15). Періодическимъ повтореніемъ только-что указанныхъ знаковъ мексиканцы имѣли возможность обозначить на письмѣ любой періодъ времени; причемъ число лѣтъ, прошедшихъ отъ начала каждаго малаго цикла, отмѣчалось кружками отъ одного до тринадцати (рис. 23).

[1]) Kingsborough, «Antiquities of Mexico», т. II, таб. LXXV.
[2]) Humbold Alex., «Vues des Cordillères», т. II, стр. 3 и таб. XI.

На ряду съ этими общедоступными символическими фигурами у индѣйцевъ существовали еще какіе-то таинственные знаки, какія-то загадочныя изображенія, которыми индѣйскіе жрецы или чародѣи (Меды) излагали на письмѣ свои волшебныя пѣсни, цѣлительные заговоры, гаданія и заклинанія (Kekinowin). Эти знаки, повидимому, служили лишь пособіемъ для памяти, такъ какъ выражали не отдѣльныя слова и понятія, а символически и условно обозначали цѣлыя мысли, цѣлыя фразы, которыя надо было запомнить. Рис. 16 и представляетъ символическія изображенія одной изъ волшебныхъ пѣсенъ индѣйскихъ чародѣевъ [1]).

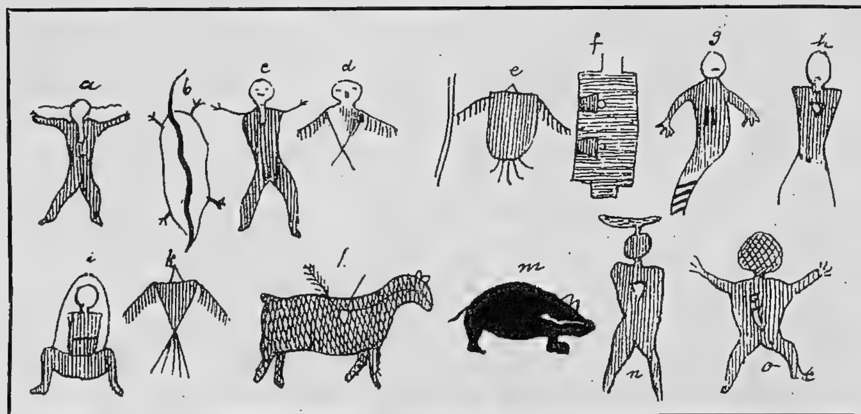

Рис. 16. Волшебная пѣсня индѣйскихъ чародѣевъ (Kekinowin).

Къ первой фигурѣ (a), изображающей человѣка, отъ ушей котораго отходятъ зигзагообразныя линіи, принадлежали слѣдующія слова:

Shi e gwuh
Ne ne no nem dum
Ah me Meda win in ne wug
A na mud ub e yuss.

Что̀ означало: «Теперь я слышу волшебныя слова отъ Меды, мои милые друзья, вокругъ меня сидящіе!»

Вторая фигура (b) представляетъ изображеніе плавающаго бобра, а волшебникъ читалъ этотъ письменный знакъ по-своему и пѣлъ:

A wa nain
Ba mah je wunga?
Mo ne do
O be mah je wunga.

Т. е.: «Благодаря кому текутъ эти рѣки? Благодаря Монедо текутъ эти рѣки».

Третья фигура (c) изображаетъ самого волшебника—Меду, съ простертыми руками; къ ней принадлежали слѣдующія слова:

Kah we whaub o me da
Ne kau nug

[1]) Schoolcraft, «Indian Tribes». Philadelphia, 1853, т. I, стр. 407.

Need juh
Nish e nau ba
Ka ke ka ne mo
Kwain
Ne kau nug.

Что̀ означало: «Посмотрите на меня, на Меду, мои друзья, простой народъ. Задавайте мнѣ вопросы, мои друзья!»

Четвертая фигура (d) изображаетъ какую-то птицу, которая означала:

Ah wa nain
Ba bah mis saud
Ween jeeh
Un ish en nau ba?
Be nais e wah
Ba bah mo saud
Ween jee ha.
Unish en au ba.

т. е.: «Изъ-за кого нашъ простой народъ, мои соплеменники странствуютъ? Изъ-за птицъ нашъ простой народъ, мои соплеменники, странствуютъ».

Этимъ заканчивается обычное вступленіе въ волшебныя пѣсни индѣйскихъ чародѣевъ. Слѣдующія затѣмъ двѣ вертикальныя черточки указываютъ на то, что съ этого мѣста уже начинаются слова заговора. Пятая фигура (e) представляетъ туловище птицы съ изображеніемъ острія стрѣлы вмѣсто головы; это означало: «Когда я желаю, то по небу летаю; когда же летаю, то птицъ убиваю».

Шестая фигура (f) изображаетъ жилище духа и относилась къ слѣдующимъ словамъ заговора: «Въ жилищѣ Монедо (духа) я часто бываю».

Седьмая фигура (g), представляющая изображеніе человѣка съ двумя черточками на животѣ и четырьмя на связанныхъ ногахъ, означала: «Цѣлыхъ два дня должны вы поститься, друзья, а четыре спокойно сидѣть и не двигаться съ мѣста», и т. д.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что картинное письмо существовало у однихъ только американскихъ индѣйцевъ. Въ настоящее время уже достовѣрно извѣстно, что точно такимъ же способомъ возникло и развивалось начертательное письмо и у многихъ другихъ первобытныхъ народовъ земного шара, именно у туземцевъ Африки (Египетъ), Азіи (Китай), Австраліи и др. И замѣчательно, что народы самыхъ отдаленныхъ странъ и частей свѣта, о взаимномъ сношеніи которыхъ не могло быть и рѣчи (напримѣръ, Египетъ и Америка), совершенно самостоятельно и независимо другъ отъ друга выработали у себя одни и тѣ же пріемы, одни и тѣ же способы для картиннаго обозначенія всевозможныхъ понятій. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что, прежде чѣмъ у египтянъ

возникла звуковая система гіероглифовъ, ихъ письмо точно также состояло изъ различныхъ изображеній вещественныхъ предметовъ. У нихъ были такіе же идеографическіе знаки, какъ и у индѣйцевъ, т. е. такія же фигуры, которыя представляли лишь идеи, совершенно независимо отъ ихъ звукового обозначенія въ человѣческой рѣчи.

И дѣйствительно, въ письмѣ египтянъ точно также существовали двоякаго рода знаки: фигуративные и символическіе. Первые представляли изображенія различныхъ вещественныхъ предметовъ, и притомъ тѣхъ самыхъ предметовъ, о которыхъ писалъ авторъ; слѣдовательно, имѣли значеніе прямое. Напримѣръ, изображеніе совы означало «*сова*», изображеніе голубя обозначало «*голубь*» и т. д. (рис. 17).

Изображенія.	Египетскія названія.	Значеніе.	Изображенія.	Египетскія названія.	Значеніе.	Изображенія.	Египетскія названія.	Значеніе.
	mulach	сова		suchi	крокодилъ		hro	ротъ
	krompi	голубь		hop	змѣя		kibe	грудь
	ahom	орелъ		nab	мужчина		baki	городъ
	hte	гиппопотамъ		napar	женщина		hepi	домъ
	hoite	гіена		pemar	ребенокъ		to	гора
	labo	левъ		kanos	рука		nun	вода
	arep	быкъ		tot	кисть руки		esch	листъ отъ пальмы
	uose	заяцъ		teb	палецъ		bok	пастушескій посохъ
				pat	нога		hite	цѣпь
							kote	корзина

Рис. 17. Фигуративные знаки въ письмѣ египтянъ.

Что же касается символическихъ знаковъ, т. е. тѣхъ изображеній, которыя имѣли не прямое, а переносное значеніе, то у египтянъ они составлялись четырьмя различными способами.

1. Изображеніемъ части вмѣсто цѣлаго, т. е. посредствомъ *синекдохи*. Такимъ способомъ египтяне выражали всѣ тѣ понятія, непосредственное изображеніе которыхъ требовало бы слишкомъ сложныхъ картинъ, слишкомъ развитыхъ образовъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, *идея битвы* выражалась у египтянъ двумя вооруженными руками, одна—со щитомъ, другая—съ копьемъ; изображеніе выступающихъ ногъ означало «ходить», изображеніе пирамиды означало «Египетъ», и т. д. (рис. 18).

2. Изображеніемъ причины вмѣсто слѣдствія и слѣдствія вмѣсто причины, т. е. посредствомъ *метонимiи*. Напримѣръ, понятіе «день»

обозначалось изображеніемъ солнца, которое является виновникомъ дня, «ночь»—изображеніемъ звѣзды или звѣзднаго неба; «мѣсяцъ—изображеніемъ луны; «смерть»—изображеніемъ муміи, и т. д. (рис. 18).

3. Изображеніемъ предмета, имѣвшаго какое-нибудь отношеніе, какую-нибудь дѣйствительную, или даже предполагаемую связь съ тѣмъ понятіемъ, которое надо было написать (*метафора*). Такъ, напримѣръ изображеніе паруса на мачтѣ обозначало *вѣтеръ, воздухъ,* изображеніе двухъ глазъ означало *видѣть,* изображеніе чернильницы, тростниковаго пера и дощечки—*писать,* изображеніе ножа—*рѣзать,* и т. д. Точно также изображеніе коршуна было символомъ *матери,* такъ какъ египтяне думали, что эта порода птицъ размножается безъ содѣйствія самцовъ и

	сраженіе		смерть		мать
	ходить		вѣтеръ		сынъ
	Египетъ		видѣть		царь
	день		писать		бдительность
	ночь		рѣзать		правосудіе
	мѣсяцъ				годъ

Рис. 18. Символическіе знаки въ письмѣ египтянъ.

состоитъ изъ однѣхъ только самокъ; изображеніе нильскаго гуся означало *сына,* такъ какъ народное мнѣніе приписывало этой птицѣ добродѣтели сыновней привязанности. Затѣмъ, пчела обозначала *царя,* на томъ основаніи, будто бы это насѣкомое подчинено правильному и монархическому правленію, а голова льва, о которомъ египтяне говорили, что онъ спитъ съ открытыми глазами, обозначала *неусыпность, бдительность,* и т. д. (рис. 18).

4. Посредствомъ рисунковъ, значенія которыхъ приходилось отгадывать (*загадка*). Сюда принадлежали изображенія предметовъ, имѣвшихъ чрезвычайно отдаленное, чрезвычайно скрытое, а подчасъ даже просто условное отношеніе къ тѣмъ понятіямъ, для обозначенія которыхъ они

были назначены. Перо страуса означало *правосудіе, справедливость,* такъ какъ говорили, что всѣ перья этой птицы совершенно одинаковы; вѣтвь пальмы обозначала *годъ,* потому что думали, что пальма ежегодно пускаетъ двѣнадцать вѣтвей по одной на каждый мѣсяцъ, и т. д. (рис. 18).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что какъ у индѣйцевъ, такъ и у египтянъ первоначальные пріемы обозначенія на письмѣ различныхъ понятій весьма мало чѣмъ другъ отъ друга отличались. Вся разница заключалась лишь въ томъ, что египтяне создавали свои письменные образы по болѣе ясному и болѣе раціональному плану, чѣмъ индѣйцы, и это между прочимъ одна изъ причинъ, почему картинное письмо достигло столь высокаго совершенства въ Египтѣ (см. іероглифы).

Образчики идеографической письменности.

Первымъ шагомъ по пути развитія и усовершенствованія картиннаго письма были рисунки, дѣлаемые для памяти. Почти всѣмъ до-куль-

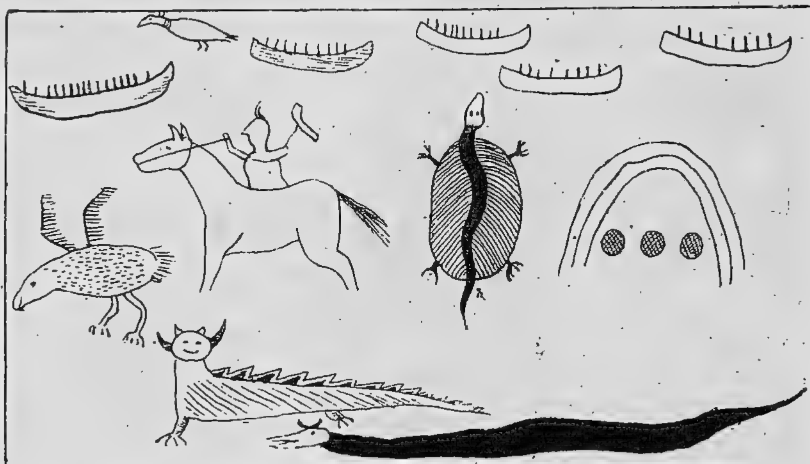

Рис. 19. Картинное письмо, найденное на скалѣ у Верхняго озера.

турнымъ народамъ было свойственно стремленіе увѣковѣчивать рисунками, воспроизведенными съ натуры и высѣченными на скалахъ и каменныхъ плитахъ, различныя событія и происшествія изъ своей жизни. Особенно охотно отмѣчались рисунками всевозможныя событія, касающіяся охоты, войны, кочевой жизни и жизни героевъ. Идеографическіе памятники подобнаго рода были найдены въ различныхъ мѣстахъ земного шара. Въ настоящее время мы располагаемъ въ значительномъ количествѣ картинными надписями, найденными въ Европѣ, преимущественно на Скандинавскомъ полуостровѣ, въ Испаніи, Ирландіи и на берегахъ Онежскаго озера, въ Азіи, главнымъ образомъ въ Сибири, Аравіи и на

Синайскомъ полуостровѣ и, наконецъ, въ различныхъ частяхъ Африки, Америки и Австраліи.

Лучше другихъ въ настоящее время изучены идеографическія надписи американскихъ индѣйцевъ. Вскорѣ послѣ открытія Америки, европейцы здѣсь встрѣтили огромное количество своеобразныхъ памятниковъ картинной письменности, ключъ къ которой имъ безъ труда удалось открыть благодаря туземцамъ, употреблявшимъ это письмо до послѣдняго времени.

Любопытнымъ образчикомъ этого картиннаго письма туземцевъ Америки можетъ, напримѣръ, служить изображеніе переправы индѣйцевъ черезъ Верхнее озеро (рис. 19). На рисункѣ изображены: вождь, пять лодокъ съ 51-й вертикальной черточкой, три изображенія солнца подъ тремя изображеніями небеснаго свода — рисунокъ, долженствующій обозначить трехдневную продолжительность переправы; затѣмъ еще орелъ, черепаха и изображенія двухъ баснословныхъ животныхъ: ночной пантеры и рогатой змѣи — двухъ ихъ боговъ, подъ покровительствомъ которыхъ они себя считали во время похода. Изъ этого рисунка не трудно понять, что однажды 51 индѣецъ, подъ предводительствомъ вождя, предприняли походъ, который продолжался три дня, и который, благодаря ихъ необыкновенному мужеству (орелъ) и покровительству боговъ, увѣнчался блестящимъ успѣхомъ (черепаха — символъ удачи, успѣха).

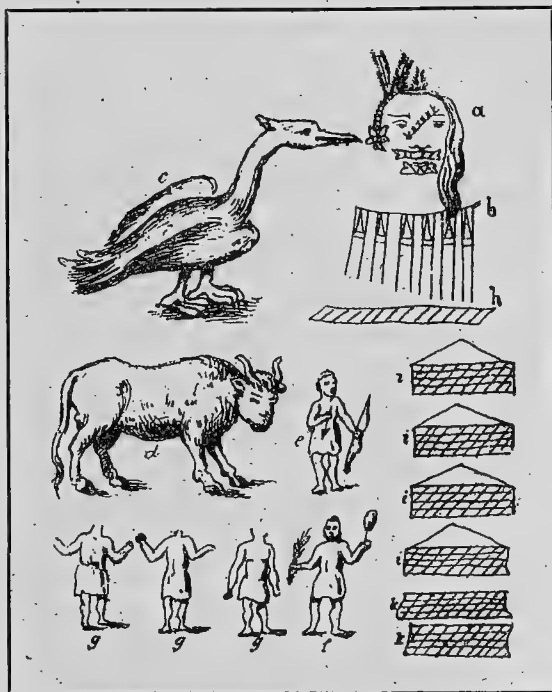

Рис. 20. Описаніе военныхъ подвиговъ одного индѣйскаго вождя.

Кто именно былъ вождемъ — это должны были помнить смотрящіе на рисунокъ. Однако, такъ какъ имена первобытныхъ людей очень часто представляли названія видимыхъ предметовъ и особенно животныхъ, напримѣръ: собачья шкура, черный воронъ, быстроногій олень, то можно было облегчить работу памяти, изобразивъ рядомъ съ

фигурой человѣка тотъ предметъ или то животное, названіе котораго служило ему именемъ. Рис. 20 представляетъ интересный образчикъ такого способа письма. Содержаніемъ этого письменнаго памятника служитъ подробное описаніе многочисленныхъ военныхъ подвиговъ одного американскаго индѣйца. Извѣстный въ народѣ по своему прозванію «пернатый» (a, b), этотъ индѣйскій герой происходилъ изъ *журавлинаго* рода (c). Всю свою жизнь онъ провелъ на войнахъ. Онъ участвовалъ въ шести различныхъ походахъ (i, k); причемъ въ двухъ походахъ (k) въ качествѣ простого воина, а въ четырехъ остальныхъ (i) уже во главѣ хорошо вооруженнаго войска (e) изъ *бычачьяго* племени (d). Въ 14-ти сраженіяхъ (h) онъ окончательно уничтожилъ всѣхъ враговъ государства. Одно непріятельское войско (f) ему добровольно сдалось и было взято въ плѣнъ, а воины трехъ остальныхъ непріятелей (g) не желали сдаваться и боролись до тѣхъ поръ, пока всѣ до одного не легли на полѣ битвы.

Изъ этого примѣра мы видимъ, что изображенія различныхъ животныхъ употреблялись въ картинномъ письмѣ еще для обозначенія родовъ и племенъ. Такого рода символическія изображенія назывались у индѣйцевъ *тотемами* или додемами, а у австралійцевъ—*кобонгами*. Для нашего непривычнаго уха являются странными такія названія, какъ журавлиный родъ, бычачье племя, волчье поколѣніе, черепашій союзъ и т. д., но до-культурные люди прекрасно понимали все значеніе и смыслъ подобныхъ выраженій. Дѣло въ томъ, что у всѣхъ почти народовъ земного шара на низшихъ ступеняхъ ихъ культурнаго развитія чрезвычайно распространена была идея *фетишизма*, т. е. своеобразное религіозное воззрѣніе, будто душа послѣ смерти человѣка непремѣнно переходитъ въ какое-нибудь животное (фетишъ). Каждое племя, каждый народъ считалъ своимъ фетишемъ, или постояннымъ мѣстопребываніемъ человѣческаго духа особое животное и поклонялся ему, какъ настоящему божеству. У персовъ, напримѣръ, фетишемъ считался пѣтухъ, у египтянъ—знаменитый быкъ Аписъ, у американскихъ индѣйцевъ—черепаха, воронъ, журавль, олень и т. д. Очень естественно, что на почвѣ такихъ представленій очень часто происходило смѣшеніе понятій, въ силу котораго первобытные люди называли своихъ умершихъ предковъ именами фетишей. Въ такихъ случаяхъ они обыкновенно говорили, что являются потомками журавлей, черепахъ или же какихъ-либо другихъ животныхъ въ зависимости отъ того, какое изъ этихъ животныхъ имъ служило фетишемъ. Первобытные люди, конечно, понимали, что слѣдуетъ разумѣть подъ словами «потомки журавлей или черепахъ», они понимали, что было бы правильнѣе и болѣе согласно съ истиной называть себя потомками тѣхъ людей, души которыхъ пребываютъ въ журавляхъ или черепахахъ, и что только въ такомъ смыслѣ они говорятъ о послѣднихъ, какъ о своихъ предкахъ.

Чаще всего мы встрѣчаемъ тотемы на надгробныхъ памятникахъ и мо-

гильныхъ плитахъ. Рис. 21 и 22 и представляютъ два такихъ памятника, найденныхъ въ Америкѣ около озера Гурона. Изображеніе оленя на первомъ памятникѣ означаетъ, что племенное прозваніе усопшаго было олень. То, что животное это нарисовано головою внизъ, говоритъ именно о томъ, что онъ умеръ Семь черточекъ слѣва отъ оленя означаютъ, что умершій предводительствовалъ надъ войскомъ въ семи различныхъ походахъ; девять справа—что онъ участвовалъ въ девяти сраженіяхъ; три черточки подъ оленемъ свидѣтельствуютъ о трехъ ранахъ, полученныхъ имъ въ сраженіяхъ. Голова лося указываетъ на отчаянную схватку, которую онъ имѣлъ съ этимъ животнымъ во время охоты. Солнце, сѣкира, два изображенія луны и тотъ же тотемъ внизу у могилы говорятъ о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ этотъ предводитель умеръ. Изъ всѣхъ этихъ символическихъ знаковъ мы узнаемъ о томъ, что одна война оказалась роковой для полководца, на что указываетъ сѣкира, соединенная съ могилой посредствомъ пунктировъ. Онъ ее велъ два мѣсяца (2 луны) и, наконецъ, въ одинъ злосчастный для него день (солнце) былъ убитъ непріятелями (его тотемъ внизу).

Рис. 21. Могильная плита, найденная около озера Гурона.

Нѣчто подобное изображаетъ другой памятникъ (рис. 22). Убитый предводитель происходилъ изъ журавлинаго рода. Онъ предводительствовалъ въ трехъ походахъ и участвовалъ въ шести сраженіяхъ. За удачную охоту на дикихъ оленей онъ былъ удостоенъ почетнаго знака. Изображеніе трубки и трехъ кружковъ указываетъ на то, что онъ принималъ участіе въ трехъ мирныхъ договорахъ.

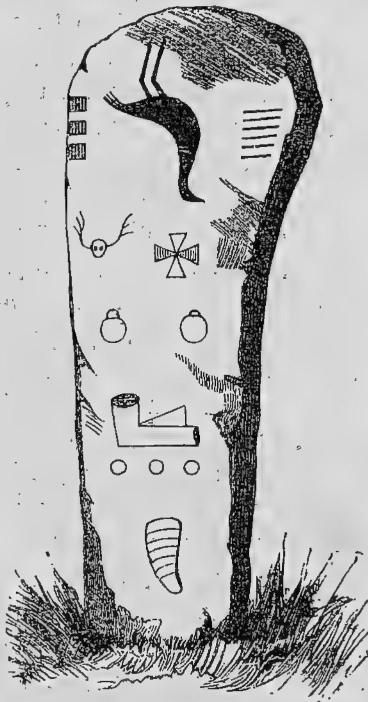

Рис. 22. Памятникъ, найденный у Верхняго озера.

Наибольшаго развитія получило это картинное письмо у мексиканскихъ индѣйцевъ. Замѣчательно, что изъ такого письма мексиканцы сумѣли создать довольно обширную и чрезвычайно своеобразную литературу, которая состояла изъ объемистыхъ рукописей

самаго разнообразнаго содержанія. Большинство этихъ оригинальныхъ манускриптовъ посвящено было всевозможнымъ наукамъ и преимущественно исторіи, медицинѣ и астрономіи. Но, къ сожалѣнію, до насъ дошло лишь немного такихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ картиннаго письма. Послѣ завоеванія Мексики испанцами, всѣ эти рукописи, какъ памятники язычества, были уничтожены испанскимъ духовенствомъ. Только нѣкоторыя изъ нихъ были случайно спасены отъ фанатизма католическаго духовенства, и въ настоящее время разсѣяны по различнымъ библіотекамъ Европы; между прочимъ, самый роскошный экземпляръ, писанный на оленьей кожѣ, хранится въ Вѣнѣ. Одна изъ такихъ сохраненныхъ рукописей, рисунки которой воспроизведены еще въ великолѣпномъ изданіи лорда Кингсборо: «Мексиканскія древности», представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней изложена въ послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ вся древняя исторія мексиканскаго государства. Въ другомъ манускриптѣ, привезенномъ въ Европу испанскимъ полководцемъ Мендоцей, мы находимъ подробныя свѣдѣнія о воспитаніи дѣтей въ Мексикѣ, о тѣхъ наказаніяхъ, которымъ подвергались тамъ непослушные юноши, и о тѣхъ государственныхъ обязанностяхъ, которыя должны были нести молодые мексиканцы при достиженіи опредѣленнаго возраста.

Рисунокъ 23, заимствованный изъ рукописи Боттурини, представляетъ интересное введеніе въ исторію Мексики. По мнѣнію Кингсборо [1], мы имѣемъ здѣсь дѣло съ описаніемъ одного очень древняго преданія о возникновеніи мексиканскаго государства. По этому преданію, мексиканское государство было основано древними племенами ацтековъ, которыя переселились съ острова Ацтлана и болѣе столѣтія кочевали по материку Америки. Когда же, наконецъ, они достигли береговъ Мексиканскаго залива, они здѣсь построили городъ Тенохтитланъ и путемъ завоеваній сосѣднихъ областей постепенно создали свое обширное государство. Приведенный рисунокъ и изображаетъ переселеніе ацтековъ и всѣ тѣ мѣстности, по которымъ они проходили, прежде чѣмъ достигли мексиканскаго государства. Исходнымъ пунктомъ переселенія, какъ видно изъ рисунка, является островъ съ шестью городами и языческимъ храмомъ. Во главѣ управленія стоялъ царь, изображенный въ длинномъ одѣяніи, и царица, которую характеризуютъ ея высокій головной уборъ и изображеніе зеркала позади. На рисункѣ затѣмъ изображена фигура съ развѣвающимися волосами, которая на лодкѣ отплываетъ отъ острова по направленію къ противоположному берегу. Этимъ изображается переправа ацтековъ черезъ море, и, такъ какъ съ этого времени мексиканцы начали вести свое лѣтосчисленіе, то переправа отмѣчена на рисункѣ символическимъ знакомъ, обозначающимъ первый годъ ихъ хронологической системы (см. рис. 15). Прежде чѣмъ отправиться въ путь, народы взошли на священную гору,

[1]) Kingsborough, «Antiquities of Mexiko», London, 1831.

Мексиканское картинное письмо. По Кингсборо.

которая считалась мѣстопребываніемъ ихъ главнаго бога. Здѣсь они сначала возносятъ молитвы, на что указываютъ знаки, поднимающіеся къ небу, а затѣмъ уже организуютъ правильное шествіе. Далѣе мы видимъ, что въ походѣ участвовали восемь племенъ, изъ которыхъ каждое обозначено своимъ особымъ тотемомъ. Во главѣ шествія шли четыре жреца съ изображеніями боговъ четырехъ временъ года: зимы, весны, лѣта и осени. Изображеніе слѣдовъ намъ указываетъ направленіе пути. Черезъ нѣкоторое время они приходятъ въ чрезвычайно плодородную страну, гдѣ деревья имѣютъ такіе стволы, что человѣкъ не въ состояніи обхватить ихъ руками. Страна эта очень многимъ понрави-

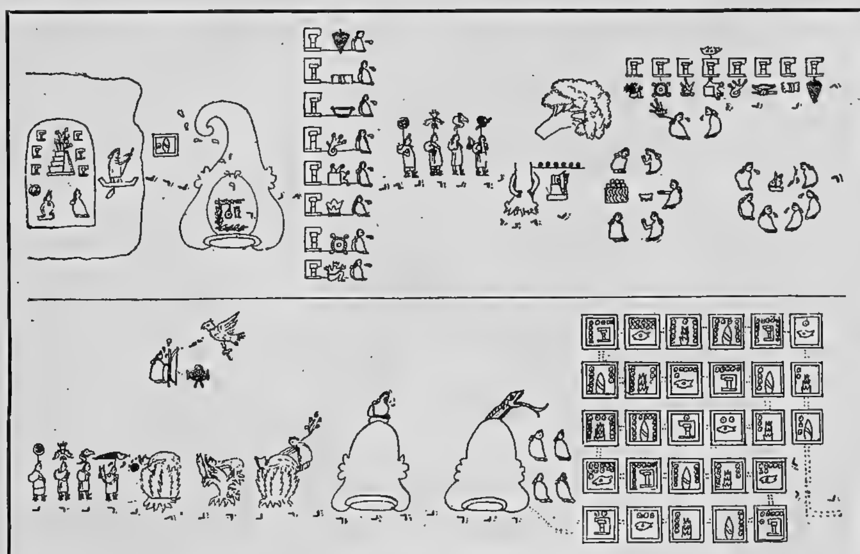

Рис. 23. Преданіе о возникновеніи Мексиканскаго государства.

лась, и нѣкоторыя племена изъявили желаніе поселиться въ ней. Но тутъ между двумя племенами, обозначенными на рисункѣ тотемами, возникаютъ какія-то несогласія, по поводу которыхъ происходятъ совѣщанія. Дѣло кончается тѣмъ, что, послѣ человѣческихъ жертвоприношеній и жертвенныхъ пиршествъ, четыре племени остаются, а четверо другихъ— они отмѣчены слѣдами — продолжаютъ свой путь, подъ предводительствомъ жрецовъ. Далѣе слѣдуетъ какая-то группа съ летающей птицей, значеніе которой намъ совершенно неясно. Затѣмъ изображены тѣ мѣстности, по которымъ проходили племена и гдѣ встрѣчались имъ горы, обитаемыя фетишами. Все это странствованіе продолжалось 28 лѣтъ. Первый годъ помѣщенъ въ началѣ рисунка возлѣ священной горы.

Другимъ интереснымъ примѣромъ изображенія историческихъ событій посредствомъ рисунковъ можетъ служить таблица III. Судя по сохранившимся устнымъ преданіямъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ описаніемъ

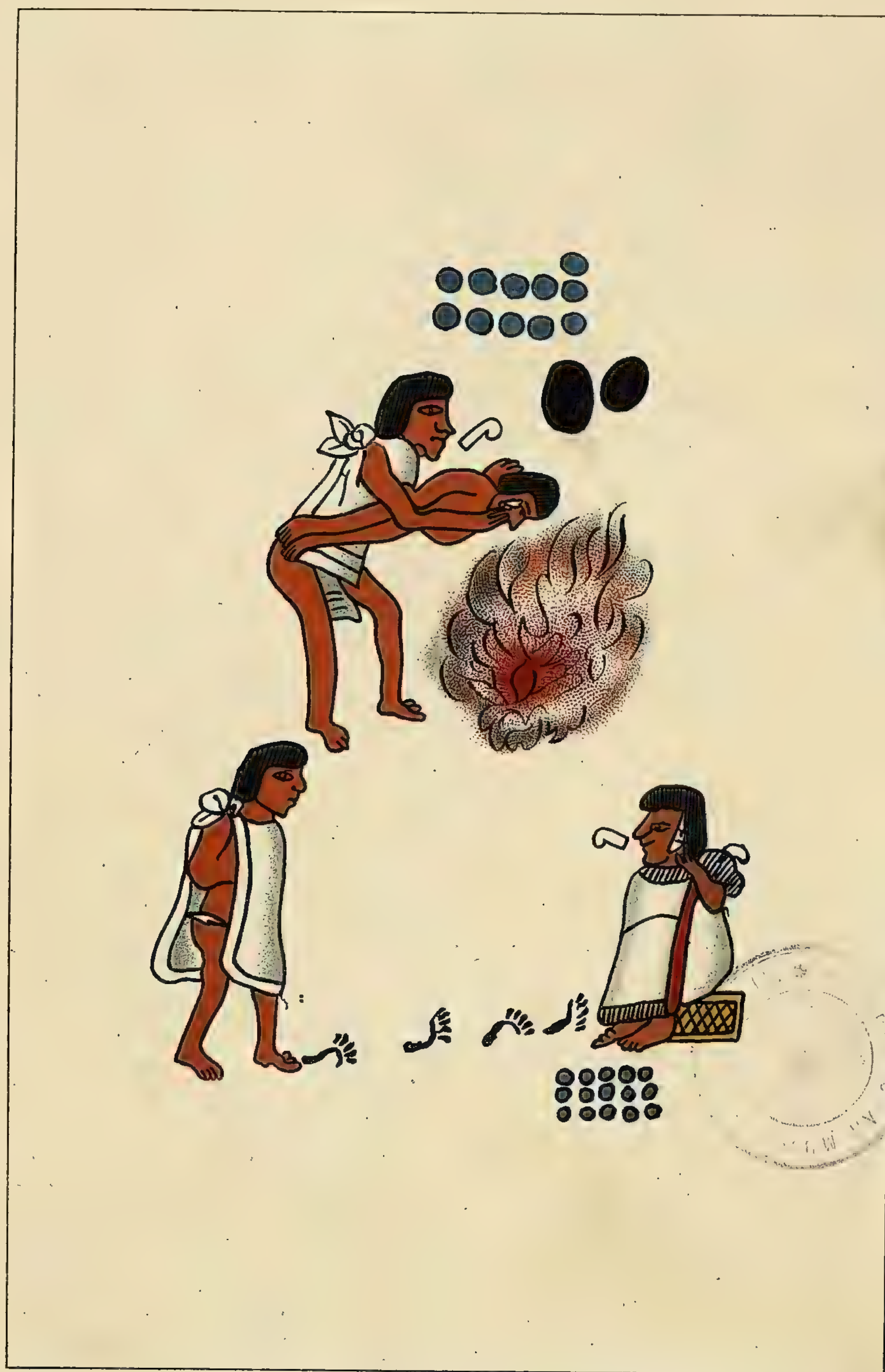
нѣсколькихъ событій изъ временъ произвола мексиканскихъ вассаловъ или ленныхъ владѣтелей. Между прочимъ, въ то время какой-то вассалъ былъ преданъ суду за то, что участвовалъ въ возстаніи противъ мексиканскаго государства. За такую государственную измѣну онъ присужденъ былъ къ смертной казни чрезъ задушеніе или повѣшеніе, а его жена и сынъ были закованы въ недоуздки и взяты подъ стражу. Этотъ приговоръ и приведенъ былъ въ исполненіе въ присутствіи ликтора (исполнительной власти).

Вторая часть рисунка изображаетъ, какъ однажды вассалы напали на караванъ мексиканскихъ купцовъ, ограбили ихъ товары, а самихъ умертвили (лѣвая сторона). Узнавъ объ этомъ, судебныя власти тотчасъ же отправились къ царю и доложили ему обо всемъ происшедшемъ (правая сторона). Но вассалы жестоко отомстили судебнымъ властямъ за возбужденное противъ нихъ дѣло. Какъ видно изъ третьей части рисунка, судопроизводители на своемъ обратномъ пути подверглись нападенію со стороны вассаловъ и, надо полагать, были убиты послѣдними.

Таблица IV заимствована у Кингсборо и представляетъ интересную страничку изъ мексиканской рукописи Мендоцы. Рукопись эта, какъ мы уже говорили (стр. 36), касается воспитанія мексиканскаго юношества и подробно указываетъ на различныя обязанности родителей по отношенію къ ихъ дѣтямъ. На приведенномъ рисункѣ мы встрѣчаемъ въ началѣ двѣ фигуры, изъ которыхъ одна изображаетъ отца, а другая сына. Одиннадцать кружковъ означаютъ, что рѣчь здѣсь идетъ о мальчикахъ 11-ти-лѣтняго возраста. Два круга, изображающихъ хлѣбъ, символически обозначаютъ пропитаніе, прокормленіе, а черточки внутри хлѣбовъ означаютъ слѣдующее: дѣти должны находиться на полномъ попеченіи родителей лишь первыхъ десять лѣтъ своей жизни (10 черточекъ внутри большого хлѣба). Слѣдующихъ затѣмъ 8 лѣтъ дѣти, хотя и остаются еще подъ непосредственнымъ надзоромъ отца, но могутъ отъ него требовать лишь небольшой матеріальной поддержки (8 черточекъ въ маломъ хлѣбѣ). На девятнадцатомъ году молодой мексиканецъ уже совершенно выходилъ изъ-подъ опеки родителей и становился полнымъ самостоятельнымъ гражданиномъ. Въ заключеніе рекомендуется родителямъ довольно оригинальный способъ наказанія непослушныхъ и преступныхъ мальчиковъ съ одиннадцатилѣтняго возраста. Отецъ, какъ мы видимъ, держитъ своего провинившагося сына надъ дымомъ пылающаго костра.

Слѣдующій рисунокъ этой таблицы касается юношей 15-ти-лѣтняго возраста. Кружки, обозначающіе этотъ возрастъ, стоятъ внизу. Одна фигура изображаетъ отца, другая — какую-то знатную государственную особу, быть-можетъ, жреца, который завѣдывалъ воспитаніемъ юношества. По мнѣнію Вуттке [1]), этотъ рисунокъ изображаетъ извѣстное поста-

[1]) Wuttke, «Die Entstehung der Schrift der nicht alphabetarisch schreibenden Völker», Leipzig. 1872, стр. 223.

Страничка изъ мексиканской рукописи.

новленіе мексиканскаго правительства, которое гласило: «когда юноша достигаетъ 15-ти-лѣтняго возраста, его отецъ долженъ явиться къ верховному жрецу и указать ему, какого рода дѣятельность избралъ его сынъ».

Надо замѣтить, что картинное письмо существуетъ у американскихъ индѣйцевъ еще до настоящаго времени. Такъ, напримѣръ, въ 1820 году партія развѣдчиковъ съ двумя индѣйцами-проводниками отправилась изслѣдовать болотистую и лѣсистую мѣстность въ окрестностяхъ Миссисиппи, но сбилась съ дороги и очень долго блуждала по непроходимому лѣсу. Прежде, чѣмъ отправиться въ дальнѣйшій путь, индѣйцы рѣшили извѣстить о происшедшемъ своихъ земляковъ. Для этого они сорвали кусокъ бересты, нарисовали на ней свои приключенія, а затѣмъ прикрѣпили ее къ длинному колу, который и воткнули въ землю на видномъ мѣстѣ лѣса (рис. 24). Изъ этого рисунка мы видимъ, что вся экспедиція состояла изъ 14-ти европейцевъ и 2-хъ индѣйцевъ; европейцы, въ отличіе отъ индѣйцевъ, изображены въ шляпахъ. Во главѣ экспедиціи стояли геологъ (1), изображенный съ молоткомъ въ рукѣ, для означенія его званія, секретарь, изображенный съ книгою (2), и четыре спутника (3, 4, 5, 6), а за ними слѣдовала охрана изъ восьми солдатъ (9), вооруженныхъ 8 ружьями. Затѣмъ здѣсь нарисованы еще какая-то птица (11) и черепаха (12), пойманныя и съѣденныя во время трехъ стоянокъ, изображенныхъ въ видѣ трехъ костровъ (13, 14, 15). Изображеніе летающей птицы указываетъ вообще на всякаго рода экскурсіи (см. также рис. 19).

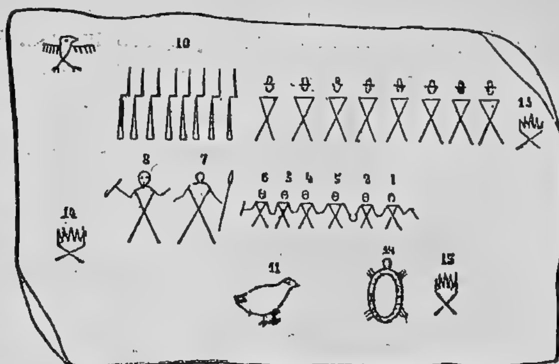

Рис. 24. Научная экспедиція.

Рис. 25. Торговый договоръ.

Другой любопытный примѣръ представляетъ рисунокъ 25. Мы имѣемъ

здѣсь дѣло съ изображеніемъ коммерческой сдѣлки между двумя сѣвероамериканскими индѣйцами. Этотъ интересный документъ написанъ на плотной бумагѣ и имѣетъ у индѣйцевъ такую же законную силу, какую у насъ имѣютъ торговые договоры или письменные акты. Изображеніе креста посрединѣ означаетъ обмѣнъ. Рядъ изъ тридцати черточекъ, раздѣленный на три части, по десять черточекъ въ каждой, надъ изображеніемъ убитаго бобра, означаетъ 30 бобровыхъ шкуръ. Изображеніе ружья, дуло

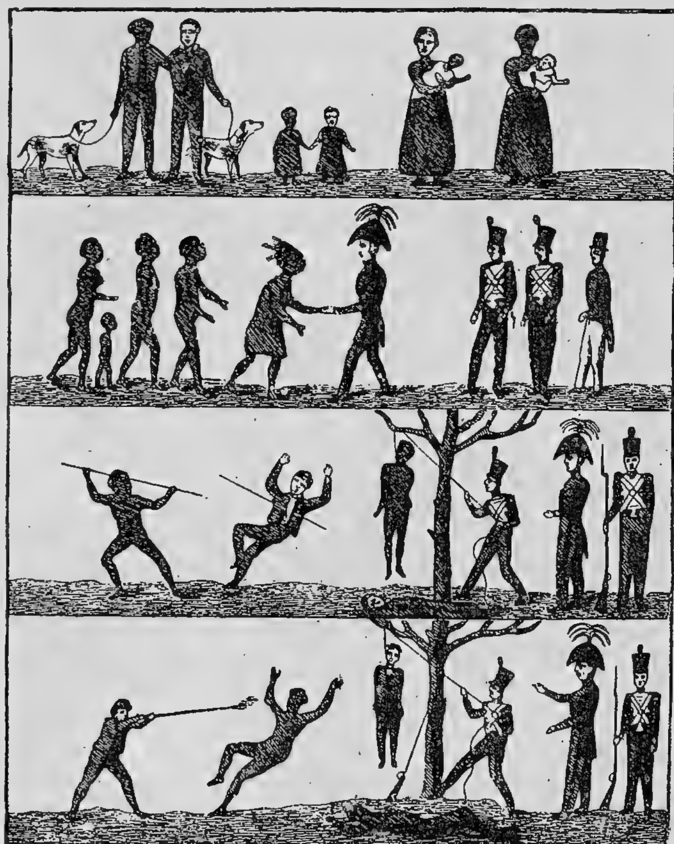

Рис. 26. Прокламація къ неграмъ одного изъ европейскихъ губернаторовъ Ванъ-Дименовой Земли.

котораго направлено на бобра, свидѣтельствуетъ о томъ, что всѣ эти бобры имъ убиты на охотѣ. Затѣмъ съ правой стороны отъ креста нарисованы изображенія трехъ различныхъ животныхъ: бѣлаго бизона (американскаго быка), морской выдры и овцы. Все это означаетъ слѣдующее: *Симъ удостовѣряю, что взамѣнъ 30 бобровыхъ шкуръ получилъ бизона, выдру и овцу.*

Интересно, что европейскіе колонисты американскихъ и австралійскихъ острововъ точно также очень часто прибѣгаютъ къ картинному

письму, когда желаютъ имѣть сношенія съ туземнымъ населеніемъ. Образчикомъ подобнаго письма можетъ служить *прокламація*, съ которой одинъ изъ европейскихъ губернаторовъ *Ванъ-Дименовой* земли обратился къ туземцамъ, желая успокоить страну и прекратить тамъ мятежи, безпорядки и насилія (рис. 26) [1]. Прокламація эта, какъ видно изъ рисунка, состоитъ изъ 4-хъ частей и означаетъ приблизительно слѣдующее:

1) Съ этого момента европейцы и негры должны оставить всякую между собою вражду и жить въ согласіи и мирѣ.

2) Тѣ изъ негровъ, которые примутъ это предложеніе, будутъ съ удовольствіемъ и благодарностью встрѣчены губернаторомъ.

3) Если какой-нибудь негръ осмѣлится теперь убить европейца, то онъ будетъ немедленно казненъ чрезъ повѣшеніе

Рис. 27. Прошеніе индѣйцевъ.

4) Та же кара постигнетъ европейца, если онъ убьетъ негра.

Въ заключеніе приведемъ въ высшей степени интересное прошеніе сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, поданное въ январѣ 1849 года президенту Соединенныхъ Штатовъ въ городѣ Вашингтонѣ (рис. 27). Прошеніе это было нарисовано на кускѣ бересты и содержало въ себѣ просьбу семи различныхъ индѣйскихъ племенъ о предоставленіи имъ права переселиться съ Верхняго озера на нѣкоторыя другія сосѣднія озера. Семь индѣйскихъ вождей, какъ представители или депутаты просящихъ племенъ, изображены на рисункѣ посредствомъ тотемовъ, т. е. посредствомъ фигуръ, названія которыхъ означаютъ ихъ племенныя прозванія. Фигуры эти слѣдующія: журавль, три куницы, медвѣдь, морской человѣкъ и морской котъ. Впереди всѣхъ изображенъ предводитель журавлинаго племени (a) и въ то же время ихъ общій начальникъ, или глава депутаціи. Затѣмъ внизу обозначены тѣ озера (b) или, вѣрнѣе, тѣ мѣстности, на которыя они желали переселиться. Длинная полоса, надъ которой помѣщаются фигуры, окрашена въ голубой цвѣтъ и изображаетъ Верхнее озеро (c). Небольшая черточка, проведенная отъ глаза начальника впе-

[1] Bonwick, «The last of the Tasmanians», London, 1870.

редъ, выражаетъ обращеніе къ президенту, а линія, идущая отъ его глаза назадъ, къ озерамъ, указываетъ на предметъ ихъ общей просьбы. Чтобы показать, что между всѣми племенами существуетъ полное согласіе и единодушіе, и что всѣ они смотрятъ на это дѣло точно такъ же, какъ ихъ главный начальникъ, глаза и сердца всѣхъ фигуръ соединены съ глазами и сердцемъ журавля.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ своемъ первоначальномъ, такъ-называемомъ *идеографическомъ періодѣ*, письмо представляло собою рядъ рисунковъ, значеніе и смыслъ которыхъ приходилось отгадывать. Когда же въ первобытныя времена люди стояли на одинаковой ступени развитія, когда всѣ члены общества жили сходною жизнью, одинаково чувствовали и воспринимали, тогда у нихъ могло существовать взаимное пониманіе этой ребусовидной письменности, и наоборотъ—все это выражалось у нихъ въ главныхъ чертахъ сходнымъ образомъ.

Дальнѣйшее свое развитіе и усовершенствованіе картинное письмо уже получило не у всѣхъ народовъ одинаково. Китайцы и другіе народы Восточной Азіи разъ навсегда остановились на картинномъ письмѣ и усовершенствовали его лишь въ томъ отношеніи, что упростили свои рисунки и превратили ихъ въ простые знаки, въ которыхъ, однако, еще можно найти отдаленное сходство съ первоначальными рисунками. Другіе же народы, а именно древніе египтяне, вавилоняне и финикіяне, пошли гораздо дальше и стали рисунками изображать не цѣлыя понятія, а только *слоги* и *буквы*, и такимъ образомъ имъ удалось положить начало принципу *алфавита*; это ихъ величайшая заслуга предъ всемірной культурой. Древніе евреи придали письму египтянъ наиболѣе раціональную систему, а финикіяне способствовали распространенію алфавита въ Европѣ, и такимъ образомъ мы всѣ являемся учениками послѣднихъ.

Картинное письмо китайцевъ.

Китайцы и нѣкоторые другіе народы Восточной Азіи также не сразу достигли картиннаго письма. Пользуясь сначала предметами для выраженія своихъ мыслей, они перешли затѣмъ къ письму *узловому* (kiei scheng), изобрѣтеніе котораго они приписывали древнѣйшему своему королю *Сюи-гин-ши*. Это были узловатыя веревочки, посредствомъ которыхъ они выражали свои мысли по тому же принципу, какъ древніе американцы и африканцы. Но это письмо держалось у нихъ не долго. Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ перейти къ начертательному письму (письмо Фохи, письмо Лошу), китайцы напали, наконецъ, на картинное письмо (Ку-венъ) и стали выражать свои мысли при помощи рисунковъ. По китайскому преданію,

мысль замѣнить узловое письмо картиннымъ пришла въ 2650 году до Р. X. нѣкоему *Цанки* (Tsanke), который для письменнаго изложенія своихъ мыслей и желаній изобрѣлъ 540 изображеній, и такимъ образомъ

	юэ	Луна.		юй	Рыба.
	жи	Солнце.		кюанъ	Собака.
	син̇ъ	Звѣзды.		шан̇ъ	Верхній.
	хи	Воздухъ.		хя	Нижній.
	юнъ	Туча.		ше	Змѣя.
	юй	Дождь.		кюай	Черепаха.
	шанъ	Гора.		це	Ребенокъ, сынъ.
	чжун̇ъ	Середина.		му	Глазъ.
	сен̇ъ	Расти.		май	Брови.
	му	Дерево.		пи	Носъ.
	чи	Вѣтка.		тинъ	Ноготь.
	сю	Левъ.		ки	Корзина.
	ху	Тигръ.		кун̇ъ	Лукъ.
	сян̇ъ	Слонъ.		ши	Стрѣла.
	лю	Олень.		гюанъ	Шаръ.
	ма	Лошадь.		фанъ	Квадратъ.
	ньею	Быкъ.		я	Вилка.
	няо	Птица.		ши	Свинья.
	чви	Птицы.		кун̇ъ	Здороваться.
	ки	Пѣтухъ.		іо	Музыка.
	фай	Мухи.			

Рис. 28. Письменные знаки Цанки.

впервые указалъ путь, по которому должны слѣдовать китайцы для дальнѣйшаго развитія начертательнаго письма. Изображенія Цанки (рис. 28)

*) Китайскія слова мы воспроизводимъ русскими буквами. Слова же всѣхъ остальныхъ языковъ—латинскимъ шрифтомъ. Точка на «н» означаетъ, что эта буква имѣетъ особый носовой звукъ.

говорили всецѣло зрѣнію, а не слуху, такъ что при взглядѣ на нихъ китайцы могли прочитать только тѣ предметы, которые изображены были ими.

Впослѣдствіи число этихъ знаковъ значительно увеличилось, и въ

Изображенія Цанки.	Современные знаки.	Китайскія названія.	Значеніе.	Изображенія Цанки.	Современные знаки.	Китайскія названія.	Значеніе.
	日	жи	солнце		人	жень	человѣкъ
	月	юэ	луна		[illegible]	схи	покойникъ
	山	шанъ	гора		子	цзэ	дитя
	水	канъ	вода		口	коу	ротъ
	火	ли	огонь		目	му	глазъ
	木	му	дерево		上	шанъ	наверху
	犬	кюанъ	собака		下	хя	внизу
	馬	ма	лошадь		中	чжунъ	средній
	魚	юй	рыба		生	сэнъ	расти

Рис. 29. Видоизмѣненіе изображеній Цанки подъ вліяніемъ туши и кисти.

настоящее время ихъ насчитываютъ до 100,000, хотя изъ нихъ употребительны лишь тысячъ тридцать или сорокъ, а для обыкновенныхъ письменныхъ и литературныхъ надобностей достаточно знать отъ четырехъ до пяти тысячъ знаковъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что китайское письмо еще стоитъ на той ступени развитія, на которой каждое слово обозначается отдѣльнымъ изображеніемъ, особымъ письменнымъ знакомъ.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что начертаніе современныхъ письменныхъ знаковъ уже во многомъ отличается отъ древнихъ изображеній Цанки. Первоначально китайцы чертили свои письменные знаки шиломъ на бамбуковыхъ дощечкахъ или на крѣпкихъ листьяхъ, но впослѣдствіи стали ихъ рисовать тушью при помощи мягкой кисточки. Естественно, что съ измѣненіемъ писчаго матеріала долженъ былъ измѣниться и характеръ письма. Насчитываютъ 14 различныхъ измѣненій манеры писать, и всѣ они сводились къ тому, что знаки все болѣе и болѣе теряли свои рѣзкія и точныя очертанія и пріобрѣтали наиболѣе бѣглыя и расплыв-

чатыя формы. Вообще, съ изобрѣтеніемъ кисти въ концѣ III вѣка до Р. X., бумаги въ I вѣкѣ по Р. X. и туши около 220 г. по Р. X., картинное письмо китайцевъ подвергалось значительнымъ сокращеніямъ и упрощеніямъ, и, наконецъ, до того измѣнилось, что въ современныхъ письменныхъ знакахъ можно найти лишь самые неясные слѣды первоначальныхъ изображеній (рис. 29) [1]).

Современные знаки китайцевъ представляютъ рядъ бѣгло набросанныхъ легкихъ контуровъ съ чрезвычайно мягкими линіями и по своему образованію дѣлятся, по принципу Цанки, на 6 категорій (*люшу*).

Первая категорія — изобразительная (*сянь-хинь*) — заключаетъ въ себѣ начертательные знаки (числомъ 608), представляющіе изображенія различныхъ предметовъ. Напримѣръ, 人 — человѣкъ, 日 — солнце, 舟 — корабль, 羽 — перья, 氵 — вода, 火 — огонь, 口 — ротъ, 目 — глазъ, и т. д. Что же касается остальныхъ категорій, то онѣ представляютъ всевозможныя ребусовидныя комбинаціи изъ знаковъ первой категоріи и служатъ для обозначенія отвлеченныхъ понятій или же такихъ словъ, которыя никакъ нельзя выразить отдѣльными рисунками.

Ко второй, напримѣръ, категоріи (*хой-и*, т. е. совокупная) относятся такія комбинаціи изъ письменныхъ знаковъ первой категоріи, подъ которыми скрывается извѣстная мысль. Напримѣръ, 氵目 — изображеніе воды и глаза означаетъ «плакать», 日月 — солнце и луна означаетъ «блескъ, сіяніе», 聞 — изображеніе уха около рисунка дверей означаетъ «слушать», 犬口 — собака и ротъ — «лаять», 口子 — ротъ и дитя — «кричать», ротъ и птица — «пѣть», ножъ и сердце — «печаль» и т. д.

Къ третьей категоріи (*чи-ши*) относятся тѣ знаки, которые уже не представляютъ изображеній предметовъ, но знаки въ собственномъ смыслѣ этого слова. Напримѣръ, знакъ 丄 или 上 означаетъ «наверху, верхній», 丅 — «внизу, нижній», 中 — «среди, средній», 一 — одинъ, 二 — два, 三 — три, 十 — десять, и т. д.

Къ 4-й категоріи (*чу-ань-чу*) относятся знаки съ измѣненнымъ положеніемъ для обозначенія противоположныхъ понятій. Наприм., знакъ 人 выражаетъ: человѣкъ (живой), но этотъ же знакъ, написанный въ горизонтальномъ положеніи ⼎, выражаетъ уже: «мертвый, покойникъ», или знакъ 又 — правая рука, но 𠂇 — лѣвая рука, и т. д.

Къ 5-й категоріи (*кя-це*) относятся тѣ знаки, которые, кромѣ своего

[1]) Abel Rémusat, «Recherches sur l'origine de la formation de l'écriture chinoise», 1827.

основного значенія, получаютъ еще другое, переносное, значеніе. Напримѣръ, изображеніе всходящаго деревца для понятія «родиться, расти». Наибольшая часть комбинацій (около 29/30 всѣхъ комбинацій) относится, однако, къ 6-й категоріи (*гинь-шинь*), посредствомъ которой китайцы имѣютъ возможность изгладить всѣ неясности и неточности своего устнаго языка. Дѣло въ томъ, что китайскій языкъ принадлежитъ къ числу такъ-называемыхъ односложныхъ языковъ, т. е. состоитъ изъ опредѣленнаго числа (460) односложныхъ словъ—*моносиллабовъ*, которыя въ разговорѣ остаются безъ всякихъ измѣненій, не принимая никакихъ приставокъ и окончаній. Эти односложныя слова получаютъ опредѣленное значеніе лишь тогда, когда ихъ произносятъ съ извѣстнымъ удареніемъ, съ извѣстной интонаціей. Каждый моносиллабъ китаецъ произноситъ съ 5-ю различными интонаціями, и такимъ образомъ изъ 460 неопредѣленныхъ звуковъ получилось около 2,000 такъ-называемыхъ корней — словъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ опредѣленное значеніе. Но такъ какъ число это крайне незначительно для потребностей рѣчи, то въ языкѣ китайцевъ и явилось большое число созвучныхъ словъ, или омонимовъ, такъ что на каждое слово приходится отъ 4-хъ до 12-ти различныхъ понятій [1]). Такъ, напримѣръ, понятіе: болтливость, пожаръ, тазъ, корабль и пухъ выражается по-китайски однимъ и тѣмъ же словомъ «*чоу*». Или же китайское слово «*хао*» въ одно и то же время означаетъ:

1) хорошій.	Напримѣръ,	*хао*-жень	—хорошій человѣкъ;
2) любить.	»	нго-фу-*хао*-во	—мой отецъ любитъ меня;
3) милостыня.	»	сю-*хао*	—подавать милостыню;
4) дружба.	»	цзё-*хао*	—старая дружба;
5) очень.	»	*хао*-да-гуй	—очень дорого.

Такимъ образомъ мы видимъ, что одно и то же слово бываетъ въ китайскомъ языкѣ то существительнымъ, то прилагательнымъ, то нарѣчіемъ, то глаголомъ.

Въ устной рѣчи, конечно, довольно трудно отличить одно понятіе отъ другого, и въ большинствѣ случаевъ приходится руководствоваться смысломъ или же тѣмъ мѣстомъ, которое то или другое слово занимаетъ въ предложеніи. Въ письменной же рѣчи такихъ неточностей и двусмысленностей нѣтъ, и одно понятіе отъ другого весьма легко отличается, благодаря комбинаціямъ 6-й категоріи. Комбинаціи эти состоятъ изъ двухъ частей: изъ фонетической, или звуковой, и ключевой, или опредѣляющей. Первая часть указываетъ на то, какимъ звуковымъ словомъ или моносиллабомъ надо прочесть подразумѣваемое понятіе. Вторая же часть не имѣетъ никакого звукового значенія, а является лишь вспомогательнымъ знакомъ (указатель, опредѣлитель), при помощи котораго ки-

[1]) Julien, M. Stanislas, «Sintaxe nouvelle de la langue chinoise», т. II.

тайцы узнаютъ, къ какому именно понятію относится написанный моносиллабъ.

Пояснимъ это примѣромъ. Слово «корабль» по-китайски *«чоу»* и обозначается на письмѣ знакомъ: 舟, напоминающимъ парусъ на мачтѣ. Но такъ какъ звукъ *«чоу»* означаетъ еще: болтливость, пожаръ, тазъ и пухъ, то этимъ же знакомъ пользуются и для звукового обозначенія всѣхъ только-что перечисленныхъ понятій, съ тою только разницей, что для каждаго изъ этихъ понятій къ нему прибавляется особый указатель (ключевой знакъ). Если, напримѣръ, къ этому знаку прибавить изображеніе рта 舟口 то онъ уже будетъ означать не корабль а болтливость. Такимъ же образомъ этотъ знакъ съ опредѣлителемъ, изображающимъ пламя 舟火, обозначаетъ пожаръ; съ опредѣлителемъ, изображающимъ воду 舟氵, означаетъ тазъ и, наконецъ, со значкомъ, изображающимъ перья 舟羽, обозначаетъ пухъ, и т. д. Во всѣхъ этихъ письменныхъ знакахъ изображеніе корабля является звуковой частью, опредѣляющей чтеніе моносиллаба (*«чоу»*), а изображенія рта, огня, воды и перьевъ—ключевыми значками, показывающими, къ какому понятію относится этотъ моносиллабъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

在青天者我之君父君各當爲至神君政令當以及我君意
當爲天地所法我之食請君日日贍又我之過請君赦免我
也以過加人又君雖不忍我被迷惑而請爲止妖怪矣

Рис. 30. Образчикъ китайскаго письма.

Такимъ образомъ мы видимъ, что китайское письмо, достигнувъ еще въ глубокой древности извѣстной степени развитія, остановилось и не обнаруживаетъ ни малѣйшихъ попытокъ къ дальнѣйшему прогрессу. Для китайцевъ, впрочемъ, было бы теперь чрезвычайно трудно измѣнить эту древнюю и неудобную систему, вслѣдствіе указанныхъ особенностей ихъ

устной рѣчи, а главнымъ образомъ въ виду богатства ихъ старинной литературы и того огромнаго значенія, которое послѣдняя имѣетъ для ихъ общественной жизни. Во всякомъ случаѣ для китайскаго языка немыслимъ теперь никакой алфавитъ, такъ какъ для того, чтобы китайцы могли пользоваться какимъ-либо алфавитомъ, имъ пришлось бы совершенно пересоздать свой разговорный языкъ, исключивъ изъ него огромную массу созвучныхъ словъ и замѣнивъ ихъ новыми.

Какъ образчикъ китайскаго письма, представляемъ «*Отче нашъ*» въ переводѣ на китайскій языкъ (рис. 30) [1]. Китайскій текстъ читается отъ правой руки къ лѣвой и притомъ сверху внизъ.

Транскрипція и переводъ.

цай цин̇ъ тхёнъ чжэ но чжи кунъ фу. Кюнъ мин̇ъ тан̇ъ вай чжи
еси на небѣ который нашъ Отецъ. Твое Имя да будетъ весьма
шинъ. Кюнъ чжин̇ъ лин̇ъ тан̇ъ и хи но. Кюнъ и тан̇ъ вай
свято. Твое царство да придетъ къ намъ. Твоя воля да будетъ
тхёнъ тхи со фа. Но чжи ши цзин̇ъ кюнъ жи жи чжен̇ъ ёу но чжи
неба земли закономъ. Нашъ хлѣбъ просимъ Тебя ежедневно дать. Также наши
кво цзин̇ъ кюнъ шэ мьенъ но ёу и кво куа женъ ёу кюнъ
грѣхи просимъ Тебя простить; мы также прощеніе дадимъ людямъ, какъ и Ты.
сви пу жинъ но пай ми хоэ ни цзин̇ъ вай чжи яо
Хотя не выдерживать мы будемъ испытанія, все-таки просимъ избавить отъ
квай и
несчастья.

Японское письмо.

Поднебесная имперія, или царство знанія и мудрости, какъ величали свою страну китайцы, постоянно оказывала свое вліяніе на сосѣднихъ съ нею японцевъ. Вліяніе это сказывалось не только въ нравахъ и обычаяхъ японцевъ, но главнымъ образомъ въ ихъ языкѣ и письменности. Японскіе короли, а также ихъ высшее сословіе, постоянно окружали себя китайскими учеными, говорили на китайскомъ языкѣ и употребляли китайскія письмена. На китайскомъ письменномъ языкѣ издавались въ Японіи и книги съ тою только разницей, что китайскіе знаки разставлялись по японской конструкціи. Напримѣръ, слово «Fumite» (фумите—«кисточка») они писали тремя китайскими знаками «pu-meï-thian» (пумей-тіанъ), такъ что при чтеніи подобнаго письма японцы получали лишь приблизительное звуковое понятіе о подразумѣваемыхъ словахъ. Только въ 735 г. по Р. Х. одинъ японскій жрецъ, по имени Симо-Мицино-Маби, извѣстный также въ народѣ по имени Кибино-Дайси или просто Киби, предложилъ японцамъ наиболѣе легкую и наиболѣе удобную систему. Получивъ образованіе въ Китаѣ, онъ воспользовался китайскими письменами и составилъ для японцевъ слоговое письмо, извѣстное подъ названіемъ: «ка-

[1]) По Auer's Uaterunser—Sammlung.

Китайскіе прототипы.	Катаканна.	Звуковое значеніе.		Китайскіе прототипы.	Катаканна.	Звуковое значеніе.
伊	イ	i				
呂	ロ	ro		井	ヰ	wi
八	ハ	fa		乃	ノ	no
仁	ニ	ni		於	オ	o
保	ホ	fo		久	ク	ku
乀	ヘ	fe		也	ヤ	ya
止	ト	to		末	マ	ma
千	チ	tsi		介	ケ	ke
利	リ	ri		不	フ	fu
奴	ヌ	nu		己	コ	ko
流	ル	ru		江	エ	e
乎	ヲ	wo		天	テ	te
和	ワ	wa		阿	ア	a
加	カ	ka		薩	サ	sa
與	ヨ	yo		吉	キ	ki
多	タ	ta		弓	ユ	yu
礼	レ	re		女	メ	me
曾	ソ	so		三	ミ	mi
州	ツ	tsu		之	シ	si
子	ネ	ne		慧	ヱ	ye
奈	ナ	na		比	ヒ	fi
良	ラ	ra		毛	モ	mo
牟	ム	mu		世	セ	se
宇	ウ	u		須	ス	su

Рис. 31. Японская катаканна.

Катаканна.	Звуковое значеніе.		Катаканна.	Звуковое значеніе.
ア	a			
エ	e		ヌ	nu
イ	i		ラ	ra
オ	o		レ	re
ウ	u		リ	ri
ハ	fa		ロ	ro
ヘ	fe		ル	ru
ヒ	fi		サ	sa
ホ	fo		セ	se
フ	fu		シ	si
カ	ka		ソ	so
ケ	ke		ス	su
キ	ki		タ	ta
コ	ko		テ	te
ク	ku		チ	tsi
マ	ma		ト	to
メ	me		ツ	tsu
ミ	mi		ワ	wa
モ	mo		ヰ	wi
ム	mu		ヲ	wo
ナ	na		ヤ	ya
ネ	ne		ヱ	ye
ニ	ni		ヨ	yo
ノ	no		ユ	yu

Рис. 32. Наиболѣе удобное расположеніе знаковъ.

таканна» (katakanna—заимствованное письмо). Письмо это состоитъ изъ 47 знаковъ, заимствованныхъ изъ китайскихъ гіероглифовъ и расположенныхъ, какъ указано на рис. 31 [1]). Такое безпорядочное, повидимому, расположеніе знаковъ имѣетъ однако извѣстный смыслъ для японцевъ, такъ какъ названія знаковъ: i, ro, fa и т. д. въ томъ порядкѣ, въ которомъ они

Рис. 33. Страничка изъ японскаго иллюстрированнаго романа.

представлены на рисункѣ, представляютъ собою цѣлое японское стихотвореніе. Въ переводѣ на русскій языкъ оно означаетъ слѣдующее:

Какъ запахъ и звукъ исчезаютъ тотчасъ,
Такъ и все въ нашемъ мірѣ не вѣчно.
Настоящее теряется въ морѣ бытія,

[1]) Léon de Rosny, «Des differents genres d'écriture employés par les Japonais», Paris, 1886.

アメニマシマスワガミチヽミナイトタツトマレケレニミマツリコトマレニイタリケレ
ミココロアメツチニタメシナレアガカテヲヒゴトニホドコシタマエマタアガツミヲバ
ユルシタマエアレモヒトニユルサムマタアレニマドハセズトイエドモスクイタマエワザハイカラ

Рис. 34. „Отче нашъ“ на японскомъ языкѣ.

ТРАНСКРИПЦІЯ И ПЕРЕВОДЪ.

ameni masimasu aga mitsitsi mina ito tatsutomarekere mimatsurikoto areni itarikere, mi kokoro ametsutsini
на небесахъ сущій нашъ Отче, Твое Имя да будетъ свято, Твое Царствіе къ намъ да пріидетъ, Твоя воля на небѣ и на землѣ

tamesinare aga katewo figotoni fodokositamaye mata aga tsumiwoba yurusitamaye aremo fitoni yurusamu mata
да будетъ закономъ, нашъ хлѣбъ насущный дай намъ и наши долги прости намъ, и мы также людямъ простимъ, и

areni madowasezuto iyedomo sukuitamaye wazafaikara.
насъ не введи во искушеніе. но избавь насъ отъ несчастья.

И вся наша жизнь, точно сонъ быстротечный,
Не можетъ оставить надолго слѣда.

Для японцевъ, слѣдовательно, такое расположеніе имѣетъ извѣстное значеніе, такъ какъ, выучивъ указанное стихотвореніе, они въ то же время легко запоминаютъ и тотъ порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ ихъ знаки. Но для европейцевъ, которые бы пожелали изучить японское письмо, мы бы порекомендовали расположеніе, указанное на рис. 32. Такъ какъ въ этихъ знакахъ совершенно отсутствуютъ: g, d, b и z, то японцы ввели особый значокъ (''), который, будучи поставленъ надъ какимъ-нибудь письменнымъ знакомъ съ правой стороны, смягчаетъ его и такимъ образомъ превращаетъ, напримѣръ, звукъ «ka» въ «ga», «ta» въ «da», «fa» въ «ba», «sa» въ «za» и т. д. Точно также въ японскомъ языкѣ совершенно отсутствуютъ буквы *l* и *p*; причемъ въ произношеніи первая изъ нихъ замѣняется буквой *r*, а вторая—*f*. Кромѣ того, въ ихъ письмѣ еще существуетъ значокъ ('), который ставится подъ письменнымъ знакомъ и означаетъ, что данный слогъ надо при чтеніи повторить. Напримѣръ, слово:

| ミ ツ ヽ | mi tsi значокъ | читается не mitsi, а mitsitsi (мицици). Надо замѣтить, что японцы, китайцы и другіе народы Восточной Азіи пишутъ сверху внизъ, и ихъ вертикальныя строчки располагаются справа налѣво. Какъ образецъ японскаго письма, помѣщаемъ «Отче нашъ» въ переводѣ на японскій языкъ (рис. 34) [1].

Однако и катаканна оказывается недостаточной въ смыслѣ яснаго и точнаго изложенія всѣхъ словъ, существующихъ въ языкѣ, и до настоящаго времени японцы не могутъ вполнѣ обходиться безъ китайскихъ іероглифовъ. Вотъ почему послѣ составителя катаканны появился цѣлый рядъ другихъ изобрѣтателей, которые предлагали свои системы (Fira-kanna, Iamatokanna и др.), но и онѣ не достигали своей цѣли. Благодаря вліянію Китая, въ японскомъ языкѣ такая масса однозвучныхъ словъ (омонимовъ), что нѣтъ положительно возможности пользоваться какимъ бы то ни было алфавитомъ. Попытка послѣдняго времени ввести въ Японіи латинскій шрифтъ не привела, поэтому, ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ для этого пришлось бы и здѣсь исключить изъ языка множество словъ и замѣнить ихъ новыми. Безъ этого постоянно бы возникали при чтеніи неясности и двусмысленности. Для примѣра возьмемъ японскую фразу: I wo miru (И во миру). Въ разговорѣ, благодаря извѣстнымъ интонаціямъ, японцы понимаютъ истинное значеніе этой фразы, а въ письмѣ, во избѣжаніе двусмысленности, слово «miru» приходится обозначать китайскимъ іероглифомъ. Если же написать эту фразу латинскими буквами, то японцы уже не будутъ знать, означаетъ ли она: «я видѣлъ врача», или «я видѣлъ дикаго», или же «я видѣлъ свинью», такъ какъ «miru» значитъ и врачъ, и дикій, и свинья.

---

[1] По Auer's «vaterunser-Sammlung».

Корейское письмо.

Полуостровъ Корея, подобно Японіи, точно также постоянно находился подъ вліяніемъ китайской цивилизаціи. Въ 3 в. по Р. Х. корейскій ученый по имени *Ванишинъ* (Вань-шинъ) распространилъ среди корейцевъ китайскія книги, и съ этого времени китайскій языкъ и китайская письменность стали необходимыми принадлежностями корейской образованности. Въ настоящее время китайское письмо употребляется въ Кореѣ, не только какъ письмо торговли, но и какъ письмо государственное, международное; съ помощью него производятся въ Кореѣ всѣ офиціаль-

Древнія начертанія.	Современные знаки.	Значеніе.	Древнія начертанія.	Современные знаки.	Значеніе.	Древнія начертанія.	Современные знаки.	Значеніе.
ㅏ	ㅏ	a	ㄱ	ㄱ	k	ㅋ	ㅋ	kh
ㅑ	ㅑ	ia	ㄴ	ㄴ	n	ㅌ	ㅌ	th
ㅓ	ㅓ	ŏ, ö	ㄷ	ㄷ	t	ㅍ	ㅍ	ph
ㅕ	ㅕ	iŏ, ie	ㄹ	ㄹ	l	ㅈ	ㅈ	dz
ㅗ	ㅗ	o	ㅁ	ㅁ	m	ㅊ	ㅊ	ts
ㅛ	ㅛ	io	ㅂ	ㅂ	p	ㅿ	ㅎ	h
ㅜ	ㅜ	ū	ㅅ	ㅅ	s	ㅎ	ㅎ	h
ㅠ	ㅠ	iū	ㅣ	ㅣ	y ı	ㆆ	ㆆ	n
ㅡ	ㅡ	u	ㅇㅿ	▷△	h	ㆁ	ㅿ	ṅ

Рис. 35. Корейская азбука.

ныя сношенія, пишутся документы, письма; словомъ, оно служитъ обиходнымъ письмомъ образованныхъ корейцевъ.

Но, помимо китайскаго письма, составляющаго исключительное достояніе образованнаго класса, говорящаго по-китайски, у туземцевъ Кореи съ отдаленныхъ временъ существуетъ еще свое собственное національное письмо, — письмо, которое употребляется для выраженія родного, народ-

наго языка Кореи и извѣстно подъ названіемъ *онъ-мунъ*. По корейскому преданію, письмо это изобрѣтено было какимъ-то царемъ изъ области *Синры* или *Синъ-ло* (восточная часть Кореи) въ 374 г. по Р. Х. По характеру своему это письмо представляетъ настоящую алфавитную систему: въ немъ ясно выражено различіе между согласными и гласными элементами слога; въ немъ каждое начертаніе обозначаетъ не цѣлое понятіе, какъ въ китайскомъ письмѣ, и не цѣлый слогъ, какъ въ японскомъ письмѣ, а лишь отдѣльный членораздѣльный звукъ человѣческой рѣчи (рис. 35).

О происхожденіи корейскаго алфавита мы знаемъ пока лишь очень немного. Конечно, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что онъ ведетъ свою генеалогію отъ того же общаго корня, отъ котораго произошли всѣ остальные алфавиты міра. Объ этомъ свидѣтельствуетъ не одинъ только общій принципъ алфавита, положенный въ основу корейской системы, но и характеръ начертаній и вообще весь внутренній строй корейскаго алфавита. Но отъ какого именно изъ существующихъ или существовавшихъ алфавитовъ онъ ведетъ свое начало—вопросъ, по поводу котораго, при теперешнемъ состояніи нашихъ знаній, могутъ существовать лишь вѣроятныя догадки. По современному воззрѣнію, высказанному впервые de Rosny [1]) и Lenormant'омъ, корейское письмо ведетъ свое происхожденіе отъ древне-индусскаго письма *Пали*, которое занесено было въ Корею буддійскими миссіонерами, распространявшими здѣсь свое ученіе съ 1 в. по Р. Х. И дѣйствительно, древнѣйшая форма корейскаго письма, открытая недавно на нѣкоторыхъ надписяхъ, по своему внѣшнему виду очень сильно напоминаетъ письмо *Пали*, такъ что весьма вѣроятно, что современное воззрѣніе имѣетъ за собою извѣстное основаніе.

Корейскія начертанія, подъ вліяніемъ заимствованныхъ у китайцевъ кисти и туши, постепенно потеряли свои прежнія простоту и рѣзкость формъ и пріобрѣли бѣглые и мягкіе контуры, такъ что современныя буквы корейскаго письма по своему внѣшнему виду очень сильно походятъ на письменные знаки китайцевъ.

Корейскій алфавитъ содержитъ въ себѣ 16 согласныхъ и 11 гласныхъ; соединяясь между собою, онѣ образуютъ цѣлый рядъ (числомъ 168) всевозможныхъ слоговыхъ комбинацій или складовъ.

Напримѣръ:

가 *ka*, 갸 *kya*, 거 *ko, kŏ*, 겨 *kyo, kyŏ*, 고 *ko*, 교 *kyo*, 규 *ku*, 기 *kī*, ᄀᆞ *kā*, 나 *na*, 냐 *nya*

1) Rosny, «Introduction à l'étude de la langue japonaise». Paris. 1856.

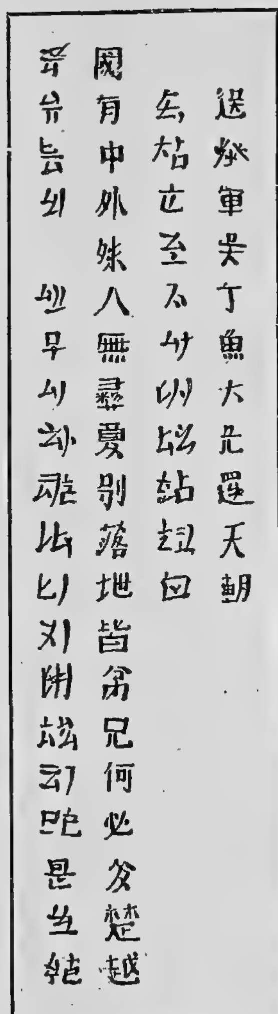

Рис. 36. Образчикъ корейскаго письма въ сравненіи съ китайскимъ.

Корейское письмо пишется, подобно китайскому и японскому, отвѣсными столбцами, идущими отъ правой руки къ лѣвой. Въ качествѣ образчика корейской письменности, мы приводимъ здѣсь отрывокъ изъ одного корейскаго письма, написаннаго двумя различными системами: корейскимъ національнымъ алфавитомъ и китайскими іероглифами (рис. 36).

Транскрипція.

Soṅ ts'am kun o Tsă nu tai ḥyoṅ t'yon tyo Huk yu tuṅ oi in mu i ḥa pyur rak t'i k'i tyoi ḥyoṅa ḥ p'ir pun Tsu Wor.

Переводъ.

Передайте моему почтенному брату военному совѣтнику Ву-це-ю. Хотя и существуютъ туземные и пришлые народы, однако несправедливо раздѣлять своихъ отъ чужеземныхъ. Всѣ люди рождаются на свѣтъ братьями, а потому незачѣмъ разграничивать однихъ отъ другихъ.

Эпоха іероглифическаго письма.

Египетскіе іероглифы.

Египетъ, повліявшій своей культурой на евреевъ, грековъ и римлянъ, въ свою очередь передавшихъ результаты своего умственнаго и нравственнаго развитія христіанской Европѣ, — по справедливости считается колыбелью общечеловѣческой цивилизаціи. Уже въ глубочайшей древности, когда другіе народы и племена находились еще во мракѣ первобытнаго невѣжества, египтяне обладали письмомъ, посредствомъ котораго они вполнѣ точно и ясно излагали свои мысли. Подобно китайцамъ и другимъ народамъ земного шара, египтяне начали съ того, что для выраженія своихъ мыслей они просто рисовали предметы, и каждое такое изображеніе соотвѣтствовало у нихъ опредѣленному понятію. Въ главѣ о картинномъ письмѣ мы подробно разсмотрѣли идеографическіе элементы египетскаго письма, такъ что къ сказанному мы могли бы здѣсь прибавить лишь очень немногое. Замѣтимъ лишь, что однимъ только картиннымъ письмомъ египтяне не долго ограничивались. Прислушиваясь въ продолженіе многихъ вѣковъ къ своему разговору, они обратили, наконецъ, вниманіе на то, что человѣческая рѣчь состоитъ изъ звуковъ, повторяющихся въ различномъ порядкѣ въ различныхъ словахъ, и что многочисленныя слова, составляющія рѣчь, сводятся въ сущности къ небольшому числу составныхъ частей или слоговъ. Всѣ эти наблюденія навели египтянъ на мысль замѣнить существовавшее у нихъ образное или картинное письмо такими письменами, въ которыхъ бы каждый слогъ обозначался опредѣленнымъ условнымъ знакомъ. Для этой цѣли они рѣшили воспользоваться тѣми же рисунками, которые они употребляли въ картинномъ письмѣ, но среди нихъ они выбрали только тѣ, которые представляли наиболѣе легкое и наиболѣе простое начертаніе. Этимъ рисункамъ, число которыхъ современемъ достигло 500, они, слѣдовательно, придали совершенно другое зна-

ченіе. Каждый рисунокъ сталъ изображать уже не цѣлое понятіе, какъ прежде, но отдѣльный только слогъ извѣстнаго слова. При томъ слѣдуетъ замѣтить, что въ каждомъ слогѣ они обозначали только согласныя буквы, гласныя же они совершенно пропускали. По какой именно причинѣ они сначала пренебрегали гласными—въ достовѣрности неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего потому, что у всѣхъ восточныхъ народовъ первоначально не существовало строгаго различія между различными гласными, и въ силу этого они не имѣли у нихъ яснаго произношенія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что египтяне мало-по-малу перешли отъ картиннаго письма къ *силлабическому* (слоговому), или, какъ его еще иначе называютъ, *гіероглифическому* (гіерὸсъ—жрецъ и глюфэ—рѣзьба, письмо), такъ какъ впервые оно появилось у египетскихъ жрецовъ, и у нихъ же это письмо достигло своего наибольшаго развитія. Въ поясненіе всего только-что изложеннаго, приведемъ нѣсколько примѣровъ. Такъ изображеніе корзинки съ ручкой — по-египетски *kote* — соотвѣтствовало согласнымъ *kt*, и всѣ слова, содержащія въ себѣ 2 этихъ согласныхъ, могли быть обозначены такимъ изображеніемъ; какъ, напримѣръ, слово *kata* — мудрость. Или палецъ: *teb=tb*; если надо было, напримѣръ, написать: *taibe*—сосудъ или *tba*—10,000, то рисовали также изображеніе пальца. Такимъ же образомъ изображеніе рта — *hro* означало также *here* — отдыхать; —змѣи — *hop* означало *hepi* — домъ, пещера и т. д. Для одного и того же слова можно было брать различныя фигуры, лишь бы названіе ихъ содержало тѣ согласныя, которыя были нужны для обозначенія этого слова. Такъ, напримѣръ, изображенія: цѣпи — *hite*, гиппопотама — *hte*, гіены — *hoite* даютъ согласныя *ht*, и всѣми этими рисунками можно было написать слово *hote* — часъ. Наоборотъ, однимъ рисункомъ можно было обозначить массу словъ, содержащихъ одинаковыя согласныя. Напримѣръ, изображеніе передней лапы льва — *kme* соотвѣтствовало *km* и могло обозначать: *keme* — Египетъ, *kom* — могущество, войско, *koma* — высота и *kam* — книга. Иногда употребляли гіероглифы, въ названія которыхъ входило бо́льшее число согласныхъ, и тогда они означали всѣ тѣ согласныя, которыя содержали. Напримѣръ, изображеніе совы — *mulach* служило также для обозначенія на письмѣ слова: *melech* — король. Но это было крайне рѣдко; бо́льшею частью употребляли только 2 первыя согласныя, входящія въ названіе фигуры. Если же надо было

написать слово, содержащее болѣе двухъ согласныхъ, то употребляли нѣсколько фигуръ.

Въ чтеніи подобнаго письма въ то время не могло быть затрудненія, и одно слово за другое никѣмъ не принималось. Если бы и мы попробовали писать по-русски однѣми только согласными, то потребовался бы самый небольшой навыкъ, чтобы читать безъ труда. Мы свободно прочтемъ «*Прзднсть мтъ всхъ прквъ*» (праздность мать всѣхъ пороковъ) и никоимъ образомъ не примемъ слово *мать* за *муть*, *мыть* или же за какое-либо другое слово, содержащее тѣ же согласныя.

Однако слѣдуетъ замѣтить, что чистое слоговое письмо съ обозначеніемъ однѣхъ только согласныхъ недолго существовало у египтянъ; очень рано стали появляться въ ихъ письмѣ такія фигуры, которыя уже не обозначали собою слога, а соотвѣтствовали одному только звуку, одной только буквѣ, и такимъ образомъ къ силлабизму мало-по-малу сталъ примѣшиваться настоящій алфавитизмъ. Не всегда египтяне могли обходиться совершенно безъ гласныхъ. Во избѣжаніе двусмысленности, а также тамъ, гдѣ могло встрѣтиться недоразумѣніе, напримѣръ, въ собственныхъ именахъ, было обязательно ставить гласныя, иначе было бы немыслимо чтеніе написаннаго. Въ такихъ случаяхъ египтяне употребляли такія изображенія, названіе которыхъ начиналось гласной. Фигура зайца , напримѣръ, «*uose*» соотвѣтствовала буквѣ «u», изображеніе листа пальмы —«*esch*» соотвѣтствовало буквѣ «e», и т. д. Эти гласные гіероглифы не ставились на ихъ мѣста, а, въ силу привычки писать однѣми только согласными, египтяне помѣщали ихъ въ концѣ или же внизу слова. Затѣмъ самый строй гіероглифическаго письма заставлялъ очень часто принимать фигуры за отдѣльныя буквы. Это имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда надо было написать слово, содержащее 3 согласныхъ. Здѣсь, какъ мы уже указали выше, употреблялись бо̀льшею частью 2 фигуры, изъ которыхъ одна обозначала 2 согласныхъ, а другая, слѣдовательно, по необходимости уже обозначала только одну. Наконецъ, для изображенія односложныхъ словъ также приходилось принимать фигуры за отдѣльныя буквы. Когда, напримѣръ, рисовали корзину—*kote*—для обозначенія союза: *ke*—и, то этотъ рисунокъ не изображалъ уже: kt, а только: k.

Такимъ образомъ мы видимъ, что съ теченіемъ времени въ египетскомъ письмѣ оказались перемѣшанными 3 совершенно различныхъ по своему принципу разряда знаковъ: идеографическихъ, слоговыхъ и чистозвуковыхъ. Само собою разумѣется, что отъ такой пестроты, такого разнообразія письменныхъ знаковъ, гіероглифическая система нисколько не выиграла; напротивъ, съ теченіемъ времени значеніе гіероглифовъ становилось отъ этого все сложнѣе и неопредѣленнѣе. Чтобы устранить воз-

никавшія вслѣдствіе этого неясности, египтяне должны были прибѣгнуть къ употребленію различныхъ вспомогательныхъ знаковъ, такъ-называемыхъ указателей или опредѣлителей чтенія, которые сами по себѣ не имѣли никакого звукового значенія, а только указывали, какъ слѣдуетъ читать гіероглифы. Такъ, напримѣръ, если послѣ какого-нибудь гіероглифа находился рисунокъ горы, кучи — *to*, который обозначалъ собою понятіе множества, то въ немъ слѣдовало читать цѣлый слогъ; если же этого рисунка не было, то только одну букву. Но чаще всего употреблялись такіе вспомогательные знаки, при взглядѣ на которые читающій тотчасъ же получалъ указаніе на то, какого рода понятіе изображаетъ написанное слово. Напримѣръ, если послѣ какого-нибудь слова, написаннаго слоговыми или буквенными гіероглифами, стояла еще фигура человѣка, указывающаго своимъ пальцемъ на ротъ, то это означало, что данное слово выражаетъ собою дѣйствіе, совершаемое при участіи рта (ѣсть, пить, кричать, пѣть, говорить и т. д.). Точно такимъ же образомъ фигура человѣка съ приподнятыми кверху руками служила вспомогательнымъ знакомъ для словъ, выражающихъ понятія: просить, благословлять; фигура человѣка, изображеннаго съ махающей рукой — для понятій: звать, приглашать, а фигура вооруженнаго воина —для понятій: воевать, сражаться и т. д. Иногда же, во избѣжаніе неясности при чтеніи, египтяне заканчивали свое звуковое обозначеніе слова простымъ рисункомъ, въ которомъ это слово находило свое непосредственное вещественное изображеніе. Напримѣръ, слово *ten*—книга обозначалось: т. е. изображеніемъ книги и звуковымъ изображеніемъ слова: (t) (n). То же самое мы видимъ еще въ изображеніи слова «*an*» —рыба. Результатомъ всѣхъ этихъ запутанныхъ и сложныхъ пріемовъ было то, что одно и то же слово могло быть обозначено въ египетскомъ письмѣ крайне разнообразно. Для примѣра возьмемъ хоть египетское слово *ab*—луна, которое могло быть написано слѣдующимъ образомъ:

1) Однимъ только картиннымъ изображеніемъ луны (идеографическій способъ).

2) Какой-нибудь фигурой, названіе которой заключало въ себѣ слогъ *ab* (слоговой способъ).

3) Этой же фигурой съ прибавленіемъ рисунка луны, во избѣжаніе недоразумѣнія при чтеніи (идеографически-слоговой способъ).

4) Двумя фигурами, изъ которыхъ одна заключала звукъ *a*, другая—звукъ *b* (звуковой способъ).

5) Тѣми же двумя фигурами съ прибавленіемъ еще, для ясности чтенія рисунка, луны (идеографически-звуковой способъ).

6) Силлабической фигурой *ab*, за которой слѣдовали отдѣльные знаки для обозначенія звуковъ *a* и *b* (силлабически-звуковой способъ).

и 7) Тѣмъ же силлабически-звуковымъ способомъ съ прибавленіемъ изображенія луны (силлабически-звуковой идеографизмъ).

Всѣ эти способы письма не подчинялись у египтянъ никакимъ правиламъ, такъ что выборъ тѣхъ или иныхъ знаковъ для письменнаго обозначенія какого-нибудь слова всецѣло зависѣлъ отъ усмотрѣнія и произвола писца.

Однако, несмотря на всѣ эти осложненія, на всю эту путаницу, гіероглифическая система сослужила египтянамъ великую службу: она научила ихъ расчленять слова на ихъ составные элементарные звуки, и благодаря этому они получили впослѣдствіи возможность обозначать своими письменными фигурами уже не цѣлыя понятія, не цѣлые слоги, а лишь отдѣльные звуки человѣческой рѣчи и, слѣдовательно, обходиться безъ всякихъ вспомогательныхъ знаковъ, которые затрудняли и безъ того уже нелегкій въ то время процессъ письма. И дѣйствительно, слоговое письмо съ теченіемъ времени окончательно уступило свое мѣсто письму алфавитному или звуковому, въ которомъ каждый рисунокъ сталъ изображать только тотъ звукъ, ту букву, которымъ начиналось названіе нарисованнаго предмета. Такъ, напримѣръ, рисунокъ ноги—*pat*—не представлялъ уже болѣе pt, а соотвѣтствовалъ только звуку «p»; точно также рисунокъ пальца—*teb*—соотвѣтствовалъ уже не «tb», а «t»; львиная лапа *kme*—не km, а k, и т. д. При этомъ одинъ и тотъ же звукъ можно было обозначить различными рисунками, лишь бы только ихъ названія начинались одной и той же буквой (рис. 43).

Образчикомъ гіероглифическаго письма можетъ служить рисунокъ 37. Въ дословномъ переводѣ на русскій языкъ эта надпись означаетъ слѣдующее [1]):

«Случилось (cheperu) однажды, что страна Египетъ (kem) попала въ руки мятежниковъ (aatu), и никто не былъ царемъ (suten) въ то время, какъ это случилось; только царь Раскененъ — жизнь, счастье и сила (anch uda sneb — обычный титулъ египетскихъ царей)—управлялъ тогда Верхнимъ Египтомъ. Мятежники находились въ городѣ Геліополисѣ, а ихъ предводитель Апепи — жизнь, счастье и сила — въ городѣ Гауарѣ. Вся страна отдалась ему добровольно, всѣ ему вѣрно служили (cher beku) и доставляли ему самыя лучшія (neferu) произведенія Нижняго Египта (to-meri-cheb). И царь Апепи — жизнь, счастье и сила — избралъ

---

1) Brugsch въ «Zeitschrift der deutsch-morgenländischen Gesellschaft».

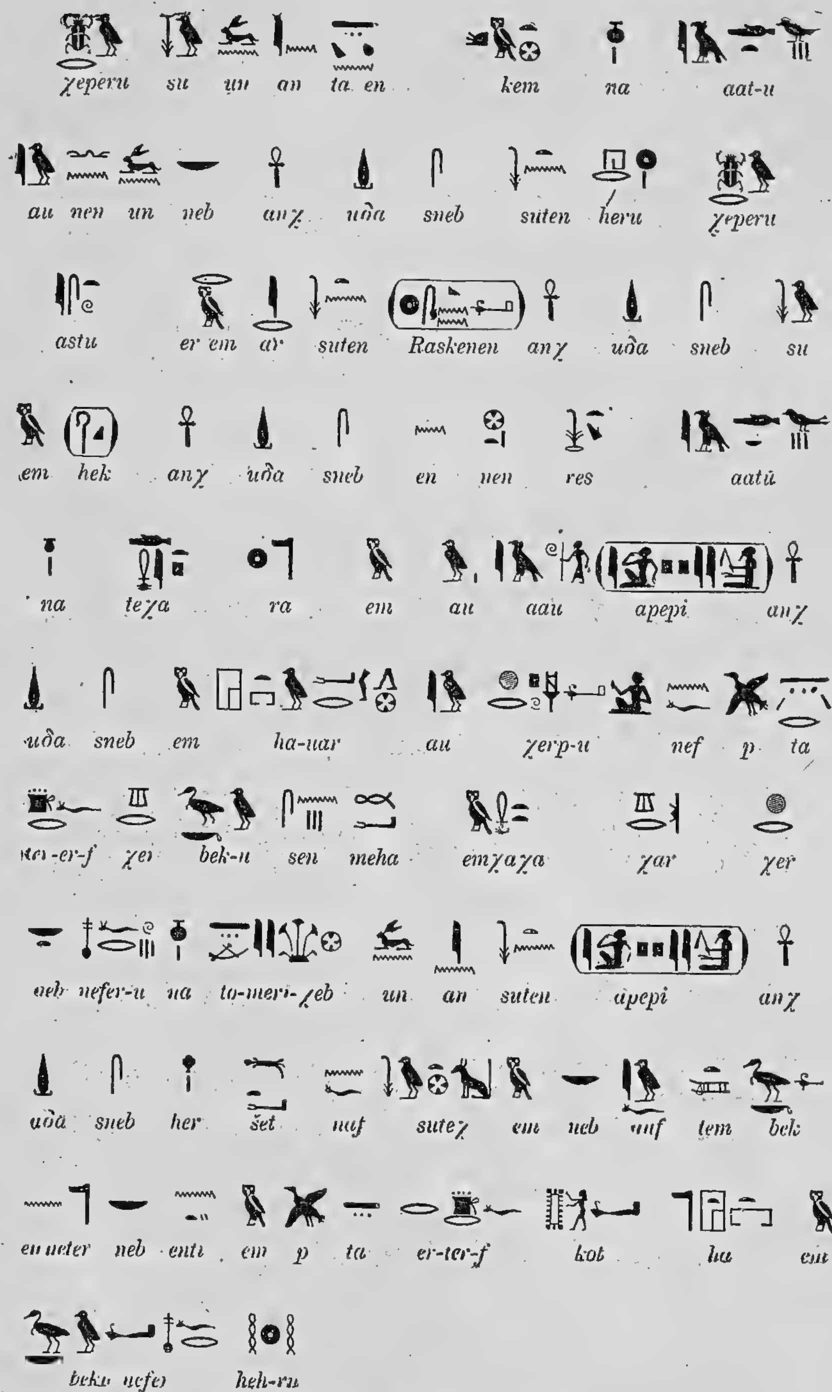

Рис. 37. Образчикъ гіероглифическаго письма.

себѣ главнымъ божествомъ бога Сутеха и не поклонялся другимъ богамъ, которые находились въ Египтѣ».

Другимъ интереснымъ образчикомъ іероглифическаго письма является іероглифическая часть трехъ-язычной надписи на каменной плитѣ, найденной въ Розеттѣ, въ 1799 году (рис. 38).

Рис. 38. Іероглифическая надпись на камнѣ, найденномъ въ Розеттѣ, въ 1799 году.

Надпись эта представляетъ высокій интересъ въ томъ отношеніи, что по ней впервые удалось ученымъ проникнуть въ тайну египетскихъ іероглифовъ и вполнѣ разобраться въ ихъ сложной системѣ.

Мы представимъ здѣсь транскрипцію и переводъ послѣдней, заключительной строки этой замѣчательной надписи (рис. 39).

Рис. 39. Послѣдняя іероглифическая строка на памятникѣ, найденномъ въ Розеттѣ.

ТРАНСКРИПЦІЯ И ПЕРЕВОДЪ.

Xet sxeoui pen her ahi nti ae rout
Да будетъ вырѣзано постановленіе это на памятникѣ изъ камня твердаго
em sxe en nutur moutou sxe en chaï sxe en Heouinibou
письмомъ божественныхъ словъ, письмомъ книжнымъ, письмомъ греческимъ,
rta ahaf em ousxou em roupe nab her ran ef em mhua
чтобы оно находилось въ залахъ, въ храмахъ страны имени его, перваго,
mhesuaou mhexomt rma xent soutn xeb Ptolmis anx dite
втораго и третьяго порядка, возлѣ статуи царя Птоломея, живущаго вѣчно,
Ptha mri nutur her neb nefrou
богомъ Пта любимаго, богъ,—господинъ всемогущій.

Таблица V [1]) представляетъ раскрашенную надпись, найденную на

[1]) Lepsius, «Denkmäler Ägyptens», т. III, таб. 19.

Часть іероглифической надписи на гробницѣ, найденной въ Гизѣ. По Лепсіусу.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

Печ. въ Арт. зав. А. Ф. Маркса. СПБ.

гробницѣ, при раскопкахъ одной пирамиды въ Гизѐ (Gizeh — мѣстность на лѣвомъ берегу Нила, извѣстная своими пирамидами). Гробница эта хранится теперь въ египетскомъ отдѣленіи Берлинскаго музея, и содержаніемъ ея надписи служатъ моленія души усопшаго къ подземному богу Анубису. Покойникъ обращается съ мольбою къ Анубису, перечисляетъ всѣ свои права на его милость и проситъ принять его въ свои владѣнія (текстъ верхняго ряда). Внизу, съ лѣвой стороны, изображается самъ умершій возлѣ жертвеннаго алтаря. Изъ гіероглифовъ, окружающихъ алтарь, мы узнаемъ о томъ, что умершій былъ царскій сынъ по имени Мерабъ (Mer-ab), и что передъ смертью онъ принесъ многочисленные (повторяющійся знакъ означаетъ «тысяча» или «много») дары и жертвоприношенія для спасенія своей души, (—hatt— «масло», —samt — «румяна», — arp — «вино» и т. д.). Жрецы на землѣ, въ свою очередь, присоединили свою молитву къ Анубису, умилостивляя его жертвоприношеніемъ и воскуреніемъ ѳиміама (фигуры съ правой стороны).

Исторія дешифровки гіероглифическихъ надписей.

Гіероглифическая система очень долго считалась неразрѣшимой загадкой, ключъ къ которой безвозвратно затерянъ. И не удивительно. Еще сравнительно недавно различные ученые прилагали всевозможныя усилія, чтобы разгадать значеніе и сущность таинственныхъ начертаній египетскихъ надписей, но всѣ ихъ старанія оказались напрасными. Лишь впослѣдствіи выяснилась причина столь продолжительныхъ неудачныхъ попытокъ найти ключъ къ чтенію гіероглифовъ; она заключалась главнымъ образомъ въ предвзятомъ убѣжденіи ученыхъ, будто египтяне писали картиннымъ письмомъ, гдѣ каждая фигура, взятая въ отдѣльности, рисуетъ намъ цѣлое понятіе, совершенно независимо отъ его звукового произношенія въ человѣческой рѣчи.

Простой случай въ соединеніи съ великимъ умомъ французскаго ученаго Шампольона Младшаго раскрылъ наконецъ таинственную сущность гіероглифической системы. Въ августѣ 1799 года, во время высадки экспедиціи Бонапарта въ Египетъ, французскіе солдаты, копая шанцы въ фортѣ Сенъ-Жульенъ въ Розеттѣ, нашли огромную каменную плиту *) съ тремя надписями: одною гіероглифической (рис. 38), другою демотической (рис. 42) и третьей — греческой, причемъ текстъ первыхъ двухъ письменъ шелъ въ параллель съ греческимъ текстомъ

*) Хранится теперь въ лондонскомъ Британскомъ музеѣ.

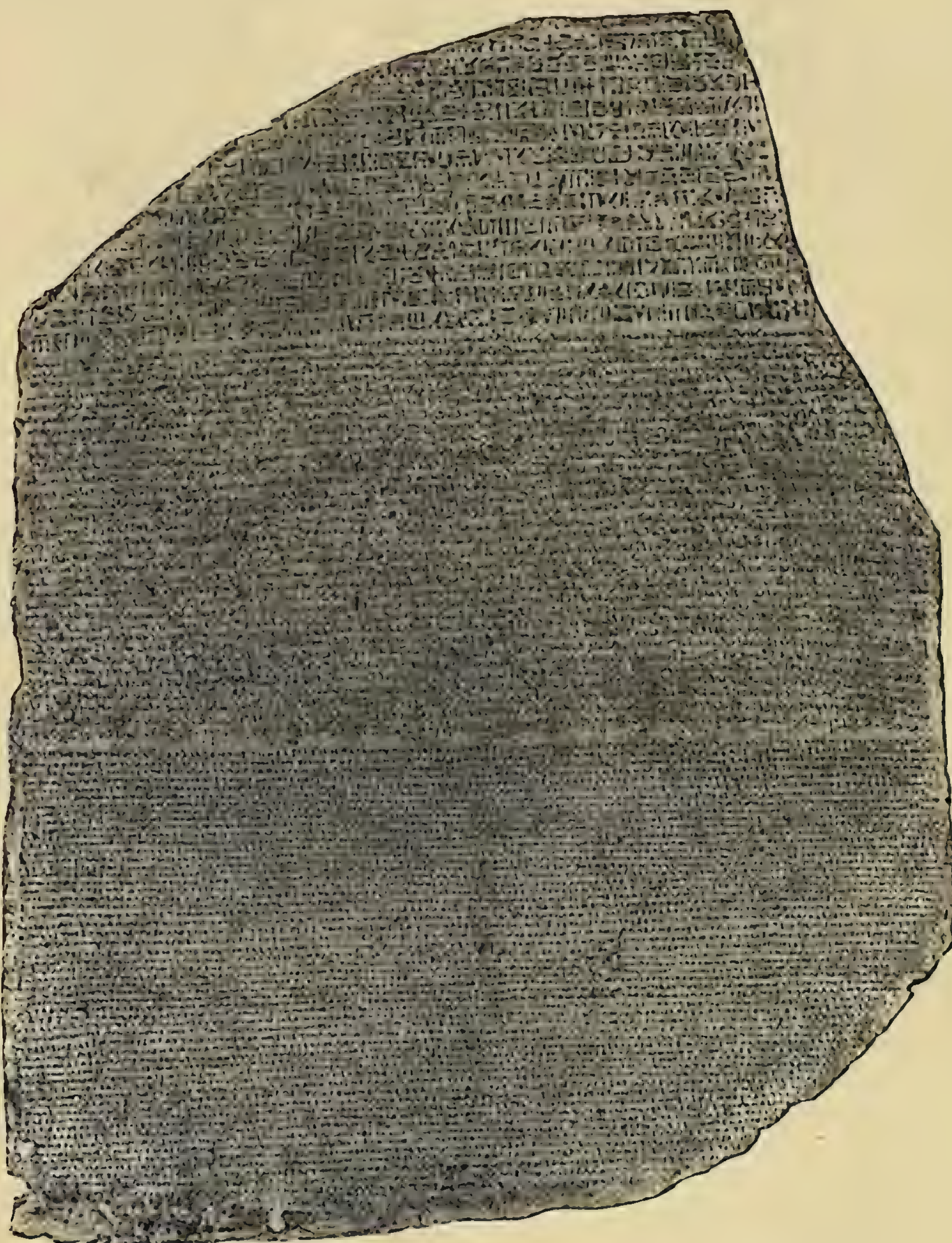
(таб. VI). Это не имѣло бы, конечно, никакого значенія для разгадки іероглифовъ, если бы не узнали изъ греческой части, что вся эта тройная надпись розетскаго камня представляетъ собою не что иное, какъ тройной переводъ одного и того же текста, содержаніемъ котораго является торжественное постановленіе египетскихъ жрецовъ о почестяхъ фараону Птоломею Епифану (196 г. до Р. Х.). Памятникъ этотъ такимъ образомъ являлся драгоцѣнной находкой, такъ какъ давалъ готовый переводъ обширной іероглифической надписи, по которому, казалось, легко было дознаться значенія іероглифовъ. Но ученые, занявшіеся разборомъ этой надписи, никакъ не могли отрѣшиться отъ прежняго взгляда на сущность іероглифической системы и неправильно искали соотвѣтствія между греческими словами и отдѣльными іероглифическими фигурами. Лишь въ 1822 году геніальная находчивость Шампольона Младшаго открыла намъ истинныя основы египетскихъ іероглифовъ и такимъ образомъ разрѣшила, наконецъ, загадку, столь долго остававшуюся таинственной [1]). Разсматривая розетскую надпись, онъ обратилъ вниманіе на то, что нѣкоторыя слова, въ отличіе отъ другихъ словъ, обведены въ египетскомъ письмѣ овальными рамками. Такъ какъ на соотвѣтствующихъ мѣстахъ греческой надписи было начертано имя Птоломея, то у Шампольона возникло предположеніе о томъ, что фигуры, заключенныя въ рамкахъ, должны именно обозначать это собственное имя. Вскорѣ ему представился другой такой же случай, при изученіи двуязычной надписи на обелискѣ, найденномъ на островѣ Филе. Греческая надпись упоминала здѣсь имя Клеопатры, а на соотвѣтствующемъ мѣстѣ іероглифической надписи находилась группа фигурокъ, ограниченная овальною рамкой и долженствовавшая, по мнѣнію Шампольона, служить обозначеніемъ египетскаго названія царицы Клеопатры. Исходя изъ такого предположенія, Шампольонъ попробовалъ придать іероглифамъ рамки розетской надписи значенія, соотвѣтствующія буквамъ въ имени Птоломея, а іероглифамъ рамки съ обелиска острова Филе—значенія буквъ въ имени Клеопатры. Сопоставивъ затѣмъ всѣ

Рис. 40. Имена Птоломея и Клеопатры, послужившія ключомъ къ чтенію іероглифовъ.

эти фигуры между собою, Шампольонъ съ необычайной радостью замѣтилъ, что раскрывается вѣковая загадка іероглифовъ:—однѣ и тѣ же фигуры находились на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ должны были стоять одинаковыя буквы (рис. 40). И дѣйствительно, фигура *квадрата*, обозначающая въ имени Птоломея букву *P*, стоитъ въ имени Клеопатры на 5-мъ мѣстѣ въ значеніи той же буквы, фигура *петли*, обозначающая

[1]) Champollion, «Précis du système hiéroglyphique». Paris. 1824.

Камень съ трехъ-язычной надписью, найденный въ Розеттѣ въ 1799 г.

въ имени Птоломея букву *О*, стоитъ въ имени Клеопатры на 4-мъ мѣстѣ; то же самое мы видимъ съ фигурой льва, обозначающей, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ имени, букву *l*, съ фигурой пальмоваго листа, обозначающей букву *е*, и т. д. Получивъ такимъ образомъ нѣкоторый запасъ опредѣленныхъ уже по своему значенію гіероглифовъ, Шампольонъ обратился къ разбору другихъ словъ, и очень скоро имъ были сдѣланы еще новыя открытія. Но самому Шампольону не удалось закончить начатаго дѣла, и только лишь много лѣтъ спустя, когда основательное изученіе современнаго египетскаго (коптскаго) языка дало въ руки изслѣдователямъ гораздо больше матеріала для разбора этихъ надписей, Лепсіусъ и нѣкоторые другіе ученые (де-Руже, Бругшъ и др.) окончательно уже разгадали эту таинственную шараду древности, и теперь египтологи совершенно свободно читаютъ всякіе гіероглифы, сохранившіеся на гробахъ уже давно истлѣвшихъ мумій.

Гіератическое, демотическое и коптское письмо.

Гіероглифическое письмо возникло и развивалось у египтянъ еще до изобрѣтенія *папируса*. Этими письменами египтяне испещряли свои пирамиды и памятники, которые они воздвигали въ память своихъ царей и предводителей. Подобныя надписи дѣлались также на скалахъ и каменныхъ плитахъ, на деревѣ и древесной корѣ, — словомъ, на матеріалѣ, крайне неудобномъ для процесса письма. Такъ какъ каждый письменный знакъ, каждую фигуру приходилось или вырѣзывать на деревѣ, или же высѣкать на камнѣ, то и понятно, что письмо было тогда дѣломъ крайне нелегкимъ, и это, между прочимъ, одна изъ причинъ, почему это искусство было долгое время достояніемъ однихъ только жрецовъ (отсюда и названіе гіероглифовъ).

Принимая все это во вниманіе, легко понять, какимъ важнымъ историческимъ событіемъ явилось для египтянъ изобрѣтеніе *папируса*. Этому изобрѣтенію суждено было произвести цѣлый переворотъ въ существовавшемъ тогда письмѣ и послужить единственной причиной дальнѣйшихъ его усовершенствованій. И дѣйствительно, съ изобрѣтеніемъ папируса въ историческомъ развитіи письма наступила новая эпоха, ознаменовавшаяся съ одной стороны развитіемъ скорописи, а съ другой—быстрымъ распространеніемъ письменности среди народа, такъ что письмо не составляло болѣе достоянія однихъ только жрецовъ, но сдѣлалось доступнымъ всѣмъ и каждому, кто только хотѣлъ научиться писать. Получивъ возможность писать легко и бѣгло, египтяне стали уже мало заботиться объ изящномъ исполненіи и объ отдѣлкѣ каждой фигуры, а думали только о томъ, чтобы нарисованное хоть сколько-нибудь походило на изображаемый предметъ. Вотъ почему, съ развитіемъ скорописи, стали прибѣгать къ упрощенному способу начертанія, по возможности замѣняя изображенія

эмблематическими крючками, имѣвшими еще, однако, отдаленное сходство съ первоначальными фигурами. Какъ наиболѣе легкое и удобное, это такъ-называемое *гіератическое* или *жреческое* письмо вскорѣ совершенно вытѣснило прежніе гіероглифы (рис. 41). Но когда это письмо, благодаря

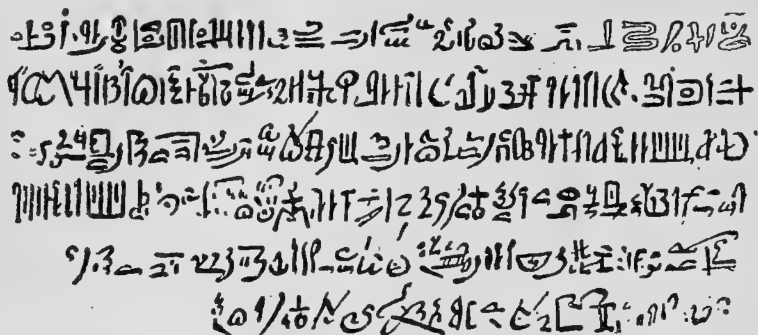

Рис. 41. Образчикъ гіератической надписи *).

той легкости, которую оно представляло для усвоенія, сдѣлалось всеобщимъ достояніемъ, тогда оно подверглось еще дальнѣйшимъ упрощеніямъ со стороны народа, и къ VII вѣку измѣнилось въ письмо *демотическое* или *народное*, гдѣ знаки приняли уже совершенно буквенный

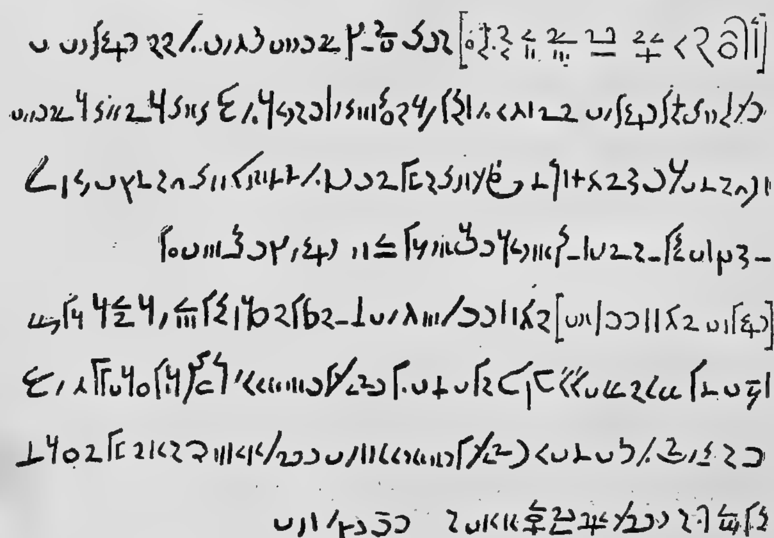

Рис. 42. Демотическая надпись на камнѣ, найденномъ въ Розеттѣ.

характеръ, гдѣ изображенія превратились въ простыя черточки, въ которыхъ уже трудно отыскать даже отдаленное сходство съ прежними гіероглифами (рис. 42). Надо еще замѣтить, что съ изобрѣтеніемъ папируса

*) Транскрипція и переводъ этого образца тѣ же, что для рис. 37.

египтяне стали писать, располагая знаки справа налѣво, между тѣмъ какъ вначалѣ, когда имъ приходилось писать на деревѣ и камнѣ, направленіе строки не могло быть постояннымъ, и сами фигуры непосредственно указывали направленіе чтенія: начинать читать надо было съ той стороны, въ которую были обращены переднія части фигуръ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что съ теченіемъ времени египтяне обладали тремя совершенно различными системами письма: древне-гіероглифическою, гіератическою и демотическою, и всѣ эти системы одновременно изучались въ египетскихъ школахъ. Но гіероглифы остались въ употреб-

Гіероглифы.	Гіератическое.	Демотическое.	Значеніе.	Гіероглифы.	Гіератическое.	Демотическое.	Значеніе.	Гіероглифы.	Гіератическое.	Демотическое.	Значеніе.
			e				t				k
			a				t				k
			p				t				k
			m				sch				k
			n				sch				an
			n				h				ar
			l				h				m
			r				h				mn
			r				ch				sn
			s				ch				ms
			s				ch				ra
			t								su

Рис. 43. Буквенные гіероглифы и ихъ позднѣйшія формы.

леніи только для стѣнописи, гіератическое письмо употреблялось для другихъ религіозныхъ цѣлей, а демотическое стало письмомъ канцелярскимъ и употреблялось въ обыденной жизни.

Демотическимъ письмомъ собственно и заканчивается историческое развитіе этого искусства въ Египтѣ. Что же касается современнаго письма въ Египтѣ или коптскаго письма (копты—потомки египтянъ), то оно уже не имѣетъ почти никакой исторической связи съ древнѣйшими письменами.

Въ VII вѣкѣ до Р. Х. египтяне вступили въ тѣсныя торговыя сношенія съ греками, и съ этого времени они стали подвергаться сильному

вліянію греческой образованности. Греческій языкъ и греческое письмо очень скоро сдѣлались необходимою принадлежностью египетскаго образованія, и всѣ почти памятники этого времени обязательно писались на двухъ языкахъ: на египетскомъ—гіероглифическомъ и рядомъ съ нимъ на греческомъ — алфавитномъ. Въ болѣе позднія времена, при Птоломеяхъ, древнія египетскія письмена были окончательно заброшены и уступили свое мѣсто греческому алфавиту, къ которому были еще прибавлены слѣдующія шесть буквъ изъ письма демотическаго: ϣ (sch), ϥ (f), ϩ (h), ϧ (ch), ϫ (dz), ϭ (tsch).

Ⲡⲉⲛⲓⲱⲧ ⲉⲧϧⲉⲛ ⲛⲓⲫⲏⲟⲩⲓ· Ⲙⲁⲣⲉϥⲧⲟⲩⲃⲟ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲉⲕⲣⲁⲛ· Ⲙⲁⲣⲉⲥⲓ̈ ⲛ̀ϫⲉ ⲧⲉⲕⲙⲉⲧⲟⲩⲣⲟ· Ⲡⲉⲧⲉϩⲛⲁⲕ ⲙⲁⲣⲉϥϣⲱⲡⲓ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ϧⲉⲛ ⲧⲫⲉ ⲛⲉⲙ ϩⲓϫⲉⲛ ⲡⲓⲕⲁϩⲓ· Ⲡⲉⲛⲱⲓⲕ ⲛ̀ⲧⲉⲣⲁⲥϯ ⲙⲏⲓϥ ⲛⲁⲛ ⲙ̀ⲫⲟⲟⲩ· Ⲟⲩⲟϩ ⲭⲁ ⲛⲉⲧⲉⲣⲟⲛ ⲛⲁⲛ ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̀ϥⲣⲏϯ ϩⲱⲛ ⲛ̀ⲧⲉⲛⲭⲱ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̀ⲛⲏⲉⲧⲉⲟⲩⲟⲛ ⲛ̀ⲧⲁⲛ ⲉⲣⲱⲟⲩ· Ⲟⲩⲟϩ ⲙ̀ⲡⲉⲣⲉⲛⲧⲉⲛ ⲉϧⲟⲩⲓ ⲉⲡⲓⲣⲁⲥⲙⲟⲥ· Ⲁⲗⲗⲁ ⲛⲁϩⲙⲉⲛ ⲉⲃⲟⲗϩⲁ ⲡⲓⲡⲉⲧⲉⲣⲱⲟⲩ· Ⲁⲙⲏⲛ·

Рис. 44. „Отче нашъ“ на языкѣ коптовъ.

Какъ образецъ этого ново-египетскаго письма, представляемъ на рис. 44 «Отче нашъ» на языкѣ коптовъ; транскрипція его слѣдующая: Peniot etchen nipheui. Mareftubo endze pekran. Maresi endze tekmeturo. Petehnak marefschopi emphreti chen tphe nem kidzen pikahi. Penoik enterasti meif nan emphou Uoh cha neteron nan ebol emphreti hon entencho ebol enneteuon entan erou. Uoh emperenten echun epirasmos. Alla armen ebolha pipeterou. Amen. Переводъ его обычный.

Халдейскія письмена.

Ассиро-вавилонская и мидійская клинопись.

Между тѣмъ, какъ въ Египтѣ развивалась система іероглифовъ, въ другой, сосѣдней съ Египтомъ странѣ, у древнихъ обитателей долины Тигра и Евфрата, постепенно вырабатывалось особаго рода письмо, которое извѣстно подъ названіемъ *клинообразнаго,* или *клинописи.* Это— одна изъ самыхъ сложныхъ, самыхъ запутанныхъ и неудобныхъ системъ, которыми человѣчество когда-либо пользовалось для выраженія своихъ мыслей. Несмотря, однако же, на это, письмо это имѣло обширное распространеніе. Изобрѣтенное, вѣроятно, аккадами или сумирами,—первобытнымъ населеніемъ Турана и Халдеи, письмо это сначала перешло къ вавилонянамъ, а отъ послѣднихъ, въ силу культурнаго вліянія страны ихъ, клинообразное письмо было заимствовано очень многими сосѣдними народами:—ассирійцами, эламцами, каппадокійцами, до-арійскими армянами, персами и др.; словомъ распространено было по всей Передней Азіи. Названіе свое это письмо получило отъ формы его знаковъ, имѣющихъ вверху утолщеніе и внизу заостренныхъ наподобіе клина или наконечника стрѣлы, но названіе это примѣнимо лишь къ позднѣйшей его формѣ; первобытная же форма, какъ показали открытые недавно памятники сумерійскаго и древне-вавилонскаго письма, состояла не изъ *клинообразныхъ* знаковъ, а изъ всевозможныхъ *линейныхъ* фигуръ идеографическаго характера. Близъ Телло, на мѣстѣ развалинъ древнѣйшей Халдеи, недавно былъ найденъ замѣчательный памятникъ такого линейнаго халдейскаго письма—родоначальника клинописи (рис. 45).

На памятникѣ этомъ имѣется надпись, которая содержитъ въ себѣ халдейское сказаніе о ястребахъ и которая заходитъ по крайней мѣрѣ за 3 или 4 тысячелѣтія до Р. Х. Фигурные знаки этой единственной по своей древности надписи несомнѣнно доказываютъ, что халдейскія пись-

мена при своемъ возникновеніи имѣли характеръ чисто-идеографическій, т. е. состояли изъ изображеній предметовъ окружающаго міра. Впрочемъ, многочисленные слѣды этого первоначальнаго идеографизма сохранились и въ позднѣйшей клинописной системѣ. Напримѣръ, знаки: [знак] — солнце, [знак] — звѣзда, [знак] — рыба, [знак] — домъ, [знак] — рука весьма наглядно намъ показываютъ, что они были копированы съ природы. Отсюда есть основаніе полагать, что древніе халдейцы заимствовали свое письмо отъ египтянъ, но путемъ постепенныхъ сокращеній и упрощеній и благодаря извѣстнымъ особенностямъ ихъ писчаго матеріала, рисунки все болѣе и болѣе теряли свою закругленную форму. Самымъ обычнымъ матеріаломъ для письма служила у нихъ впослѣдствіи глина, изъ которой приготовлялись особыя плитки, кирпичи и цилиндры. На мягкой ихъ массѣ особыми треугольными палочками выдавливались изображенія, которыя, уже по свойству матеріала, должны были превратиться въ опредѣленную болѣе или менѣе сложную группировку чертъ въ видѣ угловъ или клиньевъ. Клинья эти дѣлались съ большою быстротою, и многіе писцы достигали въ этомъ замѣчательнаго искусства. Легкимъ надавливаніемъ палочки они сначала получали утолщеніе клина, а уже потомъ, при выниманіи ея изъ глины, очень быстро проводили и тонкую черту. Чтобы закрѣпить и упрочить написанное, глиняныя плитки сушились затѣмъ на солнцѣ или обжигались на огнѣ, и замѣчательно, что фиксированныя такимъ образомъ записи сохранялись безъ измѣненій въ теченіе тысячелѣтій. Въ Куюнджикѣ, въ развалинахъ древней Ниневіи англійскимъ ученымъ Лейярдомъ была открыта при раскопкахъ огромная библіотека царя Ассурбанипала. Въ свое время она служила для всеобщаго пользованія, и въ ней было собрано все, что было извѣстно тогда въ области знаній и искусства. Но замѣчательнѣе всего то, что разрушительное вліяніе безпощаднаго времени въ теченіе столькихъ вѣковъ

Рис. 45. Архаическій памятникъ линейнаго письма, родоначальника клинописи.

не могло справиться съ этимъ своеобразнымъ хранилищемъ человѣческой мысли. Изъ мусора развалинъ извлечено было множество книгъ, прекрасно сохранившихся и составленныхъ исключительно лишь изъ четыреугольныхъ глиняныхъ плитокъ, исписанныхъ съ обѣихъ сторонъ курсивнымъ, чрезвычайно тонкимъ и сжатымъ клинообразнымъ почеркомъ (рис. 46). Каждая плитка была перенумерована и составляла листъ изъ книги; нѣкоторыя такія книги содержали до 200 и болѣе плитокъ. Легко себѣ представить, какихъ огромныхъ размѣровъ достигали эти странныя книги, если многія плитки были до 10 дюймовъ высоты, 6 дюймовъ ширины и 5 дюймовъ толщины. Въ Британскомъ музеѣ сохраняется въ настоящее время значительная часть этой удивительной библіотеки, по-

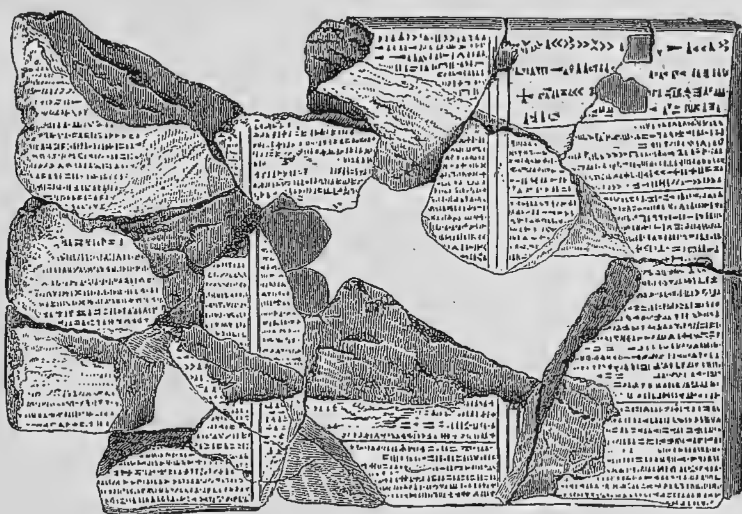

Рис. 46. Глиняная плитка съ остатками халдейскаго сказанія о потопѣ.

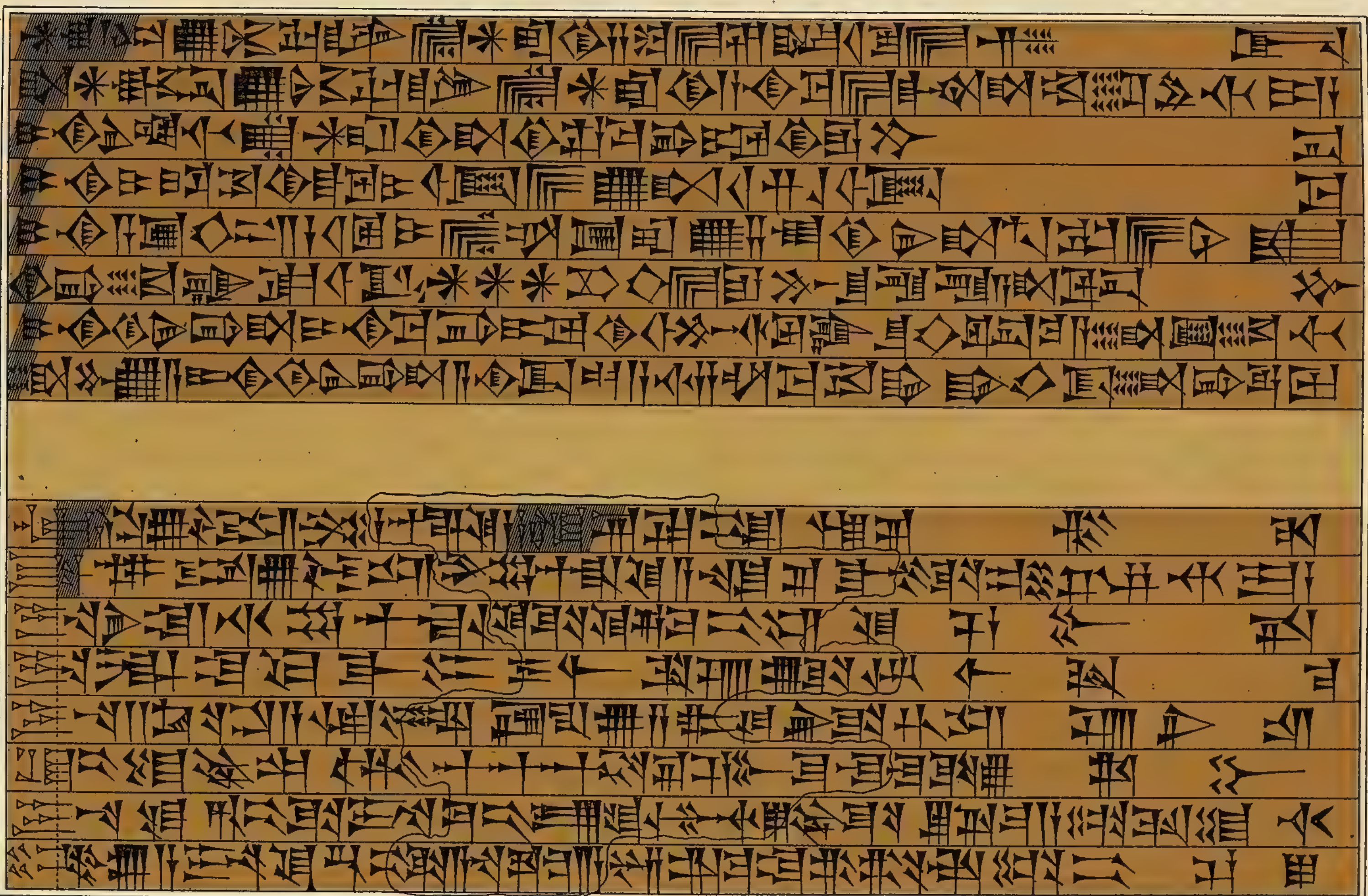
вѣствуя пытливому уму современниковъ о многомъ поучительномъ изъ жизни ассирійцевъ и вавилонянъ, — этихъ замѣчательныхъ народовъ древнѣйшихъ временъ.

Что же касается теперь до внутренняго значенія клинописи, то первоначально, какъ мы уже говорили, она имѣла идеографическій характеръ, т. е. для каждаго слова существовало вначалѣ отдѣльное изображеніе, а впослѣдствіи отдѣльная клинообразная комбинація. Но съ теченіемъ времени, когда въ своемъ философскомъ анализѣ рѣчи халдейцы дошли до разложенія словъ на ихъ отдѣльные слоги, они превратили свою идеографическую клинопись въ слоговую систему, и такимъ образомъ своими письменными знаками стали обозначать уже не цѣлыя понятія, но лишь извѣстные слоги въ ихъ разнообразныхъ комбинаціяхъ; причемъ сложные слоги, состоящіе изъ одной гласной между двумя со-

гласными, они изображали соединеніемъ двухъ простыхъ слоговъ; напримѣръ, слогъ mat писали они ma-at, bir писали bi-ir и т. д. (рис. 49). Однако, необходимо замѣтить, что большинство знаковъ, помимо слогового значенія сохранило навсегда и свое прежнее идеографическое значеніе, такъ что одинъ и тотъ же знакъ въ зависимости отъ мѣста, которое занималъ, читался различно: то идеографически, то силлабически; причемъ, въ обоихъ этихъ случаяхъ читался двумя совершенно различными, ничего общаго между собою не имѣющими, звуковыми произношеніями. Напримѣръ, знакъ 𒀭 идеографически означалъ «богъ» и произносился по-ассирійски ilu, но, будучи слоговымъ знакомъ, читатся an; или же знакъ 𒀜, какъ идеограмма, означалъ «отецъ» и читался abu, но, какъ знакъ силлабическій, произносился at и т. д.

Такимъ образомъ мы тутъ сталкиваемся, повидимому, съ очень страннымъ явленіемъ, именно съ полною раздвоенностью, съ полнымъ несоотвѣтствіемъ между идеографическимъ и слоговымъ произношеніемъ одного и того же письменнаго знака. Въ самомъ дѣлѣ, почему, напримѣръ, знакъ 𒀜, идеографически означавшій «отецъ» и читавшійся abu, будучи употребленъ, какъ знакъ силлабическій, произносился at, а не ab; или почему идеограмма 𒀭, означавшая «богъ» — по-ассирійски ilu — силлабически произносилась an, а не il, и т. д.? Но явленіе это объясняется очень просто,—происхожденіемъ клинописи. Мы уже указали, что клинообразное письмо было изобрѣтено и внесено въ Месопотамію аккадами, или сумирами,—народами туранскаго происхожденія, говорившими на кушитскомъ нарѣчіи. У этихъ народовъ не было раздвоенія между идеографическимъ и силлабическимъ значеніями знаковъ: слоговое произношеніе каждаго знака являлось начальнымъ слогомъ его идеографическаго произношенія. Напримѣръ, знакъ 𒀭 силлабически читался у нихъ an потому, что, будучи идеограммой, этотъ знакъ означалъ у нихъ «богъ» и произносился an—nap; или знакъ 𒀜 силлабически читался at потому, что идеографически обозначалъ «отецъ» и произносился у нихъ at-ta. Когда это письмо было заимствовано вавилонянами и ассирійцами, они, конечно, заимствовали разомъ и силлабическія и идеографическія значенія знаковъ; причемъ силлабическія произношенія оставили прежнія, идеографическія же значенія, само собою разумѣется, они перевели на свой семитскій языкъ. Вотъ это-то обстоятельство и послужило причиной вышеуказаннаго раздвоенія въ произношеніи знаковъ. Въ заключеніе мы приведемъ нѣсколько образчиковъ ассиро-вавилонской письменности.

Таблица VII представляетъ собою образчикъ вавилонскаго письма.

Ассиро-вавилонское письмо.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ. Печ. въ Арт. зав. А. Ф. Маркса. СПБ.

Надпись эта принадлежитъ вавилонскому царю Навуходоносору и представляетъ интересъ въ томъ отношенiи, что начертана въ одно и то же время при помощи двухъ различныхъ клинообразныхъ системъ: древнѣйшей—идеографической, гдѣ знаки (идеограммы) сохранили многочисленные слѣды первоначальныхъ изображенiй, и позднѣйшей—слоговой. Въ переводѣ и транскрипцiи эта надпись означаетъ слѣдующее:

An-pa-ša-du-u-sur-un sar bab-il-lu za-nin bit-sag-ga-tu au
Навуходоносоръ, царь вавилонскiй, строитель пирамиды и

bit-zi-da tur-pallu Na-bo-pal-lu-su-ur sar bab-il-lu a-na-ku i-bu usch
башни, сынъ Набопалласара, царя вавилонскаго. Я выстроилъ

Рис. 47. Ассирiйская клинообразная надпись на верхней части обелиска царя Салманассара.

he-kal mu-scha-ab sar-ru-ti-ya ki-rib ba-bi-lu ina ir-si-ti bab-il-lu
дворецъ, мѣстопребыванiе моего церства, центръ вавилонскiй, въ странѣ Вавилонѣ.

i-schi-it-sa ar schi-id-va u-scha i-na-mich-ra-at ki-ga-lu hu-ur-
Его фундаментъ я положилъ глубоко подъ уровень рѣки. На

sa-ni-isch ina kupri au agurri u-za-ak-ki-ir-scha bi-tu-uk-ka
цилиндрахъ изъ асфальта и глины я разсказалъ (о его сооруженiи). Благодаря тебѣ,

schi-ik Merodach i-bu-schu la-la-sa bit.
всемогущiй богъ Меродахъ, я выстроилъ этотъ неразрушимый дворецъ.

Образцомъ ассирiйскаго письма можетъ служить знаменитая надпись на памятникѣ, который былъ откопанъ англiйскимъ ученымъ Лейяр-

домъ въ деревнѣ Нимрудѣ, въ развалинахъ огромнаго дворца ассирійскаго царя Салманассара II (860—823 г. до Р. Х.) (рис. 47).

Это большой четыреугольный обелискъ изъ чернаго базальта со ступенеобразной верхушкой, на которомъ этотъ воинственный царь описываетъ клинообразными письменами всѣ свои военные подвиги. Подъ описаніемъ каждаго похода имѣется барельефъ удивительной работы, изображающій подчиненные народы и тѣ произведенія страны ихъ, которыя они ему прислали въ знакъ своей покорности. Таблица VIII представляетъ изображеніе одной изъ четырехъ сторонъ этого замѣчательнаго памятника, хранящагося теперь въ Британскомъ музеѣ Лондона. Верхній

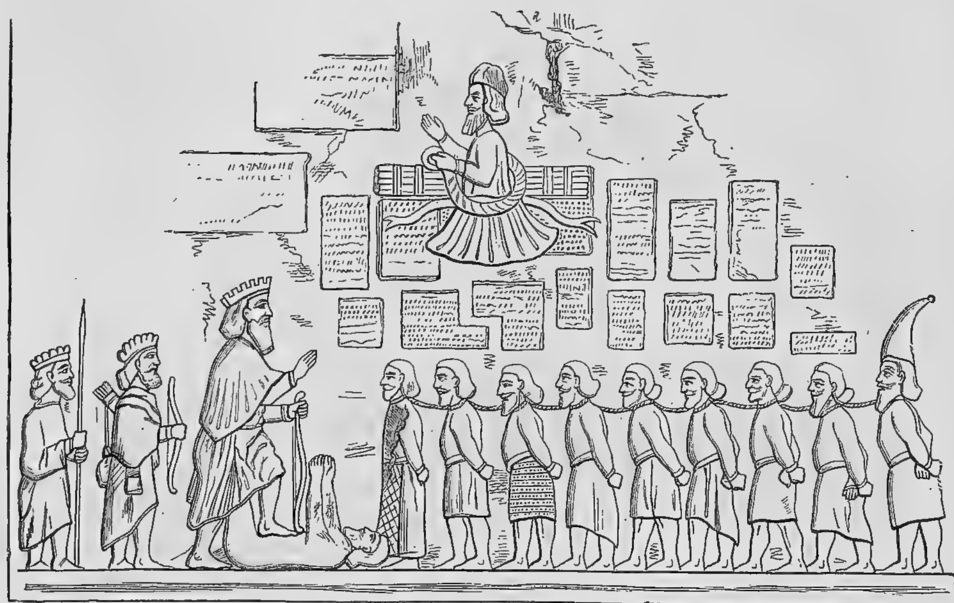

Рис. 48. Трехъ-язычная надпись персидскаго царя Дарія на скалѣ въ Бегистунѣ.

барельефъ изображаетъ плѣнныхъ іудеевъ предъ царемъ Салманассаромъ. Второй барельефъ изображаетъ тотъ моментъ, когда израильскій царь Іегу, распростертый на землѣ предъ ассирійскимъ царемъ, просилъ у него помощи противъ дамасскаго царя Хазаэля. Надпись на обелискѣ говоритъ, что Іегу, сынъ Амри, призналъ себя вассаломъ ассирійскаго царя и обѣщалъ приносить ему добровольную дань. Остальные барельефы изображаютъ дань, присланную царемъ и состоявшую изъ верблюдовъ, лошадей, козъ, оленей, драгоцѣнностей и разныхъ продуктовъ страны.

Какъ образецъ мидійскаго письма, мы представляемъ начало знаменитой клинообразной надписи, въ которой Дарій, сынъ Гистаспа, раз-

Базальтовый обелискъ ассирiйскаго царя Салманассара.

сказываетъ всю свою жизнь, и которую онъ повелѣлъ вырѣзать на одной скалѣ въ Бегистунѣ (въ Мидіи) на персидскомъ, мидійскомъ и ассирійскомъ языкахъ и съ помощью письменъ ихъ (рис. 48 и 49). Рельефныя фигуры, сопровождающія надпись, изображаютъ самого Дарія, предъ которымъ стоитъ рядъ связанныхъ предводителей возставшихъ народовъ. У ногъ Дарія лежитъ убитый мидійскій магъ Гауматъ, выдававшій себя за царя Смердиза (Лжесмердизъ). Трехъ-язычная надпись этого своеоб-

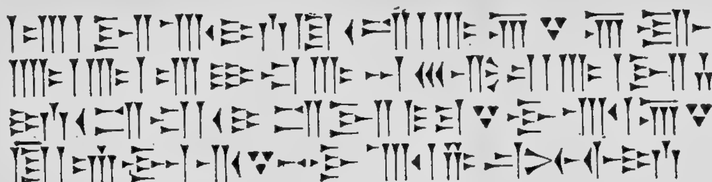

Рис. 49. Мидійская надпись Дарія на скалѣ въ Бегистунѣ.

разнаго памятника была впервые скопирована и разобрана находившимся на персидской службѣ офицеромъ Генри Раулинсономъ и въ транскрипціи и переводѣ означаетъ слѣдующее (мы приводимъ текстъ мидійскаго письма):

U Da-ri-ya-va-u-isch ga ir-scha-ir-ra ga ir-scha-ir u i-na-ga-an sin-ik-ka
Я Дарій, царь великій, царь царей, я, властитель персовъ,
ga da-a-ya-ū-isch-na u i-isch-da-asch-ba-scha-ak-ri ir-scha-ma ru-ā-hu sa-bi-ak-ri
царь провинцій, я Гистаспа сынъ, Арзамы внукъ,
ha-ka-man-nu-schi-ya.
изъ Ахеменидовъ.

Персидская клинопись.

Задача усовершенствованія и возведенія клинописи на степень настоящей фонетической системы принадлежитъ персамъ. Въ VI в. до Р. Х., когда персы подъ предводительствомъ Кира покорили Вавилонъ, они заимствовали, вмѣстѣ со многими другими элементами культуры, и клинопись и, избравъ изъ нея незначительное лишь количество знаковъ, превратили ихъ въ алфавитные. Изъ 4-хъ основныхъ знаковъ вавилонскаго письма: персы себѣ оставили только два, именно клинъ и уголъ: и, употребляя ихъ въ различномъ числѣ и порядкѣ, они себѣ составили незначительное число комбинацій, которымъ придали звуковое или буквенное значеніе. Персидская клинописная азбука состояла изъ 36 комбинацій, которыя удобнѣе всего расположить по числу входящихъ въ нихъ

Клинообразные знаки.	Названія.	Значеніе.	Клинообразные знаки.	Названія.	Значеніе.	Клинообразные знаки.	Названія.	Значеніе.	Клинообразные знаки.	Названія.	Значеніе.
	kuru	k(u)		ruti	r(u)		tschakhra	tsch		havana	h
	karta	k(a, i)		schiyatis	sch		spithra	s		tatschara	t(a,i)
	data	d(a)		aura	a		zaruvana	z		pantscha	p
	thukhra	th		isti	i		thruva	thr		vahista	v(a,u)
	bavana	b		turiya	t(u)		uru	u		dipi	d(i)
	nala	n(a, i)		mathista	m(a)		gaitha	g(a. i)		guzaka	g(u)
	yata	y		raza	r(a,i)		mizda	m(i)		duma	d(u)
	zaya[1])	z(a, u)		lakhsa	l		khsaita	kh		zigala	z(i)
	fratha	f		vida	v(i)		nuna	n(u)		musti	m(u)

Рис. 50. Древне-персидская азбука. (Значеніе по Опперту).

основныхъ знаковъ или клиньевъ (рис. 50). Кромѣ этихъ буквенныхъ комбинацій, персы еще употребляли знакъ: передъ именами лицъ, знакъ: передъ именами боговъ, передъ названіями городовъ, передъ названіями странъ и, наконецъ, знакъ: для отдѣленія одного слова отъ другого. Надо еще замѣтить, что, для обозначенія нѣкоторыхъ согласныхъ, у персовъ имѣлось по нѣсколько знаковъ, изъ которыхъ каждый писался лишь передъ опредѣленной гласной. Напримѣръ, для согласной «d» существовали три знака: , и ; причемъ первый знакъ писался только передъ гласной «a», второй—передъ «i», а третій передъ «u».

Какъ образчикъ персидской клинописи, нами представлено начало одной надписи Дарія, найденной въ развалинахъ Персеполя (рис. 51).

Рис. 51. Клинообразная надпись Дарія, найденная въ Персеполѣ.

Въ транскрипціи и переводѣ эта надпись означаетъ слѣдующее:

Ba-ga	va-z-ra-ka	a-u-ra-ma-z-da-a	h-ya	i-ma-a-m	bu-u-mi-i-m
Богъ	великій	Ормуздъ,	который	эту	землю
a-da-a	h-ya	a-va-m	a-s-ma-a-na-m	a-da-a	h-ya	ma-r-t-i-ya-m
сотворилъ,	который	то	небо	сотворилъ,	который	человѣка
a-da-a	h-ya	s-i-ya-a-t-i-m	a-da-a	h-ya	ma-r-t-i-ya-h-ya-a
сотворилъ,	который	судьбу	сотворилъ,	который	человѣка
da-a-ra-ya-v-u-m	kh-sa-a-ya-th-i-ya-m	a-k-u-na-usch	a-i-va-m		
Дарія	царемъ	сдѣлалъ,	этого единственнаго		
kh-sa-a-ya-th-i-ya-m	pa-r-u-v-na-a-m	a-i-va-m	f-ra-ma-a-ta-ra-m		
царя	изъ многихъ,	этого единственнаго	властителя		
pa-r-u-v-na-a-m.					
изъ многихъ.					

Многочисленныя клинообразныя надписи, находимыя въ развалинахъ древне-персидскаго государства, исключительно принадлежали персидскимъ царямъ и преимущественно царямъ изъ династіи ахеменидской. Послѣ того, какъ эта династія была свержена, клинообразныя письмена уже болѣе не употреблялись и были вытѣснены алфавитомъ, развившимся изъ древне-еврейскаго.

Исторія дешифровки клинописи.

Первый, внесшій свѣтъ въ клинообразныя надписи, открывшій, такъ сказать, ключъ къ разгадкѣ этихъ загадочныхъ письменъ, былъ нѣмецкій ученый *Гротефендъ*. Еще издавна пытались проникнуть въ тайну этихъ надписей, но ни одна изъ этихъ попытокъ не увѣнчалась успѣхомъ, и на клинопись стали смотрѣть, какъ на неразрѣшимую загадку, ключъ къ которой потерянъ навсегда. Но вотъ въ 1802 году Гротефендъ съ геніальнымъ остроуміемъ разрѣшилъ эту загадку, и къ изумленію всего міра разобралъ нѣсколько надписей. Разсматривая эти надписи, Гротефендъ замѣтилъ, что всѣ онѣ начинались одними и тѣми же словами, и только одно слово въ различныхъ надписяхъ мѣнялось. Исходя изъ сообщеній древнихъ писателей, что памятники съ подобными надписями были поставлены царями ахеменидской династіи, именно Даріемъ, сыномъ Гистаспа, и его преемниками, Гротефендъ предположилъ, что измѣняемое слово есть вѣроятно имя какого-нибудь царя, а неизмѣняемыя — обычные въ то время для него титулы. Такъ какъ одно изъ написанныхъ тамъ словъ 𐎭 𐎠 𐎼 𐎹 𐎺 𐎢 𐏁 было слишкомъ коротко для имени Артаксеркса и слишкомъ длинно для имени Кира, то онъ наудачу рѣшилъ, что оно означаетъ собою Дарія. Исходя изъ этихъ соображеній, Гротефендъ попробовалъ придать знакамъ этого имени значеніе, соотвѣтствующее буквамъ имени Дарія въ его древне-персидской формѣ (Дарайявусъ), и такимъ образомъ онъ получилъ предположительное чтеніе шести клинообразныхъ знаковъ. Затѣмъ онъ обратился къ чтенію другого имени 𐎧 𐏁 𐎹 𐎠 𐎼 𐏁 𐎠, которое имѣло приблизительно такую же длину, какъ и имя Дарія, и которое по его предположенію, означало собою Ксеркса (по древне-персидски — Ксайярса). Въ третьемъ имени вторая половина знаковъ была совершенно тождественна со знаками въ имени Ксеркса, а потому было ясно, что это было не что иное, какъ имя Артаксеркса. Сопоставивъ затѣмъ между собою полученныя имъ буквы, онъ съ радостью замѣтилъ, что тамъ, гдѣ во всѣхъ этихъ именахъ стоитъ «г», находилась одна и та же группа: 𐎼.

Это было лучшимъ доказательствомъ того, что Гротефендъ не

ошибся, и что ключъ былъ открытъ. Имѣя уже довольно значительный запасъ буквъ, онъ началъ разбирать и неизмѣняемыя слова, которыя онъ принялъ за титулы, и очень скоро пришелъ къ заключенію, что все это означало: «Дарій, царь великій, царь царей, властитель персовъ, царь провинцій», «Ксерксъ, царь великій, царь царей» и т. д. Дальнѣйшія открытія были сдѣланы Бюрнуфомъ, Ляссеномъ и Оппертомъ, которые себѣ составили небольшой алфавитъ (рис. 50) и при помощи него стали свободно читать древне-персидскія надписи. Въ настоящее время уже прочитана огромная масса литературныхъ клинообразныхъ памятниковъ, и такимъ образомъ удалось открыть самый главный и самый достовѣрный источникъ ассиро-вавилонской и персидской исторіи.

Гиттическіе гіероглифы.

Въ теченіе двухъ послѣднихъ тысячелѣтій цивилизованное человѣчество ничего не знало и даже не подозрѣвало о существованіи нѣкогда по сосѣдству съ Египтомъ и Ассиро-Вавилоніей могущественнаго семитическаго государства подъ названіемъ Хита. Лишь съ тѣхъ поръ, какъ научились читать гіероглифическія надписи древняго Египта и клинообразныя лѣтописи ассирійцевъ и вавилонянъ, стало извѣстно современному міру, что хеттеяне или гиттиты — такъ называлось коренное населеніе Хиты — въ былыя времена играли огромную роль на сценѣ всемірной исторіи, имѣли свою собственную культуру, свой языкъ и письменность и владѣли обширными землями, обнимавшими всю Малую Азію и сѣверную Сирію отъ границъ Месопотаміи до Средиземнаго моря. Раскопки, произведенныя на мѣстахъ существованія хеттейскаго государства, открыли очень много любопытныхъ памятниковъ этого забытаго человѣчествомъ народа. Между прочимъ, въ Кархемишѣ, восточной столицѣ хеттейскаго государства, равно какъ въ Гаматѣ, Алеппо и Ликаоніи, были найдены колоссальныя изваянія львовъ, сфинксовъ и человѣческихъ фигуръ, испещренныхъ неизвѣстнымъ письмомъ идеографическаго характера (рис. 52). Письмо это отчасти состоитъ изъ довольно грубыхъ воспроизведеній нѣкоторыхъ предметовъ окружающаго міра, какъ-то звѣрей, птицъ, растеній, оружія, домашней утвари, различныхъ частей тѣла и т. д., отчасти же изъ символическихъ знаковъ, значеніе которыхъ довольно трудно опредѣлить [1]).

Вообще о сущности и внутреннемъ содержаніи гиттическаго письма мы знаемъ пока лишь очень немногое, и попытки ученыхъ дешифрировать гиттическія надписи еще не достигли желаемой цѣли. Однако то,

---

[1]) Sayce, «The Monuments of the Hittites», въ Transactions of the Society of Biblical Archaeology, t. VII, стр. 253.

что̀ уже сдѣлано въ этомъ направленіи, позволяетъ намъ думать, что задача не особенно далека отъ разрѣшенія.

Рис. 52. Изваяніе льва, испещренное гиттическими іероглифами.

Двуязычная надпись, — гиттическая и клинообразная, — найденная на печати хеттейскаго царя Таркудима, дала даже возможность опредѣлить значеніе и смыслъ нѣкоторыхъ знаковъ гиттическихъ іероглифовъ (рис. 53). Клинообразная надпись читается такъ:

Рис. 53. Гиттическая печать.

Tar- ku- u dim- me sar mat Er- me- e,

что означаетъ: «Таркудимъ, царь страны Эрмъ». Примѣняя этотъ переводъ къ гиттическимъ знакамъ, мы получимъ:

Tarku-dimme sar mat Er - me.

Конечно, надпись эта слишкомъ коротка, чтобы она могла пригодиться для разгадки гиттическаго письма, однако, она наглядно доказываетъ, что въ письмѣ этомъ существовали такія же идеографическія фигуры, какія существовали въ египетскихъ гіероглифахъ. Напримѣръ, знакъ означалъ «царь», знакъ — «страна» и т. д.

Вообще гиттическія фигуры по своему характеру и внѣшнему виду очень сильно напоминаютъ египетскіе гіероглифы, и есть основаніе думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ тою же гіероглифической системой, лишь пошедшей по другому пути историческаго развитія. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, по новѣйшимъ изысканіямъ, гиттиты представляютъ собою ту самую семитическую расу, которая нѣкогда завладѣла Египтомъ и господствовала въ немъ около пяти столѣтій (XXIII—XVII в. до Р. Х.) подъ именемъ гиксовъ, т. е. царей-пастуховъ (Маріета).

Кипрейское письмо.

Островъ Кипръ, какъ извѣстно, лежитъ въ сѣверо-восточномъ концѣ Средиземнаго моря и въ отдаленную эпоху былъ заселенъ народомъ семитическаго происхожденія изъ племени хеттеянъ, или хиттовъ, или, какъ ихъ еще иначе называютъ,—гиттитовъ. Очень рано поселились здѣсь финикіяне, за ними прибыли греческіе переселенцы различныхъ племенъ, преимущественно іоняне и дорійцы, и, наконецъ, съ VIII в. до Р. Х. островъ этотъ былъ подчиненъ ассирійскому владычеству, хотя греческій элементъ еще долгое время оставался преобладающимъ. Господствующимъ языкомъ здѣсь былъ древне-греческій и преимущественно его эолійскій и дорійскій діалекты. Что же касается письменности, то археологическія раскопки, сдѣланныя на островѣ Кипрѣ, показали, что рядомъ съ клинообразными письменами, рядомъ съ финикійскимъ алфавитомъ и древне-греческимъ письмомъ здѣсь нѣкогда существовало особаго рода письмо, которое очень долгое время оставалось загадочнымъ и недоступнымъ для ученыхъ. Только въ послѣднее время одна двуязычная надпись — финикійская и кипрейская — послужила ключомъ къ чтенію этого своеобразнаго письма. Оказалось, что это — силлабическая система, начертанія которой носятъ ясные слѣды своего идеографическаго происхожденія.

Первыя болѣе или менѣе удачныя попытки разобрать кипрейскія надписи сдѣлали одновременно въ 1872 году Жоржъ Смитъ, Гамильтонъ Лангъ и Бирхъ [1]). Благодаря дальнѣйшимъ работамъ Морица Шмидта,

[1]) «Transactions of the Society of Biblical Archaeology», t. 1, 1872.

Деека, Сигизмунда и др., кипрейское письмо въ настоящее время читается уже безъ всякихъ затрудненій.

О происхожденіи кипрейскаго письма мы знаемъ пока еще очень мало. Деекъ [1]) первоначально полагалъ, что письмо это является упрощеніемъ и усовершенствованіемъ ассирійской клинописи. Другіе его производятъ отъ египетскихъ гіероглифовъ, на которые, однако, надо замѣтить, оно очень мало походитъ какъ по начертаніямъ своихъ знаковъ, такъ и по звуковымъ своимъ свойствамъ. Открытое въ самое послѣднее время гіероглифическое письмо хеттеянъ или гиттитовъ обѣщаетъ, повидимому, пролить свѣтъ на этотъ спорный вопросъ.

a	é, è	i	o	u
ka, kha, qa	ké, khé gé	ki, khi, gi	ko, kho go	ku khu, gu
ta, tha da	té thé, dé	ti, thi, di	to, tho, do	tu, thu, du
pa pha, ba	pé, phé, bé	pi, phi, bi	po, pho, bo	pu, phu, bu
ma	mé, mè	mi	mo	mu
na	né, nè	ni	no	
la	lé, lè	li	lo	lu
ra	ré, rè	ri	ro	ru
va	vé, vè	vi	vo	
ja	jé, jè	xé	ra	ro
sa	sé, sè	si, hi	so	su

Рис. 54. Кипрейская слоговая азбука.

Дѣло въ томъ, что сравненіе гиттическихъ гіероглифовъ съ кипрейскимъ письмомъ обнаружило поразительное сходство, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже полную тождественность какъ начертаній нѣкоторыхъ знаковъ, такъ и звуковыхъ ихъ значеній. Для примѣра возьмемъ хоть слѣдующіе знаки обоихъ этихъ письменъ:

	i	ka	to	mo	si	ti	u	se	ros	nos
Гиттическія:										
Кипрейскія:										

Само собою разумѣется, что такое сходство не можетъ быть признано случайностью, а потому намъ остается допустить, что гиттическіе

[1]) Deecke, «Der Ursprung der Kyprischen Sylbenschrift», Strasburg, 1877.

переселенцы нѣкогда занесли на Кипръ свою іероглифическую систему, и здѣсь уже путемъ цѣлаго ряда упрощеній и усовершенствованій она была наконецъ преобразована въ кипрейское письмо. Теорія эта, высказанная впервые проф. Сайсомъ (Sayce) [1], по своей правдоподобности заслуживаетъ предпочтенія передъ всѣми другими, хотя, пока еще не разгадано внутреннее содержаніе хеттейскихъ іероглифовъ, мы не можемъ принять ее за абсолютно достовѣрную.

Въ заключеніе мы приводимъ образчикъ кипрейскаго письма, представляющій древне-греческую надпись эолійскаго діалекта, написанную кипрейскими знаками (рис. 55).

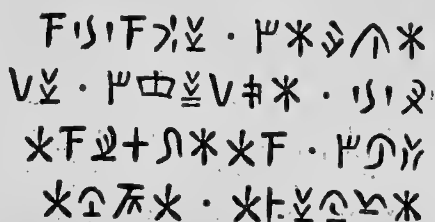

Рис. 55. Образчикъ кипрейскаго письма.

Транскрипція и переводъ.

(1) *A-ti-ri-a-se o-nu to-ne-to-(2)-ke-ne a-pa-sa-so-mo-se o sa-(3)-ma-fo-se*
Ανδριὰς ὅ νυ τὸν ἔδωκεν Ἀψάσωμος ὁ Σάμαφος
to-i a-po-lo-ni to-i (4) a-la-hi-o-ta-i in tu-xa-i.
τῶι Ἀπὸλωνι τῶι Ἀλαʿιώται. Ἰν τύχαι.

---

[1] Sayce, «The Empire of the Hittites», London, 1886, стр, 177.

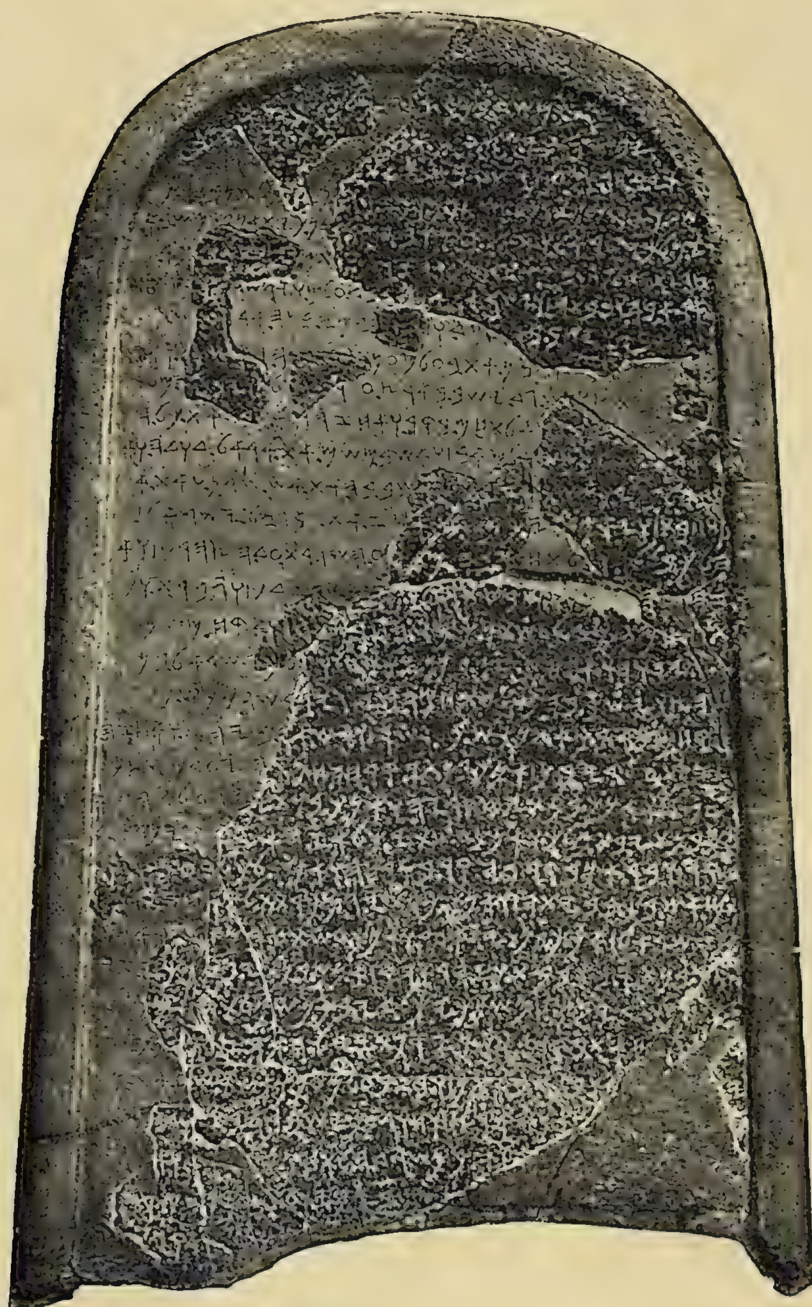
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Исторія алфавита.

Еврейско-финикійскій алфавитъ и его древнѣйшіе памятники.

Изобрѣтеніе алфавита представляетъ уже послѣднее явленіе въ исторіи письма. До сихъ поръ еще точно не опредѣлено то время, въ которое произошло это великое изобрѣтеніе. Древнѣйшіе памятники алфавитнаго письма, о которыхъ дошли до насъ достовѣрныя свѣдѣнія, повидимому, восходятъ ко временамъ Моисея, и всѣ безъ исключенія принадлежатъ евреямъ. Десятисловіе Моисея несомнѣнно было начертано алфавитнымъ письмомъ. Что же касается до *пятикнижія*, этого замѣчательнаго литературнаго наслѣдія, точно также написаннаго алфавитнымъ письмомъ, то, хотя въ послѣднее время и сомнѣваются нѣкоторые въ истинности преданія, приписывающаго составленіе этого памятника Моисею, однако никто не оспариваетъ того факта, что оно было написано въ глубочайшей древности. Обстоятельство это засвидѣтельствовано еще древнѣйшими писателями, и въ литературныхъ произведеніяхъ VI и VII в. до Р. Х. уже говорится о пятикнижіи, какъ о старинномъ документѣ.

Вообще, по общепринятому мнѣнію, изобрѣтеніе алфавита приблизительно относится къ XV в. до Р. Х., т. е. къ тому періоду общаго развитія письма, когда у египтянъ существовала звуковая система гіероглифовъ, а у ассиро-вавилонянъ силлабическая система клинописи. Разсматривая письмена эти на указанной ступени ихъ историческаго развитія, не трудно убѣдиться, что какъ египтяне, такъ отчасти и вавилоняне уже были тогда близки къ изобрѣтенію алфавита. Однако, ни тѣ, ни другіе не могли привести своей графической системы къ алфавитному письму. Многовѣковая привычка, обширная литература и, наконецъ, высокая санкція религіи, цѣлямъ которой почти исключительно служила тогда письменность, — все это мощными и неразрывными цѣпями приковывало эти народы къ ихъ письменной системѣ и заставляло ихъ смотрѣть на нее, какъ на неприкосновенную святыню, ниспроверженіе которой ради другого, хотя бы несравненно болѣе удобнаго письма, счита-

Камень съ надписью моабитскаго царя Меша.

лось бы по тогдашнимъ понятіямъ большимъ святотатствомъ и было бы возможно развѣ при полномъ отрѣшеніи отъ традицій, обычаевъ и религіи. Слѣдовательно, послѣдній и самый важный шагъ по пути усовершенствованія и развитія письма суждено было сдѣлать какому-то другому народу, — народу, не имѣвшему никакой исторической, никакой литературной и религіозной связи ни съ клинописью вавилонянъ, ни съ іероглифами египтянъ. Этотъ народъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, были семиты.

До сихъ поръ еще мы не знаемъ алфавита въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ былъ изобрѣтенъ, но зато мы обладаемъ драгоцѣнными памятниками алфавитнаго письма, которые, несомнѣнно, были писаны буквами, весьма близкими къ первоначальнымъ. Къ востоку отъ Мертваго моря, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ въ отдаленныя времена находилась страна *моабитянъ*, одной изъ второстепенныхъ и малокультурныхъ отраслей древне-еврейскаго народа *), въ 1869 году былъ найденъ большой черный камень, покрытый надписью моабитскаго царя Меши (табл. IX и рис. 56). На надписи этой моабитскій царь описываетъ свои военные

Рис. 56. Верхняя часть надписи моабитскаго камня.

Транскрипція и переводъ.

(1) *anoki mescha ben kmosch. melek moab* (2) *iboni. abi malak*
Я Меша, сынъ Камоша, царь Моавіи изъ Дибони. Мой отецъ царство-
al moab schlischin schath vanoki malak (3) *ti achar abi vaaasch*
валъ въ Моавіи тридцать лѣтъ, а я сталъ царствовать послѣ отца и воздвигъ
habamath zoth likmosch baqarchah bi (4) *scho ki hoschiani*
алтарь сей Камошу на мѣстѣ этомъ за то, что онъ помогалъ мнѣ
mikol haschelakin vki hirani bkol sonai.
во всѣхъ нуждахъ, и за то, что указалъ мнѣ всѣхъ враговъ.

---

*) Родоначальникомъ моабитянъ, по сказанію Библіи, былъ Моабъ, сынъ Лота.

подвиги и освобожденіе своего царства отъ ига израильскаго, въ царствованіе Іорама (896 г. до Р. Х.), внука Ахава. Слѣдовательно, моабитскій камень сохранилъ намъ буквы, которыя употреблялись евреями за 900 лѣтъ до Р. Х., и такимъ образомъ является самымъ древнимъ памятникомъ алфавитнаго письма.

Изъ другихъ древне-еврейскихъ памятниковъ письма второе по своей древности мѣсто занимаетъ послѣ моабитскаго камня такъ-называемая «*силоамская надпись*», найденная въ Іерусалимѣ въ іюнѣ 1880 г. (рис. 57). Надпись эта излагаетъ событіе проведенія Силоамскаго канала и восходитъ ко времени царствованія іудейскаго царя Езекіи, т. е. къ VIII вѣку до Р. Х. (Ренанъ), хотя нѣкоторые ученые считаютъ ее еще болѣе древней и относятъ ко времени Ахаза (Неубауэръ).

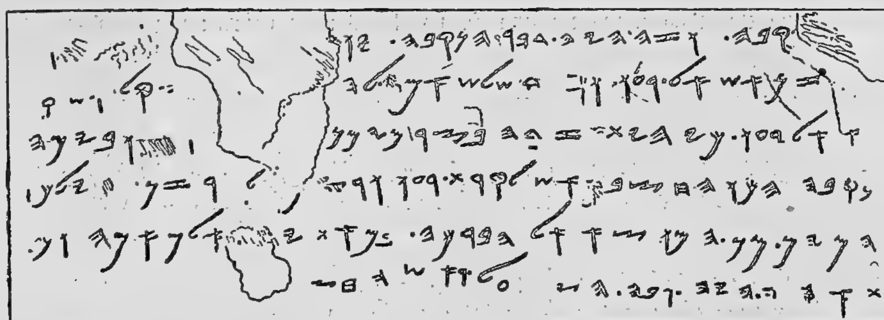

Рис. 57. Силоамская надпись.

Транскрипція.

1 [הן . הנ]קבה . וזה . היה . דבר . הנקבה . [בע]ו[ד החצבם העלו]
2 [הגר]זן אש אל . רעו . ו[בעו]ד . שלש אמ[ה] . לה[פ.....מא] . קל . [א]ש ק
3 [ר]א אל רעו . כי הית . זדה בצר . מימן [קמו הכ]ו בימה •
4 נקבה הכו החצב[ם] . אש לקרת . רעו [ג]רז[ן א]ל [ג]רזן [ו]ילכו
5 המים . מן . המוצא אל הברכה . במאתי[..] . אלף אמה ו[....]
6 ת א[מה] . היה . נבה . הצ[ר] על . ראש [החצב זה]

Переводъ.

1. .... прорытіе. И вотъ исторія этого прорытія. Въ то время какъ землекопы поднимали
2. свои заступы один насупротивъ другого и еще осталось три локтя прорыть, какъ вдругъ крикомъ они
3. стали звать другъ друга, такъ какъ съ правой стороны образовалась пробоина въ скалѣ. Тотчасъ же всѣ соединились и стали ударять къ западу отъ
4. пробоины, одинъ противъ другого, заступъ противъ заступа, и вскорѣ потекла
5. вода изъ источника въ прудъ на протяженіи 1,000 локтей, между тѣмъ какъ на
6. 100 локтей возвышалась еще скала надъ вершиной этого прорытаго мѣста.

Памятникъ на могилѣ финикійскаго царя Эшмуназара.

Что же касается теперь до финикійскихъ памятниковъ алфавитнаго письма, то первоначально древнѣйшимъ считали памятникъ, найденный 19 января 1855 года близъ древняго Сидона на гробу царя Эшмуназара (табл. X), но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказалось, что онъ относится всего лишь къ 380 году до Р. Х. Затѣмъ, въ 1876 году на островѣ Кипрѣ были найдены обломки священнаго сосуда изъ бронзы, на которыхъ сохранился довольно неясный по своему содержанію отрывокъ надписи, въ транскрипціи и переводѣ означающій слѣдующее:

......v soken qartachadashat, obed chira[m]
melek tsidonim, az iten lebaol lebano[n] adonai,
braschet nechuschat ch.....

«в. гражданинъ изъ Кареагена, слуга Хирама
царя сидонскаго. Онъ сдѣлалъ это для бога Ваала
Ливанскаго изъ первой (лучшей) бронзы.....»

Надпись эту нѣкоторые ученые считаютъ самымъ древнимъ образчикомъ алфавитнаго письма вообще и финикійскаго письма въ частности и почему-то относятъ ее ко времени царствованія финикійскаго царя Хирама, современника Соломона. Мнѣніе это, однако, ни на чемъ не основано, такъ какъ сохранившіеся отрывки надписи оставляютъ насъ

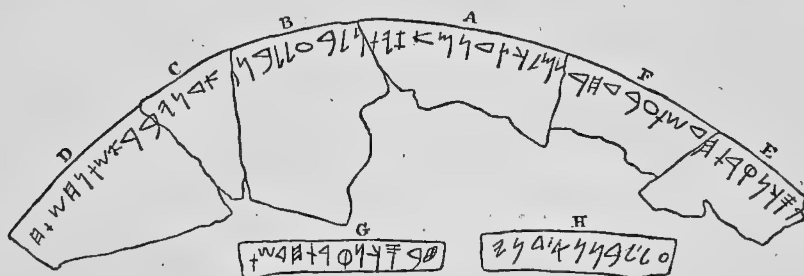

Рис. 58. Обломки финикійскаго сосуда, посвященнаго Ваалу.

въ полномъ невѣдѣніи относительно того, о какомъ это Хирамѣ идетъ въ ней рѣчь, о современникѣ ли Соломона, или о какомъ-нибудь другомъ. Наконецъ, ученые эти совершенно упускаютъ изъ виду то обстоятельство, что составитель этой надписи называетъ себя не только слугою сидонскаго царя Хирама, но и «гражданиномъ изъ Кареагена», а вѣдь Кареагенъ, какъ достовѣрно извѣстно, былъ основанъ финикіянами всего лишь въ VIII в. до Р. Х. Слѣдовательно, надпись эта во всякомъ случаѣ не могла быть составлена въ эпоху предполагаемаго Хирама, царствованіе котораго, какъ извѣстно, почти на цѣлыхъ два вѣка предшествовало основанію Кареагена. На этомъ основаніи гораздо правдоподобнѣе мнѣніе тѣхъ, которые относятъ эту надпись не далѣе, какъ къ VI или VII в. до Р. Х. Кромѣ этой надписи, да еще двухъ-трехъ другихъ,

точно также относящихся не далѣе, какъ къ VI или VII в. до Р. Х. (библосскій памятникъ, ипсамбульская и сардинская надписи), всѣ остальныя позднѣйшаго происхожденія и были составлены въ промежуткѣ между IV и I в. до Р. Х.

Въ заключеніе замѣтимъ, что еврейско-финикійскій алфавитъ въ теченіе первыхъ вѣковъ своего существованія почти не подвергался никакимъ измѣненіямъ, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ письмѣ состоялъ изъ 22 буквъ съ совершенно тождественными формами. Вся разница заключалась лишь въ томъ, что нѣкоторые знаки позднѣйшихъ финикійскихъ надписей (IV—I в. до Р. Х.) имѣли наиболѣе упрощенныя и болѣе удобныя для выведенія начертанія. Напримѣръ, древне-еврейская буква —zain представляется на памятникѣ Эшмуназара въ видѣ ; —samech, въ видѣ ; —qof, въ видѣ и т. д. (рис. 59).

Древне-еврейскій алфавитъ IX в. до Р. Х.	Финикійскій алфавитъ IV в. до Р. Х.	Названія буквъ.	Значенія названій.	Значенія буквъ.	Древне-еврейскій алфавитъ IX в. до Р. Х.	Финикійскій алфавитъ IV в. до Р. Х.	Названія буквъ.	Значенія названій.	Значенія буквъ.
		alef	быкъ	a			lamed	рогатина	l
		beth	домъ	b			mem	вода	m
		gimel *)	ярмо	g			nun	рыба	n
		daleth	дверь	d			samech	столбъ	s
		he	окно	e			aïn	глазъ	o
		vav	гвоздь	u и v			phe	ротъ	p и f
		zaïn	оружіе	z			tsade	копье	ts
		cheth	ограда	ch			qof	узелъ	q
		teth	змѣя	th			resch	голова	r
		yod	рука	i и j			schin	зубъ	sch
		kaph	ладонь	kh			thav	крестъ	t

Рис. 59. Древнѣйшіе алфавиты міра.

*) Названіе это происходитъ отъ талмудическаго слова gimla—«ярмо», а не отъ gomol (גָּמָל)—«верблюдъ», какъ это думали прежде (Boettcher, Lenormant и др.).

Позднѣйшіе памятники еврейско-финикійскаго алфавита.

Надписи на монетахъ асмонійской династіи. — Самаритянское письмо. — Ново-пуническій алфавитъ.

Позднѣйшими памятниками древнѣйшаго типа еврейскаго алфавита являются надписи на монетахъ асмонійской династіи и письмо самаритянское. Надо замѣтить, что, послѣ вавилонскаго плѣна, евреи оставили свое прежнее національное письмо и замѣнили его письмомъ, развившимся изъ арамейскаго и извѣстнымъ подъ названіемъ *ассирійскаго* или *квадратнаго*. Лишь въ послѣдніе годы до-христіанской эры первоначальное древне-еврейское письмо, въ томъ своемъ видѣ, въ какомъ оно представляется на памятникѣ Меши и надписи силоамской, появляется снова на короткое время на надписяхъ монетъ асмонійской династіи. Древнѣйшее письмо на монетахъ должно было возбуждать и поддерживать у евреевъ постоянное воспоминаніе о ихъ прежней національной независимости, и съ этой, вѣроятно, цѣлью Маккавеи предпочли его квадратному письму, которое хотя и было тогда во всеобщемъ употребленіи у евреевъ, но вело свое начало отъ арамейскаго алфавита и, слѣдовательно, напоминало имъ о событіяхъ совершенно противоположныхъ: о паденіи еврейскаго государства, о разрушеніи его храма и вавилонскомъ плѣненіи.

Приведенный здѣсь рисунокъ и изображаетъ двѣ еврейскія монеты временъ Маккавея Симона (около 140 г. до Р. Х.). На лицевой сторонѣ первой монеты вокругъ изображенія чаши имѣется надпись שקל ישראל

Рис. 60. Древне-еврейскія монеты временъ Маккавея Симона (140 г. до Р. Х.).

(Schekel Ischrael)—«Сиклъ Израиля», а также ש ב (sch. b.), что въ сокращеніи означаетъ שנת ב (schnath B.), т. е. «Годъ II». На оборотной сторонѣ этой монеты мы читаемъ ירושלים הקדושה (Jeruschalaïm hakduschah), т. е. «священный Іерусалимъ». На лицевой сторонѣ другой монеты, подъ виноградной кистью имѣется надпись שמעון—«Симонъ», а на оборотной לחרות ירושלם (lcherut Jeruschalaïm) — «Освобожденіе Іерусалима».

Другимъ непосредственнымъ потомкомъ и хранителемъ древнѣй-

шаго типа еврейскаго алфавита является *письмо самаритянское*, которое продолжаетъ существовать еще до настоящаго времени въ городѣ Набулузѣ (въ древности Сихемъ), гдѣ нынѣ сохраняется небольшая самаритянская община, свято оберегающая древне-еврейскіе нравы, обычаи, религію, языкъ и письменность.

Названія буквъ.	Еврейско-финикійскій алфавитъ.	Самаритянскій алфавитъ.	Ново-пуническій алфавитъ.
alef			
beth			
gimel			
daleth			
he			
vav			
zaïn			
cheth			
teth			
yod			
kaf			
lamed			
mem			
nun			
samech			
aïn			
phe			
tsade			
qof			
resch			
schin			
thav			

Рис. 61. Позднѣйшія формы еврейско-финикійскаго алфавита.

Какъ извѣстно, послѣ смерти Соломона (около 980 г. до Р. Х.) еврейская монархія распалась на два самостоятельныхъ и независимыхъ другъ отъ друга царства: на сѣверное, или израильское, съ главнымъ городомъ Самаріей (отсюда и названіе самаритянъ) и на южное, или іудейское, съ городомъ Іерусалимомъ. Вскорѣ вслѣдствіе смѣшенія израильскаго народа съ идолопоклонниками, ассирійцами, наступившаго послѣ покоренія его ассирійскимъ царемъ Салманассаромъ (723 г. до Р. Х.), между обоими этими царствами возникло отчужденіе, которое уже длилось до самаго паденія еврейскаго государства. И вотъ, живя въ теченіе столь долгаго времени во враждѣ и независимо другъ отъ друга, народы этихъ двухъ царствъ постепенно усвоивали себѣ различные нравы и обычаи, а послѣ вавилонскаго плѣненія іудеевъ они даже стали говорить на различныхъ діалектахъ и писать различными письменами. Израильтяне, или, какъ ихъ теперь называютъ, самаритяне, остались вѣрны письму Моисея и сохранили у себя то письмо, на которомъ были написаны скрижали Завѣта. Іудеи же во время своего пребыванія въ вавилонскомъ плѣну совершенно забыли свое древне-еврейское письмо и по необходимости должны были остаться при письмѣ арамейскомъ или ново-халдейскомъ, которое они привезли съ собою изъ плѣна. Что самаритяне дѣйствительно сохранили у себя письмо Моисея, на это указываетъ намъ не одно только преданіе самихъ же самаритянъ, но и согласное свидѣтельство враждебныхъ имъ іудеевъ. Въ талмудѣ есть

мѣсто, гдѣ говорится: «Моисей далъ евреямъ свои заповѣди на священномъ языкѣ и на «еврейскомъ письмѣ» כתב עברין—ktab ibri, «истинно-еврейское письмо»), но, когда священнослужитель Ездра (по-еврейски Эзра) получилъ приказаніе отъ персидскаго царя вернуться съ плѣнными іудеями въ Палестину и учить ихъ тамъ Закону Божьему, то онъ принужденъ былъ написать эти заповѣди арамейскимъ письмомъ, такъ какъ оказалось, что освобожденные изъ плѣна іудеи забыли не только законы Моисея, но и то письмо, на которомъ были написаны его заповѣди. Послѣ этого іудеи ввели у себя арамейское письмо, между тѣмъ какъ «невѣжды» (самаритяне) остались при старомъ еврейскомъ письмѣ».

Если взглянуть теперь на приведенную нами сравнительную таблицу самаритянскаго и древне-еврейскаго алфавитовъ, то не трудно убѣдиться, что основныя начертанія обоихъ письменъ этихъ совершенно одинаковы (рис. 61). Нѣкоторую разницу представляютъ лишь буквы: ࠀ, ࠆ, ࠊ, ࠎ, ࠑ, соотвѣтствующія древне-еврейскимъ: 𐤀, 𐤆, 𐤊, 𐤎, 𐤑, т. е. буквамъ: alef, zaïn, kaf, samech и tsade.

Но не слѣдуетъ забывать, что тѣ буквы, которыя мы имѣемъ передъ собою, нами взяты изъ алфавита современныхъ самарянъ,—изъ алфавита, отличающагося уже нѣкоторою вычурностью формъ, обиліемъ завитушекъ и различнаго рода начертательныхъ украшеній. Не то мы видимъ въ самаритянскомъ письмѣ древнѣйшихъ эпохъ: въ немъ буквы прямѣе, правильнѣе и проще, и вообще ихъ сходство съ древне-еврейскими буквами выступаетъ въ немъ гораздо яснѣе. Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ еще ни однимъ памятникомъ самаритянскаго алфавита, который бы относился къ первому періоду его образованія. Древнѣйшимъ памятникомъ самаритянскаго письма въ настоящее время является найденный въ Набулузѣ камень съ высѣченной на немъ сокращенной версіей Десятисловія Моисея (рис. 62). По господствующему возрѣнію, этотъ памятникъ относится къ временамъ Юстиніана I, т. е. приблизительно къ 529 году нашей христіанской

Рис. 62. Самаритянское Десятисловіе.

эры. Въ транскрипціи и переводѣ надпись этого памятника означаетъ слѣдующее:

Транскрипція.

1 [כבר את אביך·]ואת א[מך : לא·תרצח :]
2 [לא ת]נאף : לא·[תגנב :]
3 [לא תע]נה ברעך [עד שקר :]
4 [לא ת]חמד·בית·ר[עך :]
5 [לא·ת]חמד אשת·רע[ך :]
6 [ובנית·שם·]מזבח·לי[הוה אלהיך :]
7 וכתבת·על האבני[ם·את כל דברי·]
8 התורה·הזאת·בא[ר היטב :]
9 [תורה·צו]ה לנו·משה·[מורשה קהלת·יעקב :].

Переводъ.

1. *Чти отца своего* и мать *свою. Не убивай.*
2. *Не* совершай прелюбодѣянія. *Не кради.*
3. *Не* давай противъ ближняго своего *ложнаго свидѣтельства.*
4. *Не* желай дома *ближняго своего.*
5. *Не* желай жены *ближняго своего.*
6. *Воздвигни* алтарь Іеговѣ Богу твоему.
7. И начертай на камняхъ *всѣ слова*
8. Этого закона очень *отчетливо.*
9. Моисей заповѣдалъ намъ *законъ для общины Іакова.*

Что же касается, наконецъ, дальнѣйшей судьбы финикійскаго алфавита, то его древнѣйшая форма сохранилась у финикіянъ безъ особыхъ измѣненій лишь до разрушенія Карѳагена римлянами, слѣдовательно до 146 г. до Р. Хр. Съ этого же времени финикійское письмо начинаетъ подвергаться различнымъ измѣненіямъ и въ короткое время становится до того неузнаваемымъ, что, для отличія его отъ древнѣйшей формы, понадобилось выдѣлить его въ особый видъ письма подъ названіемъ «*нумидійскаго* или *ново-пуническаго*». Измѣненія эти, однако, нельзя назвать улучшеніями или усовершенствованіями *финикійскаго* письма; напротивъ, вмѣсто отчетливыхъ и ясно различаемыхъ знаковъ древне-финикійскаго алфавита, мы находимъ въ ново-пуническомъ письмѣ нѣсколько группъ очень сходныхъ начертаній, различить которыя удается лишь съ большимъ трудомъ и при большомъ навыкѣ. Напримѣръ, финикійскіе знаки для обозначенія звуковъ *b, d, r* слились въ ново-пуническомъ письмѣ въ одно общее начертаніе ↄ, а знаки для обозначенія звуковъ *a* и *m* — въ начертаніе Ϫ и т. д. (рис. 61).

Образчикомъ ново-пуническаго письма можетъ служить финикійская надпись, изображенная на рис. 63.

ladn bal kmn mlkosmá
qla brka svada bn
brkbál bn masqarn

Рис. 63. Образчикъ ново-пуническаго письма.

«Ваалу, богу солнца, царю вѣчности, который слышитъ голосъ Гимпсала, сына Гицебала, сына Магсибала».

Вопросъ о происхожденіи алфавита.

Въ настоящее время уже болѣе не сомнѣваются въ томъ, что изобрѣтатель алфавита заимствовалъ свои знаки изъ египетскихъ іероглифовъ, но насчетъ того, въ какой степени и какъ произошло это заимствованіе, мнѣнія ученыхъ значительно расходятся. Карлъ Ленорманъ [1]) полагалъ, что при своемъ происхожденіи алфавитъ былъ составленъ изъ изображеній предметовъ окружающаго міра; причемъ каждое изображеніе обозначало начальную букву того своего названія, которое оно носило на языкѣ изобрѣтателя. Напримѣръ, буква *a* (alef—быкъ) обозначалась изображеніемъ быка; *b* (beth—домъ)—изображеніемъ дома и т. д. Слѣдовательно, по мнѣнію этого ученаго, народъ-изобрѣтатель заимствовалъ у египтянъ лишь принципъ фонетическаго письма и, избравъ изъ ихъ іероглифовъ извѣстное количество письменныхъ фигуръ, придалъ имъ значенія, совершенно отличныя отъ ихъ значеній у египтянъ. Что же касается до названій буквъ, то, по этой теоріи, они возникли одновременно съ возникновеніемъ алфавита и непосредственно указывали на тѣ предметы окружающей природы, изображенія которыхъ были первыми буквами алфавитнаго письма.

Какъ ни проста и заманчива эта теорія, однако она грѣшитъ своей полной необоснованностью, полнымъ отсутствіемъ фактической поддержки, а потому ее можно отнести лишь къ области простыхъ предположеній. Въ этомъ отношеніи гораздо большаго вниманія заслуживаетъ, повидимому, другое воззрѣніе, именно воззрѣніе, высказанное впервые знаменитымъ французскимъ египтологомъ Emanuel'емъ de Rougé, и въ настоящее время принятое въ наукѣ, какъ наиболѣе достовѣрное. По мнѣнію de Rougé [2]), образцомъ для изобрѣтенія алфавита послужило не фигурное іероглифическое письмо египтянъ, а ихъ курсивное, такъ-называемое іератическое письмо; причемъ задача изобрѣтателя была не изъ особенно трудныхъ, такъ какъ въ іератическомъ письмѣ уже существовали тогда всѣ данныя для составленія алфавита. На ряду съ идеограммами, т. е. со знаками, выражающими цѣлыя понятія, на ряду со слоговыми знаками въ іератическомъ письмѣ уже существовало тогда большое количество знаковъ съ буквенными значеніями, такое количество,

[1]) Lenormant, Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien». Paris, 1872, стр. 87.
[2]) de Rougé, «Mémoire sur l'origine égyptienne de l'alphabet phénicien», Paris, 1874.

что на каждый звукъ человѣческой рѣчи иногда приходилось по нѣсколько знаковъ. Слѣдовательно, чтобы составить алфавитъ, изобрѣтателю предстояло только выбросить въ гieратическомъ письмѣ всѣ знаки, не имѣвшie алфавитнаго значенія, а изъ оставшагося еще богатаго источника фонетическихъ знаковъ удалить все ненужное и лишнее. Словомъ, по теоріи де-Ружэ, первоначальный алфавитъ былъ составленъ изъ знаковъ, заимствованныхъ цѣликомъ, безъ всякихъ измѣненій, изъ гieратическаго письма съ тѣми же значеніями, которыя эти знаки имѣли у египтянъ. Желая оправдать свою теорію положительными данными, де-Ружэ пы-

Значенія египетскихъ знаковъ.	Названія египетскихъ знаковъ.	Гieроглифическie прототипы.	Гieратическie прототипы.	Знаки алфавита.	Значенія египетскихъ знаковъ.	Названія египетскихъ фигуръ.	Гieратическie прототипы.	Гieроглифическie прототипы.	Знаки алфавита.
a	орелъ				l	левъ			
b	журавль				m	сова			
g	тронъ				n	вода			
d	рука				s	задвижка			
h	изгибъ				o	· · · ·			
f	улитка				p	бочка			
z	утка				ts	змѣя			
ch	сито				q	уголъ			
th	щипцы				r	ротъ			
i	параллели				sch	садъ			
k	чаша				t	арканъ			

Рис. 64. Происхожденіе алфавита по теоріи де-Ружэ.

тался отыскать въ гieратическомъ письмѣ египтянъ всѣ тѣ знаки, изъ которыхъ былъ составленъ первоначальный алфавитъ. Съ этой цѣлью онъ обратился къ изученію древнѣйшей формы гieратическаго письма, той именно формы, которая возникла при старой имперіи и, слѣдовательно, должна была принадлежать также эпохѣ изобрѣтенія алфавита. Съ замѣчательнымъ памятникомъ такого гieратическаго письма ему удалось познакомиться въ Парижской Національной Библіотекѣ; это—съ знаменитымъ манускриптомъ, названнымъ по имени его жертвователя папирусомъ Присса и найденнымъ въ гробницѣ XI династіи. Папирусъ этотъ, называемый еще «древнѣйшей книгой міра», былъ опубликованъ Приссомъ въ 1847 году и состоитъ изъ 18 листовъ, очень красиво исписанныхъ посредствомъ черныхъ чернилъ курсивными знаками древнегieратическаго почерка. И вотъ, сравнивая буквы семитическаго алфа

впта съ тождественными по значенію знаками этого гіератическаго письма, de Rougé получилъ возможность набрать изъ послѣдняго полный составъ фонетическихъ знаковъ, начертанія которыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживаютъ такое значительное сходство съ начертаніями алфавита, что, по мнѣнію этого ученаго, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ существованіи между ними очень близкой родственной связи. Однако, намъ кажется, что при рѣшеніи такого важнаго и сложнаго вопроса, какъ вопросъ о происхожденіи алфавита, мы съ большой осторожностью должны относиться къ доказательствамъ подобнаго рода. Въ гіератическомъ письмѣ египтянъ такая масса различныхъ знаковъ со всевозможными начертаніями и значеніями, что отыскать въ немъ для отдѣльныхъ буквъ алфавита сходныя формы не представляетъ никакихъ затрудненій. Слѣдовательно, на основаніи одного только сходства знаковъ едва ли мы въ правѣ считать гіератическое письмо родоначальникомъ алфавита, тѣмъ болѣе, что для многихъ знаковъ это сходство лишь весьма отдаленное, а между нѣкоторыми изъ нихъ даже прямо существуетъ огромная разница. Кромѣ того, для сравненія съ гіератическимъ письмомъ de Rougé бралъ не древнѣйшія формы алфавита (напр., съ надписи Меши), которыя еще не были извѣстны въ его время, а начертанія позднѣйшихъ эпохъ, приблизительно IV или V в. до Р. Х. (съ надписи Эшмуназара), начертанія дѣйствительно напоминающія гіератическое письмо своими правильными, красиво закругленными и бѣглыми линіями. Но въ совершенно иномъ видѣ представляются знаки того же алфавита, взятые съ памятниковъ гораздо болѣе древнихъ—съ памятниковъ IX и X в. до Р. Х. Слѣдовало бы, конечно, ожидать, что, чѣмъ древнѣе алфавитъ по времени, тѣмъ яснѣе и рѣзче должно обозначаться его сходство съ письмомъ-родоначальникомъ, а между тѣмъ по отношенію къ гіератическому письму мы наблюдаемъ совершенно противоположное: это сходство все уменьшается и уменьшается. Знаки древнѣйшихъ алфавитовъ до того рѣзки и угловаты, что по характеру начертаній они скорѣе напоминаютъ линейную клинопись, чѣмъ гіератическое письмо съ его бѣглыми округленными и приспособленными для скорописи знаками. Это обстоятельство даже подало поводъ нѣкоторымъ ученымъ искать происхожденіе алфавита въ клинообразномъ письмѣ (Deecke [1]), Hommel [2]) и др.). По примѣру de Rougé они составили сравнительную таблицу, гдѣ приводятъ клинообразные первообразы буквъ, т. е. приводятъ тѣ подходящія клинообразныя комбинаціи, изъ которыхъ, по ихъ мнѣнію, былъ составленъ алфавитъ. Точкой опоры для этой новой теоріи до извѣстной степени можетъ служить и авторитетъ знаменитаго классическаго писателя Плинія, который,

[1]) Deecke, «Der Ursprung des altsemitischen Alphabets aus der neu-assyrischen Keilschrift», въ Zeitschr. der D. morgen. Gesellsch., 1877, стр. 102—154.

[2]) Hommel, «Abriss der geschichte des alten Orients», 1887, стр. 57.

разсуждая о происхожденіи алфавита, въ концѣ концовъ говоритъ: «Я твердо вѣрю въ то, что алфавитъ получилъ свое начало въ Ассиріи» (Litteras semper arbitror assyrias fuisse). Въ послѣднее время это воззрѣніе о происхожденіи алфавита изъ клинообразнаго письма, повидимому, нашло себѣ и фактическую поддержку, по крайней мѣрѣ такъ думаютъ его убѣжденные сторонники. Въ Египтѣ, именно въ Тель-Эль-Амарнѣ, въ 1887 году было найдено огромное количество глиняныхъ плитокъ, покрытыхъ клинообразными письменами и содержащихъ обширную переписку палестинскихъ князей съ египетскими фараонами, преимущественно съ Аменофисомъ III и его преемникомъ Аменофисомъ IV. Тщательное изслѣдованіе этихъ письменныхъ памятниковъ доказало съ полною очевидностью, что по крайней мѣрѣ за 100 лѣтъ до исхода евреевъ изъ Египта, слѣдовательно, въ эпоху, весьма близкую къ той, къ которой относится изобрѣтеніе алфавита, всѣ ханаанскіе народы, а слѣдовательно и финикіяне, употребляли для своихъ государственныхъ, международныхъ, а быть-можетъ и житейскихъ потребностей ассирійскую клинопись. Изъ этого-то факта и выводятъ заключеніе, будто семитическій алфавитъ, изобрѣтеніе котораго приписываютъ, какъ извѣстно, финикіянамъ, явился продуктомъ усовершенствованія и упрощенія клинообразнаго письма. Однако, намъ кажется, что было бы правдоподобнѣе и проще придти здѣсь къ другому заключенію, а именно, что финикіянамъ незаслуженно присвоена честь изобрѣтенія алфавита. И дѣйствительно, трудно себѣ представить даже, чтобы такая несовершенная, такая запутанная и сложная система, какъ ассирійская клинопись, могла быть преобразована въ столь короткій срокъ и безъ всякихъ подготовительныхъ и переходныхъ ступеней въ алфавитное письмо — это совершеннѣйшее твореніе человѣческаго генія, не говоря уже о томъ, что отъ силлабизма, этой неотъемлемой сущности клинообразнаго письма, такъ же далеко до принципа алфавита, какъ отъ крика животныхъ до человѣческой рѣчи. Наконецъ, какъ извѣстно, клинообразное письмо еще существенно отличается отъ семитическаго своимъ направленіемъ строки: въ то время, какъ первое писалось всегда въ центробѣжномъ направленіи, т. е. отъ лѣвой руки къ правой, строки послѣдняго шли неизмѣнно въ діаметрально противоположномъ направленіи, т. е. отъ правой руки къ лѣвой. Вообще, господствующее воззрѣніе о происхожденіи алфавита изъ египетскаго письма такъ строго и научно обосновано, такъ непосредственно вытекаетъ изъ историческаго развитія искусства письма, что едва ли какія-либо новыя теоріи въ состояніи будутъ поколебать его прочное основаніе. Иначе, конечно, дѣло обстоитъ, когда рѣчь заходитъ по вопросу о томъ, какимъ образомъ совершился этотъ переходъ къ алфавиту. Изъ предыдущаго изложенія мы видѣли, что по этому вопросу еще до настоящаго времени не пришли къ окончательному рѣшенію. Мы выше

разсмотрѣли теорію Ленормана, теорію de Rougé и указали, что ни та, ни другая не можетъ претендовать на абсолютную достовѣрность. Въ недавнее время литература этого вопроса обогатилась еще одной теоріей, теоріей, замѣтимъ, столь же остроумной, сколько правдоподобной. Мы разумѣемъ теорію Галеви [1]. По мнѣнію послѣдняго, алфавитъ произошелъ изъ египетскаго письма лишь въ количествѣ тѣхъ 12 или 13 буквъ, которыя выражаютъ такъ-называемые типичные, основные или элементарные звуки. Что же касается до начертаній остальныхъ знаковъ, выражающихъ производные или сложные звуки, то, по этой теоріи, они являются передѣлкой или видоизмѣненіемъ предыдущихъ. Напримѣръ, твердая придыхательная ⊟—*cheth* произошла изъ мягкой придыхательной ∃—*he* чрезъ прибавленіе къ начертанію послѣдней вертикальнаго штриха съ лѣвой стороны. Аналогичное явленіе мы наблюдаемъ и въ другихъ буквахъ, связанныхъ между собою фонетическимъ родствомъ. Напримѣръ, твердая свистящая ϒ — *tsade* произошла изъ мягкой свистящей ⲋ — *zaïn* точно такимъ же образомъ, какимъ придыхательная *cheth* произошла изъ *he*, т. е. прибавленіемъ черточки съ лѣвой стороны. Далѣе, буква φ — *qof* (q) произошла изъ O — *aïn* (gh); ⊗ — *teth* изъ соединенія X — *thav* и O — *aïn*; ⋊ — *kaf* изъ соединенія 2-хъ ⋀ — *gimel*, приставленныхъ другъ къ другу своими верхними концами, и т. д.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о названіяхъ буквъ. Если согласиться съ господствующимъ нынѣ воззрѣніемъ, что алфавитъ произошелъ изъ гіератическаго письма, то естественно возникаетъ вопросъ, какимъ же образомъ объяснить себѣ полное несоотвѣтствіе, иногда рѣзкое противорѣчіе между названіями буквъ и тѣми изображеніями египетскихъ гіероглифовъ, отъ которыхъ эти буквы ведутъ свое начало. Напримѣръ, *alef* означаетъ «быкъ», а между тѣмъ, по господствующей теоріи de Rougé, гіероглифическій прототипъ этой буквы представляетъ изображеніе *орла*; *beth* означаетъ «*домъ*», а начертаніе этой буквы ведетъ свое начало отъ изображенія *журавля*, и т. д. Въ объясненіе этого факта, ученые допускаютъ, что всѣ эти названія позднѣйшаго происхожденія и были придуманы для того, чтобы лучше запечатлѣвались въ памяти какъ зрительные образы буквъ, такъ и ихъ звуковыя значенія. Этимъ и объясняется, почему въ начальныхъ звукахъ буквенныхъ названій содержатся звуковыя значенія алфавита, а также почему начертанія большинства буквъ оправдываютъ названія, которыя онѣ носятъ.

Напримѣръ:

⊀ alef—быкъ походитъ . . . . на голову *быка*.
△ daleth—дверь . . . . на *дверь палатки*.

[1] Halévy, «Mélanges d'épigraphie sémitique», стр. 168.

ϒ vav—гвоздь . . . . на *гвоздь.*
𐤇 cheth—ограда . . . . на *ограду.*
⊗ teth—змѣя . . . . на свернутую *змѣю.*
𐤋 lamed—рогатина . . . . на *рогатину.*
𐤌 mem—вода . . . . на волны *воды.*
𐤎 samech—столбъ, опора . . . . на *опору.*
O ain—глазъ . . . . на *глазъ.*
𐤑 tsade — дротикъ на *дротикъ,* снабженный летательнымъ ремнемъ.
Φ qof—узелъ . . . . на *узелъ.*
𐤓 resch—голова . . . . на *голову на шеѣ.*
w schin—зубы . . . . на *рядъ зубовъ.*
+ thav—крестъ . . . . на *крестъ.*

Слѣдовательно, по современному воззрѣнію, названія буквъ не возникли одновременно съ происхожденіемъ алфавита, какъ это думали раньше, а были составлены впослѣдствіи для облегченія работы усвоенія письма. Трудно, конечно, сказать, насколько это воззрѣніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, замѣтимъ лишь, что названія буквъ, которыя мы встрѣчаемъ у евреевъ еще до настоящаго времени, несомнѣнно возникли въ глубочайшей древности. Уже одинъ тотъ фактъ, что эти самыя названія существовали у грековъ, у которыхъ они не имѣли никакого реальнаго значенія и являлись пустыми, ничего не значащими звуками, — уже это одно несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что существованіе ихъ заходитъ далеко за времена миѳическаго Кадма, слѣдовательно, далеко за эпоху, въ которую семитическій алфавитъ былъ заимствованъ греками.

Объ изобрѣтателѣ алфавита.

Изобрѣтеніе алфавита, несомнѣнно, является однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и плодотворныхъ созданій человѣческаго генія. Несмотря, однако, на это, мы еще до настоящаго времени не можемъ съ положительностью сказать, кому именно принадлежитъ великая честь этого столь важнаго для человѣчества изобрѣтенія. На основаніи фактовъ, добытыхъ теперь наукой, несомнѣнно одно, что алфавитъ впервые возникъ среди ханаанскихъ племенъ, и что между ними лишь два народа могутъ считаться болѣе или менѣе законными претендентами на славу изобрѣтенія алфавита, это—евреи и финикіяне. Но кому изъ этихъ народовъ принадлежитъ первенство въ созданіи алфавита,—вопросъ, который еще до настоящаго времени долженъ считаться открытымъ. А между тѣмъ, какъ извѣстно, всеобщее убѣжденіе таково, что изобрѣтателями алфавита являются финикіяне. Убѣжденіе это до того вкоренилось во всеобщемъ сознаніи, что въ учебникахъ исторіи его стали приводить даже какъ нѣчто

непреложное и фактически-доказанное. Посмотримъ же, однако, насколько это убѣжденіе въ дѣйствительности основано на фактахъ.

Данными для рѣшенія вопроса объ изобрѣтателѣ алфавита могутъ служить намъ двоякаго рода источники: 1) *внѣшніе* или *историческіе*, къ которымъ относятся устныя преданія, свидѣтельства древнихъ писателей и письменные памятники, и 2) *внутренніе*, вытекающіе изъ свойствъ самого алфавита и заключающіеся въ формѣ, послѣдовательности и названіяхъ буквъ и, наконецъ, въ значеніи и смыслѣ этихъ буквенныхъ названій.

Изъ устныхъ преданій, касающихся этого предмета, особенной извѣстностью пользуется греческій миѳъ о финикіянинѣ *Кадмѣ*. Финикійскій царь Агеноръ, говоритъ это преданіе, послалъ своихъ сыновей отыскивать сестру ихъ Европу, похищенную Зевесомъ. Послѣ долгихъ странствованій одинъ изъ нихъ, Кадмъ, вмѣстѣ со своей дружиной попалъ въ Беотію, гдѣ, по совѣту Дельфійскаго оракула, построилъ крѣпость Кадмею, около которой очень скоро образовался городъ Ѳивы. Сдѣлавшись затѣмъ царемъ основаннаго имъ города, онъ сталъ обучать его жителей различнымъ искусствамъ и между прочимъ искусству письма, благодаря которому излагали свои мысли при помощи особыхъ, имъ изобрѣтенныхъ, 16 буквъ (χαδμήϊα γράματα).

Въ этомъ преданіи, какъ мы видимъ, прежде всего изображается фактъ переселенія финикіянъ въ древнюю Грецію, а затѣмъ уже отмѣчается значительное культурное вліяніе, оказанное пришельцами на ея коренное населеніе; въ этомъ отношеніи главнѣйшей ихъ заслугой было распространеніе среди грековъ семитическаго алфавита. Само собою разумѣется, что одно это преданіе еще не можетъ служить критеріумомъ для рѣшенія вопроса объ изобрѣтателѣ алфавита, тѣмъ болѣе, что оно исходитъ отъ грековъ, которые могли и не знать объ истинномъ происхожденіи «кадмеевыхъ буквъ», не говоря уже о томъ, что самый миѳъ о Кадмѣ въ настоящее время подвергнутъ сомнѣнію. Всѣмъ извѣстно ученіе знаменитаго Ф. А. Вольфа, самаго выдающагося авторитета и знатока древне-классической литературы, притомъ ученіе, основанное на вполнѣ убѣдительныхъ фактахъ, по которому въ эпоху Кадма, т. е. въ эпоху до Троянской войны, греки не имѣли и не могли имѣть никакой письменности, такъ какъ иначе Гомеръ, жившій на нѣсколько столѣтій позже Кадма и Троянской войны, оставилъ бы свои великія творенія не въ памяти и устахъ народа, а въ видѣ письменныхъ памятниковъ.

Перейдемъ теперь къ свидѣтельствамъ древнихъ писателей.

Древнѣйшіе писатели въ большинствѣ случаевъ приписывали изобрѣтеніе алфавита или богамъ своимъ, напримѣръ, къ Аполлону, Паркамъ, Музамъ, Меркурію, Изидѣ и др., или же къ героямъ и древнимъ пѣвцамъ: Лину, Орфею, Геркулесу, Кекропсу, Музею и др. Отецъ исторіи Геродотъ впервые, кажется, приводитъ преданіе о Кадмѣ и въ

вопросѣ о происхожденіи письма въ Греціи ссылается на него, какъ на единственный ему извѣстный въ то время историческій источникъ, хотя говоритъ о Кадмѣ и финикійскихъ переселенцахъ, не какъ объ изобрѣтателяхъ алфавита, а лишь какъ о наставникахъ грековъ въ дѣлѣ письменности. «Финикіяне, пришедшіе съ Кадмомъ въ Грецію, — говоритъ Геродотъ:—принесли къ эллинамъ вмѣстѣ съ другими предметами, касающимися образованія, и письмена, употребленіе которыхъ, какъ мнѣ кажется, прежде этого неизвѣстно было грекамъ» (Herod., книга V, глава 58). Съ легкой руки Геродота и другіе древніе писатели увѣковѣчили въ своихъ произведеніяхъ преданіе о Кадмѣ, и нѣкоторые даже прямо называютъ финикіянъ изобрѣтателями алфавита, хотя, правда, тотчасъ же подчеркиваютъ, что ихъ мнѣніе основано на устномъ преданіи, за достовѣрность котораго они ручаться не могутъ. Возьмемъ хоть, для примѣра, стихотвореніе знаменитаго латинскаго поэта Лукана:

Phoenices primi, *famae si creditur,* ausi
Mansuram rudibus vocem signare figuris.
Nondum flumineas Memphis contexere biblos
Noverat, et saxis tantum volucresque feraeque,
Sculptaque servabant magicas animalia linguas.

Въ переводѣ на русскій языкъ оно означаетъ слѣдующее:

«Финикіяне первые, *если вѣрить преданію,*
Стали грубыми знаками увѣковѣчивать звуки.
Въ то время еще жители Мемфиса не умѣли сшивать
Изъ папируса книги, и лишь изображенія птицъ и разныхъ животныхъ,
Высѣкаемыхъ на камнѣ, хранили ихъ таинственно-волшебныя рѣчи».

Однако, между древними писателями встрѣчается не мало и такихъ, которые не только выражаютъ сомнѣніе въ вѣрности преданія, но и прямо-таки отнимаютъ у финикіянъ приписываемую имъ честь изобрѣтенія алфавита. Напримѣръ, Тацитъ, описывая въ одномъ мѣстѣ своей «Лѣтописи» (Annal., XI, 14) происхожденіе письменъ, говоритъ: «Идетъ молва, что Кадмъ, приплывъ съ финикійскимъ флотомъ къ берегамъ Греціи, передалъ ея необразованнымъ народамъ свое искусство письма. А между тѣмъ изобрѣтателями этого письма являются египтяне; отъ послѣднихъ его заимствовали финикійскіе мореходы и, передавъ его затѣмъ грекамъ, *получили славу изобрѣтателей того, что на самомъ дѣлѣ они только позаимствовали*». Такого же мнѣнія о египетскомъ происхожденіи алфавита придерживался Гелій. Плиній, какъ мы уже видѣли выше, честь изобрѣтенія алфавита отдаетъ на долю ассирійцевъ, Діодоръ же Сицилійскій выводитъ алфавитъ изъ Сиріи и т. д., и т. д.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что отсутствіе фактическихъ данныхъ

въ вопросѣ объ изобрѣтеніи алфавита финикіянами ясно отражается и въ свидѣтельствахъ древнихъ писателей, въ силу чего одни изъ нихъ прямо отвергаютъ преданіе о Кадмѣ, другіе же, хотя и принимаютъ его, но лишь съ осторожностью и извѣстными оговорками.

Что же касается теперь до послѣдняго историческаго источника, т. е. до письменныхъ памятниковъ, то въ предыдущемъ изложеніи мы имѣли уже случай указать, что древнѣйшіе памятники алфавитнаго письма принадлежатъ евреямъ. Мы здѣсь не будемъ касаться такихъ архаическихъ памятниковъ алфавитнаго письма евреевъ, какъ Скрижали Завѣта и Пятикнижіе Моисея, оригиналы которыхъ безвозвратно затеряны, а будемъ говорить лишь о памятникахъ, случайно уцѣлѣвшихъ до нашихъ временъ. Изъ нихъ на первомъ планѣ стоитъ по своей древности памятникъ Меши, найденный въ Дибонѣ, на второмъ—такъ-называемый Силоамскій памятникъ, найденный въ Іерусалимѣ. Изъ финикійскихъ же памятниковъ алфавитнаго письма въ настоящее время древнѣйшимъ считаютъ отрывокъ надписи, найденный на обломкахъ металлической вазы на островѣ Кипрѣ. На основаніи соображеній, высказанныхъ выше, эту надпись можно отнести не далѣе, какъ къ VI или же въ крайнемъ случаѣ къ VII в. до Р. Х. Что же касается до надписи, найденной на саркофагѣ сидонскаго царя Эшмуназара, то прежнее воззрѣніе о ея глубокой древности въ настоящее время уже всѣми оставлено и замѣнено другимъ, по которому она относится всего только къ VI или III в. до Р. Х. Вообще, еще до настоящаго времени не найдено ни одного финикійскаго памятника, который бы оказался древнѣе еврейскихъ. Изъ всѣхъ памятниковъ алфавитнаго письма, найденныхъ въ развалинахъ финикійскаго государства, древнѣйшіе заходятъ не далѣе, какъ за 6 или 7 столѣтій до Р. Х.; всѣ же остальные позднѣйшаго происхожденія и были составлены въ промежуткѣ между IV и I в. до Р. Х.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что и письменные памятники пока не свидѣтельствуютъ въ пользу финикіянъ.

Доказательства внутреннія, т. е. доказательства, вытекающія изъ свойствъ самого алфавита, еще меньше говорятъ за финикіянъ, какъ за изобрѣтателей алфавита, чѣмъ доказательства внѣшнія. *Форма* финикійскихъ буквъ вполнѣ соотвѣтствуетъ еврейскимъ. Однако, при сравненіи письменныхъ знаковъ на древнѣйшихъ памятникахъ евреевъ и финикіянъ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что уже на памятникахъ Меши и Силоамскомъ еврейское письмо представляетъ такія изящныя, такія правильныя начертанія, на развитіе которыхъ несомнѣнно потребовались цѣлыя столѣтія: почти каждая буква обнаруживаетъ тамъ слѣды своего продолжительнаго существованія, что проявляется въ бѣглыхъ формахъ нѣкоторыхъ знаковъ, въ округлости угловъ, въ стремленіи красиво загибать въ сторону нижніе концы буквъ и т. д.,

между тѣмъ какъ на древнѣйшихъ финикійскихъ памятникахъ,—по времени, какъ уже извѣстно, гораздо болѣе позднихъ, чѣмъ упомянутые памятники еврейскіе, — письмо отличается рѣзкостью, угловатостью, отсутствіемъ округлостей и прямымъ вертикальнымъ направленіемъ нижнихъ концовъ буквъ, вообще имѣетъ видъ письма юнаго, недостаточно развитаго, мало пользованнаго, прошлое котораго еще весьма кратковременно.

Какъ бы въ подтвержденіе сказаннаго, мы встрѣчаемъ въ древнееврейскомъ письмѣ одну интересную особенность, которая совершенно отсутствуетъ въ финикійскомъ, это—употребленіе точекъ для отдѣленія одного слова отъ другого. Знакъ этотъ, внесшій порядокъ, ясность и опредѣленность въ письменное изложеніе, несомнѣнно является образованіемъ позднѣйшей формаціи и могъ явиться лишь въ результатѣ весьма продолжительнаго развитія алфавитнаго письма. А въ виду того, что знакъ этотъ существуетъ уже на такихъ архаическихъ памятникахъ, какъ моабитскій камень и силоамская надпись, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ тѣ времена, къ которымъ принадлежатъ эти памятники, алфавитное письмо дѣйствительно стояло уже у евреевъ на высокой степени историческаго развитія.

Порядокъ, въ которомъ семитическія буквы слѣдуютъ одна за другой, повидимому, у евреевъ и финикіянъ одинъ и тотъ же. Однако, финикіяне сами не оставили намъ ни одного памятника, по которому мы могли бы судить о порядкѣ ихъ буквъ, и справку объ этомъ мы находимъ лишь въ томъ фактѣ, что въ греческомъ алфавитѣ буквы расположены въ той же послѣдовательности, въ какой—у евреевъ, а вѣдь, согласно преданію, греки заимствовали свой алфавитъ у финикіянъ. Но былъ ли этотъ порядокъ буквъ въ греческомъ алфавитѣ съ самаго начала, или же, быть-можетъ, его греки заимствовали впослѣдствіи,—вопросъ, на который въ настоящее время еще трудно отвѣтить, такъ какъ, по указанію того же преданія, а также по единогласному свидѣтельству древнихъ писателей, финикіяне принесли съ собою въ Грецію не 22 буквы, а всего лишь 16. Что же касается до расположенія буквъ еврейскаго алфавита, то несомнѣнно, что оно восходитъ у евреевъ къ глубокой древности. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно раскрыть такія древнія произведенія еврейской письменности, какъ «Плачъ Іереміи» (гл. 1, 2, 3, 4), «Псалмы Давида» (псалмы 111, 112, 119, а также 9, 25, 34, 37 и 38), «Притчи Соломона», строфы которыхъ, какъ извѣстно, расположены по буквамъ алфавита. Наконецъ, извѣстно, что буквы въ томъ ихъ порядкѣ, въ какомъ онѣ слѣдуютъ въ алфавитѣ, помимо своего звукового значенія, имѣли у евреевъ еще численное, цифровое значеніе, доказательствомъ чему служатъ надписи на древне-еврейскихъ монетахъ, цѣнность которыхъ опредѣляется буквами, а также дошедшія

до насъ еврейскія произведенія высокой древности, въ которыхъ буквами ведутся хронологическіе и житейскіе счеты и многія другія потребности счисленія.

Названія буквъ древнѣйшаго алфавита сохранили намъ евреи въ неизмѣнномъ видѣ. Съ точки зрѣнія лингвистическихъ изысканій названія эти могли принадлежать одинаково, какъ евреямъ, такъ и финикіянамъ, такъ какъ и тѣ, и другіе употребляли одинъ и тотъ же языкъ. Но о названіяхъ буквъ финикійскаго алфавита мы опять-таки не имѣемъ никакихъ свѣдѣній и судимъ о нихъ лишь по названіямъ греческихъ буквъ, принимая, конечно, предварительно на вѣру сказаніе о Кадмѣ. Во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что тѣ же названія существуютъ у грековъ, въ языкѣ которыхъ они не имѣютъ никакого реальнаго значенія, несомнѣнно доказываетъ, что они были ими заимствованы вмѣстѣ съ алфавитомъ, а это въ свою очередь говоритъ за ихъ высокую древность. Впрочемъ, когда бы эти названія ни возникли — одновременно ли съ появленіемъ алфавита, или же впослѣдствіи, какъ это думаютъ теперь нѣкоторые, въ томъ и другомъ случаѣ они могутъ оказать намъ драгоцѣнную услугу въ дѣлѣ выясненія вопроса объ изобрѣтателѣ алфавита, такъ какъ съ одной стороны они безспорно свидѣтельствуютъ о томъ, что народъ, среди котораго алфавитъ получилъ свое начало, очень долгое время находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ египетскихъ гіероглифовъ—этого единственнаго въ то отдаленное время письма, въ которомъ звуки рѣчи точно такъ же выражались названіями предметовъ и животныхъ (напримѣръ, буква «a» обозначалась въ египетскомъ письмѣ изображеніемъ орла и называлась ahom, буква «b»—изображеніемъ журавля и т. д.), а съ другой стороны по значеніямъ этихъ буквенныхъ названій мы можемъ отчасти судить о характерѣ, занятіи и культурномъ развитіи того народа, который, по выраженію французскаго поэта Бребефа, впервые придумалъ способъ «рисовать нашу рѣчь и говорить глазамъ» (de peindre la parole et de parler aux yeux). И въ самомъ дѣлѣ, для какой бы цѣли эти буквенныя названія ни были придуманы, они должны были выбираться съ такимъ расчетомъ, чтобы обозначали предметы наиболѣе извѣстные, наиболѣе бросающіеся въ глаза, съ которыми, слѣдовательно, чаще всего приходилось тогда имѣть дѣло. Изъ названій же буквъ еврейско-финикійскаго алфавита нѣкоторыя не имѣютъ для насъ особаго значенія; къ нимъ принадлежатъ: *qof*—узелъ, *thav*—крестъ, а также тѣ, которыя означаютъ различныя части человѣческаго тѣла: *yod*—рука, *kaf*—ладонь, *aïn*—глазъ, *phe*—ротъ, *resch*—голова и *schin*—зубъ. Но зато остальныя названія рисуютъ намъ довольно наглядную картину жизни того народа, среди котораго эти названія впервые возникли. Такъ, нѣкоторыя названія намъ указываютъ на то, что народъ этотъ преимущественно занимался земледѣліемъ (*alef*—волъ, *gimel*—ярмо,

cheth—ограда и *lamed*—рогатина) и рыболовствомъ (*mem*—вода и *nun*—рыба), что онъ былъ осѣдлымъ, такъ какъ жилъ не въ переносныхъ палаткахъ, а въ настоящихъ домахъ—*beth*, снабженныхъ дверьми—*daleth* и окнами—*he*, при постройкѣ которыхъ употреблялись столбы—*samech* и гвозди—*vav.* Кромѣ того, онъ былъ народомъ воинственнымъ; въ битвахъ онъ пользовался различными оружіями—*zaïn*, изъ которыхъ чаще всего употреблялъ копье или дротикъ—*tsade.* Наконецъ, мы узнаемъ еще о томъ, что страна, гдѣ народъ этотъ жилъ, изобиловала змѣями—*teth.*

Такимъ образомъ мы видимъ, что буквенныя названія нисколько не характеризуютъ финикіянъ; мы здѣсь не встрѣчаемъ ни одного предмета торговли, ни одного аттрибута мореплаванія, этихъ двухъ единственныхъ занятій, поглотившихъ, какъ извѣстно, всю историческую жизнь финикійскаго народа. Напротивъ, это живое описаніе древне-еврейскаго народа въ эпоху его переселенія въ Ханаанъ послѣ исхода изъ Египта, когда изъ пастуховъ онъ превратился въ воиновъ, изъ кочевниковъ въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ. Словомъ, названія буквъ несомнѣнно принадлежатъ евреямъ, а не финикіянамъ, что находитъ себѣ подтвержденіе еще въ томъ фактѣ, что, во время своего 200-лѣтняго пребыванія въ Египтѣ, евреи дѣйствительно находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ гіероглифической системы, принципъ которой, какъ мы уже указали, главнымъ образомъ и положенъ въ основу алфавита и его буквенныхъ названій, между тѣмъ какъ финикіяне, какъ это убѣдительно доказало открытіе въ Тель-эль-Амарнѣ, въ эпоху изобрѣтенія алфавита находились подъ исключительнымъ вліяніемъ ассирійской клинописи, этой громоздкой слоговой системы, ничего общаго съ алфавитнымъ письмомъ не имѣющей.

Если же мы сведемъ теперь всѣ счеты по вопросу объ изобрѣтателѣ алфавита, то на основаніи разсмотрѣнныхъ данныхъ мы волей-неволей должны будемъ придти къ заключенію, что современное воззрѣніе, основанное исключительно лишь на преданіи о Кадмѣ, имѣетъ за собою весьма мало вѣроятія. Такое заключеніе находитъ себѣ оправданіе и въ фактахъ, почерпнутыхъ изъ исторіи культуры финикійскаго народа. Извѣстно, что Финикія была страна преимущественно торговая, страна, культура которой отличалась почти полнымъ отсутствіемъ самобытности и оригинальнаго творчества, страна, которая не создала ничего самостоятельнаго ни въ религіи, ни въ наукѣ, ни въ искусствѣ. Финикіяне заимствовали всю свою цивилизацію у сосѣднихъ народовъ, причемъ заимствованное не только не развивалось и совершенствовалось въ рукахъ ихъ, но искажалось и портилось (Корелинъ) [1]. Изъ сосѣднихъ народовъ наибольшее вліяніе оказали на финикіянъ египтяне, ассирійцы, вавилоняне и древніе евреи, которые по цивилизаціи стояли несравненно

[1] Проф. Корелинъ, «Финикійскіе мореплаватели и ихъ культура». Москва, 1896.

выше, а главное, были гораздо самостоятельнѣе финикіянъ. Что же касается грековъ, то вообще они любили слагать на финикіянъ всѣ открытія и изобрѣтенія въ сферѣ умственнаго развитія. И не удивительно! Получивъ отъ финикіянъ обильные и цѣнные плоды многовѣкового культурнаго развитія восточныхъ народовъ, греки въ то же время не знали истиннаго источника принесенной имъ цивилизаціи, такъ что финикіяне, бывшіе въ сущности не болѣе какъ факторы и простые посредники, въ глазахъ ихъ являлись творцами и изобрѣтателями. Вотъ такимъ именно образомъ финикіянамъ совершенно напрасно была приписана незаслуженная честь изобрѣтенія цифръ, вѣсовъ, чеканки монетъ, стекла, фаянса и многихъ другихъ производствъ промышленности, принесенныхъ ими въ Грецію, а между тѣмъ въ настоящее время доказано, что цифры финикіяне заимствовали у индусовъ, вѣсы—у ассирійцевъ, чеканку монетъ—у лидійцевъ, стекло и фаянсъ—у египтянъ и т. д. Очевидно, что то же самое могло произойти и съ изобрѣтеніемъ алфавита. По этому поводу весьма важно привести здѣсь мнѣніе Тацита, этого самаго безпристрастнаго и авторитетнаго историка древности, впервые указавшаго на то, что въ дѣлѣ изобрѣтенія алфавита финикіяне стяжали себѣ незаслуженную славу, такъ какъ присвоили себѣ названіе изобрѣтателей того, что сами лишь получили отъ другихъ (tanquam repererunt, quae acceperunt). Такого же мнѣнія, какъ мы видѣли, придерживались и другіе знаменитые историки древности, какъ-то: Гелій, Плиній, Діодоръ Сицилійскій и др. Слѣдовательно, ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что греческое преданіе, повѣствующее объ изобрѣтеніи алфавита финикіянами, есть плодъ такого же заблужденія грековъ, какое они обнаружили по отношенію къ другимъ такъ-называемымъ «финикійскимъ изобрѣтеніямъ». Весьма вѣроятно, что греки приписали финикіянамъ изобрѣтеніе алфавита лишь на томъ основаніи, что отъ послѣднихъ они впервые узнали о существованіи алфавитной системы, и у нихъ же они впервые научились излагать свои мысли при помощи буквъ. Какъ народъ торговый, посѣщавшій всѣ извѣстныя въ то время страны, финикіяне дѣйствительно могли занести семитическій алфавитъ въ Европу, и такимъ образомъ они скорѣе являются піонерами, распространителями алфавита, чѣмъ его изобрѣтателями. Во всякомъ случаѣ гораздо основательнѣе предположеніе о томъ, что финикіяне заимствовали свой алфавитъ у древнихъ евреевъ, въ пользу которыхъ, какъ его изобрѣтателей, говоритъ, какъ мы видѣли, гораздо болѣе фактовъ, чѣмъ въ пользу финикіянъ. Мы уже говорили, что на сторонѣ финикіянъ стоитъ лишь одинъ фактъ, это преданіе о Кадмѣ, который изобрѣлъ будто алфавитъ и научилъ ему грековъ. Кромѣ того, въ предыдущемъ изложеніи мы указали на значеніе Тель-эль-Амарнской находки, доказавшей съ полной очевидностью, что во время пребыванія евреевъ въ Египтѣ (за 100 лѣтъ до Исхода), на-

роды Сиріи и Палестины, а слѣдовательно и финикіяне, употребляли для своихъ государственныхъ и международныхъ потребностей ассирійскую клинопись,—эту самую сложную и запутанную систему, не имѣющую почти ни одной общей черты съ алфавитнымъ письмомъ, и столь рѣзко отличающуюся отъ послѣдняго по характеру, сущности и звуковому принципу, по своеобразной формѣ знаковъ и діаметрально-противоположному направленію строки, и т. д., и т. д. Надо, конечно, думать, что если бы ханаанскіе народы обладали въ то же время и алфавитнымъ письмомъ, приноровленнымъ къ ихъ обиходной рѣчи, то въ перепискѣ съ египтянами, подъ властью и управленіемъ которыхъ они тогда находились, они скорѣе употребляли бы свои собственные письмо и языкъ, а не прибѣгли бы къ чужимъ для нихъ письму и языку ассирійцевъ, тѣмъ болѣе, что египтяне, находясь тогда въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ евреями, знали, конечно, ханаанскій языкъ не хуже ассирійскаго. Остается, слѣдовательно, предполагать, что, во время пребыванія евреевъ въ Египтѣ, ханаанскіе народы еще не имѣли своей собственной письменности и при экстренныхъ нуждахъ прибѣгали къ ассирійской клинописи, которая, какъ извѣстно, была тогда въ употребленіи на обширномъ пространствѣ восточной Азіи.

Что же касается теперь до древнихъ евреевъ, то есть основаніе думать, что они обладали алфавитомъ гораздо раньше исхода изъ Египта, такъ какъ иначе было бы непонятно, почему они не заимствовали египетскихъ іероглифовъ, несмотря на то, что они столь долго находились въ непосредственномъ соприкосновеніи съ египетской письменностью. Вѣдь было бы въ самомъ дѣлѣ неестественно предполагать, что еврейскій народъ, живя среди грамотныхъ и культурныхъ египтянъ цѣлыя столѣтія и находясь съ ними въ постоянномъ и столь близкомъ общеніи, все время оставался безграмотнымъ и дикимъ. Напротивъ, какъ извѣстно, современные критики (Эвальдъ и др.) на основаніи довольно вѣскихъ сужденій и фактовъ высказываютъ убѣжденіе, что нѣкоторыя главы Священнаго Писанія были написаны гораздо раньше временъ Моисея, а это развѣ не служитъ также наилучшимъ доказательствомъ того, что во время пребыванія въ Египтѣ евреи уже знали употребленіе алфавита. На этомъ основаніи нельзя, конечно, согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые выставляютъ Моисея, великаго вождя и законодателя евреевъ, изобрѣтателемъ алфавита, а его скрижали завѣта считаютъ первой пробой алфавитнаго письма (Фаульманъ и др.) [1]). Такое воззрѣніе является крайностью. Несомнѣнно, что полученныя Моисеемъ на Синаѣ скрижали имѣли свой смыслъ и значеніе лишь въ томъ случаѣ, если еврейскій народъ уже заранѣе знакомъ былъ съ письмомъ, посредствомъ котораго были соста-

[1]) Faulmann, «Neue Untersuchungen über die Enstehung der Buchstabenschrift», Wien, 1880.

влены начертанныя на нихъ заповѣди. Иначе Моисею пришлось бы предварительнымъ обученіемъ подготовить народъ свой къ пониманію скрижалей, а это противорѣчило бы назначенію этого письменнаго памятника той обстановкѣ, въ которой онъ данъ былъ еврейскому народу, не говоря уже о томъ, что обученіе безграмотнаго и невѣжественнаго народа искусству письма является дѣломъ не легко выполнимымъ, для осуществленія котораго требуются очень многіе годы кропотливаго труда и не одного человѣка, а цѣлаго общества, заранѣе сплоченнаго. Необходимо затѣмъ замѣтить, что Востокъ очень часто имѣлъ обыкновеніе сводить то, что совершено было многими, что совершено было цѣлой средой, въ подвигъ одного, наиболѣе выдающагося ея члена. На этомъ основаніи новѣйшая критическая исторія смотритъ на Моисея, не какъ на родоначальника священнической корпораціи, какъ это принято было думать до настоящаго времени, а лишь какъ на знаменитѣйшаго представителя уже существовавшей до него жреческой касты, исключительной привилегіей которой было служеніе культу, и которая впослѣдствіи, во время пребыванія евреевъ въ Египтѣ, повидимому, являлась еще единственнымъ сословіемъ, располагавшимъ правомъ и досугомъ заниматься науками, искусствами и египетской мудростью. Вотъ, исходя изъ этой точки зрѣнія, а также принимая во вниманіе предшествующіе факты, мы считали бы наиболѣе правдоподобнымъ предположеніе о томъ, что алфавитное письмо было извѣстно евреямъ гораздо раньше Моисея и было создано еврейскими жрецами подъ непосредственнымъ вліяніемъ египетскихъ гіероглифовъ. Появленіе алфавита на свѣтъ у еврейскихъ жрецовъ могло быть вызвано, конечно, различными причинами, между которыми извѣстную роль могли играть, напримѣръ, соревнованіе съ египетскими жрецами, которымъ они не хотѣли уступать въ мудрости, и нѣкоторыя соображенія политическаго характера. Быть-можетъ, опасаясь сліянія еврейскаго народа съ идолопоклонниками—египтянами, они задумали скрѣпить его узами самобытной культуры, и съ этой цѣлью они прежде всего рѣшили создать свою собственную письменность—это могущественное орудіе, безъ котораго имъ трудно было бы выполнить задуманную ими сложную реорганизацію евреевъ въ религіозно-нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ.

Предположеніе о томъ, что алфавитное письмо было создано въ Египтѣ еврейскими жрецами, тѣмъ болѣе вѣроятно, что, насколько мы можемъ судить по преданію о Моисеѣ, эти послѣдніе были прекрасно знакомы съ египетской образованностью, и что, слѣдовательно, для нихъ ничего не составляло изобрѣсть алфавитъ, принципъ котораго уже существовалъ въ гіероглифической системѣ. Если евреи и не сохранили объ этомъ воспоминанія, то это объясняется тѣмъ, что сами жрецы преднамѣренно скрывали отъ нихъ всѣ свои замыслы и планы, и, чтобы

властвовать надъ грубымъ тогда народомъ, имъ выгоднѣе было называть всѣ проявленія своего генія «посланіями свыше, перстомъ Божьимъ, или Божьимъ откровеніемъ», а себя лишь считать простыми посланниками, исполняющими различныя порученія отъ Бога.

Итакъ, до поры, до времени мы считали бы наиболѣе вѣроятнымъ предположеніе о томъ, что алфавитъ впервые зародился у еврейскаго народа и зародился подъ небомъ Египта и на почвѣ его іероглифической системы, а отсюда уже, благодаря событію Исхода, онъ перенесенъ былъ евреями въ ханаанскую землю, гдѣ онъ окрѣпъ, выросъ и вмѣстѣ съ финикійскимъ товаромъ получилъ свое распространеніе по всему міру.

Распаденіе первобытнаго алфавита на отдѣльные типы.

Семейство семитическихъ алфавитовъ.

Еврейско-финикійскій алфавитъ появился именно въ то время, когда потребность въ такомъ удобномъ и чрезвычайно легкомъ письмѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, возникла у человѣка. Не удивительно поэтому, что всѣ тѣ народы, которые находились въ какихъ-либо сношеніяхъ съ евреями или финикіянами, тотчасъ же заимствовали ихъ письмо и, передавая въ свою очередь другимъ народамъ, такимъ образомъ способствовали его всемірному распространенію. Но, переходя отъ одного народа къ другому, еврейско-финикійскій алфавитъ не оставался безъ измѣненій. Приноравливаясь къ различнымъ стремленіямъ, обычаямъ и привычкамъ каждаго изъ народовъ, а главное къ различнымъ особенностямъ и требованіямъ ихъ языковъ и нарѣчій, онъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подвергался все новымъ и новымъ измѣненіямъ, и такимъ образомъ со временемъ распался на цѣлый рядъ самостоятельныхъ типовъ, по формѣ и значенію своихъ буквъ все болѣе и болѣе удалявшихся отъ своего первообраза. Этотъ историческій процессъ постепеннаго распаденія первобытнаго алфавита на отдѣльныя отрасли легко прослѣдить, если расположить всѣ существовавшіе и существующіе алфавиты міра въ хронологическомъ порядкѣ, то-есть въ той ихъ послѣдовательности, въ которой они возникали у различныхъ народовъ. Тогда открывается картина эволюціи алфавитовъ, картина, свидѣтельствующая о томъ, что существующіе алфавиты не выдумывались и не изобрѣтались отдѣльными личностями, какъ это принято было думать на основаніи преданій, а вырабатывались и развивались одинъ изъ другого путемъ постепенныхъ уклоненій отъ первоначальнаго типа, причемъ каждый алфавитъ долженъ былъ пройти цѣлый рядъ промежуточныхъ стадій, прежде чѣмъ получалъ свою окончательную форму. Вообще, въ настоящее время необходимо считать уже прочно установленнымъ тотъ фактъ, что всѣ алфавиты

земного шара связаны между собою непрерывной цѣпью родства, и что, если при сравненіи отдѣльныхъ группъ алфавитовъ мы находимъ между ними извѣстную разницу, то это зависитъ отъ того, что могущественное вліяніе естественнаго подбора порвало эту цѣпь во многихъ мѣстахъ, уничтоживъ въ ней то тамъ, то сямъ значительное количество промежуточныхъ звеньевъ.

Еврейско-финикійскій алфавитъ, разлившись могучимъ потокомъ по міру, въ общемъ произвелъ въ различное время четыре самостоятельныхъ семейства алфавитовъ: семитическое, иранское, арійское (индусское) и европейское, или греко-латинское. Семитическое семейство алфавитовъ принадлежитъ къ числу наиболѣе изученныхъ въ настоящее время, и этому обстоятельству мы обязаны главнымъ образомъ трудамъ Гезеніуса, Ренана, Вогюэ, Ваддингтона, а также Леви, Шлоттмана, Шредера, Нельдеке и нѣкоторыхъ другихъ. Особенныя услуги оказали въ этомъ отношеніи Ренанъ и Ваддингтонъ, по инаціативѣ и при участіи которыхъ французская академія надписей и словесныхъ наукъ издала въ 1867 году знаменитое «*Corpus inscriptionum semiticarum*», гдѣ въ строгой послѣдовательности собраны точные снимки со всѣхъ эпиграфическихъ надписей семитической письменности *(финикійской, арамейской, еврейской и гимьяритской*.

Семитическіе алфавиты очень многочисленны и за небольшими исключеніями составляютъ вѣтви одного общаго ствола, такъ-называемаго *арамейскаго* алфавита, который въ свою очередь является продуктомъ дальнѣйшаго развитія еврейско-финикійскаго алфавита. Первыми вѣтвями, образовавшимися изъ арамейскаго алфавита, является *квадратное* письмо евреевъ и *пальмирскій* алфавитъ.

Послѣдній въ свою очередь вѣтвился въ разныя стороны, образовавъ съ одной стороны сирійское письмо «*эстрангело*», породившее впослѣдствіи *татарско-монгольскіе* алфавиты, а съ другой — письмо *набатейское*, давшее начало *арабскимъ* алфавитамъ.

Отдѣльно отъ этой непрерывной генеалогической цѣпи семитическихъ алфавитовъ, повидимому, стоитъ образовавшаяся еще неизвѣстными путями отъ еврейско-финикійскаго алфавита такъ-называемая *гимьяритская* азбука, бывшая въ употребленіи у семитовъ южной Аравіи и давшая въ свою очередь начало *эѳіопскому* письму Абиссиніи, *ливійскому* (берберскому) алфавиту и многимъ другимъ семитическимъ алфавитамъ сѣверной Африки.

Арамейскій алфавитъ.

Арамея (отъ еврейскаго слова ארם — *Арамъ*) первоначально обнимала небольшую страну, лежавшую на рѣкѣ Евфратѣ, по сосѣдству съ Вавилономъ и населенную народомъ семитическаго происхожденія, род-

ственнымъ евреямъ. Впослѣдствіи именемъ Арамеи стали обозначать нѣчто большее, именно всю Месопотамію и сѣверную Сирію, хотя въ точности опредѣлить границы арамейскаго государства въ настоящее время едва ли возможно, такъ какъ на этотъ счетъ исторія не даетъ намъ никакихъ указаній. Извѣстно лишь то, что арамейскій языкъ,— на которомъ говорило населеніе Арама, и который по существу весьма мало отличался отъ языка древне-еврейскаго, — очень рано сдѣлался разговорнымъ языкомъ на обширномъ пространствѣ Передней Азіи: на

Еврейско-финикійская эпоха.	Ассирійская эпоха.	Персидская эпоха.	Египетская эпоха.	Названія буквъ.	Еврейско-финикійская эпоха.	Ассирійская эпоха.	Персидская эпоха.	Египетская эпоха.	Названія буквъ.
				alef					lamed
				beth					mem
				gimel					nun
				daleth					samech
				he					aïn
				vav					phe
				zaïn					tsade
				cheth					qof
				teth					resch
				yod					schin
				kaf					thav

Рис. 65. Постепенное развитіе арамейскаго алфавита.

немъ говорили въ Сиріи, Месопотаміи, въ великомъ государствѣ Ассиріи и Вавилоніи и въ восточной части Малой Азіи. Рядомъ съ арамейскимъ языкомъ большое распространеніе получила и арамейская письменность. Многочисленные памятники арамейскаго письма были найдены въ Сиріи, Месопотаміи, въ развалинахъ Ассиріи и Вавилоніи, въ Малой Азіи и наконецъ въ Египтѣ и во внутренней Аравіи, гдѣ между прочимъ въ Теймѣ въ 1883 году была найдена Губеромъ знаменитая «*Теймская надпись*», стоившая ему жизни.

Памятники эти, если ихъ разсматривать въ хронологическомъ порядкѣ, даютъ намъ возможность отмѣтить въ историческомъ развитіи

арамейскаго письма 3 важнѣйшихъ эпохи или стадіи: 1) эпоху древнѣйшую, или еврейско-финикійскую, 2) эпоху ассиро-персидскую и, наконецъ, 3) эпоху египетскую, или эпоху введенія въ употребленіе для арамейскаго письма египетскаго папируса.

Памятники первой эпохи восходятъ приблизительно къ VIII и VII вв. до Р. Х.; изъ нихъ древнѣйшимъ считаютъ въ настоящее время памятникъ царя *Панему*, найденный недавно нѣмецкимъ восточнымъ комитетомъ въ сѣверной Сиріи, близъ Антіохіи (750 г. до Р. Х.).

Рис. 66. Арамейская надпись изъ храма Сераписа въ Мемфисѣ.

Транскрипція.

Chathephi lqarbeth banith lausri chapi obed abitob bar banith kehi obed qedem ausri chapi

«Жертвенный даръ по случаю представія Бенита предъ судомъ Озирисъ-Аписа (Сераписа). Сдѣланъ Абитобомъ, сыномъ Бенита. Онъ сдѣлалъ это въ присутствіи Озирисъ-Аписа».

По характеру письма эти памятники рѣшительно ничѣмъ не отличаются отъ еврейскихъ и финикійскихъ, такъ что, если бы не особенности арамейской рѣчи, да еще нѣкоторыя указанія текста надписей, то пришлось бы отнести ихъ къ еврейско-финикійской письменности. Такимъ образомъ памятники первой эпохи выясняютъ намъ происхожденіе арамейскаго письма: они несомнѣнно доказываютъ, что арамейское письмо

ведетъ свое начало отъ еврейско-финикійскаго алфавита; мало того, они свидѣтельствуютъ о томъ, что арамейцы просто ввели у себя нѣкогда неизмѣненный еврейско-финикійскій алфавитъ, оставивъ неприкосновенными какъ количество, такъ и форму его буквенныхъ знаковъ.

Если же обратимся теперь къ памятникамъ второй эпохи, то легко убѣдимся, что первыя видоизмѣненія арамейскаго письма произошли въ промежуткѣ между VII и VI в. до Р. X., т. е. тогда, когда арамейская азбука попала въ руки ассирійцевъ и вавилонянъ, а затѣмъ персовъ, рѣшившихъ замѣнить ею свою прежнюю клинопись для цѣлей торговли и международныхъ сношеній. Изъ этихъ видоизмѣненій наиболѣе характернымъ является расщепленіе сомкнутыхъ верхушекъ буквенныхъ начертаній,—расщепленіе, зависящее отъ разъединенія сходящихся линій. Напримѣръ, сомкнутыя въ еврейско-финикійскомъ алфавитѣ буквы: (beth), (daleth), (aïn), (qof) и (resch) въ арамейскомъ письмѣ представляются какъ бы съ просверленными головками; причемъ съ теченіемъ времени образовавшееся въ ихъ верхушкахъ отверстіе увеличивалось все болѣе и болѣе насчетъ увеличенія разстоянія между разъединенными линіями.

Изъ другихъ уклоненій арамейскаго письма отъ его первоначальнаго еврейско-финикійскаго типа необходимо еще отмѣтить постепенное упрощеніе нѣкоторыхъ буквъ, именно: (he), (saïn), (yod), (mem), (samech) и (schin).

Всѣ эти видоизмѣненія окончательно установились въ эпоху владычества персовъ въ Месопотаміи, когда арамейскому письму удалось, наконецъ, пріобрѣсть ту своеобразную и самостоятельную свою форму, которая послужила прототипомъ для большинства алфавитовъ, зародившихся въ Азіи (рис. 67).

Дальнѣйшія видоизмѣненія арамейскаго алфавита находятся уже въ связи съ употребленіемъ папируса въ эпоху Птоломеевъ. Подъ вліяніемъ такого удобнаго для письма матеріала, какъ египетскій папирусъ, открывшій просторъ для болѣе легкаго и свободнаго выведенія знаковъ, первоначальный строгій характеръ арамейскихъ начертаній значительно измѣнился, и постепенно стало вырабатываться письмо, отличающееся курсивностью формъ и удобное для скорописи,—письмо, въ которомъ не легко иногда бываетъ съ перваго взгляда обнаружить его родственную связь съ еврейско-финикійскимъ алфавитомъ.

brikah δeba braδ thachphi thamncha zi
osri eloho min daaim bisch lo
ebedaδ wkirze isch lo amraδ δammo
qadam osri brikah haui min qadom
osri minaqroh haui pholcho nimoδi
uben chasayo

Рис. 67. Арамейская надпись персидской эпохи.

«Будь благословенна Θеба, дочь Тахфи, богу Озирису посвященная. Она ничего не дѣлала по волѣ человѣка, она ничего не говорила по волѣ человѣка: она цѣломудренна. Благословенна будь Озирисомъ, будь почитаема Озирисомъ, будь его пріемышемъ, моя дорогая, и будь уважаема между благочестивыми».

Рис. 68. Арамейское письмо на папирусѣ (изъ музея въ Туринѣ).

Транскрипція.

אל מראי מתרוהשת עבדך פחים ש··

חיא חדה ושרירא מראי יהוי י[ק]···

Al mrai m$_{i}$thr$_{a}$wh$_{i}$schth obd$_{e}$ch$_{o}$ p$_{a}$chim o....

ch$_{a}$ia ch$_{e}$dh$_{o}$ uschrira mrai y$_{e}$hua i....

«Господину Митравагисту отъ слуги твоего Пахимъ.... жизнь, радость и сила да будутъ, господинъ, твоимъ удѣломъ».

Рис. 69. Арамейская надпись ка колоннѣ, найденной въ Египтѣ (изъ Музея Ватикана).

Транскрипція.

Onch-ch$_{a}$pi b$_{e}$r th$_{a}$chb$_{i}$s m$_{i}$nchh$_{o}$ zi ausri al$_{e}$ha

«Анхапи, сынъ Тахбиса, посвящаетъ это богу Озирису».

Въ заключеніе замѣтимъ, что недавно было найдено въ Египтѣ нѣсколько памятниковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что арамейское письмо папирусовъ впослѣдствіи стали употреблять и для монументальныхъ надписей на камняхъ и каменныхъ плитахъ. Оригиналы этихъ надписей хранятся въ настоящее время въ музеѣ Карпентры и въ египетскомъ отдѣленіи музея Ватикана (рис. 69). Какъ образчики арамейскаго письма мы приводимъ здѣсь нѣсколько надписей, наглядно иллюстрирующихъ историческое развитіе арамейскаго алфавита (рис. 66, 67, 68 и 69).

Квадратный алфавитъ евреевъ.

Историческая судьба еврейскаго народа сложилась такимъ образомъ, что ему не удалось сохранить и передать въ потомство того алфавитнаго письма, которое ему было завѣщано его отдаленными предками. Тѣ письмена, которыя мы встрѣчаемъ у евреевъ въ настоящее время, являются потомками не ихъ древнѣйшаго, самобытнаго алфавита,—какъ это можно было бы ожидать, зная консерватизмъ этого народа во всемъ, что касается старины,—а арамейскаго письма ассиро-персидской эпохи, то есть того письма, которое, какъ уже указано было выше, является родоначальникомъ большинства алфавитовъ, употребляемыхъ теперь въ Азіи. Въ силу извѣстныхъ историческихъ условій, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, евреи оставили около VI в. до Р. Х. свой прежній національный алфавитъ и замѣнили его арамейскимъ письмомъ, заимствованнымъ изъ Вавилоніи. Впослѣдствіи они придали арамейскому алфавиту цѣлый рядъ характерныхъ особенностей, и такимъ образомъ постепенно сталъ складываться тотъ самостоятельный типъ еврейскаго алфавита, который теперь извѣстенъ подъ названіемъ *квадратнаго* или *ассирійскаго* (по евр. כְּתָב מְרֻבָּע, כְּתָב אַשּׁוּרִית:—kthab mirbo, kthab aschurith) и который еще до настоящаго времени употребляется евреями для печатанія книгъ и журналовъ. Изъ квадратнаго письма уже выработались впослѣдствіи всѣ его разновидности, которыя мы встрѣчаемъ у современныхъ евреевъ, именно: письмо курсивное или раввинское, письмо рукописное, а также письмо, которымъ печатаются книги еврейскаго жаргона.

Но теперь возникаетъ вопросъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ евреи замѣнили свой древній алфавитъ арамейскимъ письмомъ? Для выясненія этого вопроса весьма важно припомнить слѣдующій историческій фактъ. Извѣстно, что іудейское царство, просуществовавъ послѣ своего образованія 400 лѣтъ (980—587), было завоевано вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ. Въ 587 году до Р. Х. онъ взялъ іудейскую столицу Іерусалимъ, разрушилъ его храмъ, а самихъ іудеевъ отвелъ плѣнными въ Вавилонъ. Когда же Вавилонія была покорена персидскимъ царемъ Киромъ, то плѣнные іудеи получили позволеніе воротиться въ

Палестину и возобновить тамъ Іерусалимъ вмѣстѣ съ храмомъ. Но за свое, хотя и непродолжительное, пребываніе въ плѣну, іудеи до того смѣшались съ общительными и гостепріимными вавилонянами, что совершенно забыли свой священный древне-еврейскій языкъ и исключительно употребляли языкъ арамейскій, на которомъ говорили тогда въ Вавилоніи. Въ то же время они совершенно забросили свой прежній національный алфавитъ и замѣнили его арамейскимъ письмомъ, заимствованнымъ у вавилонянъ, такъ что, возвратившись на родину, они даже не въ состояніи были читать древне-еврейскій шрифтъ своего святого писанія, и священнослужитель Ездра былъ вынужденъ перевести весь Законъ Божій на арамейскій языкъ и написать его арамейскимъ письмомъ. Вотъ этимъ и объясняется, почему іудеи, вернувшись изъ плѣна, назвали свое письмо арамейскимъ или ассирійскимъ (kthaba schurith) въ отличіе отъ самаританскаго или истинно-еврейскаго (kthab ibri), которымъ продолжали писать самаритяне.

Рис. 70. Еврейская надпись имени Тобія на цитадели Аракъ-Эль-Эмира (по де-Вогюэ).

Сказанное вполнѣ подтверждается и письменными памятниками, найденными въ развалинахъ іудейскаго царства. Всѣ эти памятники не только устанавливаютъ фактъ существованія у евреевъ послѣ вавилонскаго плѣна арамейскаго письма, но и даютъ намъ возможность изучить характеръ измѣненій, которымъ подвергся арамейскій алфавитъ, прежде чѣмъ онъ превратился въ квадратное письмо. Древне-еврейская надпись имени Тобія, טוביה, [1]) начертанная арамейскими буквами и открытая недавно въ Палестинѣ у подножія крѣпости Аракъ-Эль-Эмира, (рис. 70) заставляетъ насъ думать, что приблизительно въ V в. до Р. Х. арамейское письмо еще оставалось у іудеевъ безъ всякихъ измѣненій. Изъ надписей, обнаруживающихъ ясные слѣды перехода отъ арамейскаго письма къ современному квадратному, самой древней является надгробная надпись, найденная недавно на такъ-называемой «гробницѣ св. Іакова» въ

[1]) Тобія Аммонитянинъ—противникъ Неемія, ум. въ 450 г. до Р. Х.

Іосафатовой долинѣ въ Іерусалимѣ (III в. до Р. Х.). Письмо этой надписи вполнѣ выясняетъ намъ сущность перехода отъ арамейскаго алфавита къ еврейскому квадратному, такъ какъ съ одной стороны оно обладаетъ уже всѣми особенностями квадратнаго письма, отличающагося квадратностью формъ и урѣзаніемъ лишнихъ концовъ начертаній, а съ другой—сохраняетъ еще цѣлый рядъ остаточныхъ или рудиментарныхъ образованій арамейскаго алфавита, на существованіе которыхъ мы не находимъ ни малѣйшаго намека въ квадратномъ письмѣ позднѣйшаго

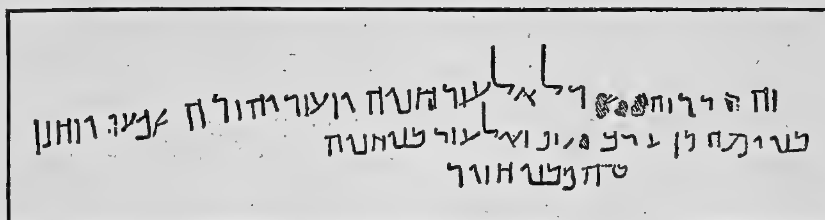

Рис. 71. Еврейская надпись на «гробницѣ св. Іакова» въ Іерусалимѣ (по де-Вогюэ) [1].

Транскрипція.

זה קבר וה···שדלאלעזר חניה יועזר יהודה שמעון יוחנן

בני י[מה] בן [עזר]···בן אלעזר בני חניה

·····מבני חזיר

«Здѣсь гробница и.... Элеазара, Хонія, Іоазара, Іуды, Симона, Іоханана, сыновей Іамаха (?), сыновей Азара, а также.... сына Элеазара и сыновей Хонія.... изъ семейства Бени-Хезиръ».

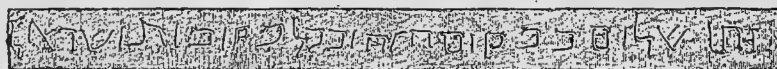
типа. Напримѣръ, арамейскія буквы: 𐡁 beth, 𐡃 daleth и 𐡓 resch представляются на этой надписи въ видѣ: ב, ד и ר, отъ которыхъ впослѣдствіи произошли крадратныя: ב, ד и ר. Далѣе, въ тѣхъ буквахъ, которыя въ арамейскомъ письмѣ оканчиваются длинными вертикальными штрихами, направленными книзу, на этой надписи, равно какъ въ современномъ квадратномъ письмѣ, послѣдніе загибаются влѣво, такъ что арамейскія буквы: 𐡊 kaf, 𐡌 mem, 𐡍 nun, 𐡐 phe, 𐡑 tsade и 𐡕 thav представляются на надписи въ видѣ: כ, מ, נ, פ, צ и ת, а въ современномъ квадратномъ—въ видѣ: כ, מ, נ, פ, צ и ת[2]). Такую же при-

[1]) «Revue archéol.», 1864, стр. 200, рис. VII.

[2]) Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ связное письмо невозможно, именно въ концѣ словъ, нѣкоторыя изъ этихъ буквъ сохраняютъ свою прежнюю арамейскую форму съ удлиненными книзу концами. Къ нимъ относятся: ך (kaf), ן (nun), ף (phe), ץ (tsade).

мѣсь арамейскихъ буквъ содержитъ въ себѣ еще еврейская часть двуязычной надписи, найденной недавно Зоси (de-Saucy) на такъ-называемой могилѣ царей въ Іерусалимѣ и хранящейся въ настоящее время въ Луврскомъ музеѣ Парижа (рис. 82). Такимъ образомъ мы видимъ, что сущность перехода отъ арамейскаго алфавита къ еврейскому квадратному заключалась главнымъ образомъ въ постепенномъ развитіи двухъ особенностей, именно въ постепенномъ уменьшеніи головокъ буквъ до ихъ полнаго исчезанія, такъ что въ квадратномъ письмѣ на ихъ мѣстѣ осталась лишь горизонтальная черточка, и въ стремленіи придать начертаніямъ одинаковые размѣры, въ силу чего лишніе концы арамейскихъ буквъ загибались влѣво подъ прямымъ угломъ, и такимъ образомъ создавались удобныя формы для слитнаго писанія.

На надписи, найденной на синагогѣ въ Кефръ-Береймѣ, и относящейся къ 2-му вѣку нашей христіанской эры, квадратное письмо представляетъ уже формы вполнѣ установленныя (рис. 72). Такія же надписи

יחי שלום במקום הזה ובכל מקומות ישראל

Рис. 72. Надпись на синагогѣ въ Кефръ-Береймѣ.

Транскрипція и переводъ.

Yehi scholem bemoqem haze ubkol meqemeth yischrail.

Да будетъ благоденствіе въ мѣстѣ этомъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ евреевъ.

были найдены въ большомъ количествѣ въ различныхъ частяхъ Палестины, въ Крыму, въ римскихъ катакомбахъ на Via Portuensis, въ Испаніи и Бриндизи (Италія), причемъ древнѣйшія изъ нихъ точно также относятся ко II-му вѣку нашей христіанской эры. Слѣдовательно, окончательное свое развитіе квадратное письмо, вѣроятно, получило въ эпоху близкую къ Р. Х., и съ этого времени оно уже болѣе не претерпѣвало никакихъ измѣненій. Только въ VI вѣкѣ по Р. Х. оно подверглось преобразованію въ томъ отношеніи, что еврейскіе ученые, такъ-называемые *массореты*, боясь искаженія словъ священнаго Писанія неправильнымъ произношеніемъ написаннаго текста, ввели ради облегченія чтенія особые знаки для обозначенія гласныхъ, такъ какъ первоначально, какъ извѣстно, еврейскія буквы обозначали лишь согласные звуки, вслѣдствіе чего очень часто возникали неточности въ произношеніи написаннаго. Первоначально было придумано лишь семь знаковъ, изъ которыхъ пять служили для обозначенія долгихъ гласныхъ: a, e, i, o, u, а два для обозначенія короткихъ: a и e. Знаки эти слѣдующіе:

ַ פתח — *pathach* обозначаетъ . . ă
ֶ סגול — *segol* » . . ĕ
ִ חירק — *chirek* » . . ī
ָ קמץ — *kamets* » . . ā
ֵ צרי — *tsere* » . . ē
ֹ חולם — *cholem* » . . ō
וּ שורק — *schureq* (только въ соединеніи съ буквой vav), . ū

Въ 12 вѣкѣ знаменитый раввинъ *Рабби Кимхи* увеличилъ число этихъ знаковъ до 10, раздѣливъ знакъ *chirek* на долгій и краткій и прибавивъ еще 2 знака для обозначенія короткихъ о и ü (u франц.), именно ֳ קָמֶץ חָטֵף—*komets chotuph* (ŏ) и ֻ קֻבֻּץ —*qibuts* (ü). Кромѣ того, впослѣдствіи введены были еще особый знакъ ְ *schewa*, соотвѣтствующій нашему русскому «ъ», и знакъ удвоительный (*dagesch*) въ видѣ точки, поставленной внутри согласныхъ для обозначенія ихъ твердаго произношенія.

Арамейское письмо.	Квадратное письмо.			Раввинскія.			Названія.	Арамейское письмо.	Квадратное письмо.			Раввинскія.			Названія.
	Переходная форма III в. до Р. Х.	Законченный типъ I вѣка до Р. Х.	Средневѣковой каллиграфическій почеркъ.	Почеркъ Раши.	Нѣмецкій почеркъ.	Современ. рукопись.			Переходная форма III в. до Р. Х.	Законченный типъ I вѣка до Р. Х.	Средневѣковой каллиграфическій почеркъ.	Почеркъ Раши.	Нѣмецкій почеркъ.	Современ. рукопись.	
							alef								lamed
							beth								mem
							gimel								nun
							daleth								samech
							he								aïn
							vav								phe
							zaïn								tsade
							cheth								qof
							teth								resch
							yod								schin
							kaf								thav

Рис. 73. Происхожденіе и развитіе квадратнаго письма евреевъ.

Въ XI в. по Р. X. квадратное письмо подверглось въ Германіи каллиграфической обработкѣ: буквы были украшены изящными головками, крючками и прибавками, и такимъ образомъ возникла та своеобразная форма квадратнаго письма, которая послужила образцомъ для печатнаго шрифта современныхъ евреевъ. Около того же времени отъ квадратнаго письма произошли такъ-называемыя *курсивныя* или *раввинскія* письмена, получившія въ различныхъ государствахъ различныя формы. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны *испанскій* курсивъ, *французско-итальянскій* курсивъ или письмо «*Раши*», названное такъ по имени знаменитаго французскаго раввина Raschi, создавшаго его, и, наконецъ, *нѣмецкій* курсивъ, извѣстный еще подъ названіемъ жаргоннаго письма, или нѣмецкаго письма для женщинъ (*Weiberdeutsch*), которымъ печатаются теперь книги еврейскаго жаргона. Отъ жаргоннаго письма ведетъ свое начало и *рукописная* азбука, употребляемая теперь евреями въ повседневной жизни.

Какъ образчики квадратныхъ письменъ евреевъ, мы представляемъ здѣсь начало разсказа о сотвореніи міра (Библія, книга Бытія, гл. I), написанное: 1) средневѣковымъ каллиграфическимъ почеркомъ (рис. 74), 2) письмомъ «Раши» (рис. 75) и 3) испанскимъ курсивомъ (рис. 76). Наконецъ, для нѣмецкаго курсива и рукописнаго письма мы приводимъ здѣсь «Отче нашъ» въ переводѣ на такъ-называемый еврейскій жаргонъ, т. е. на нѣмецкій діалектъ современныхъ евреевъ (рис. 77 и 78).

בראשית ברא אלהים את השמים ואת הארץ והארץ היתה תהו
ובהו וחשך על פני תהום ורוח אלהים מרחפת על פני המים ויאמר
אלהים יהי אור ויהי אור וירא אלהים את האור כי טוב ויבדל
אלהים בין האור ובין החשך ויקרא אלהים לאור יום ולחשך קרא
לילה ויהי ערב ויהי בקר יום אחד

Рис. 74. Средневѣковое квадратное письмо.

בראשית ברא אלהים את השמים ואת הארץ: והארץ היתה תהו ובהו וחשך על־פני תהום ורוח
אלהים מרחפת על־פני המים: ויאמר אלהים יהי אור ויהי־אור: וירא אלהים את־האור כי־טוב ויבדל
אלהים בין האור ובין החשך: ויקרא אלהים לאור יום ולחשך קרא לילה ויהי־ערב ויהי־בקר יום אחד:

Рис. 75. Французско-итальянскій курсивъ—«Раши».

בראשית ברא אלהים את השמים ואת הארץ: והארץ היתה תהו ובהו וחשך על פני תהום ורוח אלהים מרחפת
על פני המים: ויאמר אלהים יהי אור ויהי אור: וירא אלהים את האור כי טוב ויבדל אלהים בין האור ובין החשך: ויקרא
אלהים לאור יום ולחשך קרא לילה ויהי ערב ויהי בקר יום אחד:

Рис. 76. Испанскій курсивъ.

Транскрипція и переводъ.

Breschith	bara	elohim	eth	haschamaim	veth	haarats:	v haarets
Вначалѣ	сотворилъ	Богъ		небо	и	землю:	Земля же
haytha	thohu	vwohu	vchoschek	al-pne	thhom;	vruach	elohim
была	безвидна	и пуста	и тьма	надъ	бездной;	и Духъ	Божій

mrachepheth al-pne hamayim: vyomer elohim yhi or vayhi
носился надъ водою: И сказалъ Богъ: Да будетъ свѣтъ; и сталъ
or vayero elohim eth haor ki tob vyabdel elohim:
свѣтъ: И увидѣлъ Богъ свѣтъ, что онъ хорошъ; И отдѣлилъ Богъ
ben haor uben hachoschek: vayiqra elohim laor yom vlachoschek
свѣтъ отъ тьмы И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму
qara layla vayhı ereb vayhi woqer yom echad
назвалъ ночью. И былъ вечеръ и было утро день одинъ.

אונזר פאטיר דר דוא ביסט אין הימל. גיהייליגט זאל דיין נאמין זיין ׃ מעג דיין קיניגרייך קומין. דיין
ווילן זאל גיטאן ווערין אויף ערדן אזא וויא אין הימל ׃ גיב אונז היינט אונזר טעגליך ברוט ׃ אונ׳ פרגיב
אונז אונזרי שולדן, אזא וויא מיר פרגעבין אונזרי שולדנר ׃ אונ׳ ברענג אונז ניט צו קיין נסיון. זנדרן
ביטערק אונז פון בייזן. ווארין דיין איז דאס קיניגרייך, אונ׳ דיא מאכט. אונ׳ דיא הערליכקייט.
אויף אייביג. אמן.

Рис. 77. Нѣмецкій курсивъ. «Отче нашъ» на еврейскомъ жаргонѣ.

אונזער פאטער דער דוא ביסט אין הימל, געהייליגט זאל דיין נאמען זיין מעג דיין
קעניגרייך קומן. דיין ווילן זאל געטאן ווערין אויף ערדן אזוי ווי אין הימל. גיב אונז
היינט אונזער טעגליך ברויט. און פערגיב אונז אונזערע שולדן אזוי ווי מיר פערגעבן
גין אונזערע שולדנער. און ברענג אונז ניט צו קיין נסיון. נור בעשיצע אונז
פון בייזן. ווארין דיין איז דאס קעניגרייך. און די מאכט און די הערליכקייט
אויף אייביג. אמן.

Рис. 78. Образчикъ современнаго рукописнаго письма евреевъ.

Транскрипція.

Unser vater der du bist in himel giheiligt sol dein namen sein meg dein kinigreich kumen. Dein wilen sol gitan weren auf erden aso vie in himel; gib uns heint unser teglich brot, un fergib uns unsere schulden aso vie mir fergeben unsere schuldner...

Пальмирскій алфавитъ.

Одновременно съ квадратнымъ письмомъ евреевъ изъ арамейскаго алфавита выдѣлилась еще одна вѣтвь подъ названіемъ *пальмирскаго* алфавита. Пальмира (въ древности Тадморъ, т. е. городъ пальмъ) нѣкогда представляла значительный торговый городъ, расположенный въ оазисѣ сирійской пустыни и основанный, по сказанію библіи, Соломономъ. Самаго цвѣтущаго состоянія Пальмира достигла при царицѣ Зеновіи (267—273 г. по Р. Х.), которая ее украсила величественными сооруженіями и всевозможными художественными памятниками искусства, развалины которыхъ впервые были открыты англійскимъ негоціантомъ Галифаксомъ въ 1678 г. Впослѣдствіи Вудъ, Давкинсъ, Вогюэ [1]) и многіе другіе

[1]) De Vogüé, «Syrie central, inscriptions sémitiques», Paris, 1868.

ученые открыли въ развалинахъ Пальмиры цѣлый рядъ своеобразныхъ надписей, начертанныхъ письмомъ, весьма близко подходящимъ къ древнѣйшей формѣ еврейскаго квадратнаго. Письмо этихъ надписей получило тогда особое названіе пальмирскаго, и названіе это сохранилось за нимъ до настоящаго времени, хотя впослѣдствіи оказалось, что его родиной была не одна лишь Пальмира, какъ это думали раньше, а вся почти Сирія и преимущественно ея центральная область, гдѣ оно получило свое начало отъ арамейскаго алфавита.

Появившись здѣсь приблизительно во II или I в. до Р. Х., оно въ первоначальномъ своемъ видѣ продержалось не долго, такъ какъ, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда постепенныхъ видоизмѣненій, оно вскорѣ преобразилось въ сирійское письмо *«эстрангело»*, которое, какъ письмо упро-

Арамейское письмо египетской эпохи.	Квадратное письмо евреевъ II в. по Р. Х.	Пальмирское письмо.	Названія.	Арамейское письмо египетской эпохи.	Квадратное письмо евреевъ II в. по Р. Х.	Пальмирское письмо.	Названія.
			alef				lamed
			bet				mem
			gimel				nun
			daleth				samech
			he				aïn
			vav				phe
			zaïn				tsade
			chet				qof
			tet				resch
			yod				schin
			kaf				thav

Рис. 79. Происхожденіе пальмирскаго алфавита.

Рис. 80. Пальмирская надпись на статуѣ Зеновіи.

Транскрипція.

tslmth sptmia bthzbi nhirtha

mlktha sptmiua zbda rb-chila

rba wzbi rb-chila dithdmur qrtstua

aqim lmrthhun birch ab di schnth 582.

Переводъ.

Статуя Септиміи Батзаббаи (Зеновіи), знаменитой и справедливой царицы. Септимій Забда, главнокомандующій войсками, и Заббай, губернаторъ Тадмора (Пальмиры), самые могущественные люди, воздвигнули ее (эту статую) въ честь своей монархини. Въ мѣсяцъ Абъ года 582 (августъ 271 г. по Р. Х.).

щенное и болѣе удобное для скорописи, очень скоро распространилось по всей Сиріи. Лишь въ городѣ Пальмирѣ, изолированномъ отъ остальной Сиріи обширной пустыней, пальмирское письмо осталось въ сторонѣ отъ всякихъ измѣненій и очень долго сохраняло свою прежнюю форму. Вотъ этимъ-то и объясняется, почему историческое существованіе пальмирскаго письма стало извѣстно наукѣ лишь послѣ раскопокъ въ Пальмирѣ, хотя, надо замѣтить, мы въ настоящее время уже располагаемъ нѣсколькими памятниками пальмирской письменности, найденными совершенно отдѣльно и независимо отъ пальмирскихъ развалинъ; между прочимъ четыре такихъ памятника были найдены въ Алжирѣ.

Пальмирскія надписи замѣчательны тѣмъ, что всѣ онѣ датированы, т. е. обозначены годомъ, въ который написаны; древнѣйшая изъ нихъ относится къ 9-му году до Р. Х., позднѣйшая — къ 271 году по Р. Х. (рис. 80). Кромѣ одной надписи, найденной кн. Абамелекъ-Лазаревымъ и представляющей знаменитое постановленіе пальмирскаго сената о пошлинахъ, всѣ остальныя имѣютъ своимъ содержаніемъ надгробныя эпитафіи и религіозные тексты.

Пальмирское письмо, какъ указано было выше, очень сильно напоминаетъ еврейское квадратное, съ которымъ оно связано общимъ происхожденіемъ; это—два брата, произведенныхъ на свѣтъ однимъ и тѣмъ же родоначальникомъ—арамейскимъ алфавитомъ. Однако, весьма возможно, что дѣло обстояло здѣсь нѣсколько иначе, и что пальмирское письмо, получивъ свое начало отъ арамейскаго алфавита египетской эпохи, впослѣдствіи еще подверглось извѣстному вліянію квадратнаго письма евреевъ и восприняло отъ послѣдняго извѣстныя особенности его письменныхъ знаковъ. И дѣйствительно, достаточно взглянуть на сравнительную таблицу обоихъ письменъ этихъ, чтобы убѣдиться, что разница между ними лишь самая незначительная и зависитъ отъ того, что пальмирское письмо снабжено различными закругленіями, изгибами и завитушками, играющими роль декоративныхъ украшеній (рис. 79). Впрочемъ, сказанное относится лишь къ такъ-называемому унціальному или уставному почерку пальмирскаго письма, гдѣ буквы отличаются большими размѣрами, не связаны между собою лигатурами и снабжены каллиграфическими прибавками, придающими этому почерку затѣйливый и декоративный характеръ. Но, помимо унціальнаго почерка, мы встрѣчаемъ еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ на надписяхъ Пальмиры другой, такъ-называемый *курсивный*, почеркъ, отличительныя свойства котораго заключаются главнымъ образомъ въ упрощенныхъ и бѣглыхъ начертаніяхъ, въ полномъ отсутствіи каллиграфическихъ украшеній и въ употребленіи лигатуръ. Почеркъ этотъ по своему внѣшнему виду гораздо ближе подходитъ къ арамейскому письму папирусовъ, чѣмъ къ еврейскому квадратному, такъ что современное воззрѣніе о происхожденіи пальмирскаго алфа-

вита изъ арамейскаго находитъ себѣ въ этомъ почеркѣ наилучшее подтвержденіе.

Значеніе курсивнаго почерка пальмирскаго письма важно въ томъ отношеніи, что отъ него ведетъ свое начало цѣлый рядъ семитическихъ алфавитовъ, о которыхъ мы будемъ говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи; это—сирійское письмо «эстрангело», ауранитическій алфавитъ, набатейскій алфавитъ и многіе другіе. Какъ образчикъ пальмирскаго письма, мы приводимъ здѣсь унціальную надпись, найденную въ Пальмирѣ на памятникѣ Зеновіи и восходящую къ 271 г. по Р. Х. (рис. 80).

Сирійскіе алфавиты.

Въ то время какъ въ предѣлахъ Пальмиры пальмирскій алфавитъ просуществовалъ безъ измѣненій въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, въ остальной части Сиріи онъ продержался недолго, такъ какъ со II вѣка нашей христіанской эры здѣсь вошелъ въ употребленіе особый типъ семитическаго алфавита, извѣстный подъ названіемъ письма-эстрангело (отъ араб. satr—письмо и ingil—евангеліе) и названный такъ потому, что онъ долго служилъ единственнымъ орудіемъ для составленія рукописей христіанскаго евангелія. По начертаніямъ своихъ буквъ этотъ типъ письма очень близко подходитъ къ пальмирскому типу съ тою лишь разницей, что онъ болѣе приспособленъ къ слитному писанію и съ этой цѣлью обильно снабженъ лигатурами, придающими этому типу своеобразный характеръ бѣглаго почерка. Впрочемъ, сходство, наблюдаемое между пальмирскимъ алфавитомъ и письмомъ-эстрангело, вполнѣ естественно и зависитъ не отъ какой-нибудь случайной причины, а отъ самой тѣсной родственной связи, существующей между ними. Въ настоящее время уже установлено съ полной достовѣрностью, что письмо-эстрангело ведетъ свое начало отъ курсивнаго почерка пальмирскаго алфавита. Въ Месопотаміи, близъ города Эдессы и сѣверной Сиріи, было найдено недавно значительное количество письменныхъ памятниковъ, замѣчательныхъ въ томъ отношеніи, что наглядно иллюстрируютъ переходную стадію отъ пальмирскаго алфавита къ письму-эстрангело.

Особаго вниманія заслуживаютъ между ними бронзовыя монеты эдесскихъ царей Мануса VII (99—116 по Р. Х.) и его преемника Мануса VIII (116—142), сирійская надпись на которыхъ означаетъ въ транскрипціи mánu m(a)lka, т. е. «Манусъ царь» (рис. 81). Интересно, что надпись на монетѣ Мануса VIII (справа) уже составлена буквами, всецѣло принадлежащими письму-эстрангело, между тѣмъ какъ на монетѣ Мануса VII (слѣва) письмо представляетъ еще нѣчто среднее, нѣчто переходное между пальмирскимъ алфавитомъ и письмомъ-эстрангело, такъ какъ, кромѣ буквъ, обладающихъ уже всѣми особенностями письма-

эстрангело (m, á, n, l), оно содержитъ въ себѣ еще нѣсколько буквъ чисто пальмирскихъ (u, k, a).

Такой же характеръ переходнаго развитія представляетъ еще сирійская часть двуязычной надписи (сирійской и еврейской), найденной недавно Зоси на такъ-называемой могилѣ царей въ Іерусалимѣ и хранящейся въ настоящее время въ Луврскомъ музеѣ Парижа (рис. 82). По мнѣнію, наиболѣе распространенному, эта надпись относится къ I вѣку нашей христіанской эры, приблизительно между 44 и 70 годомъ по

Рис. 81. Эдесскія монеты царей Мануса VII и Мануса VIII.

Р. Х., и въ транскрипціи означаетъ ts(a)dn m(a)lktha (въ еврейской части ts(a)d(a)h m(a)lkth(a)h), т. е. «Садда царица». Буквы ts, n, m, l, и a, какъ видно изъ рисунка, принадлежатъ эстрангело, между тѣмъ какъ буквы d, k и th скорѣе подходятъ къ начертаніямъ пальмирскимъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что разсмотрѣнные памятники не только устанавливаютъ фактъ происхожденія письма-эстрангело изъ пальмирскаго алфавита, но еще даютъ намъ интересныя свѣдѣнія о хронологической связи, существующей между ними. Памятники эти несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что переходъ отъ пальмирскаго алфавита къ письму-эстрангело совершился приблизительно въ I вѣкѣ по Р. Х. и во всякомъ случаѣ не позже того времени, къ которому относятся монеты Мануса VII, т. е. не позже II вѣка нашей христіанской эры.

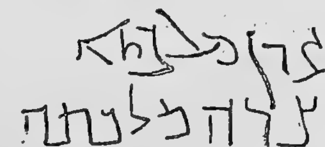

Рис. 82. Двуязычная надпись на могилѣ царицы Садды.

Вліяніе знаменитой эдесской школы, нѣкогда стоявшей во главѣ христіанскаго образованія сирійцевъ, привело къ тому, что до VI в. нашей христіанской эры письмо-эстрангело было единственнымъ письмомъ, употреблявшимся въ Сиріи взамѣнъ существовавшаго тамъ раньше пальмирскаго алфавита. Но съ VI в. по Р. Х. въ предѣлахъ Сиріи начинаютъ примѣняться другія письмена, болѣе курсивныя и болѣе приспособленныя къ потребностямъ повседневной жизни, чѣмъ письмо-эстрангело, такъ что съ этого времени послѣднее пріобрѣтаетъ лишь значеніе унціальнаго почерка и остается въ употребленіи лишь для изящныхъ рукописей и заглавій книгъ. Впрочемъ, и въ этой послѣдней своей роли письмо-эстрангело продержалось недолго, такъ какъ въ

VIII вѣкѣ по Р. Х. оно окончательно было вытѣснено происшедшими изъ него же письменами: несторіанскимъ, іаковитскимъ, мельхитскимъ и пешито, употребляемыми въ Сиріи еще до настоящаго времени.

Названія.	Пальмирскій курсивный алфавитъ.	Эстрангело.		Яковитскій алфавитъ.	Пешито.	Несторіанскій алфавитъ.	Уйгурскій алфавитъ.	Мандейскій алфавитъ.	Значенія.
		Переходная форма.	V вѣкъ по Р. Х.						
Olef									a, o
Beth									b
Gomal									g
Dolath									d
He									h
Vav									v, u
Zain									z
Cheth									ch
Teth									t
Jud									i
Kof									k
Lomad									l
Mim									m
Nun									n
Semkat									s
Ee									e
Phe									p, ph
Tsode									ts
Qof									q
Risch									r
Schin									sch
Thau									th

Рис. 83. Происхожденіе и эволюція сирійскихъ алфавитовъ.

Возникновеніе письменъ, замѣнившихъ эстрангело, находится въ связи съ религіознымъ расколомъ, возникшимъ въ VI в. по Р. Х. въ сирійско-христіанской церкви и вызвавшимъ образованіе нѣсколькихъ сектъ, враждебныхъ другъ другу. Изъ нихъ послѣдователи несторіанской секты, переселившись въ Персію, послѣ жестокихъ гоненій, возбужденныхъ противъ нихъ эдесскимъ епископомъ Равулой, рѣшили создать себѣ самостоятельную письменность для успѣшнаго распространенія своего вѣроученія. Съ этою цѣлью они нѣсколько видоизмѣнили письмо-эстрангело и такимъ образомъ произвели на свѣтъ ту форму сирійскаго письма, которая извѣстна подъ названіемъ несторіанскаго алфавита. Въ то же время у западныхъ сирійцевъ, именно у іаковитовъ и маронитовъ, эстрангело превратилось въ болѣе удобное для скорописи курсивное письмо, отъ котораго въ VIII вѣкѣ по Р. Х. образовались алфавитъ іаковитскій и письмо-пешито. Наконецъ, сирійцы-мельхиты (сирійцы Палестины — греческаго исповѣданія) въ свою очередь ввели извѣстныя преобразованія въ письмо-эстрангело и выработали изъ него такъ-называемую *мельхитскую* или сиро-палестинскую форму сирійскаго письма. Что же касается тѣхъ сирійцевъ, которые замѣнили свой прежній національный языкъ—языкомъ арабскимъ, то изъ ненависти къ исламу и арабской письменности они также остались вѣрны сирійскому алфавиту, но ввели въ немъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія сообразно съ требованіями арабской фонетики и такимъ образомъ создали тотъ типъ сирійскаго алфавита, который извѣстенъ подъ особымъ названіемъ *каршуни*.

Рис. 84. Образчикъ письма-эстрангело.

Транскрипція и переводъ.

abun dbaschmayo, neδqadasch smok' δiδe
Отче нашъ, Который на небесахъ! Да святится Твое имя, да пріидетъ
malkudok', nehwo tsebyonak' aikano dbaschmayo of boro
Твое царствіе, да будетъ Твоя воля, какъ на небѣ, такъ на землѣ;
hab lan lachmo dsunqonan yaumono, waschbuq lan chaubain
дай намъ хлѣбъ нашъ насущный сегодня, и прости намъ наши долги
uchtohain aikano dof chnan schbaqan lchayobain ulo δelan
и грѣхи, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ, и не введи насъ
lnesyuno elo fatson men bischo. Amin.
во искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго. Аминь.

Во всѣхъ этихъ письменахъ, замѣнившихъ эстрангело, намъ приходится встрѣчаться съ тою же особенностью, съ которою мы впервые познакомились въ еврейскомъ письмѣ позднѣйшаго развитія, это — съ употребленіемъ особыхъ знаковъ для обозначенія гласныхъ, причемъ эти знаки помѣщаются не рядомъ съ согласными, какъ въ нашемъ письмѣ, а надъ ними или подъ ними. Такъ, въ несторіанскомъ письмѣ употребляются знаки: ∸ ∸ ∸ ∸ ∸ ∸ ȯ ọ, соотвѣтствующіе гласнымъ a, ĕ, ē, ĭ, ī, ŏ, ō и u. Въ іаковитскомъ письмѣ знаки тѣ же, но значенія иныя, именно знаки: ∸ ∸ ∸ ȯ o ∸ соотвѣтствуютъ гласнымъ ā, ă, i, o, u и e. Интересно, что въ письмѣ-пешито знаки для гласныхъ заимствованы безъ всякихъ измѣненій изъ греческаго алфавита съ тѣмъ лишь различіемъ, что они пишутся не въ обыкновенномъ своемъ положеніи, а повернутыми на бокъ и внѣ строки, такъ что греческія гласныя α, ε, ι, η, ο, υ въ письмѣ-пешито представляются въ видѣ ϭ, ω, ∸, ⩨, o, ⊃. Какъ образчикъ письма-пешито мы представляемъ здѣсь начало изъ евангелія отъ Іоанна, глава I, стихъ 1 и 2. (Рис. 85).

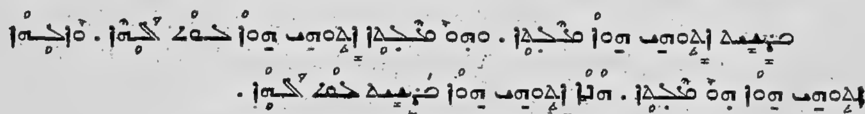

Рис. 85. Образчикъ сирійскаго письма-пешито.

Транскрипція и переводъ.

brisсth	itavhe	heu	meltho.	vhu	meltho	itavhe	heo loth	alohe.
Въ началѣ	было		Слово,	и	Слово	было	у	Бога.
uloho	itavhe	heo	hu meltho.	hono	itavhe	heo	brischit loth	aloho.
И Богъ	былъ		Слово.	Оно	было		въ началѣ у	Бога.

Въ родственной связи съ перечисленными только-что сирійскими алфавитами находится алфавитъ мандеевъ или сабіевъ или «христіанъ св. Іоанна» — религіозной секты, остатокъ которой еще до настоящаго времени живетъ въ Месопотаміи на Шатъ-эль-Арабѣ (рис. 83). По мнѣнію Коппа [1]), этотъ алфавитъ составленъ изъ смѣси начертаній, заимствованныхъ изъ 4-хъ различныхъ алфавитовъ Передней Азіи; причемъ, 11 начертаній заимствованы изъ пальмирскаго алфавита, одно начертаніе изъ письма-эстрангело, 5 — изъ письма несторіанскаго и 5 изъ письма пехлевійскаго временъ Сассанидовъ. Однако, Ленорманъ [2]) признаетъ это мнѣніе нѣсколько натянутымъ и считаетъ мандейскій (сабійскій) алфавитъ такимъ же производнымъ пальмирскаго алфавита, какъ письмо-эстрангело.

Къ особенностямъ мандейскаго письма слѣдуетъ отнести ориги-

1) Kopp, «Bilder und Schriften der Vorzeit», t. II, стр. 531.

2) Lenormant, «Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien», t. II, стр. 75.

пальный способъ начертанія гласныхъ а, о, u при обозначеніи слоговъ: они сливаются съ согласными въ видѣ незначительныхъ прибавокъ опредѣленной формы (кружка, вертикальной черточки и косой черточки), такъ что получается нѣчто въ родѣ слоговыхъ знаковъ. Напримѣръ, звуки: ba, bo, bu изображаются въ мандейскомъ письмѣ въ видѣ , , , ga, go, gu — въ видѣ , , , da, do, du—въ видѣ , , и т. д.

Въ качествѣ образчика мандейскаго письма мы приводимъ здѣсь надпись, найденную на древней гробницѣ близъ мѣста сліянія Тигра и Евфрата, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Абушадръ (рис. 86).

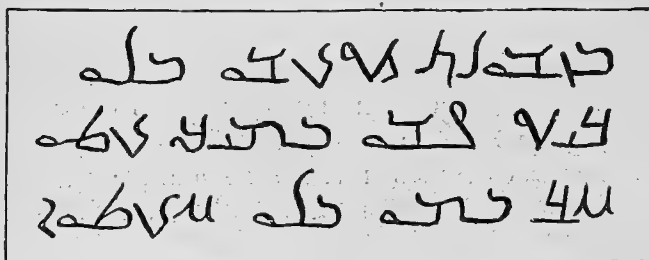

Рис. 86. Мандейская надпись на гробницѣ въ Абушадрѣ.

Транскрипція и переводъ.

Ezbalth vnakba ela duna gba emiq ksa. Chd(a) ema ela chksai
Езбалту и Накебу эта глубокая могила скрываетъ. Хада ихъ мать возлѣ нихъ погребена.

Татарско-монгольская отрасль сирійскаго алфавита.

Извѣстно, что несторіанская секта, осужденная на 3-мъ Вселенскомъ Соборѣ въ Ефессѣ и подвергнутая послѣ этого жестокому гоненію въ Сиріи, нашла себѣ убѣжище въ предѣлахъ персидскаго государства, гдѣ, пользуясь особымъ покровительствомъ персидскихъ монарховъ (Сассанидовъ), она въ городѣ Низибѣ основала свою собственную богословскую школу. Вышедшіе изъ этой школы проповѣдники отличались необыкновенной энергіей и неустрашимостью въ дѣлѣ распространенія своего ученія между азіатскими народами, такъ что въ VII и VIII вв. по Р. Х. они уже успѣшно развивали свою миссіонерскую дѣятельность въ Кашгарѣ, Гератѣ, Самаркандѣ и даже въ Индіи и Западномъ Китаѣ. Но важно то, что вмѣстѣ съ своимъ христіанскимъ ученіемъ они здѣсь повсюду распространяли между азіатскими народами свою несторіанскую письменность. Прежде другихъ несторіанское письмо было усвоено уйгурами (татарами), народомъ тюркскаго племени, уже издавна отличавшимся между другими народами Средней Азіи умѣньемъ излагать свои мысли посредствомъ такъ-называемыхъ «кхе-му», т. е. посредствомъ палочекъ съ зарубками, а также посредствомъ своеобразнаго, еще до

настоящаго времени неразгаданнаго фигурнаго письма, образчики котораго были найдены въ большомъ количествѣ на скалахъ Сибири.

	Несторіанскій алфавитъ.	Уйгурскій алфавитъ. Нач. Серед. Кон.	Монгольскій алф. Видъ буквъ при писаніи горизонтальными строками. Нач. Серед. Кон.	Монгольскій алф. Видъ буквъ при писаніи сверху внизъ. Нач. Сер. Кон.	Манджурскій алфавитъ. Нач. Сер. Кон.	Названія.	Значенія.
						A	*a*
1						E	*e*
2						Fa	*f*
						Wa	*w*
6						O	*o*
						U	*u*
						O	*ö*
						I	*i*
10						Ya	*y*
						Ja	*j*
						Jha	*jh*
12						La	*l*
13						Ma	*m*
14						Na	*n*
15						Za	*z*
						Sa	*s*
17						Ba	*b*
						Pa	*p*
						Cha	*ch*
18						Chha	*chh*
						Zha	*zh*
20						Ra	*r*
						She	*sh*
21						Dze	*dz*
						Tze	*tz*

Рис. 87. Происхожденіе татарско-монгольскихъ алфавитовъ.

Гортанныя и зубныя.

	Несторіанскій алфавитъ.	Уйгурскій алфавитъ. Нач. Серед. Кон.	Монгольскій алф. Видъ буквы при писаніи горизонтальными строками. Нач. Серед. Кон.	Монгольскій алф. Видъ буквы при писаніи сверху внизъ. Нач. Сер. Кон.	Манджурскій алфавитъ. Нач. Сер. Кон.	Названія.	Значеніе.
						Ke	*k*
3						Ge	*g*
8						Khe	*kh*
19						Ka	*k*
11						Ga	*g*
						Kha	*kh*
9						Ta	*t*
4						Da	*d*
22						Te	*t*
						De	*d*

Рис. 88. Происхожденіе татарско-монгольскихъ алфавитовъ.

a	*χa*	*ba*	*la*	*da*	*tsa*	*sa*	*ra*
ä	*kä*	*bä*	*lä*	*dä*	*tsä*	*sä*	*rä*
i	*ki*	*bi*	*li*	*di*	*tsi*	*si*	*ri*
o	*χo*	*bo*	*lo*	*do*	*tso*	*so*	*ro*
u	*χu*	*bu*	*lu*	*du*	*tsu*	*su*	*ru*
ö	*kö*	*bö*	*lö*	*dö*	*tsö*	*sö*	*rö*
ü	*kü*	*bü*	*lü*	*dü*	*tsü*	*sü*	*rü*
na	*ga*	*ma*	*ta*	*ya*	*dza*	*ša*	
nä	*gä*	*mä*	*tä*	*yä*	*dzä*	*šä*	
ni	*gi*	*mi*	*ti*	*yi*	*dzi*	*ši*	
no	*go*	*mo*	*to*	*yo*	*dzo*	*šo*	
nu	*gu*	*mu*	*tu*	*yu*	*dzu*	*šu*	
nö	*gö*	*mö*	*tö*	*yö*	*dzö*	*šö*	
nü	*gü*	*mü*	*tü*	*yü*	*dzü*	*šü*	

Рис. 89. Калмыцкая слоговая азбука.

Заимствовавъ несторіанское письмо, уйгуры подвергли его нѣкоторымъ измѣненіямъ, хотя измѣненія эти главнымъ образомъ коснулись звукового состава алфавита, между тѣмъ какъ начертанія буквъ почти остались нетронутыми.

Впрочемъ, отличительной особенностью уйгурскаго письма является непостоянство его внѣшнихъ формъ, такъ какъ его буквы мѣняютъ свою форму въ зависимости отъ мѣста, которое онѣ занимаютъ въ словѣ: начало, середину или конецъ.

Уйгурскій алфавитъ представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что отъ него ведутъ свое начало всѣ алфавиты современныхъ азіатскихъ народовъ тюркскаго племени, оставшихся въ сторонѣ отъ вліянія ислама, именно: монголовъ, калмыковъ, манджуровъ и нѣкоторыхъ другихъ. Въ сравненіи съ уйгурскимъ письмена эти представляютъ ту особенность, что въ нихъ гласныя уже заранѣе разнообразно соединены съ согласными, образуя цѣлый рядъ всевозможныхъ слоговыхъ комбинацій или складовъ. Кромѣ того, монголы, калмыки и манджуры подъ вліяніемъ китайцевъ совершенно оставили свой прежній семитическій способъ расположенія буквъ справа налѣво и усвоили привычку писать вертикальными строками, сверху внизъ и слѣва направо, такъ что въ силу этого ихъ буквы имѣютъ въ настоящее время совершенно иное положеніе, чѣмъ то, какое онѣ имѣли при своемъ происхожденіи (рис. 90).

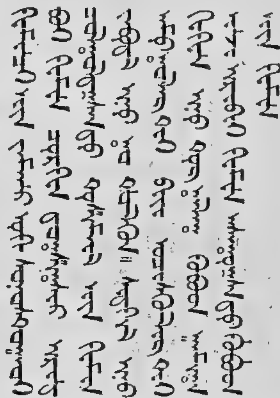

Рис. 90. Отрывокъ изъ калмыцкаго разсказа.

Транскрипція.

Kämätsi äyn yamar ugä Sonostoxy buey kämän tsurkän doksiksär iräd tsolgolduksandu tusimaell äyn kämän yabudäl inu go tölguen sädkill inu amugolantäy bäyä ütsäskülängtäy gägän inu tunggulak köböön xamiga ädzä iräbäy kämän asaguksandu köböön äyn kämän.

Переводъ.

Когда онъ (Принцъ) это проговорилъ, онъ подскочилъ дико къ старику. «О чемъ вы тутъ (сказалъ онъ) ведете рѣчь?» Тогда сказалъ министръ: «Мы говоримъ о томъ, что твои поступки обнаруживаютъ въ тебѣ высокій умъ и спокойный духъ,—о томъ, что ты обладаешь яснымъ обликомъ и прекраснымъ сложеніемъ. Но скажи намъ, откуда идешь ты, юноша?» Тогда принцъ отвѣтилъ слѣдующими словами.

Предшественники арабской письменности.

Письмо набатейское и надписи на скалахъ Хаурана.

Набатейское письмо представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что является весьма важнымъ посредствующимъ звеномъ между семитическими письменами, разсмотрѣнными выше, и арабскимъ письмомъ, — этимъ послѣднимъ членомъ семитическаго семейства арамейскаго алфавита. Ученые путешественники уже давно обращали свое вниманіе на многочисленныя надписи, находимыя на синайскихъ утесахъ и скалахъ Хаурана. Очень долгое время смотрѣли на нихъ, какъ на письменные памятники, оставленные евреями во время ихъ библейскаго странствованія подъ предводительствомъ Моисея. Лишь въ недавнее время, при ближайшемъ знакомствѣ съ языкомъ и содержаніемъ этихъ надписей, удалось доказать, что письмена эти, во-первыхъ, относятся не далѣе, какъ къ первымъ вѣкамъ христіанской эры, а во-вторыхъ, принадлежатъ не евреямъ, какъ это думали раньше, а набатеямъ, кочевому народу семитической расы, нѣкогда владѣвшему обширной страной къ востоку отъ Іордана.

Набатейское письмо представляетъ намъ на надписяхъ двѣ разновидности. По своему внѣшнему виду онѣ рѣзко отличаются другъ отъ друга, такъ что прежніе ученые разсматривали ихъ, какъ два самостоятельныхъ и независимыхъ типа. Одна изъ нихъ получила тогда особое названіе *ауранитическаго письма*, такъ какъ памятники ея были найдены исключительно въ пустынѣ Хаурана. Другая же разновидность, образчики которой были найдены на скалахъ Синая и Каменистой Аравіи, получила тогда названіе *набатейскаго письма.* Такое раздѣленіе сохранилось въ наукѣ еще до настоящаго времени, хотя впослѣдствіи оказалось, что то и другое письмо въ сущности представляютъ не что

иное, какъ различныя ступени, различныя стадіи одного и того же набатейскаго алфавита и отличаются другъ отъ друга лишь по стольку, по скольку они относятся къ двумъ различнымъ историческимъ эпохамъ, отдѣленнымъ другъ отъ друга значительнымъ временемъ. Ауранитическое письмо— это древняя форма набатейскаго письма. По своему внѣшнему виду оно

Рис. 91. Образчикъ ауранитической надписи.

Транскрипція.

nph(o)sch(e)h	di	ch(a)mr(a)th	di	b(o)n(a)h	l(e)h	adin(a)th
Памятникъ		Хамратѣ,	который	воздвигнутъ	ей	Адейнатомъ,

b(e)ol(e)h.
ея мужемъ.

сильно походитъ на пальмирское письмо, отъ котораго, несомнѣнно, и ведетъ свое начало. Отличительными особенностями ауранитическаго письма являются упрощеніе нѣкоторыхъ буквъ и стремленіе набрасывать письменные знаки въ одинъ пріемъ. Напримѣръ, пальмирская буква (alef) въ ауранитическомъ письмѣ послѣдовательно превратилась въ, буква (mem)—въ, буква (he)—въ, буква (yod)—въ и т. д.

Что же касается до собственно набатейскаго письма, представляющаго въ сущности не что иное, какъ позднѣйшее видоизмѣненіе ауранитическаго письма, то въ немъ намъ приходится встрѣчаться съ двумя своеобразными особенностями, благодаря которымъ оно близко подходитъ къ арабскому письму — это съ введеніемъ лигатуръ (соединительныхъ черточекъ) для слитнаго писанія и съ употребленіемъ для нѣкоторыхъ буквъ двойныхъ и даже тройныхъ начертаній въ зависимости отъ мѣста, которое эти буквы занимаютъ въ словѣ: начало ли, середину или конецъ.

Рис. 92. Образчикъ набатейской надписи.

Транскрипція.

Sch(o)l(e)m	Auschu	b(a)r	K(a)lbu	vk(a)lbu	b(a)r(o)h	l(a)t(a)b.
«Миръ	Аушу	сыну	Калеба	и Калебу	сыну	Латаба».

Особенности эти были вызваны стремленіемъ къ созданію скорописи и впервые зародились въ арамейскомъ письмѣ египетской эпохи и въ курсивномъ почеркѣ пальмирскаго письма; наибольшее же развитіе онѣ получили въ арабскомъ письмѣ. Вообще, набатейское письмо по своему внѣшнему виду очень сильно походитъ на арабское письмо, и есть основаніе думать, что набатеи-номады, имѣвшіе очень частыя сношенія съ своими соплеменниками арабами, способствовали развитію арабской письменности. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣютъ тѣ набатейскія надписи, которыя были найдены англійскимъ путешественникомъ Doughty [1]) въ Центральной Аравіи, въ долинѣ Эль-Геджры въ 1872 году (временъ царя Ареѳы IV, т. е. I в. до Р. X.). Надписи эти несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ первые вѣка христіанской эры набатеи проникли въ глубь Аравіи, гдѣ распространяли свою письменность между арабскимъ населеніемъ до-мусульманской эпохи, такъ что весьма вѣроятно, что набатейское письмо было письмомъ арабовъ, прежде чѣмъ у нихъ выработалась своя собственная письменность.

Арабское письмо.

Его происхожденіе, развитіе и распространеніе.—Турецко-персидская письменность.

Арабское письмо представляетъ самую молодую и въ то же время самую распространенную отрасль семитическаго семейства арамейскаго алфавита. Зародившись незадолго до мусульманской эры на Аравійскомъ полуостровѣ и сдѣлавшись впослѣдствіи единственнымъ письмомъ священнаго ученія Магомета, оно вмѣстѣ съ исламомъ очень скоро распространилось на обширномъ протяженіи земного шара. Наибольшее распространеніе оно получило въ Азіи, гдѣ утвердило свое господство почти во всѣхъ государствахъ между Индійскимъ и Атлантическимъ океанами, именно въ Аравіи, Малой Азіи, Сиріи, Персіи, Афганистанѣ и отчасти также въ Индіи и Монголіи. Изъ Азіи оно проникло затѣмъ въ Африку, гдѣ подчинило своему господству такія государства, какъ Марокко, Алжиръ, Тунисъ, Триполи и Египетъ, и, наконецъ—въ Европу, гдѣ въ настоящее время сохранилось въ употребленіи въ турецкихъ владѣніяхъ Балканскаго полуострова и отчасти въ Испаніи (у мавровъ).

Арабское письмо распадается на двѣ разновидности. Одна изъ нихъ извѣстна подъ названіемъ «куфическаго письма» или письма Куфи, отъ города Куфа на Евфратѣ, гдѣ, по арабскому преданію, впервые возникла эта форма письма; по своему внѣшнему виду она имѣетъ характеръ уставного или средневѣкового почерка. Другая разновидность

[1]) E. Renan, «Documents recueillis dans le nord de l'Arabie par Ch. Doughty». Paris, 1884.

называется «несхи» (письмо переписчиковъ) и въ сравненіи съ предыдущей представляется письмомъ наиболѣе курсивнымъ, т. е. наиболѣе приспособленнымъ къ потребностямъ скорописи.

Куфическое письмо есть устарѣлая форма арабскаго письма. Съ VII вѣка геджры (мусульманской эры) или съ XIV вѣка по Р. Х. оно окончательно вышло изъ всеобщаго употребленія и стало примѣняться лишь для украшенія мозаикъ въ художественныхъ зданіяхъ, а также для цѣлей эпиграфическихъ въ видѣ причудливо-изукрашенныхъ надписей (арабескъ) на памятникахъ, монетахъ, дворцахъ и мечетяхъ. Съ этого времени единственнымъ повседневнымъ письмомъ арабовъ стало письмо несхи, которое подъ вліяніемъ мусульманскихъ каллиграфовъ очень скоро распалось на нѣсколько почерковъ. Изъ нихъ наиболѣе употребительными въ настоящее время являются слѣдующіе:

1) Джери. Отличается отъ обыкновеннаго несхи большими размѣрами буквъ.

2) Сюлюсъ. Въ немъ буквы переплетаются наподобіе монограммъ употребляется для заглавій книгъ.

3) Рика. Употребляется арабами и турками для частной переписки.

4) Дивани;—для документовъ и паспортовъ.

5) Таликъ. Почеркъ этотъ преимущественно употребляется персами.

Названія буквъ.	Отдѣльныя начертанія.	Въ концѣ слова.	Въ серединѣ.	Въ началѣ.	Значенія.	Названія буквъ.	Отдѣльныя начертанія.	Въ концѣ слова.	Въ серединѣ.	Въ началѣ.	Значенія.
Elif	[illegible]	[illegible]			*a*	*Lam*	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*l*
Be	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*b*	*Mim*	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*m*
Džim	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*dž*	*Nun*	[illegible]	[illegible]		[illegible]	*n*
Dal	[illegible]	[illegible]			*d*	*Sin*	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*s*
He	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*h*	*³Ain*	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*³a*
Waw	[illegible]	[illegible]			*w*	*Fe*	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*f*
Ze	[illegible]	[illegible]			*z*	*Sad*	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*s*
Ha	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*h'*	*Qaf*	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*q*
Ta	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*d̲*	*Re*	[illegible]	[illegible]	[illegible]		*r*
Ye	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*y*	*Šin*	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*š*
Kef	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*k*	*Te*	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	*t*

Рис. 93. Древне-куфическая азбука арабовъ.

Теперь возникаетъ вопросъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ арабы получили свое куфическое письмо и письмо несхи? Очень долгое время существовало убѣжденіе, высказанное впервые еще арабскими писателями, будто арабскую письменность породилъ исламизмъ и будто куфическое письмо, которое принимали за первоначальную форму арабскаго письма, впервые зародилось въ городѣ Куфа, основанномъ, какъ извѣстно, при Халифѣ Омарѣ въ I вѣкѣ мусульманской эры. Лишь въ недавнее время удалось обнаружить полную несостоятельность приведен-

Названія.	Отдѣльныя начертанія.	Въ концѣ словъ.	Въ серединѣ.	Въ началѣ.	Значенія.	Названія.	Отдѣльныя начертанія.	Въ концѣ словъ.	Въ серединѣ.	Въ началѣ.	Значенія.
Alif	ا		...	...	*a, e*	Ṣad	ص	ـص	ـصـ	صـ	*ss, ts*
Be	ب	ـب	ـبـ	بـ	*b*	Ḍad	ض	ـض	ـضـ	ضـ	*dd*
*Pe	پ	ـپ	ـپـ	پـ	*p*	Ṭa	ط	ـط	...	طـ	*tt*
Te	ت	ـت	ـتـ	تـ	*t*	Ẓa	ظ	ـظ	ـظـ	ظـ	*zz*
The	ث	ـث	ـثـ	ثـ	*th, sz*	'Ain	ع	ـع	ـعـ	عـ	*'a*
Jim	ج	ـج	ـجـ	جـ	*j, dj*	Ghain	غ	ـغ	ـغـ	غـ	*gh*
*Chim	چ	ـچ	ـچـ	چـ	*tsch*	Fe	ف	ـف	ـفـ	فـ	*f*
Ḥa	ح	ـح	ـحـ	حـ	*h*	Qaf	ق	ـق	ـقـ	قـ	*q*
Kha	خ	ـخ	ـخـ	خـ	*kh*	Kef	ك	ـك	ـكـ	كـ	*k*
Dal	د	ـد	...	...	*d*	*Gef	گ	ـگ	ـگـ	گـ	*g*
Dzal	ذ	ـذ	...	...	*dz*	Lam	ل	ـل	ـلـ	لـ	*l*
Re	ر	ـر	...	...	*r*	Mim	م	ـم	ـمـ	مـ	*m*
Ze	ز	ـز	...	...	*z*	Nun	ن	ـن	ـنـ	نـ	*n*
*Zhe	ژ	ـژ	...	...	*zh*	Waw	و	ـو	ـوـ	...	*w*
Sin	س	ـس	ـسـ	سـ	*s*	He	ة	ـه	ـهـ	هـ	*h*
Shin	ش	ـش	ـشـ	شـ	*sh*	Ye	ى	ـى	ـيـ	يـ	*y*

Рис. 94. Алфавитъ несхи въ примѣненіи къ языкамъ арабскому, турецкому, персидскому и другимъ [1]).

наго воззрѣнія, лишеннаго, какъ увидимъ, исторической достовѣрности. Дѣло въ томъ, что въ развалинахъ Аравіи были найдены памятники арабской письменности, свидѣтельствующіе о томъ, что куфическое письмо существовало у арабовъ и въ эпоху, предшествовавшую появленію ислама, слѣдовательно, существовало тогда, когда города Куфы еще не было въ поминѣ. Особый интересъ представляетъ между ними двуязычная надпись (куфическая и греческая), открытая недавно Ватцштейномъ въ городѣ Харранѣ, въ окрестностяхъ Леджи (рис. 95). Надпись

[1]) Буквы, отмѣченныя звѣздочкой, дополнены персами.

✝ се азъ мьстиславъ володимирь сн҃ъ дьржа роу-
сьскоу землю въ свое кн҃жение повелѣлъ ѥ-
смь сн҃оу своѥмоу всеволодоу ѿдати боуи-
цѣ ст҃омоу геѡргиеви съ данию и съ вирами и съ
продажами даже которыи кн҃зь по моѥмь кн҃я-
жении почьнеть хотѣти ѿяти оу ст҃ого геѡрги-
я а бъ боуди за тѣмь и ст҃ая бц҃а и тъ ст҃ыи геѡ-
ргии оу него то ѿнимаѥть и ты игоумене иса-
ие и вы братие доньдеже ся миръ стоить
молите бога за мя и за моѥ дѣти кто ся изъ ваш ѿста-
неть въ манастыри то вы за дѣти молите бога и
при животѣ и въ съмь-
рти а язъ далъ роукою своѥю и осеньнее по-
людие даровьное полътретиядесяте гри-
вьнъ ст҃омоу же геѡргиеви а се азъ всеволодъ да-
лъ ѥсмь блюдо серебрьно въ л҃ гривенъ серебра
ст҃омоу же геѡргиеви велѣлъ ѥсмь бити въ
нѥ на ѡбѣдѣ коли игоумено ѡбѣдаѥть
даже кто запьртить или ѿиметь
да соудить ѥмоу бъ въ дьнь пришьствия
своѥго и ст҃ыи геѡргии

Образецъ устава. Новгородская Юрьевская грамота 1130 года, хранящаяся въ Юрьевомъ монастырѣ.

(Снимокъ уменьшенъ на 1/3 противъ оригинала).

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ. Пер... Арт. зав... А. Ф. Маркса. СПБ.

эта замѣчательна тѣмъ, что сохранила намъ образчикъ куфическаго письма, составленный, какъ это явствуетъ изъ даты на греческой части, въ 568 году по Р. Х. (въ 463 году по греч. лѣтосчисленію), слѣдовательно, за 60 почти лѣтъ до мусульманской эры.

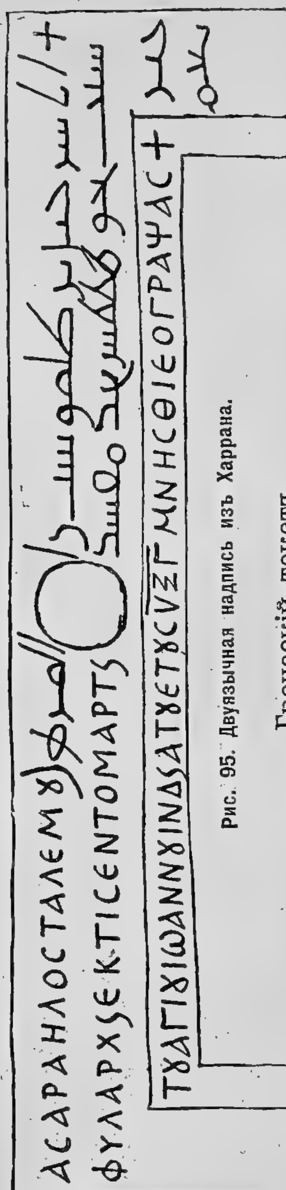

Рис. 95. Двуязычная надпись изъ Харрана.

Греческій текстъ.

Ασαράηλος Ταλέμου φύλαρχ(ος) ἔκτισεν τό Ημαρτ(ύριον) τοῦ ἁγίου Ἰωάννου ἰνδ(ικτιῶνος) α΄ τοῦ ἔτους υξγ΄. Μνησθῇ ὁ γράψας.

Переводъ арабскаго (куфическаго) текста.

«Я Шарахилъ, сынъ Цалема, я построилъ этотъ храмъ. О, всемогущій Iaxia..., отдалй день моей смерти».

Въ такомъ же заблужденіи находились очень долго ученые и по отношенію къ другой разновидности арабскаго письма, именно по отношенію къ несхи. До 1825 года ученые придерживались единогласнаго свидѣтельства арабскихъ писателей, будто письмо несхи на два или три столѣтія моложе куфическаго, и будто оно представляетъ каллиграфическую передѣлку изъ послѣдняго, придуманную въ IV в. мусульманской эры (въ X в. по Р. X.) визиромъ Ибнъ-Моклой, умершимъ въ 324 или 326 г. Геджры. Такое воззрѣніе, быть-можетъ, оставалось бы въ наукѣ еще долгое время, если бы и на этотъ разъ случайное обстоятельство не изобличило арабскихъ писателей въ полномъ извращеніи историческихъ фактовъ. Дѣло происходило такимъ образомъ. Въ 1825 году французскій консулъ въ Египтѣ Дроветти послалъ въ Парижъ для научнаго изслѣдованія нѣсколько арабскихъ папирусовъ, найденныхъ имъ въ Сакарахѣ. Находка эта попала въ руки французскаго ученаго де-Зоси (de Saucy) [1], который при изученіи текста папирусовъ случайно наткнулся на замѣчательный фактъ, сразу превратившій приведенное сообщеніе арабскихъ писателей

[1]) «Mémoires de l'Académie des Inscriptions», t. X, стр. 65.

въ пустую легенду, ничего общаго не имѣющую съ дѣйствительными событіями изъ арабской исторіи. Оказалось, что папирусы эти написаны письмомъ-несхи, причемъ изъ текста явствуетъ, что они относятся къ I вѣку магометанской эры. Между прочимъ, одинъ изъ папирусовъ, представляющій конфиденціальное письмо къ какому-то Осаму, сыну Цейда, обозначенъ 40 годомъ Геджры, что соотвѣтствуетъ 660 году по Р. Х. Слѣдовательно, письмо-несхи, наперекоръ свидѣтельству арабскихъ историковъ, существовало уже въ самомъ началѣ магометанской эры, и есть основаніе думать, если принять во вниманіе время происхожденія древнѣйшихъ памятниковъ куфическаго письма, что оба типа арабской письменности возникли или одновременно, или по крайней мѣрѣ очень скоро другъ послѣ друга.

Куфическое.	Несхи.
الم الله لا اله الا هو	الم الله لا اله الا هو
الحى القيوم نزل عليك	الحى القيوم نزل عليك
الكتاب بالحق مصدقا	الكتاب بالحق مصدقا
لما بين يديه وانزل التورية	لما بين يديه و انزل التوراة
والانجيل	و الانجيل

Рис. 96. Образчики письма куфическаго и несхи (изъ Корана, глава 3-я, ст. 1 и 2).

Транскрипція и переводъ.

A. L. M. (Amar li Muhammad) alláhu la illáha illá húwa
(Сказалъ мнѣ Магометъ) Богъ! Нѣтъ Бога кромѣ Него,
'l-háyu 'l-kayyúmu. nazála aláika 'l-kitaba ba 'lhuk
живущаго вѣчно. Онъ ниспослалъ книгу истины, чтобы намъ
mussadiká limá báina yadáihi wa ánzala 't-taurate wa
указать, что у Него въ рукахъ (власти), и ниспослалъ Тору и
'l-indschila.
Евангеліе.

Что же касается теперь вопроса о происхожденіи арабскаго письма, то, какъ сейчасъ увидимъ, онъ также очень долго служилъ предметомъ заблужденія ученыхъ. Исходя изъ географическаго расположенія

мѣстности, гдѣ впервые возникло арабское письмо (близость Сиріи), исходя затѣмъ изъ поразительнаго сходства нѣкоторыхъ начертаній куфическаго алфавита съ соотвѣтственными начертаніями сирійскаго алфавита, а также изъ одинаковаго количества буквъ (числомъ 22) и тождественнаго порядка расположенія алфавита въ обоихъ письменахъ этихъ, французскій ученый де-Зоси впервые высказалъ мысль о томъ, что арабское (куфическое) письмо ведетъ свое начало изъ письма эстрангело. И дѣйствительно, изъ всѣхъ семитическихъ письменъ, которыя были извѣстны во времена де-Зоси, ни одно не имѣло столь много общаго съ арабскимъ алфавитомъ, какъ сирійское эстрангело. Не удивительно поэтому, что воззрѣніе де-Зоси охотно было принято всѣми учеными, которые интересовались разбираемымъ вопросомъ, и, насколько оно казалось достовѣрнымъ, можно судить по тому, что въ числѣ его сторонниковъ находились между прочимъ такіе выдающіеся оріенталисты-палеографы, какъ Коппъ, Гезеніусъ, Френель, Ренанъ и др.

Въ такомъ состояніи находился вопросъ о происхожденіи арабскаго письма до времени открытія набатейскихъ надписей въ Центральной Аравіи, въ долинѣ Эль-Геджры, именно, до 1880 года. Въ виду того, что изученіе этихъ надписей показало съ полной очевидностью, что въ первые вѣка христіанской эры въ предѣлахъ Аравіи была въ употребленіи набатейская письменность, то естественно возникъ вопросъ о томъ, не существуетъ ли какого-нибудь отношенія, какой-нибудь родственной связи между арабскимъ письмомъ и письмомъ набатейскимъ. Изслѣдованія въ этомъ направленіи пролили неожиданный свѣтъ на вопросъ о происхожденіи арабской письменности. Оказалось, что въ набатейскомъ письмѣ гораздо больше родственныхъ признаковъ, гораздо больше общихъ чертъ съ арабскимъ письмомъ, чѣмъ въ письмѣ эстрангело. Такъ, многія начертанія арабскаго письма очень рѣзко отличаются отъ соотвѣтственныхъ начертаній письма эстрангело, а между тѣмъ весьма легко объясняются набатейскими формами. Напримѣръ, куфическое schin несомнѣнно происходитъ отъ набатейскаго , а не отъ сирійскаго , куфическое yod —отъ набатейскаго , а не отъ сирійскаго , куфическое ain —отъ набатейскаго , а не отъ сирійскаго , куфическое qof —отъ набатейскаго , а не отъ сирійскаго . То же самое повторяется съ начертаніями daleth, vav, tet, mem, tsade и многими другими. Но въ куфическомъ типѣ арабскаго письма еще не такъ ясно выражены признаки, унаслѣдованные отъ набатейскаго алфавита, какъ въ типѣ несхи. Куфическое письмо, несомнѣнно, очень рано подверглось вліянію сирійскаго алфавита, которое значительно видоизмѣнило его прежній самобытный характеръ и наложило на его внѣшнюю форму особый чисто-сирійскій отпечатокъ, послужившій основаніемъ для

прежняго воззрѣнія о сирійскомъ происхожденіи арабскаго алфавита. Не то мы видимъ въ письмѣ-несхи. Какъ письмо, первоначально утвердив-

Названія пальмирскихъ буквъ.	Пальмирскій алфавитъ.	Набатейское письмо.				Арабское письмо.				Названія арабскихъ буквъ.
		На надписяхъ Хаурана.		На надписяхъ Синая.		Куфическая азбука.	Несхи.	Куфическая азбука.	Несхи.	
	II вѣка по Р.Х.	II вѣка по Р.Х.	III вѣка по Р.Х.	IV вѣка по Р.Х.	V вѣка по Р.Х.	VII вѣка по Р.Х.	VII вѣка по Р.Х.	XII вѣка по Р.Х.	Современная форма. Н. С. К. О.	
Aleph	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	… … ـا ا	Alif
Beth	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﺑ ﺒ ﺐ ب	Be
Gimel	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﺟ ﺠ ﺞ ج	Jim
Daleth	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	د … ـد …	Dal
He	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﻫ ﻬ ﻪ ه	He
Vau	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	و … ـو …	Waw
Zayin	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ز … ـز …	Ze
Cheth	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﺣ ﺤ ﺢ ح	Ḥa
Teth	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﻃ ﻄ ﻂ ط	Ṭa
Yod	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﻳ ﻴ ﻲ ى	Ye
Kaph	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﻛ ﻜ ﻚ ك	Kef
Lamed	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﻟ ﻠ ﻞ ل	Lam
Mem	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﻣ ﻤ ﻢ م	Mim
Nun	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﻧ ﻨ ﻦ ن	Nun
Samekh	[illegible]		[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﺳ ﺴ ﺲ س	Sin
ʿAyin	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﻋ ﻌ ﻊ ع	ʿAin
Pe	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﻓ ﻔ ﻒ ف	Fe
Tsade	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﺻ ﺼ ﺺ ص	Ṣad
Q'oph	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﻗ ﻘ ﻖ ق	Qaf
Resh	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ر … ـر …	Re
Shin	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﺷ ﺸ ﺶ ش	Shin
Thav	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ﺗ ﺘ ﺖ ت	Te

Рис. 97. Генеалогія и эволюція арабской письменности.

шееся преимущественно у арабовъ Египта, оно осталось въ сторонѣ отъ вліянія сирійской системы и такимъ образомъ сохранило въ чистотѣ всѣ

характерныя особенности набатейскаго алфавита. Такимъ образомъ мы видимъ, что письмо несхи отнюдь не представляетъ позднѣйшей передѣлки изъ письма куфическаго, какъ это думали раньше на основаніи свидѣтельства арабскихъ писателей, а является самостоятельнымъ типомъ арабской письменности, произведеннымъ на свѣтъ все тѣмъ же родоначальникомъ—набатейскимъ алфавитомъ.

Куфическое письмо состоитъ изъ 22 буквъ, расположенныхъ въ обыкновенномъ семитическомъ порядкѣ. Столько же буквъ, несомнѣнно, содержала и древнѣйшая форма письма несхи; объ этомъ свидѣтельствуетъ съ одной стороны изученіе одного изъ древнѣйшихъ арабскихъ папирусовъ Египта, найденныхъ Дроветти (письмо къ Осаму), а съ другой еще доселѣ сохранившійся въ письмѣ несхи чисто-семитическій порядокъ цифрового обозначенія арабскихъ буквъ, несмотря на то, что оно нисколько не соотвѣтствуетъ современному расположенію его письменныхъ знаковъ. Впрочемъ, не каждая буква изъ означеннаго состава древне-арабской системы имѣла въ алфавитѣ отдѣльное начертаніе. Подъ вліяніемъ постояннаго стремленія къ упрощенію письма, начертанія нѣкоторыхъ буквъ слились въ одинаковыя и ничѣмъ не различаемыя внѣшнія формы, такъ что различные звуки арабскаго алфавита въ концѣ концовъ стали обозначаться совершенно тождественными буквенными знаками. Напримѣръ, одинаковыя начертанія служили для обозначенія буквъ beth и thav, gimel и chet, samech и schin, vav и phe и т. д., словомъ, для обозначенія 22 звуковъ древне-арабскаго алфавита въ распоряженіи арабовъ имѣлось всего лишь 17 или 18 начертаній. Это обстоятельство, конечно, значительно затрудняло чтеніе и придавало арабскому письму крайнюю неопредѣленность и неясность, тѣмъ болѣе, что алфавитъ изъ 22 буквъ и безъ того былъ недостаточенъ для точной передачи всѣхъ звуковыхъ особенностей арабской рѣчи. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ и были придуманы при халифѣ Абдъ-эль-Меликѣ, т. е. въ концѣ I-го вѣка мусульманской эры, такъ-называемые *діакритическіе знаки*, т. е. обыкновенныя точки, въ количествѣ отъ одной до трехъ (. . ∴), которыя, помѣщаясь то надъ строкой, то подъ нею, служили вспомогательными знаками для легкаго распознаванія сходныхъ начертаній съ различными звуковыми обозначеніями. Такое простое и, повидимому, ничтожное нововведеніе сослужило, однако, арабамъ великую службу. И дѣйствительно, благодаря этимъ знакамъ имъ удалось, во-первыхъ, внести въ арабское письмо недостававшія въ немъ прежде опредѣленность и ясность, и, во-вторыхъ, не придумывая новыхъ начертаній, довести составъ алфавита до требуемаго количества буквъ и такимъ образомъ точно обозначить всѣ мельчайшіе оттѣнки арабской фонетики.

Современный типъ арабскаго алфавита состоитъ изъ 28 буквъ, слѣдовательно, увеличенъ противъ прежняго состава этой азбуки на 6 буквъ.

Эти добавочныя буквы понадобились арабамъ для обозначенія на письмѣ присущихъ ихъ рѣчи особыхъ звуковыхъ разновидностей семитическихъ согласныхъ: daleth, cheth, tet, ain, tsade и thav (по-арабски dal, cha, ta, ain, ssad и te); отъ послѣднихъ онѣ отличаются особенностями произношенія, между прочимъ очень трудно поддающимися транскрипціи европейскими буквами. Такъ, двѣ буквы служатъ для обозначенія звуковъ, приблизительно соотвѣтствующихъ англійскому th (разновидности ta и te): одна съ твердымъ произношеніемъ (the), другая съ мягкимъ (za); одна буква для обозначенія особаго хрипящаго ch (kha, rcha), въ отличіе отъ основного гортаннаго ch (cha); одна буква — для гортаннаго h (ghain) и наконецъ одна буква для твердаго d (ddad). Для письменнаго обозначенія всѣхъ этихъ звуковъ были пущены въ употребленіе тѣ же начертанія, которыя уже существовали въ первоначальномъ арабскомъ алфавитѣ для обозначенія перечисленныхъ выше коренныхъ звуковъ съ тѣмъ лишь различіемъ, что, для устраненія долженствовавшей вслѣдствіе этого возникнуть путаницы, имъ были присвоены надстрочныя точки; это ясно можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія тѣхъ и другихъ начертаній:

Основныя буквы: Dal ر, Cha ح, Ta ط, Ain ع, Ssad ص, Te ﺗ,
Добавочныя буквы: Dzal ز, Kha خ, Za ظ, Ghain غ, Ddad ض, The ﺛ.

Но, благодаря этимъ добавочнымъ буквамъ, въ арабскомъ письмѣ накопилось такое количество одинаковыхъ начертаній съ различными звуковыми обозначеніями, что, для облегченія процесса удержанія ихъ въ памяти, арабы были вынуждены совершенно оставить первоначальный чисто-еврейскій порядокъ расположенія буквъ въ своемъ алфавитѣ и замѣнить его новымъ, при которомъ всѣ тождественныя формы помѣщались бы рядомъ. И дѣйствительно, стоитъ взглянуть на современную форму арабской системы, чтобы убѣдиться, что въ основу порядка ея письменныхъ знаковъ арабы положили группировку сходныхъ начертаній, такъ что весь ихъ алфавитъ состоитъ теперь изъ нѣсколькихъ группъ одинаковыхъ формъ, различаемыхъ другъ отъ друга лишь діакритическими точками.

Арабы, подобно евреямъ, финикіянамъ и другимъ семитическимъ народамъ, первоначально писали совершенно безъ гласныхъ; главное значеніе въ словѣ придавалось у нихъ лишь согласнымъ элементамъ, гласныя же не имѣли опредѣленнаго характера и яснаго произношенія и вполнѣ предоставлялись произволу читающихъ. Лишь впослѣдствіи, желая избѣгнуть искаженія словъ священнаго ученія Магомета, арабы ввели для обозначенія гласныхъ особые знаки, которые помѣщаются не рядомъ съ согласными, какъ въ нашемъ письмѣ, а надъ ними или подъ ними. Знаки эти слѣдующіе:

Образецъ арабскаго письма — Магребъ. По Сильвестру.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ. Печ. въ Арт. зав. А. Ф. Маркса. СПБ.

a (fatcha), i (kasra), u, o (ddoma).

Знаки эти, будучи удвоены, получаютъ у арабовъ носовое произношеніе:

an in un.

Кромѣ того, у арабовъ существуютъ еще знаки: dzasin для раздѣленія слоговъ, нѣчто въ родѣ русскаго «ъ», teschdid для удвоенія буквъ, vesla для соединенія буквъ, medda для продолженія ихъ и наконецъ hamza для придыханія.

Письмо съ употребленіемъ всѣхъ этихъ вспомогательныхъ знаковъ въ большомъ ходу у арабовъ сѣверной Африки (Марокко, Алжиръ и др.), у которыхъ оно получило особое названіе: магребъ, что значитъ «африканское». Такое же письмо можно встрѣтить въ текстѣ Корана, гдѣ эти знаки употребляются съ цѣлью избѣгнуть могущихъ возникнуть неясностей произношенія и искаженій священныхъ словъ Магомета. Таблица XI представляетъ одно мѣсто изъ Корана (глава 3-я, ст. 1 и 2), написаное письмомъ магребъ. Заглавіе этого образца написано куфическими золочеными буквами и въ транскрипціи означаетъ: surat al 'amrane medinet wahiye maïtan ayat, т. е. «глава Арона, открытая въ Мединѣ и содержащая въ себѣ двѣсти стиховъ».

Затѣмъ слѣдуетъ текстъ изъ священнаго Корана, начинающійся слѣдующими словами:

Bismi 'l-lahi 'r-rah'mani 'r-rah'imi
Во имя Бога кроткаго, милосерднаго!

Транскрипція и переводъ остальнаго текста нами уже приведены выше при образцахъ древне-куфическаго письма и современнаго письма несхи: A. L. M. allàhu la illàha..., т. е. «сказалъ мнѣ Магометъ. Богъ! Нѣтъ Бога, кромѣ Него» и т. д. (рис. 96).

Арабскимъ алфавитомъ, дополненнымъ сообразно съ потребностями фонетики, пишутся языки персидскій, турецкій, татарскій, афганскій, малайскій и отчасти индустанскій.

Письмо несхи въ примѣненіи къ персидскому языку извѣстно подъ названіемъ «таликъ» (висячее) и «шикаста» (ломанное). Вся разница заключается лишь въ произношеніи нѣкоторыхъ буквъ. Напр., арабскія буквы, соотвѣтствующія англійскимъ th, они просто произносятъ, какъ s и z. Кромѣ того, персами прибавлены еще 4 новыя буквы, отличающіяся отъ прочихъ надстрочными точками и служащія для обозначенія звуковъ, соотвѣтствующихъ русскимъ п, ч, ж, гь; именно: (pe), (tschim), (zhe) (gef).

Турки употребляютъ различные почерки. Кромѣ арабскаго письма несхи и персидскаго таликъ, они пользуются еще особыми почерками,

извѣстными подъ названіями *нэсталикъ, кырма, рихани, дивани* и др. Буквы тѣ же, что въ арабскомъ и персидскомъ, и вся разница заключается въ каллиграфической отдѣлкѣ. Кромѣ того, въ Турціи былъ когда-то въ большомъ ходу почеркъ sülüs (сюлюсъ), но онъ не получилъ здѣсь большого практическаго примѣненія и въ настоящее время употребляется лишь въ названіяхъ книгъ, заглавные листы которыхъ разукрашены арабесками. Письмо это въ сущности ничѣмъ не отличается отъ несхи, только его буквы различно перепутываются между собою, на подобіе монограммъ.

Таблица XII представляетъ обычное заглавное украшеніе арабскихъ книгъ (арабескъ) съ полнымъ заглавіемъ нашей исторіи письменъ, написаннымъ почеркомъ «сюлюсъ». (На таблицѣ надо читать снизу вверхъ и справа налѣво).

تاريخ الكتاب	tarichu 'lkitab	Исторія письменъ
تاليف	talif	сочиненіе
ى شنيصر	J. Schnitser	Я. Шницера

Семейство южно-семитическихъ алфавитовъ.

Гимьяритскій или савскій алфавитъ. Эѳіопское письмо.

Существуетъ небольшая группа семитическихъ алфавитовъ, которая по происхожденію и историческому развитію, повидимому, стоитъ совершенно отдѣльно отъ общей эволюціи семитическихъ азбукъ. Въ составъ этой группы, получившей названіе южно-семитической, въ отличіе отъ алфавитовъ, зародившихся у сѣверныхъ семитовъ, входятъ письмена, получившія свое развитіе у минеевъ, савеевъ, гимьяритовъ и эѳіоповъ, т. е. у тѣхъ народовъ семитической расы, родственныхъ по языку и этнографическимъ особенностямъ, которые обитали по обѣимъ сторонамъ Краснаго моря, въ двухъ государствахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга узкимъ Бабъ-эль-Мандебскимъ проливомъ, съ одной стороны въ юго-западной Аравіи, въ той ея части, которая соотвѣтствуетъ современному Іемену, а съ другой — въ Африкѣ, въ странѣ, извѣстной подъ названіемъ Абиссиніи (Эѳіопіи). Изъ всей этой группы алфавитовъ наибольшей древностью отличается такъ-называемый *гимьяритскій или савскій алфавитъ*, который по формѣ своихъ буквъ представляетъ намъ на надписяхъ двѣ разновидности, соотвѣтственно двумъ различнымъ стадіямъ развитія. Одна изъ нихъ восходитъ не далѣе, какъ къ I вѣку до Р. Х. и встрѣчается на тѣхъ гимьяритскихъ надписяхъ, образчики которыхъ были впервые открыты въ 1835 году двумя англійскими офицерами Уельстедомъ и Крутенденомъ [1]) въ окрестностяхъ Адена.

[1]) «Journal of the R. Geographical Society», 1838, T. VII, стр. 20.

Арабское заглавіе этой книги, написанное почеркомъ, ‚сюлюсъ“.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

Другая разновидность представляетъ древнѣйшую форму савскаго письма и встрѣчается на многочисленныхъ надписяхъ, найденныхъ Галеви и Глазеромъ на сѣверѣ Іемена, на мѣстѣ развалинъ государства минеевъ. Сюда еще относятся такъ-называемыя Тамудскія надписи, открытыя Губеромъ въ сѣверной Аравіи, а также многочисленныя надписи, найденныя Вогюэ и Вецштейномъ въ дикой и скалистой области Сафа, близъ города Дамаска. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, эти надписи восходятъ къ глубочайшей древности, чуть ли не къ XV в. до Р. Х., что, конечно, едва ли возможно въ дѣйствительности, такъ какъ такое пред-

Еврейско-финикійскій алфавитъ.	Тамудскій или сафаитическій.	Гимьяритскій или савскій.	Эѳіопскій алфавитъ.	Названія.	Значенія.	Еврейско-финикійскій алфавитъ.	Тамудскій или сафаитическій.	Гимьяритскій или савскій.	Эѳіопскій алфавитъ.	Названія.	Значенія.
				alf	a					lawe	l
				bet	b					mai	m
				pait	p					nagas	n
				gemel	g						
				dent	b					sat	s
				hoi	h					ain	à, o
				waw	w					ef	f
				zai	z					tsadai	ts
				haut	h					gaf	q
				charn	ch						
				tait	t					rees	r
				yaman	y					schaut	sch
				kaf	k					thawe	th

Рис. 98. Происхожденіе и эволюція южно-семитическихъ алфавитовъ.

положеніе идетъ въ разрѣзъ съ исторіей происхожденія алфавита вообще. Фактъ, однако, тотъ, что нѣкоторыя надписи, дѣйствительно, относятся къ V и VI в. до Р. Х., а это, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуетъ о томъ, что зарожденіе гимьяритскаго письма во всякомъ случаѣ должно быть отнесено къ эпохѣ весьма отдаленной.

Вопросъ о происхожденіи гимьяритскаго письма не можетъ еще считаться окончательно рѣшеннымъ. Исходя изъ формы нѣкоторыхъ начертаній, необходимо думать, что источникомъ гимьяритскаго письма былъ древній типъ финикійскаго или еврейскаго алфавита. И дѣйствительно, нѣкоторыя буквы гимьяритскаго алфавита, несомнѣнно, заимствованы у

евреевъ или финикіянъ. Напр., гимьяритскія gimel, daleth, teth, lamed, nun, ain, qof, schin и thav по своему внѣшнему виду ничѣмъ не отличаются отъ соотвѣтственныхъ буквъ арха-

Рис. 99. Образчикъ гимьяритской надписи (по Деренбургу) [1]).

Транскриппія.

נצב | כסם | בן | ד

[פ]ע | וחולם | ולי

קמען | עתתר | שהקן |

לישאנהו

«Памятникъ Касма сына Да(ф)а. Да поразитъ Аѳтаръ того, кто его уничтожитъ».

ическаго еврейско-финикійскаго алфавита; особенно это относится къ сомкнутымъ кверху гимьяритскимъ буквамъ daleth, teth, ain и qof, начертанія для которыхъ, какъ нетрудно убѣдиться, могли быть заимствованы исключительно только изъ первобытнаго еврейско-финикійскаго

[1]) Derenbourg, «Etudes sur l'épigraphie du Jémen» (изъ «Journal asiatique»). Paris, 1884, стр. 36.

алфавита и во всякомъ случаѣ не могли произойти отъ позднѣйшихъ формъ съ открытыми верхушками, впервые вошедшихъ въ употребленіе въ арамейскомъ алфавитѣ ассиро-персидской эпохи, т. е. съ VI вѣка до Р. Х.

Названія.	Значенія.	Съ a	Съ û	Съ î	Съ â	Съ ê	Съ e	Съ ô
Hoi	*h*	ሀ	ሁ	ሂ	ሃ	ሄ	ህ	ሆ
Lawe	*l*	ለ	ሉ	ሊ	ላ	ሌ	ል	ሎ
Ḥaut	*ḥ*	ሐ	ሑ	ሒ	ሓ	ሔ	ሕ	ሖ
Mai	*m*	መ	ሙ	ሚ	ማ	ሜ	ም	ሞ
Saut	*s*	ሠ	ሡ	ሢ	ሣ	ሤ	ሥ	ሦ
Rees	*r*	ረ	ሩ	ሪ	ራ	ሬ	ር	ሮ
Ṣat	*s*	ሰ	ሱ	ሲ	ሳ	ሴ	ስ	ሶ
Qaf	*q*	ቀ	ቁ	ቂ	ቃ	ቄ	ቅ	ቆ
Bet	*b*	በ	ቡ	ቢ	ባ	ቤ	ብ	ቦ
Tawe	*t*	ተ	ቱ	ቲ	ታ	ቴ	ት	ቶ
Kharm	*kh*	ኀ	ኁ	ኂ	ኃ	ኄ	ኅ	ኆ
Nahas	*n*	ነ	ኑ	ኒ	ና	ኔ	ን	ኖ
Alf	*'a*	አ	ኡ	ኢ	ኣ	ኤ	እ	ኦ
Kaf	*k*	ከ	ኩ	ኪ	ካ	ኬ	ክ	ኮ
Wawe	*w*	ወ	ዉ	ዊ	ዋ	ዌ	ው	ዎ
Ain	*ʿa*	ዐ	ዑ	ዒ	ዓ	ዔ	ዕ	ዖ
Zai	*z*	ዘ	ዙ	ዚ	ዛ	ዜ	ዝ	ዞ
Yaman	*y*	የ	ዩ	ዪ	ያ	ዬ	ይ	ዮ
Dent	*d*	ደ	ዱ	ዲ	ዳ	ዴ	ድ	ዶ
Gemel	*g*	ገ	ጉ	ጊ	ጋ	ጌ	ግ	ጎ
Ṭait	*ṭ*	ጠ	ጡ	ጢ	ጣ	ጤ	ጥ	ጦ
Pait	*p*	ጰ	ጱ	ጲ	ጳ	ጴ	ጵ	ጶ
Ts̱adai	*ts*	ጸ	ጹ	ጺ	ጻ	ጼ	ጽ	ጾ
Dzappa	*dz*	ፀ	ፁ	ፂ	ፃ	ፄ	ፅ	ፆ
Ef	*f*	ፈ	ፉ	ፊ	ፋ	ፌ	ፍ	ፎ
Pa	*p*	ፐ	ፑ	ፒ	ፓ	ፔ	ፕ	ፖ

Рис. 100. Эѳіопская силлабическая азбука.

Въ близкомъ родствѣ съ гимьяритскимъ алфавитомъ находится *древне-эѳіопскій* или *гээзскій* алфавитъ, получившій свое развитіе у семитовъ Абиссиніи (Эѳіопіи), которые, какъ это можно судить по ихъ языку и этнографическимъ особенностямъ, ведутъ свое происхожденіе изъ южной Аравіи. По начертаніямъ своихъ буквъ эѳіопское письмо очень близко подходитъ къ гимьяритскому письму съ тою лишь разницей, что въ немъ буквы располагаются не справа налѣво, какъ въ гимьяритскомъ и другихъ семитическихъ письменахъ, а слѣва направо, какъ въ нашемъ. Такое измѣненіе направленія строки эѳіопы ввели въ подражаніе грекамъ, вліянію которыхъ они были подчинены со времени принятія христіанства, т. е. съ IV в. по Р. Х. Впрочемъ, первыя попытки измѣнить семитическое направленіе строки на греческій ладъ были сдѣланы гораздо раньше и относятся къ другимъ болѣе древнимъ письменамъ южно-семитической группы, особенно къ савскому письму, и въ настоящее время мы владѣемъ уже нѣсколькими памятниками савской письменности, на которыхъ строки идутъ въ различныя стороны, то справа налѣво, то слѣва направо, то одновременно въ двухъ различныхъ направленіяхъ, по способу, называемому у грековъ «бустрофедонъ» (рис. 101).

Рис. 101. Савская надпись съ двустороннимъ направленіемъ строки.

Транскрипція и переводъ.

rabm. vrlhmv. bn	Ріаба со своимъ родственникомъ, сыномъ
tsbhm. bn hδkm. h	Цабаха, сына Хадака присягнула
qny almqh. rash	въ вѣрности князю Алмакаху,
mw. wtsdqal. wschr	а Цидкиль и Шаръ...

Другою особенностью эѳіопскаго письма въ сравненіи съ гимьяритскимъ является употребленіе семи гласныхъ: ă, ā, ĕ, ē, ī, ō, ū въ видѣ кружочковъ и различныхъ крючковъ, приставляемыхъ къ согласнымъ, такъ что получается нѣчто въ родѣ слоговыхъ знаковъ; причемъ простая форма буквы произносится съ гласной ă (рис. 100).

Нынѣшній алфавитъ Абиссиніи называется *амгарскимъ* и введенъ былъ въ XIV в. нашей христіанской эры вмѣстѣ съ введеніемъ въ Абиссиніи амгарскаго языка взамѣнъ гээзскаго. Въ сущности это тотъ же древне-эѳіопскій алфавитъ съ тою лишь разницей, что для обозначенія

нѣкоторыхъ звуковъ амгарской фонетики, отсутствовавшихъ въ гээзской, къ нему было прибавлено семь начертаній, форма которыхъ отличается отъ прежнихъ эѳіопскихъ буквъ лишь горизонтальной черточкой, приставленной къ верхушкамъ, какъ это ясно можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія тѣхъ и другихъ начертаній:

Эѳіопскія: ሰ *s* ተ *t* ነ *n* ከ *k* ዘ *z* ደ *d* ጠ *t*
Амгарскія: ሸ *sh* ቸ *tsh* ኘ *gn* ኸ *kh* ዠ *zsh* ጀ *j* ጨ *tsh*

Въ качествѣ образчика эѳіопскаго письма (древняго и современнаго) мы приводимъ здѣсь древне-эѳіопскую надпись, заимствованную изъ сочиненія д-ра Рюппеля «Reise in Abyssinien» (рис. 102).

[illegible]

Рис. 102. Образчикъ древне-эѳіопской надписи.

Современный шрифтъ.	Транскрипція.
[illegible]	lazanā alada ala amādi beasaya
[illegible]	halen nāgūsa aksūm waz hamara
[illegible]	waz raidan waz sabaa waz salea
[illegible]	hen waz tsyamo waz begā was kas
[illegible]	alda mahram zakayt mawaka le.

«Къ свѣдѣнію дѣтей той, которая поставила этотъ памятникъ. Мой супругъ Халенъ, царь Аксума, Гимьяра, Райдана, Савеи, Сальхена, Ціамо, Бега и Каса, — сынъ Махрема, ни одному врагу не покорившагося».

Семейство иранскихъ алфавитовъ.

Древне-персидскіе алфавиты: пехлеви и зендъ. Армянско-грузинскіе алфавиты и индо-бактрійское письмо.

По пути своего движенія къ Востоку алфавитная система находила себѣ гостепріимный пріютъ не только на почвѣ семитическихъ государствъ, но и далеко за предѣлами послѣднихъ. Переступивъ границы Передней Азіи, семитическій (арамейскій) алфавитъ сталъ двигаться по направленію къ ея южнымъ и восточнымъ окраинамъ. Здѣсь ему повсюду приходилось сталкиваться съ своеобразными особенностями совершенно незнакомыхъ и чуждыхъ ему языковъ и нарѣчій, но благодаря своей способности приспособляться онъ быстро осваивался съ каждымъ изъ нихъ и такимъ образомъ очень скоро вступалъ съ ними въ интимныя отношенія. Прежде всего ему удалось водвориться на Иранскомъ плоскогоріи, среди народовъ, употреблявшихъ клинообразную систему.

Здѣсь послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, направленныхъ къ выраженію фонетическихъ особенностей иранской (персидской) системы въ сравненіи съ семитической, онъ въ концѣ-концовъ превратился въ такъ-называемый *гузварешскій* или *пехлевійскій* алфавитъ, т. е. въ тотъ типъ древне-персидскаго алфавита, который очень долго служилъ выраженіемъ языка пехлеви, бывшаго въ употребленіи въ эпоху царей изъ династіи Арзакидовъ (256 г. до Р. Х. — 226 г. по Р. Х.). Окончательно вытѣснивъ персидскую клинопись, пехлевійское письмо господствовало въ Персіи очень долгое время, и, лишь послѣ паденія династіи Сассанидовъ (652 г. по Р. Х.) и подчиненія персовъ арабскому вліянію, оно постепенно вышло изъ всеобщаго употребленія и уступило свое мѣсто арабскому алфавиту. Въ настоящее время пехлевійское письмо осталось въ употребленіи лишь у огнепоклонниковъ парсовъ или гебровъ, которые имъ пользуются для составленія книгъ священнаго содержанія. Что же касается до вопроса

о происхожденіи пехлевійскаго алфавита, то въ настоящее время онъ не оставляетъ уже мѣста для какихъ-либо сомнѣній. Несомнѣнно, что мы

Названія.	Арамейскій алфавитъ.		Пехлеви. Временъ Арзакидовъ.		Пехлеви. Временъ Сассанидовъ.		Зендъ или парси.	Индо-бактрійскій алфавитъ III вѣка до Р. Х.	Армянскій алфавитъ съ повернутыми справа налѣво буквами.	Грузинскій алфавитъ съ повернутыми буквами.	Значенія.
	III вѣка до Р. Х.	II вѣка по Р. Х	I вѣка по Р. Х.	II вѣка по Р. Х.	III вѣка по Р. Х.	IV вѣка по Р. Х.					
Alef	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	a
Beth	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	b
Gimel	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	g
Daleth	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	d
He	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	h
Vav	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	v
Zain	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	z
Cheth	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	ch
Teth	[illegible]	[illegible]						[illegible]	[illegible]	[illegible]	t
Jod	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	y
Kaf	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	k
Lamed	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	l
Mem	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	m
Nun	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	n
Samech	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	s
Ain	[illegible]	[illegible]		[illegible]				[illegible]	[illegible]	[illegible]	'a
Phe	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	p, ph
Tsade	[illegible]	[illegible]			[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ts
Qof	[illegible]	[illegible]		[illegible]				[illegible]	[illegible]	[illegible]	q
Resch	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	r
Schin	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	sch
Thav	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	th

Рис. 103. Генеалогія и эволюція семейства иранскихъ алфавитовъ.

имѣемъ здѣсь дѣло съ однимъ изъ производныхъ арамейскаго алфавита, въ чемъ легко убѣдиться, если сравнить древнѣйшія начертанія пехле-

війскаго алфавита, открытыя недавно на надписяхъ монетъ [1]), съ тѣми начертаніями арамейскаго алфавита, которыя употреблялись въ эпоху могущества персовъ (рис. 103).

Отъ пехлевійскаго алфавита получило свое начало такъ-называемое *парсійское* или *зендское* письмо, при помощи котораго написаны священныя книги персидскаго мудреца и пророка Зороастра, собраніе которыхъ извѣстно подъ названіемъ *Зендъ-Авесты*, что въ переводѣ означаетъ «Толкованіе Законовъ». Зендское письмо, повидимому, возникло значительно позже пехлевійскаго, такъ какъ его древнѣйшіе памятники восходятъ не далѣе, какъ къ X или XII в. по Р. X. По начертаніямъ своихъ буквъ зендскій алфавитъ въ сущности представляетъ не что иное, какъ полное повтореніе пехлевійскаго алфавита, и отличается отъ него лишь количествомъ знаковъ. Въ зендскомъ письмѣ имѣется 45 буквъ, въ

a	*iy*	*g*	*th*	*l*
â	*û*	*gh*	*d*	*r*
ę	*uv*	*ṅ*	*dh*	*v*
ā	*e*	*j*	*n*	*w*
æ	*ê*	*c*	*p*	*s*
â	*o*	*ž*	*f*	*š*
i	*ô*	*z*	*b*	*ṡ*
î	*k*	*t*	*m*	*h*
u		*ḍ*	*y*	*hv*

Рис. 104. Парсійскій или Зендскій алфавитъ.

Рис. 105. Образчикъ зендскаго письма (изъ Вендидада).

Транскрипція и переводъ.

Pargard auval. mraod ahuro mazdat spitamai zarathustrai: azem
Глава первая. Творецъ вселенной сказалъ ученому Заратустрѣ: Я

dadhām spitamai zarathustra asō ramōdaitīm nōidh kudad
Создатель, а ты, ученый Заратустра, будь миротворцемъ, нѣтъ никого

sâitīm.
болѣе достойнаго тебя.

[1]) Drouin, «Observations sur les monnaies à légendes en pehlvi» (изъ «Revue archeologique»). Paris, 1886.

томъ числѣ 30 согласныхъ и 15 гласныхъ (рис. 104), такъ что по звуковымъ своимъ свойствамъ оно близко подходитъ къ санскриту индусовъ.

Названія.	Капитальное.	Минускульное.	Курсивное.	Значенія.	Цифровое значеніе.	Названія.	Капитальное.	Минускульное.	Курсивное.	Значенія.	Цифровое значеніе.
Aib	Ա	ա	ա	*a*	1	Mien	Մ	մ	մ	*m*	200
Bien	Բ	բ	բ	*b, p*	2	He	Յ	յ	յ	*h', y*	300
Gim	Գ	գ	գ	*g, k*	3	Nu	Ն	ն	ն	*n*	400
Da	Դ	դ	դ	*d, t*	4	Sha	Շ	շ	շ	*sh*	500
Yetch	Ե	ե	ե	*e, y*	5	Wo	Ո	ո	ո	*oo, wo*	600
Za	Զ	զ	զ	*z*	6	Jha	Չ	չ	չ	*jh, j*	700
E	Է	է	է	*ē*	7	Pe	Պ	պ	պ	*p, b*	800
Et	Ը	ը	ը	*ĕ*	8	Che	Ջ	ջ	ջ	*ch*	900
Tto	Թ	թ	թ	*tt, th*	9	Ra	Ռ	ռ	ռ	*rr*	1000
Zhe	Ժ	ժ	ժ	*zh*	10	Se	Ս	ս	ս	*s*	2000
Ini	Ի	ի	ի	*i*	20	Viev	Վ	վ	վ	*v*	3000
Liun	Լ	լ	լ	*l*	30	Tiun	Տ	տ	տ	*t, d*	4000
Khe	Խ	խ	խ	*kh*	40	Re	Ր	ր	ր	*r*	5000
Tsa	Ծ	ծ	ծ	*ts, dz*	50	Ttso	Ց	ց	ց	*ts, dz*	6000
Kien	Կ	կ	կ	*g, k*	60	Hiun	Ւ	ւ	ւ	*u*	7000
Kwo	Հ	հ	հ	*h*	70	Ppiur	Փ	փ	փ	*pp, ph*	8000
Dza	Ձ	ձ	ձ	*dz, ts*	80	Khe	Ք	ք	ք	*kk, kh*	9000
Ghat	Ղ	ղ	ղ	*gh*	90	O	Օ	օ	օ	*o*	10000
Je	Ճ	ճ	ճ	*j, jh*	100	Fe	Ֆ	ֆ	ֆ	*f*	20000

Рис. 106. Армянскій алфавитъ.

Зендское письмо продержалось не долго, но зато оно дало начало двумъ отпрыскамъ, которые существуютъ до настоящаго времени — это алфавитамъ *армянскому* и *грузинскому*.

Названія.	Церковное.		Гражданское.	Значенія.	Цифровыя значенія.	Названія.	Церковное.		Гражданское.	Значенія.	Цифровыя значенія.
	Капитальное.	Минускульное.					Капитальное.	Минускульное.			
An	Ⴀ	ⴀ	ა	*a*	1	Ttan	Ⴒ	ⴒ	ტ	*tt*	300
Ban	Ⴁ	ⴁ	ბ	*b*	2	Un	Ⴓ	ⴓ	უ	*u*	400
Gan	Ⴂ	ⴂ	გ	*g*	3	Vi	Ⴣ	ⴣ	ჳ	*vi*	
Don	Ⴃ	ⴃ	დ	*d*	4	Par	Ⴔ	ⴔ	ფ	*p*	500
Eni	Ⴄ	ⴄ	ე	*e*	5	Kan	Ⴕ	ⴕ	ქ	*k*	600
Win	Ⴅ	ⴅ	ვ	*w, v*	6	Ghan	Ⴖ	ⴖ	ღ	*gh*	700
Zen	Ⴆ	ⴆ	ზ	*z*	7	Qar	Ⴗ	ⴗ	ყ	*q*	800
Ḥe	Ⴡ	ⴡ	ჱ	*h*	8	Shin	Ⴘ	ⴘ	შ	*sh*	900
Than	Ⴇ	ⴇ	თ	*th*	9	Chin	Ⴙ	ⴙ	ჩ	*ch*	1000
In	Ⴈ	ⴈ	ი	*i*	10	Tsan	Ⴚ	ⴚ	ც	*ts*	2000
Kạn	Ⴉ	ⴉ	კ	*kk*	20	Dzil	Ⴛ	ⴛ	ძ	*dz*	3000
Las	Ⴊ	ⴊ	ლ	*l*	30	Ttsil	Ⴜ	ⴜ	წ	*tts*	4000
Man	Ⴋ	ⴋ	მ	*m*	40	Ttshar	Ⴝ	ⴝ	ჭ	*ttsh*	5000
Nar	Ⴌ	ⴌ	ნ	*n*	50	Kḥan	Ⴞ	ⴞ	ხ	*kh*	6000
Ye	Ⴢ	ⴢ	ჲ	*y*	60	Kkhar	Ⴤ	ⴤ	ჴ	*kkh*	7000
On	Ⴍ	ⴍ	ო	*o*	70	Jan	Ⴟ	ⴟ	ჯ	*j*	8000
Ppar	Ⴎ	ⴎ	პ	*pp*	80	Hae	Ⴠ	ⴠ	ჰ	*h*	9000
Zhan	Ⴏ	ⴏ	ჟ	*zh*	90	Hoe	Ⴥ	ⴥ	ჵ	*hoi*	10000
Rae	Ⴐ	ⴐ	რ	*r*	100	Fa	Ф	ф	ჶ	*f*	
San	Ⴑ	ⴑ	ს	*s*	200				ჷ	*ĕ*	

Рис. 107. Грузинскій алфавитъ.

Армянскій алфавитъ составленъ изъ зендскаго по случаю перевода Библіи на армянскій языкъ однимъ изъ армянскихъ архимандритовъ св. Месропомъ въ началѣ V вѣка нашей христіанской эры. До того времени армяне употребляли греческое письмо, а еще раньше, во времена персидскаго царя Дарія, — пехлевійское письмо, которое смѣнило ихъ древнюю клинопись.

Грузинское письмо раздѣляется на *церковное* (хуцури), точно также изобрѣтенное Месропомъ въ V столѣтіи по Р. Х., и *гражданское* (мхэдрули-кэли), введенное значительно позже, приблизительно въ XIV вѣкѣ нашей христіанской эры. Какъ армянское, такъ и грузинское письмо, въ противоположность зендскому, приспособлено къ писанію отъ лѣвой руки къ правой, и этимъ необходимо объяснить ту значительную разницу, которая существуетъ между начертаніями Месропа и ихъ зендскими прототипами. Повидимому, Месропъ, при составленіи своихъ новыхъ алфавитовъ, имѣлъ въ виду то обстоятельство, что армянамъ и грузинамъ, привыкшимъ въ теченіе долгаго времени писать по способу грековъ въ центробѣжномъ направленіи, было бы трудно перейти къ семитическому способу расположенія буквъ, существовавшему въ зендскомъ письмѣ, а потому онъ рѣшилъ измѣнить направленіе строки въ обратную сторону и такимъ образомъ долженъ былъ приспособить всѣ свои буквы къ писанію отъ лѣвой руки къ правой. Письмена Месропа первоначально состояли изъ 36 буквъ, но впослѣдствіи къ нимъ были прибавлены еще 3 буквы, заимствованныя изъ греческаго, именно:

Армянскія.	Грузинскія.	Греческія.
Ւ *u*	Ⴣ *v*	Υ *u*
Փ *p, ph*	Ⴔ *p, ph*	Φ *ph*
Ք *k, kh*	Ⴕ *k*	Χ *kh*

Къ группѣ иранскихъ алфавитовъ необходимо отнести еще алфавитъ *индо-бактрійскій*, бывшій въ употребленіи въ сѣверной Индіи на границѣ съ Бактріей и открытый недавно на скалахъ Капуръ-ди-Гири на надписяхъ индійскаго царя Асоки, извѣстнаго подъ названіемъ буддійскаго Константина Великаго (III в. до Р. Х.). По своему характеру, виду и внутреннему содержанію индо-бактрійская система очень близко подходитъ къ арамейскому алфавиту, съ тѣмъ лишь различіемъ, что содержитъ въ себѣ 16 буквъ, совершенно чуждыхъ семитической фонетикѣ и обязанныхъ своимъ происхожденіемъ вліянію древне-индійскаго письма *Магадги*, образчики котораго можно встрѣтить на надписяхъ того же царя Асоки, найденныхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія на скалахъ Гирнара близъ Гузарета. Индо-бактрійское письмо пишется, подобно семитическому, отъ правой руки къ лѣвой (рис. 108).

Семейство индійскихъ письменъ.

Ученіе о происхожденіи и развитіи письменъ въ Индіи очень долго представляло самую темную и спорную область въ исторіи письма. Еще въ сравнительно недавнее время въ наукѣ господствовало всеобщее убѣжденіе, будто первымъ письмомъ, возникшимъ въ Индіи, была графическая система, извѣстная подъ названіемъ *деванагари* (отъ санскритскаго dêva—божественный и nagâri—городской), что въ переводѣ означаетъ «божественное письмо городовъ», такъ какъ, по индійскому преданію, этотъ способъ письма ниспосланъ человѣку въ даръ отъ боговъ и изучался впервые въ большихъ городахъ. Деванагарское письмо не менѣе извѣстно подъ названіемъ *санскритскаго* письма, такъ какъ оно послужило орудіемъ богатой санскритской литературы, изученіе которой, какъ извѣстно, положило начало новой наукѣ — сравнительному языковѣдѣнію. Деванагарскую письменность очень долго относили къ глубокой древности, чуть ли не къ XV или XVI вѣку до Р. Х., и при этомъ исходили изъ того историческаго факта, что санскритскій языкъ, на которомъ написаны священныя книги браминовъ, пересталъ быть живымъ языкомъ по крайней мѣрѣ за 3 или 4 столѣтія до Р. Х. Однако, воззрѣніе это не нашло себѣ оправданія въ палеографическихъ данныхъ. Дѣло въ томъ, что мы еще до настоящаго времени не обладаемъ ни однимъ памятникомъ санскритскаго письма, который бы относился къ столь же отдаленной древности, къ какой, напримѣръ, относятся памятники Египта, Ассиріи, Вавилоніи, Финикіи или Греціи. Изъ письменныхъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ, мы знаемъ лишь такіе, которые принадлежатъ уже мертвому, такъ-называемому ученому или классическому санскриту и восходятъ не далѣе, какъ къ періоду времени отъ начала нашей эры до XVI или XVII в. по Р. Х. Факты эти вполнѣ согласуются и съ результатами научныхъ изслѣдованій послѣдняго времени, заставляющими думать, что санскритская литература древнихъ индусовъ въ первоначальномъ своемъ видѣ представляла не что иное, какъ изустныя произведенія, въ теченіе продолжительнаго времени существовавшія лишь въ памяти и устахъ народа, и только въ позднѣйшія историческія эпохи, приблизительно въ IV или III в. до Р. Х., они были всѣ собраны и увѣковѣчены въ видѣ письменныхъ памятниковъ. Слѣдовательно, прежнее воззрѣніе о глубокой древности деванагарской письменности въ настоящее время должно быть оставлено, какъ не имѣющее за собою никакого основанія.

Деванагарскій алфавитъ отличается цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ особенностей, благодаря которымъ онъ до недавняго времени казался стоящимъ совершенно отдѣльно отъ всѣхъ алфавитовъ, употребляемыхъ въ мірѣ. На этомъ основаніи прежніе ученые разсматривали его, какъ самостоятельное и независимое изобрѣтеніе индійскаго генія. Воззрѣніе

это очень долгое время казалось непреложнымъ, что видно, напримѣръ, изъ того, что, когда нѣмецкіе ученые Шлейермахеръ и Коппъ [1]) впервые сдѣлали попытку соединить родственной связью санскритское письмо съ древне-семитической системой, ихъ попытка была встрѣчена съ недовѣріемъ и насмѣшками. Лишь открытіе древнѣйшихъ надписей Асоки или Піядаси, знаменитаго индійскаго царя изъ династіи Маурья, царствовавшаго въ III в. до Р. Х., воочію показало всю ошибочность воззрѣнія о независимомъ происхожденіи деванагарскаго алфавита. Надписи эти оказались разсѣянными по всему полуострову Индостану отъ крайняго сѣвера до крайняго юга и по содержанію своему представляютъ цѣлую серію царскихъ эдиктовъ, предписывающихъ народамъ трудолюбіе, справедливость и строгое соблюденіе законовъ буддизма. По характеру письма онѣ должны быть раздѣлены на двѣ различныя группы: на сѣверную или *индо-бактрійскую* и на южную или *собственно индійскую*. Надписи

Рис. 108. Индо-бактрійское письмо. Часть эдикта Асоки изъ Капуръ-ди-гири.

первой группы были найдены на сѣверѣ полуострова Индостана, преимущественно на скалахъ Капуръ-ди-гири, расположенныхъ на с.-з. Индіи на границѣ съ Бактріей (теперь Афганистаномъ). Письмо этихъ надписей, получившее названіе индо-бактрійскаго, пишется подобно семитическому отъ правой руки къ лѣвой и по своему внѣшнему виду ясно обличаетъ свою родственную связь съ семитической системой. Въ настоящее время наукой уже добыты самыя достовѣрныя и точныя данныя по вопросу о происхожденіи этого письма Индіи. Оказывается, что индобактрійское письмо ведетъ свое начало отъ арамейскаго алфавита (рис. 108) и, вѣроятно, получило свое первоначальное развитіе въ древней Бактріи, а отсюда занесено было въ сѣверную Индію во время господства надъ нею Ахеменидовъ.

Но не въ одномъ только индо-бактрійскомъ письмѣ заключается интересъ изученія эпиграфическихъ памятниковъ Асоки. Для исторіи происхожденія индійской письменности гораздо важнѣе открытіе другого индійскаго письма на надписяхъ Асоки, — письма, образчики котораго были найдены въ различныхъ частяхъ центральной и южной Индіи, между прочимъ въ окрестностяхъ Дели и Алагабада, а также на скалахъ Гирнари, близъ Гузарета. Письмо это извѣстно теперь подъ раз-

[1]) Kopp, «Bilder und Schriften der Vorzeit», t. II, стр. 348, 374.

личными названіями; наиболѣе распространеннымъ является названіе собственно индійскаго или письма магадги (magadhi), по имени страны, гдѣ въ III в. до Р. Х. находилась резиденція царя Асоки. Менѣе употребительны названія маурья (maûrya), по имени династіи, къ которой принадлежалъ Асока, затѣмъ брахми (brâhmi), наконецъ индо-палійскаго или южно-асокскаго, въ отличіе отъ индо-бактрійскаго или сѣверо-асокскаго, бывшаго въ употребленіи въ сѣверной Индіи, на границѣ съ Бактріей.

Рис. 109. Письмо магадги. Часть эдикта Асоки изъ Гирнари.

По своему внѣшнему виду письмо магадги очень рѣзко отличается отъ индо-бактрійскаго; даже направленіе строки въ немъ совершенно другое: оно пишется не справа налѣво, какъ въ индо-бактрійскомъ письмѣ, а слѣва направо, какъ въ нашемъ письмѣ. Но гораздо важнѣе то, что письмо магадги по своему характеру, виду и внутреннему строю оказалось прототипомъ письма деванагари, которое, какъ извѣстно, очень долго считалось единственнымъ родоначальникомъ всѣхъ письменъ, употребляемыхъ въ Индіи. Такое открытіе, конечно, должно было произвести цѣлый переворотъ въ прежнихъ воззрѣніяхъ о происхожденіи индійской письменности, тѣмъ болѣе, что, при дальнѣйшихъ научныхъ изысканіяхъ, оказалось, что письмо магадги въ отличіе отъ деванагари сохраняетъ въ себѣ цѣлый рядъ признаковъ, наличность которыхъ, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о его близкомъ родствѣ съ семитической азбукой. Такимъ образомъ, надписи Асоки сразу внесли струю свѣта въ темный вопросъ о происхожденіи индійской письменности, такъ какъ съ открытіемъ письма магадги всѣмъ стало ясно, что письмена Индіи вовсе не стоятъ отдѣльно отъ общей эволюціи алфавитной системы, какъ это думали раньше, когда считали письмо деванагари самостоятельнымъ изобрѣтеніемъ индійскаго генія, а принадлежатъ къ тому же общему корню, отъ котораго произошли всѣ остальные алфавиты міра. Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ достаточнаго количества переходныхъ формъ, мы еще до настоящаго времени не имѣемъ возможности прослѣдить постепенное развитіе индійской системы изъ семитическаго алфавита. Несомнѣнно, что цѣпь, соединявшая семитическій алфавитъ съ индійскимъ, была нѣкогда порвана, всѣ промежуточныя звенья затеряны, и лишь одно изъ нихъ случайно уцѣлѣло въ видѣ письма магадги.

Но теперь возникаетъ вопросъ, откуда и при какихъ обстоятельствахъ попало къ индусамъ письмо магадги? По этому вопросу въ различное время высказывались различные взгляды. Такъ, Принсепъ [1]), первый

Южно-семитическія азбуки.				Индійскій алфавитъ на надписяхъ Асоки.		
Названія.	Значенія.	Сафантическій алфавитъ.	Савскій алфавитъ.	Основныя буквы.	Производныя буквы.	
Alf	'a			a	ā	1
Bet	b			b	bh	2
Gēmel	g			g		3
Dent	d			d	ḍ ḍh	4
Hoi	h			h		5
Wawe	w			u	ū o	6
Zai	z			jh (dzh)		7
Kharm	kh			gh		8
Ṭait	ṭ			th	ṭh dh	9
Yaman	y			v	y	10
Kaf	k			kh		11
Lawe	l			r		12
Mai	m			m		13
Naḥas	n			n	ṇ ñ ṅ	14
Sat	s			s		15
'Ain	'a			e	ai i	16
Ef	f			p	ph	17
Tsadai	ts			ṣ	ṣ	18
Qaf	q			chh	ch k	19
Rees	r			l		20
Saut	sh			j	sh	21
Tawe	t			t	ṭ	22

Рис. 110. Происхожденіе и развитіе индійскаго алфавита-магадги.

[1]) «Iournal of the Royal Asiatic Society of Bengal», 1837, T. VII, стр. 451.

изъ ученыхъ, которому мы обязаны дешифровкой надписей Асоки [1]), пытался произвести древне-индійскую азбуку отъ греческаго алфавита, но его воззрѣніе не выдержало критики и въ настоящее время совершенно оставлено. Такая же участь постигла и воззрѣніе Альбрехта Вебера [2]), производившаго индійскую письменность непосредственно отъ финикійскаго алфавита. Наиболѣе обоснованными считаются въ настоящее время двѣ теоріи: теорія Галеви и теорія Тайлора. По мнѣнію Галеви [3]), древне-индійскій алфавитъ получилъ свое начало, подобно другимъ алфавитамъ Азіи, отъ арамейской системы, но въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи онъ заимствовалъ много элементовъ съ одной стороны отъ индобактрійскаго письма, а съ другой—отъ греческаго. Къ такому заключенію привело Галеви нахожденіе въ индійскомъ письмѣ нѣкоторыхъ признаковъ, свойственныхъ то одному, то другому изъ указанныхъ письменъ. Къ такимъ, напримѣръ, относится сходство нѣкоторыхъ начертаній индійскаго алфавита съ соотвѣтствующими начертаніями арамейскаго или греческаго алфавита, затѣмъ существованіе въ индійскомъ письмѣ такого же способа выраженія гласныхъ, какой мы встрѣчаемъ въ индобактрійскомъ письмѣ, наконецъ одинаковая въ обоихъ письменахъ этихъ система обозначенія индійскихъ звуковъ, недостающихъ въ семитической азбукѣ, и т. д. Такова теорія Галеви. Теорія эта, какъ мы видимъ, несмотря на всѣ свои доводы, не можетъ быть названа вполнѣ убѣдительной тѣмъ болѣе, что допускаетъ извѣстную натяжку, считая индійскій алфавитъ сложнымъ образованіемъ, въ составъ котораго вошли три различныхъ алфавита: арамейскій, индо-бактрійскій и греческій, въ общемъ очень мало похожихъ на письмо магадги. Въ этомъ отношеніи гораздо правдоподобнѣе теорія Тайлора, которая отличается отъ предыдущей своей необыкновенной простотой, убѣдительностью и наглядностью. Собственно теорія Тайлора представляетъ не что иное, какъ дальнѣйшее развитіе взгляда Уйльяма Джонса и Франсуа Ленормана, которые, подмѣтивъ родственное сходство, существующее между индійской системой и нѣкоторыми письменами изъ южной Аравіи, особенно съ письменами гимьяритскимъ и ѳеіопскимъ, впервые высказали мысль о томъ, что происхожденіе индійскаго письма необходимо искать среди членовъ семейства южно-семитическихъ азбукъ. Но Ленорману и Джонсу никакъ не удавалось подобрать подходящее связующее звено, при помощи котораго мы могли бы соединить безъ всякой натяжки индійскую письменность съ южно-семитической группой: всѣ ихъ попытки въ этомъ направленіи

---

[1]) Послѣ Принсепа разборомъ надписей Асоки занимались Норрисъ, Уйльсонъ и Бюрнуфъ.

[2]) «Zeitschrift der deutschen morgenl. Gesellschaft», 1856, T. X, стр. 389.

[3]) Halèvy, «Essai sur l'origine des écritures indiennes (въ «Journal asiatique», 1885, II, стр. 243.

оказались неточными, недостаточно убѣдительными и не имѣли успѣха. Заслуга Тайлора заключается въ томъ, что онъ первый указалъ настоящій путь къ разрѣшенію вопроса о южно-семитическомъ происхожденіи индійской системы. На основаніи цѣлаго ряда строго научныхъ данныхъ Тайлору [1]) удалось доказать, что первоисточникомъ индійской письменности является не гимьяритское письмо и не эѳіопское письмо, какъ это думали раньше, а ихъ общій первообразъ—*савское письмо*, которое по начертаніямъ своихъ буквъ и другимъ своимъ свойствамъ, дѣйствительно, такъ близко подходитъ къ письму магадги, что въ этомъ отношеніи съ нимъ не можетъ сравниться ни одно изъ письменъ земного шара. Картина перехода отъ савскаго письма къ письму-магадги нарисована Тайлоромъ вполнѣ достовѣрно и чрезвычайно наглядно. Изъ сравнительной таблицы, помѣщенной здѣсь въ текстѣ (рис. 110) и принадлежащей Тайлору, ясно видно, что древне-индійская азбука-магадги составлена изъ двоякаго рода начертаній: изъ основныхъ, цѣликомъ заимствованныхъ изъ савскаго алфавита, и производныхъ или собственно-индійскихъ. Основныя начертанія, которыя по количеству вполнѣ соотвѣтствуютъ составу семитической азбуки, по своему внѣшнему виду, дѣйствительно, обнаруживаютъ значительное сходство съ соотвѣтственными начертаніями савскаго алфавита, такъ что въ этомъ отношеніи теорія Тайлора не оставляетъ мѣста для какихъ-либо сомнѣній. Что же касается до остальныхъ начертаній письма-магадги, служащихъ для выраженія тѣхъ звуковъ индійской фонетики, которые не свойственны семитической рѣчи, то въ основу ихъ, какъ оказывается, точно также положены основныя формы савской азбуки. И дѣйствительно, при взглядѣ на таблицу становится ясно, что каждое изъ этихъ начертаній представляетъ не что иное, какъ результатъ извѣстнаго видоизмѣненія или незначительной передѣлки изъ какого-либо основнаго знака, причемъ по преимуществу изъ того знака, съ которымъ оно находится въ какомъ-нибудь фонетическомъ родствѣ. Напримѣръ, начертаніе для индійскаго звука ā передѣлано, какъ нетрудно убѣдиться изъ таблицы, изъ основнаго ă, начертаніе для bh—изъ основнаго b, для dh—изъ d и т. д.

Помимо только-что изложенныхъ палеографическихъ данныхъ, теорія Тайлора находитъ себѣ опору и въ историческихъ фактахъ. Извѣстно, что къ тому именно времени, къ которому относится зарожденіе древне-индійской системы, населеніе полуострова Индостана находилось въ самыхъ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ народами южной Аравіи, особенно съ савеями. Государство савское, соотвѣтствовавшее приблизительно современному Іемену, было единственнымъ пунктомъ, куда индусы свозили свои естественныя богатства, какъ-то: слоновую кость, золото и драгоцѣнные камни, для обмѣна на товары, привозимые сюда изъ раз-

[1]) Isaac Taylor, «The Alphabet», London, 1883. T. II, стр. 285.

личныхъ странъ, преимущественно съ Запада. Такъ, египтяне сбывали здѣсь индусамъ различныя ткани, стекло и папирусъ, сирійцы—вино, масло и бронзу, финикіяне—оружіе и пурпуръ и т. д. Само собою разумѣется, что, не имѣя своей собственной письменности, индусы очень долго должны были пользоваться письмомъ савеевъ, какъ орудіемъ торговли, а это, конечно, вполнѣ достаточно для того, чтобы объяснить, почему первоисточникомъ индійской системы явилось именно савское письмо, а не какое-нибудь другое. Вообще, изъ всѣхъ теорій, предложенныхъ для объясненія происхожденія индійской письменности, теорія Тайлора должна быть признана самой достовѣрной.

Письмо Асоки оставило въ Индіи, а также въ странахъ, находившихся подъ вліяніемъ индійской цивилизаціи большое потомство. Прежде всего оно дало начало цѣлому ряду письменъ, которыя, хотя нынѣ уже вымерли, но интересны для насъ въ томъ отношеніи, что являются переходными ступенями къ современному письму классическаго санскрита, извѣстному подъ названіемъ *деванагари*. Изъ нихъ наиболѣе изучены въ настоящее время слѣдующія:

1) Письмо надписей, восходящихъ къ I вѣку христіанской эры и найденныхъ на западномъ берегу Индіи въ подземныхъ храмахъ буддійскихъ аскетовъ.

2) Письмо надписи, найденной на монолитовой колоннѣ въ Алагабадѣ и принадлежащей одному изъ царей изъ династіи Купты; относится къ 319 году нашей христіанской эры.

3) Такъ-называемое письмо-*кутила*, представляющее интересъ въ томъ отношеніи, что является ближайшимъ родоначальникомъ письма деванагари. Письмо это открыто на надписи, восходящей, какъ это явствуетъ изъ помѣщенной на ней даты, къ 992 году нашей христіанской эры.

Что же касается до остальныхъ письменъ, употребляемыхъ въ Индіи и ведущихъ свое происхожденіе отъ письма Асоки, то въ интересахъ классификаціи ихъ удобнѣе всего раздѣлить на двѣ обширныя группы: на сѣверную и южную.

Къ первой относятся всѣ производныя письма *деванагари*, приноровленныя къ различнымъ индо-европейскимъ діалектамъ сѣверной Индіи, какъ-то: къ бенгальскому, кашмирскому, махратскому, гуджератскому, отчасти къ гиндустанскому и ко многимъ другимъ. Сюда также относятся письмо тибетское и письмо *па-ссе-па*, передѣланное изъ тибетскаго въ XIII в. нашей христіанской эры при монгольскомъ царѣ Кубилайханѣ для передачи словъ китайской рѣчи.

Ко второй группѣ относятся всѣ алфавиты, употребляемые въ южной части Индіи, на островѣ Цейлонѣ и на нѣкоторыхъ островахъ

ॐ नमो नारायणाय ॥ ॐ यस्य स्मरणमात्रे
ण जन्मसंसारबंधनात् । विमुच्यते नम
स्तस्मै विष्णवे प्रभविष्णवे ॥ १ ॥ नमः सम
स्तभूतानामादिभूताय भूभृते । अनेक
रूपरूपाय विष्णवे प्रभविष्णवे ॥ २ ॥ विष्ण

Образцы древне-санскритскаго письма и письма пали. По Сильвестру.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.   Печ. въ Арт. зав. А. Ф. Маркса. СПБ.

	ГЛАСНЫЯ.					ПОЛУ-ГЛАСНЫЯ.				ГОРТАННЫЯ.					НЕБНЫЯ.					ЯЗЫЧНЫЯ.					ЗУБНЫЯ.					ГУБНЫЯ.					ШИПЯЩІЯ.			
	a	*i*	*u*	*e*	*â*	*y*	*r*	*l*	*v*	*k*	*kh*	*g*	*gh*	*ṅ*	*ch*	*chh*	*j*	*jh*	*ñ*	*ṭ*	*ṭh*	*ḍ*	*ḍh*	*ṇ*	*t*	*th*	*d*	*dh*	*n*	*p*	*ph*	*b*	*bh*	*m*	*ç*	*sh*	*s*	*h*
Индо-бактрійскій	𐨀	𐨀𐨁	𐨀𐨂	𐨀𐨅	″	𐨩	𐨪	𐨫	𐨬	𐨐	𐨑	𐨒	𐨓	″	𐨕	𐨖	𐨗	″	𐨙	𐨚	𐨛	𐨜	𐨝	𐨞	𐨟	𐨠	𐨡	𐨢	𐨣	𐨤	𐨥	𐨦	𐨧	𐨨	𐨭	𐨮	𐨯	𐨱
Бактрійскія монеты	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	[illegible]	″	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Индійскій (Асоки)	𑀅	𑀇	𑀉	𑀏	𑀆	𑀬	𑀭	𑀮	𑀯	𑀓	𑀔	𑀕	𑀖	𑀗	𑀘	𑀙	𑀚	″	𑀜	𑀝	𑀞	𑀟	𑀠	𑀡	𑀢	𑀣	𑀤	𑀥	𑀦	𑀧	𑀨	𑀩	𑀪	𑀫	″	″	𑀲	𑀳
Буддійскихъ пещеръ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	″	[illegible]	[illegible]
Временъ дин. Гупты	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Тибетскій	ཨ	ཨི	ཨུ	ཨེ	″	ཡ	ར	ལ	ཝ	ཀ	ཁ	ག	″	ང	ཙ	ཚ	ཛ	″	ཉ	″	″	″	″	″	ཏ	ཐ	ད	″	ན	པ	ཕ	བ	″	མ	ཤ	″	ས	ཧ
Па-ссе-па	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	″	″	″	″	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	″	″	[illegible]	[illegible]
Кутила	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Деванагари	अ	इ	उ	ए	आ	य	र	ल	व	क	ख	ग	घ	ङ	च	छ	ज	झ	ञ	ट	ठ	ड	ढ	ण	त	थ	द	ध	न	प	फ	ब	भ	म	श	ष	स	ह
Бенгальскій	অ	ই	উ	এ	আ	য	র	ল	ব	ক	খ	গ	ঘ	ঙ	চ	ছ	জ	ঝ	ঞ	ট	ঠ	ড	ঢ	ণ	ত	থ	দ	ধ	ন	প	ফ	ব	ভ	ম	শ	ষ	স	হ
Гуджератскій	અ	ઇ	ઉ	એ	આ	ય	ર	લ	વ	ક	ખ	ગ	ઘ	″	ચ	છ	જ	ઝ	″	ટ	ઠ	ડ	ઢ	ણ	ત	થ	દ	ધ	ન	પ	ફ	બ	ભ	મ	શ	″	સ	હ
Пали-кіуза	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Пали квадратный	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	″	″	[illegible]	[illegible]
Сіамскій	อ	อิ	อุ	เอ็	อา	ย	ร	ล	ฟ	ก	ข	ค	ฆ	ง	″	″	ช	ฌ	ญ	″	″	″	″	″	ต	ถ	ท	ธ	ณ	ป	ผ	บ	ภ	ม	″	″	ษ	ห
Бирманскій	အ	ဣ	ဥ	ဧ	အာ	ယ	ရ	လ	ဝ	က	ခ	ဂ	ဃ	င	စ	ဆ	ဇ	ဈ	ဉ	ဋ	ဌ	ဍ	ဎ	ဏ	တ	ထ	ဒ	ဓ	န	ပ	ဖ	ဗ	ဘ	မ	″	″	သ	ဟ
Сингалезскій	අ	ඉ	උ	එ	ආ	ය	ර	ල	ව	ක	ඛ	ග	ඝ	ඞ	ච	ඡ	ජ	ඣ	″	ට	ඨ	ඩ	ඪ	ණ	ත	ථ	ද	ධ	න	ප	ඵ	බ	භ	ම	ශ	ෂ	ස	හ
Тэлугусскій	అ	ఇ	ఉ	ఎ	ఆ	య	ర	ల	వ	క	ఖ	గ	ఘ	″	చ	ఛ	జ	ఝ	ఞ	ట	ఠ	డ	ఢ	ణ	త	థ	ద	ధ	న	ప	ఫ	బ	భ	మ	″	శ	స	హ

Индійскіе алфавиты.

Зондскаго архипелага; вообще въ тѣхъ странахъ, гдѣ индійская письменность получила распространеніе благодаря буддизму. Сюда принадлежатъ алфавиты: палійскій, сингалезскій (цейлонскій), сіамскій, бирманскій, яванскій (письмо-*кави*), малайскій, тэлинганскій (тэлугусскій) и многіе другіе.

На таблицѣ XIII мы представляемъ образчики двухъ важнѣйшихъ письменъ Индіи; письма-*деванагари* и письма-*пали*. Верхній рисунокъ представляетъ иллюстрированное мѣсто одного древне-индійскаго манускрипта.

Богъ воды и морского плаванія *Вишну* изображенъ лежащимъ на своемъ змѣеобразномъ кораблѣ, на кормѣ котораго сидитъ его супруга *Лякшми*, а у мачты стоитъ въ цвѣткѣ лотоса самъ *Брама*, творецъ неба и земли, изображенный о четырехъ головахъ и четырехъ рукахъ, въ знакъ его могущества.

Транскрипція.

O damo narayanaya. o yas parasmaranamatre na dzanmasasar abandfianat. vimutschyate nama s tasmai wischnawe prabhawischnawe. namah sama stabhutanam adibhutaya bhubhrtte. aneka ruparupayo wischnawe prabhawischnawe. vaisa·

Переводъ.

О! Привѣтъ Нараяну, который мыслитъ только о возвышенномъ, который свободенъ отъ оковъ времени. Привѣтъ Вишну всемогущему! Привѣтъ тому, кто возникъ раньше другихъ существъ, кто управляетъ вселенной, кто можетъ принять различныя формы!

Нижняя часть таблицы представляетъ образчикъ письма-*пали*, взятый изъ священной книги религіозныхъ церемоній буддистовъ.

Транскрипція.

Namo tasa bhagavato arahato sammāsam buddhasa. pathamā upadzdzha gāhāpetabbo upadzdzhā gāhāpetwa pattatschiwara atschikkhitabba. Ayante patto, ama bhante. Aya(saghati, amabhante).

Переводъ.

Прежде всего надо навести справку у кандидата. Послѣ наведенной справки надо его попросить, чтобы онъ взялъ съ собою жертвенную чашу и одѣяніе. (Учитель спрашиваетъ затѣмъ): «Эта чаша чья?» (Кандидатъ отвѣчаетъ): «Моя!» (Учитель): «А это одѣяніе?» (Кандидатъ): «Тоже мое!»

Семейство письменъ европейскихъ или греко-италійскихъ.

Греческій алфавитъ.

Алфавитъ грековъ, какъ первый алфавитъ Европы. Семитическое происхожденіе греческаго алфавита. Его развитіе и распространеніе.

Въ настоящее время не можетъ уже быть никакого сомнѣнія въ томъ, что между всѣми европейскими письменами существуетъ самая тѣсная родственная связь, что всѣ они являются потомками древняго письма семитовъ и происходятъ, какъ единогласно принято всѣми учеными палеографами, отъ одного общаго родоначальника — финикійскаго алфавита. Съ другой стороны, достовѣрно извѣстно и то, что раньше другихъ европейскихъ народовъ съ финикійскимъ алфавитомъ познакомились греки, а затѣмъ уже, благодаря послѣднимъ, этотъ алфавитъ получилъ въ Европѣ свое дальнѣйшее распространеніе.

Въ доказательствахъ того, что греки дѣйствительно заимствовали свой алфавитъ у семитовъ, въ настоящее время нѣтъ недостатка. Для этого намъ вовсе нѣтъ необходимости повторить здѣсь снова сказаніе о Кадмѣ или ссылаться на свидѣтельства древнихъ писателей. Для этого вполнѣ достаточно однихъ только внутреннихъ или палеографическихъ доказательствъ, т. е. доказательствъ, взятыхъ изъ свойствъ самого алфавита и заключающихся въ формѣ греческихъ буквъ, въ порядкѣ, въ которомъ онѣ слѣдуютъ одна за другою, въ названіяхъ, которыя онѣ носятъ, въ направленіи строки и т. д. и т. д.

Формы буквъ греческаго алфавита въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ онѣ представляются на древнѣйшихъ памятникахъ, найденныхъ въ Греціи, ничѣмъ не отличаются отъ соотвѣтственныхъ формъ финикійскаго алфавита. Сходство между ними до того поразительно, что было бы даже странно говорить здѣсь о какой-нибудь случайности, и вообще, надо, намъ кажется, обладать большимъ скептициз-

момъ, чтобы, при одномъ только взглядѣ на тѣ и другія начертанія, не придти къ заключенію о самой близкой родственной связи между ними.

Другимъ доказательствомъ семитическаго происхожденія греческаго алфавита можетъ служить порядокъ греческихъ буквъ. И дѣйствительно, въ древнѣйшей формѣ греческаго алфавита буквы слѣдуютъ одна за другою въ той же послѣдовательности, въ какой онѣ слѣдуютъ въ финикійскомъ алфавитѣ, а это, конечно, опять-таки нельзя объяснить случайностью.

Затѣмъ, если бы греческій алфавитъ не былъ заимствованъ у семитовъ, то было бы рѣшительно непонятно, какимъ это образомъ попали къ грекамъ чисто-семитическія названія буквенныхъ знаковъ. У семитовъ каждая буква имѣла свое особое названіе, и каждое такое названіе выражало опредѣленное понятіе. Напримѣръ, *aleph* по еврейски и финикійски означаетъ быкъ, *beth* — домъ, *gimel* — ярмо, daleth — дверь и т. д. У грековъ же существуютъ тѣ же названія, но названія эти не имѣютъ у нихъ никакого реальнаго значенія, и *альфа*, *бета*, *гамма*, *дельта* и т. д. остаются для нихъ совершенно непонятными и условными звуками, такъ какъ такихъ словъ въ ихъ языкѣ не существуетъ.

Наконецъ, то обстоятельство, что греки первоначально писали, подобно семитамъ, справа налѣво, уже окончательно уничтожаетъ всякое сомнѣніе относительно семитическаго происхожденія греческаго алфавита. Сохранились древне-греческія надписи, на которыхъ буквы расположены въ центростремительномъ направленіи, т. е. справа налѣво. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ письмомъ и названіями буквъ, греки заимствовали у семитовъ и центростремительное направленіе ихъ письменной строки, и только впослѣдствіи, въ силу извѣстныхъ условій, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, постепенно замѣнили его центробѣжнымъ, т. е. стали писать слѣва направо.

Другимъ вопросомъ, подлежащимъ нашему разсмотрѣнію, является вопросъ о томъ, въ какую именно эпоху греки впервые познакомились съ финикійскимъ алфавитомъ. Вопросъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что съ нимъ находится въ тѣсной связи еще до настоящаго времени неразрѣшенный вопросъ о томъ, къ какому времени должна быть отнесена первая запись древнѣйшихъ произведеній греческой поэзіи: Иліады и Одиссеи. Единственнымъ исходнымъ пунктомъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ являются, по-нашему, древнѣйшіе памятники греческой эпиграфики. Изъ нихъ первое мѣсто по своей древности, несомнѣнно, занимаютъ греческія надписи, найденныя на островѣ Ѳера (Thera, нынѣ Санторинъ), бывшемъ, какъ извѣстно, древнѣйшимъ поселеніемъ финикійскихъ колонистовъ и тѣмъ именно мѣстомъ, откуда, по преданію, финикіяне впервые перешли на материкъ (Ѳивы).

Надписи эти замѣчательны тѣмъ, что сохранили намъ образчики древне-греческой письменности, принадлежавшей различнымъ эпохамъ, различнымъ поколѣніямъ, такъ что по нимъ мы имѣемъ возможность наглядно изучить всю сущность процесса постепеннаго развитія греческаго алфавита изъ его финикійскаго прототипа.

Θерейскія надписи по времени ихъ написанія должны быть раздѣлены на 3 разряда. Къ первому разряду относятся надписи самыя древнія. Ихъ письменные знаки расположены еще, подобно семитическимъ, справа налѣво и по своему внѣшнему виду обнаруживаютъ поразительное сходство, почти полное тождество съ финикійскими буквами. Составъ алфавита точно также ничѣмъ не отличается отъ финикійскаго состава: содержитъ всего только 23 буквы, между которыми еще совершенно отсутствуютъ греческія буквы φ, χ, ψ и ξ.

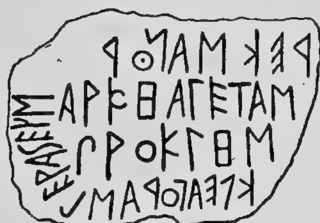
Рис. 111. Древне-греческія надписи: 1) Δοριεύς, 2) Κριτοφύλο (φ-πн) 3) Ἐπάγατος ἐποιε(ι), найденныя на о-вѣ Θера и написанныя по способу семитовъ справа налѣво.

Принимая во вниманіе всѣ эти данныя и сравнивая ихъ съ тѣми палеографическими данными, которыя добыты изъ другихъ датированныхъ греческихъ надписей, мы имѣемъ основаніе думать, что всѣ эти надписи перваго разряда могли быть написаны не позже IX в. до Р. Х., или же, въ крайнемъ случаѣ, не позже первой половины VIII в. до Р. К. (Ленорманъ, Тайлоръ и др.).

Ко второму разряду относятся тѣ изъ Θерейскихъ надписей, которыя намъ наглядно иллюстрируютъ постепенный переходъ грековъ отъ семитическаго направленія строки къ позднѣйшему европейскому. Написаны онѣ по особому способу, извѣстному у грековъ подъ названіемъ *бустрофедонъ* (βουστροφηδόν), то-есть написаны такъ, что строки идутъ въ поперемѣнномъ направленіи то справа налѣво, то слѣва направо. Относятся эти надписи къ промежутку времени съ половины VIII в. до половины VII в. до Р. Х.

Наконецъ къ 3-му и самому позднему по времени разряду относятся тѣ изъ Θерейскихъ надписей, которыя написаны исключительно лишь слѣва направо, и на которыхъ мы встрѣчаемъ уже нѣсколько буквъ собственно греческихъ (φ, χ, ψ, ω и др.); относятся онѣ ко второй половинѣ VII в. до Р. Х. Къ этому же разряду надписей очень близко

подходитъ, какъ по времени своего появленія, такъ особенно въ палеографическомъ отношеніи знаменитая греческая надпись, извѣстная подъ названіемъ Абусимбельской или Ипсамбульской, и названная такъ по мѣсту своего нахожденія въ теперешнемъ *Абу-симбель* или *Ипсам-булъ* (отъ греч. Psam и polis—городъ Псама). Ипсамбульская надпись была найдена начертанной на ногѣ одной изъ колоссальныхъ статуй Рамзеса II, высѣченныхъ, какъ извѣстно, изъ огромной скалы передъ входомъ въ храмъ при второмъ нильскомъ водопадѣ. Главный интересъ ея заключается въ томъ, что она представляетъ первую изъ древнѣйшихъ греческихъ надписей, время написанія которой можно опредѣлить съ большой точностью; слѣдовательно, въ палеографическомъ отношеніи ипсамбульская надпись можетъ служить исходнымъ пунктомъ для опредѣленія времени другихъ недатированныхъ греческихъ надписей, въ томъ числѣ, конечно, и надписей Ѳерейскихъ. И дѣйствительно, въ текстѣ этого памятника ясно указано, что надпись начертана греческими наемниками, бывшими на службѣ у египетскаго царя Псамметиха во время пребыванія его въ городѣ Элефантинѣ, а это, какъ извѣстно, можетъ относиться не позже, какъ къ 600 году до Р. Х. [1])

Ῥηξάνωρ

ἀρχαγέτας,

Προκλῆς,

Κλεαγόρας ϖεραιεύς.

Рис. 112. Греческая надпись съ двустороннимъ направленіемъ строки, найденная на камнѣ на о-вѣ Ѳера.

Къ какому же заключенію мы можемъ придти на основаніи этихъ памятниковъ о времени перваго знакомства грековъ съ финикійскимъ алфавитомъ? Исходя изъ того безусловнаго факта, что въ настоящее время мы имѣемъ въ оригиналѣ греческія надписи VIII или же, быть можетъ, даже IX в. до Р. Х. и принимая во вниманіе то обстоятельство, что на всѣхъ этихъ памятникахъ греческой письменности мы находимъ уже признаки самостоятельнаго развитія, какъ-то: преобразованіе финикійскихъ придыхательныхъ и полугласныхъ въ знаки для гласныхъ и нѣкоторые другіе, мы имѣемъ основаніе думать, что заимствованіе греками

[1]) Изъ трехъ Псаметтиховъ въ Элефантинѣ были лишь первые два. Слѣдовательно, если относить Ипсамбульскую надпись ко времени Псамметиха I, какъ это дѣлаютъ Лепсіусъ, Россъ Францъ и Кирхгофъ, то она была начертана между 650—620 г., если же ко времени Псамметиха II, то между 594—590 г. до Р. Х.

финикійскаго алфавита произошло приблизительно въ X в., или же въ крайнемъ случаѣ не позже IX в. до Р. X. Къ такому именно заключенію пришли Ленорманъ, Тайлоръ, Кирхгофъ [1]) и многіе другіе выдающіеся знатоки греческой эпиграфики.

Рис. 113. Колоссальная статуя Рамзеса II, на ногѣ которой начертана Ипсамбульская надпись.

Заимствовавъ финикійскій алфавитъ, греки очень рано произвели въ немъ многія измѣненія. Прежде всего бросается въ глаза то измѣненіе, которое было сдѣлано греками по отношенію къ *направленію строки*.

Въ древнѣйшую пору греки писали, подобно семитамъ, отъ правой руки къ лѣвой, доказательствомъ чему могутъ служить древнѣйшія

---

[1]) Kirchhoff, «Studien Zur Geschichte des griechischen Alphabets», Gütersloh, 1887.

Рис. 114. Ипсамбульская (Абусимбельская) надпись.

Транскрипція.

Βασιλέος ἐλθόντος ἐς 'Ελεφαντὶναν Ψαματίχο[υ],
ταῦτα ἔγραψαν τοὶ σὺν Ψαμματίχοι τοὶ Θεοκλ(έ)ος
ἔπλεον· ἦλθον δὲ Κέρκιος κατύπερθε υἶς ὁ ποταμός
ἀνίη· αλογλώσο(υ)ς δ'ἦχε Ποτασιμτό, Αἰγυπτιο(υ)ς δὲ Ἄμασις.
Ἔγραψε δ'αμὲ Ἄρχων 'Αμοιβίχο(ν) και Πέλεγος Οὐδάμο(υ).

надписи, найденныя на о. Өера, на которыхъ, какъ мы видѣли, буквы расположены въ семитическомъ направленіи, т. е. справа налѣво. Впослѣдствіи, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ большое количество древне-греческихъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ, вошло въ употребленіе давать строкамъ попеременное или бороздообразное направленіе; напримѣръ, если первую строку начинали писать отъ правой руки къ лѣвой, то вторую писали въ обратномъ направленіи, отъ лѣвой руки къ правой, а третью опять въ первоначальномъ направленіи, отъ правой руки къ лѣвой, и т. д. Такое направленіе письменной строки, вѣроятно, напоминало грекамъ движеніе быковъ, запряженныхъ въ плугъ, когда земледѣлецъ ихъ водитъ то въ одну сторону, то въ другую, чтобы провести нѣсколько бороздъ, параллельныхъ другъ другу, такъ какъ этотъ способъ письма получилъ у нихъ названіе бустрофедонъ (βουστροφηδόν). Такимъ именно способомъ написаны законы Солона, Сигейскія надписи, большинство надписей, найденныхъ на о. Өера, и многія другія, дошедшія до насъ памятники древне-греческой письменности (рис. 115).

Послѣ Геродота, т. е. съ IV в. до Р. Х., этотъ способъ письма съ двойнымъ направленіемъ строки начинаетъ попадаться все рѣже и рѣже, и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ, окончательно уступивъ свое мѣсто современному направленію отъ лѣвой руки къ правой, которое послѣ продолжительнаго опыта и сравненія оказалось наиболѣе удобнымъ и наименѣе утомительнымъ для пишущей руки [1]).

Другое существенное измѣненіе финикійскаго письма было сдѣлано греками по отношенію къ *составу алфавита*. Подъ вліяніемъ особен-

[1]) Я. Шницеръ, «О зеркальномъ письмѣ и о различномъ направленіи строки въ письмѣ семитическихъ и индо-европейскихъ народовъ». Кіевъ, 1898.

Χάρης εἰμι ὁ Κλέσιος, Τειχιούσης ἀρχὸς
Ἄγαλμα τοῦ Ἀπόλλωνος.

Рис. 115. Образчикъ письма по способу «бустрофедонъ». Надпись, найденная на статуѣ Тейхіусскаго тирана Хареса, сына Клезиса, близъ г. Милета (550 г. до Р. Х.)

Транскрипція.

Χάρης εἰμι ὁ Κλέσιος, Τειχιούσης ἀρχὸς
Ἄγαλμα τοῦ Ἀπόλλωνος.

ныхъ свойствъ греческаго языка въ сравненіи съ семитическими, финикійскій алфавитъ не совсѣмъ удовлетворялъ потребностямъ греческой письменности. Прежде всего греки не могли обходиться безъ начертаній для гласныхъ, которыя, какъ извѣстно, совершенно отсутствовали въ семитическомъ алфавитѣ. Для этого они воспользовались непріятными для греческаго слуха семитическими гортанными *alef*, *he*, *chet* и *aïn* и полугласными *jod* и *vav* и стали примѣнять ихъ къ изображенію гласныхъ: a, ĕ, ē, o, i, y. Такимъ образомъ семит. *alef* превратилось въ греч. a (alpha), *he*—въ ĕ (epsilon), aïn (gh)—въ o (omikron), *jod*—въ i (jota), vav—въ y (üpsilon), а гортанное chet, служившее сначала для обозначенія греч. h, съ теченіемъ времени совершенно утратило свое придыхательное значеніе и стало употребляться для выраженія долгаго ē (ēta) [1].

Далѣе, нѣсколько буквъ финикійскаго алфавита, превращенныя первоначально въ соотвѣтствующія греческія, впослѣдствіи оказались совершенно излишними для греческой фонетики и были исключены изъ состава алфавита. Благодаря тому, что всѣ эти буквы сохранились въ численной системѣ, мы имѣемъ возможность точно установить ихъ происхожденіе, способъ развитія и то мѣсто, которое онѣ занимали въ первоначальномъ алфавитѣ. Такъ, въ греческомъ алфавитѣ первоначально существовала буква F (vau или digama), которая сначала имѣла характеръ согласной придыхательной и произносилась, какъ нѣмец. w. Буква эта образовалась изъ финик. vav и, подобно послѣдней, занимала въ алфавитѣ 6-ое мѣсто; она потому и сохранилась въ системѣ цифръ со зна-

[1]) Впрочемъ, для обозначенія греческаго придыханія изъ той же буквы H (chet) выработались впослѣдствіи особые знаки: ├ для густого придыханія и ┤ для легкаго. Знаки эти вскорѣ измѣнили свою первоначальную форму и стали изображаться въ рукописяхъ въ видѣ ˪ и ˩, а въ скорописи въ видѣ ʽ и ʼ.

ченіемъ числа 6. Впослѣдствіи, съ введеніемъ новой буквы ϙ, она сдѣлалась лишней въ алфавитѣ и превращена была въ гласную v (üpsilon), которая уже заняла другое мѣсто въ алфавитѣ, именно заняла первое мѣсто въ ряду буквъ, пріобрѣтенныхъ впослѣдствіи и помѣщенныхъ въ концѣ алфавита послѣ буквы τ (tau).

Финикійскія буквы.	Первоначальный видъ греческихъ буквъ.	Видъ греческихъ буквъ, когда стали писать слѣва направо.	Греческій унціальный (уставный) алфавитъ IX вѣка.	Названія буквъ.	Финикійскія буквы.	Первоначальный видъ греческихъ буквъ.	Видъ греческихъ буквъ, когда стали писать слѣва направо.	Греческій унціальный (уставный) алфавитъ IX вѣка.	Названія буквъ.
				alpha					nü
				beta					ksi
				gamma					omikron
				delta					pi
				epsilon					sampi
				vau					koppa
				zeta					rho
				eta					sigma
				theta					tau
				iota					üpsilon
				kappa					phi
				lambda					chi
				mü					psi
									omega

Рис. 116. Происхожденіе и развитіе греческаго алфавита.

Затѣмъ, въ греческомъ алфавитѣ первоначально очень долго существовала буква koppa, которая образовалась изъ финикійскаго *kof*. Букву эту можно встрѣтить на многихъ древнѣйшихъ памятникахъ греческой письменности, между прочимъ на надписяхъ монетъ кротонскихъ и сиракузскихъ. Впослѣдствіи буква *koppa* вышла изъ употребленія, какъ излишнее повтореніе другой буквы К (kappa), съ которой она имѣла одинаковое значеніе.

Такая же участь постигла въ греческомъ алфавитѣ и финикійскую шипящую tsade, изъ которой первоначально образовалось греческое san или sampi. Какъ ненужную букву, ее вскорѣ удалили изъ состава алфавита и стали употреблять лишь въ системѣ чиселъ, гдѣ, подобно своему финикійскому прототипу, она стала обозначать число 900.

Изъ другихъ финикійскихъ шипящихъ и свистящихъ *zain* превратилось въ греч. zeta, samech—въ ksi, а schin—въ sigma.

Кромѣ того, въ виду того, что нѣсколько звуковъ греческой рѣчи, именно ph, ch, ps, и долгое о не находили себѣ соотвѣтствующаго вы-

раженія въ финикійской системѣ, то греки придумали для нихъ новыя буквы, которыя они выработали путемъ преобразованія нѣкоторыхъ начертаній, уже существовавшихъ въ прежнемъ алфавитѣ. Такъ, буква φ (phi) образовалась изъ буквы ϑ (theta), буква χ (chi)—изъ ϰ (kappa), буква ψ (psi)—изъ φ (phi), и наконецъ буква ω (omega)—изъ соединенія двухъ ο (omikron).

Путемъ всѣхъ этихъ усовершенствованій и дополненій и сложилась позднѣйшая, такъ-называемая *іонійская редакція* греческаго алфавита, редакція, состоявшая изъ слѣдующихъ 24 буквъ:

Α, Β, Γ, Δ, Ε, Ζ, Η, Θ, Ι, Κ, Λ, Μ, Ν, Ξ, Ο, Π, Ρ, Σ, Τ, Υ, Φ, Χ, Ψ.

Впервые въ этомъ видѣ она появилась у іонійцевъ и, какъ совершеннѣйшее изображеніе звуковой системы греческой рѣчи, она вскорѣ была принята всѣми народами греческаго государства.

Надо замѣтить, что измѣненія, которымъ подверглась первобытная, такъ-называемая *кадмейская форма* греческаго алфавита, не у всѣхъ народовъ греческаго происхожденія совершались по одинаковому шаблону. Различныя племена и республики Греціи еще съ давнихъ временъ выработали для себя особые такъ-называемые локальные или мѣстные алфавиты, изъ которыхъ Ленорманъ выдѣляетъ 4 типа:

1) Эоло-дорійскій изъ 23 буквъ,
2) іонійскій—изъ 24 буквъ,
3) аттическій—изъ 21 буквы,
и 4) алфавитъ архипелага изъ 27 буквъ.

Изъ этихъ алфавитовъ только два получили дальнѣйшее развитіе и распространеніе. Это: 1) алфавитъ іонійскій или алфавитъ малоазіатскихъ грековъ и 2) алфавитъ эоло-дорійскій или древній алфавитъ Эллады и италійскихъ колоній (Великой Греціи). Первый изъ нихъ, послѣ того, какъ онъ оффиціально введенъ былъ въ Аѳинахъ въ 403 году при архонтѣ Эвклидѣ, очень скоро распространился во всей Греціи, вытѣснивъ повсюду локальные алфавиты. Второй же алфавитъ, извѣстный еще подъ названіемъ халкидонскаго или халкидскаго, былъ заимствованъ у грековъ италійскими народами и сдѣлался родоначальникомъ 2-хъ важнѣйшихъ алфавитовъ Италіи: 1) *этрусскаго*, которымъ пользовались съ нѣкоторыми видоизмѣненіями умбры, осски, сабелы и нѣкоторые другіе италійскіе народы, и 2) *латинскаго*, который, какъ извѣстно, сдѣлался прототипомъ всѣхъ алфавитовъ Западной Европы.

Въ продолженіе долгаго своего существованія греческій алфавитъ подвергался еще различнымъ измѣненіямъ начертательнаго характера. Древнѣйшія рукописи грековъ отличаются крайне неравномѣрнымъ и угловатымъ почеркомъ, а начертанія ихъ буквъ ничѣмъ не отличаются отъ финикійскихъ и древне-еврейскихъ. Но съ теченіемъ времени ихъ

почеркъ становился все болѣе и болѣе округленнымъ и равномѣрнымъ, а буквы пріобрѣтали наиболѣе затѣйливыя и наиболѣе изысканныя формы. Такъ, приблизительно въ V или VI вѣкѣ въ Греціи выработался особый такъ-называемый унціальный или уставный алфавитъ, гдѣ буквы имѣютъ

НАЗВАНІЯ.	УНЦІАЛЫ.			КУРСИВЪ.			МИНУСКУЛЫ.		
	V вѣка.	VII вѣка.	IX вѣка.	V вѣка.	VI вѣка.	VII вѣка.	IX вѣка.	X и XI вѣковъ.	XII и XV вѣковъ.
Alpha	ⲁ	ⲁ	ⲁ	ⲁ ⲁ	ⲁ α	α α	α	α	α ⲁ
Beta	B	B	B	B υ	β	β u	u	u B	u β β ϵ
Gamma	Γ	Γ	Γ	Γ Γ	Γ Γ	γ γ	γ	γ ν	Γ Γ γ
Delta	Δ	Δ	Δ	Δ δ	δ δ	δ δ	δ	δ Δ	δ Δ
Epsilon	Є	Є	Є	ε ε	ε ε	ε ε ε	ε	ε ε	ε ε ε
Zeta	Z	Z	Z	Z	Z Z	Z Z Z	Z Z	Z Z	Z Z Z Z
Eta	H	H	H	h	h	h h	h	h h H	H h h h
Theta	Θ	θ	θ	θ	θ θ	θ θ θ	θ	θ θ	θ θ θ
Jota	I	I	Ï	I	I	I Ï ι	I ι	ι ι	ϊ ι
Kappa	K	K	K	K	k k	k k	k	κ k	κ k κ
Lambda	λ	λ	Λ	λ	λ	λ λ	λ	λ λ	λ λ
Mii	M	M	M	μ μ	μ μ	μ μ	μ	μ μ	μ μ
Nii	N	N	N	N	N N	ν N	μ μ	μ N	N μ γ ν
Ksi	Ξ	Ξ Ξ	Ξ Ξ	Z Z	ξ ξ	ξ ξ	ξ	ξ ξ	ξ ξ ξ
Omikron	O	O	O	o	o	o	o	o	o
Pi	Π	Π	Π	π	π	π π	ϖ	π ϖ	π ϖ
Rho	P	P	P	ρ	ρ ρ ρ	ρ ρ	ρ	ρ ρ ρ	ρ ρ ρ ρ
Sigma	C	C	C	c	c c	c c σ	σ c	σ c c	σ c c
Tau	T	T	T	T T	T	τ τ	τ	τ T	τ T T
Üpsilon	Y	Y	Y	Y Y	Y Y	Y υ	υ	υ	υ υ
Phi	Φ	Φ	Φ	φ	φ	φ	φ	φ φ	φ φ φ
Chi	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Psi	Ψ	Ψ Ψ	Ψ	ψ	ψ	ψ	ψ	ψ ψ	ψ ψ
Omega	ω	ω	ω	ω	ω	ω	∞	∞	ω ω

Рис. 117. Образованіе различныхъ почерковъ въ греческомъ письмѣ.

весьма красивыя и изящныя формы и отличаются прямолинейностью, отчетливостью и большими размѣрами, доходящими иногда до одного дюйма въ длину (uncia—дюймъ). Какъ образчикъ этого унціальнаго почерка греческаго письма, мы представляемъ здѣсь надпись, найденную въ Греціи на могильной плитѣ (табл. XIV) и заимствованную нами у Сильвестра въ его «Paléographie universelle». Въ транскрипціи современнымъ греческимъ шрифтомъ эта надпись означаетъ:

† Εἰς τὴν ἀδελφὴν ἐπιτάφιος †

Ἀδελφὴν ἔπαινων τά οἰκεία θαυμάσομαι· οὐ μὴν ὅτι οἰκεία διά τοῦτο ψευδῶς. ἀλλ' ὅτι ἀληθή. διά τοῦτο ἐπαινέτως ἀληθῆ δὲ οὐχ ὅτι δίκαιον μόνον. ἀλλ'ὅτι καὶ γιγνωσκόμενα καὶ τὸ πρὸς χάριν οὐ συγχωρεῖται κἀν ἐθέ.

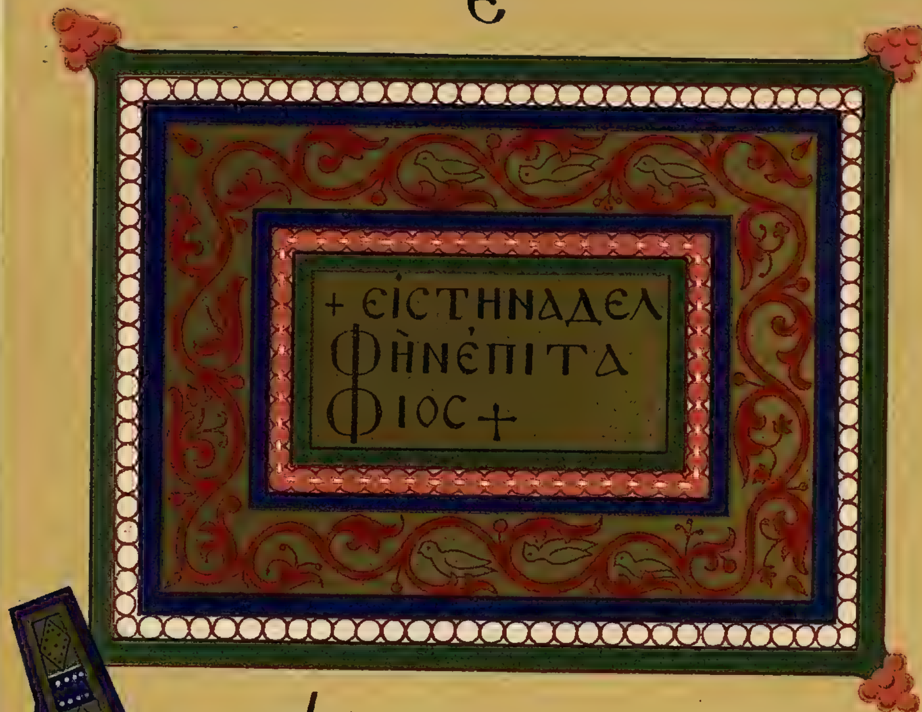
Къ этому же времени въ Греціи появляется и *курсивное* письмо, представляющее приспособленіе унціальнаго почерка къ повседневной жизни и отличающееся отъ послѣдняго еще болѣе округленными формами и меньшими размѣрами буквъ. Наконецъ, въ IX в. потребность скораго письма создаетъ въ Греціи особый родъ *скорописи*, т.-наз. минускульное письмо, которое отличается бѣглыми и расплывчатыми формами буквъ и множествомъ различныхъ значковъ, крючковъ и лигатуръ, значительно затрудняющихъ чтеніе написаннаго. Въ качествѣ образчика минускульнаго письма, мы приводимъ здѣсь «Отче нашъ» написанное греческими минускулами X вѣка (рис. 118).

Рис. 118. Греческіе минускулы X вѣка.

Транскрипція.

Πάτερ ἡμῶν, ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ἁγιαςθήτω τὸ ὄνομα σου· ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου· γενηθήτο τὸ θέλημα σου, ὡς ἐν οὐρανῷ, καὶ ἐπὶ τῆς γῆς· τον ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν σήμερον· καὶ ἄφες ἡμῖν τὰ ὀφειλήματα ἡμῶν, ὡς καὶ ἡμεῖς ἀφίεμεν τοῖς ὀφειλέταις ἡμῶν· καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ· ὅτι σου ἐστὶν ἡ βασιλεία, καὶ ἡ δύναμις, καὶ ἡ δόξα, εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

Є̄

ΔЄΛΦΗΝЄΠΑΙΝΩΝ. ΤΑ
ΟΙΚЄΙΑΘΑΥΜΑϹΟΜΑΙ·ΟΥ
ΜΗΝΟΤΙΟΙΚЄΙΑ. ΔΙΑΤΟΥ
ΤΟΨЄΥΔΩϹ. ΑΛΛΟΤΙΑΛΗΘΗ·
ΔΙΑΤΟΥΤΟЄΠΑΙΝЄΤΩϹ·
ΑΛΗΘΗΔЄ. ΟΥΧΟΤΙΔΙΚΑΙΟΝ
ΜΟΝΟΝ. ΑΛΛΟΤΙΚΑΙΓΙΝΩ
ϹΚΟΜЄΝΑ· ΚΑΙΤΟΠΡΟϹΧΑΡΙ.
ΟΥϹΥΓΧΩΡЄΙΤΑΙΚΑΝЄΘЄ

Могильная плита съ греческою унціальною надписью IX вѣка. По Сильвестру.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ. Печ. въ Арт. зав. А. Ф. Маркса, СПБ.

Древне-италійскіе алфавиты.

Алфавиты этрусскій, умбрійскій, оскійскій, древне-латинскій и другіе. Греческое происхожденіе италійскихъ алфавитовъ.

Финикійскій алфавитъ, усовершенствованный и дополненный греками, очень скоро сталъ распространяться между всѣми народами европейскаго материка. Еще въ ту отдаленную эпоху, когда, подъ давленіемъ извѣстныхъ историческихъ условій, греки переселились большими массами въ южную Италію и образовали тамъ многочисленныя колоніи подъ названіемъ «Великой Грецін», греческій алфавитъ былъ занесенъ въ Италію и вскорѣ былъ заимствованъ почти всѣми народами Аппенинскаго полуострова. Такимъ образомъ, въ различныя времена здѣсь возникли алфавиты: этрусскій, умбрійскій, оскійскій, фаллисскій, сабельскій, древне-латинскій и друг., которые вначалѣ ничѣмъ не различались отъ греческаго, но со временемъ стали все болѣе и болѣе приноравливаться къ мѣстнымъ требованіямъ языка и вмѣстѣ съ этимъ по формѣ и значенію своихъ буквъ все болѣе и болѣе удаляться отъ греческаго первообраза.

Этрусскій алфавитъ былъ, повидимому, первый алфавитъ, образовавшійся изъ греческаго на почвѣ Италіи. Этотъ алфавитъ сохранился на большомъ количествѣ письменныхъ памятниковъ, дешифровка которыхъ, къ сожалѣнію, еще до настоящаго времени представляетъ затрудненія, не легко устранимыя. Дѣло въ томъ, что этрусскій языкъ еще до настоящаго времени остается для насъ неразрѣшимой загадкой, и всѣ попытки ученыхъ разгадать его происхожденіе и сущность не привели пока ни къ какимъ результатамъ. Въ силу этого въ палеографіи возникло довольно странное явленіе: существованіе письма, буквы котораго мы читаемъ безъ всякихъ затрудненій, между тѣмъ какъ о языкѣ, которому это письмо принадлежитъ, мы еще до настоящаго времени не имѣемъ ни малѣйшаго понятія. Впрочемъ, этрусскій алфавитъ намъ достался случайно. Среди многочисленныхъ глиняныхъ вазъ, найденныхъ въ развалинахъ древнѣйшей Этруріи, между прочимъ попались такія, наружная поверхность которыхъ исчерчена этрусскими буквами въ алфавитномъ порядкѣ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ рядомъ и параллельно съ этрусскимъ алфавитомъ встрѣчаются буквы греческаго алфавита. По всей вѣроятности, начертанія алфавита считались у этрусковъ извѣстнымъ украшеніемъ для вазъ, или же, быть можетъ, это служило средствомъ для распространенія грамотности среди народа, такъ какъ съ пріобрѣтеніемъ вазы каждый по необходимости пріобрѣталъ себѣ и азбуку, а эта послѣдняя, постоянно находясь предъ глазами, возбуждала любознательность къ искусству письма.

Что же касается до происхожденія этрусскаго алфавита, то въ настоящее время не остается уже никакого сомнѣнія въ томъ, что этруски получили свой алфавитъ отъ древнихъ грековъ, а отнюдь не отъ

Названія.	Греческій эоло-дорійскій алфавитъ.	Этрусскій алфавитъ.	Умбрійскій алфавитъ.	Оскійскій алфавитъ.	Латинскій алфавитъ.	
					Архаическій.	Классическій.
alpha	A	A A	A	A	A A A A	A
beta	B		B	B	B B	B
gamma	< C	Ɔ		>	< C	C
delta	D			Я	D	D
epsilon	E	Ǝ Ǝ Ǝ	Ǝ Ǝ	Ǝ	Ǝ E II	E
vau	F	ꟻ ꟻ	ꟻ ꟻ	ꟻ	F I'	F
zeta	I	‡ I	‡ ⅃	I		G
eta	B	B	⊘	B	H	H
theta	⊕	⊗	⊙			
iota	I	I	I	I	I	I
kappa	K		ꓘ	ꓘ	K	K
lambda	L	⅃	⅃	⅃	⅃ L L	L
mü	M	M M M	M M Λ	M	M M M	M
nü	N	И И	И И	И	N	N
omikron	◇ O				◇ O	O
pi	Γ	⅂ ⅂	⅂	Π	⅂ Γ P	P
sampi	M M	M	M			
koppa	Ϙ				Ϙ Q	Q
rho	R	ꟼ O	O	Ɋ	ꟼ R	R
sigma	Σ	Ƨ Ƨ Ʃ	Ƨ	Ƨ	S S	S
tau	T	+ +	+ Y	T	+ T	T
üpsilon	Y V	V Y	V	V	V	V
chi	X				X	X
phi	Φ	Φ				
psi	Ψ	↓				
		8 8	8	8 8		Y
			ꟼ d	⊣ V		Z

Рис. 119. Происхожденіе древне-италійскихъ алфавитовъ.

финикіянъ, какъ это думали раньше. И дѣйствительно, своимъ внѣшнимъ видомъ этрусскія буквы ничѣмъ не отличаются отъ древне-греческихъ буквъ. То же самое можно сказать о направленіи строки. Извѣстно, что греки, подобно этрускамъ, первоначально очень долго употребляли семитическое направленіе строки, т. е. писали отъ правой руки къ лѣвой. Наконецъ, по звуковымъ своимъ свойствамъ этрусскій алфавитъ опять-таки наиболѣе соотвѣтствуетъ одному лишь древне-греческому алфавиту. Въ этрусскомъ письмѣ не имѣется ни одной буквы изъ тѣхъ, которыя были выброшены греками изъ финикійскаго алфавита; въ то же время оно содержитъ такія чисто греческія буквы, какъ Υ, Φ, Ψ, которыя никогда не существовали въ финикійскомъ письмѣ, и которыя лишь впослѣдствіи были придуманы греками для выраженія нѣкоторыхъ особенностей ихъ звуковой системы.

Рис. 120. Умбрійская надпись. (Читать справа налѣво).

Транскрипція и переводъ.

Умбрійскій текстъ.	Латинскій переводъ.
A pe frater çersnatur	Postquam fratres cenati
furent, ehvelklu feia	fuerint, decretum faciat
fratreks ute kvestur,	magister aut quaestor,
sve rehte kuratu si.	si recte curatum sit.
Sve mestru karu fratru	Si major pars fratrum
Atiieriu, pure ulu	Attidiorum, qui illuc
benurent, prusikurent	venerint, censuerint
rehte kuratu eru, erek	recte curatum esse, tum
prufe si.	probe sit.

«Послѣ того, какъ братья покушаютъ, экономъ или квесторъ долженъ освѣдомиться, было ли имъ все подано, какъ слѣдуетъ быть. Если большинство братьевъ Аттидіевъ, которые сюда приходятъ, найдутъ, что все было, какъ слѣдуетъ быть, тогда и прекрасно»

Лишь одна единственная буква является новой въ этрусскомъ алфавитѣ въ сравненіи съ греческимъ — это буква 8 (f), которая, какъ позднѣе возникшая, помѣщена въ концѣ алфавита и въ сущности представляетъ не что иное, какъ удвоеніе древне-греческой ⵙ (Φ).

Послѣдняя въ свою очередь сохранилась въ этрусскомъ письмѣ для обозначенія особой разновидности того же звука f. Кромѣ того, въ этрусскомъ письмѣ, въ отличіе отъ греческаго, совершенно отсутствуютъ начертанія для выраженія звуковъ B, D, K и O, которыхъ въ этрусскомъ языкѣ, повидимому, не было. Вотъ и все, чѣмъ исчерпываются отличительныя особенности этрусской письменности въ сравненіи съ греческой.

Этрусскій алфавитъ, какъ уже указано было выше, былъ заимствованъ безъ особыхъ измѣненій умбрами, осками, сабеллами, кельтиберами и многими другими древне-италійскими народами. До насъ дошло множество всевозможныхъ надписей этихъ древне-италійскихъ народовъ, и всѣ онѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что эти письмена были заимствованы у грековъ еще въ то отдаленное время, когда послѣдніе писали, подобно семитамъ, справа налѣво, такъ какъ на всѣхъ этихъ надписяхъ буквы расположены въ семитическомъ направленіи (рис. 120 и 121).

Рис. 121. Оскійская надпись, найденная на камнѣ въ Помпеяхъ.

Транскрипція и переводъ.

Оскійскій текстъ.	Латинскій переводъ.
V. aadirans v. eyetiuvam paam	Vibius Adiranus (filius) pecuniam quam
vereii aye pùmpaiianaye tryestaa-	reipublicae Pompejanae testa-
mentud deded eyesak eyetiu vad	mento dedit, illa pecunia
v. viyenikiyes mr. kwayesstur pump-	Vibius Vinicius Marae (filius) quaestor Pomp-
aiians tryeyebùm ekak kùmben-	ejanus aedificium hic conven-
nieyes tanginud ùpannam	tus sententia sperandum
deded yezyedum prufatted.	dedit, idem probavit.

Но всѣмъ этимъ древне-италійскимъ алфавитамъ не долго суждено было существовать. Послѣ того, какъ всѣ разрозненныя племена Италійскаго полуострова были объединены и сплочены въ одно могущественное цѣлое подъ владычествомъ Рима, всѣ эти алфавиты постепенно исчезали, чтобы уступить свое мѣсто латинскому или римскому письму, которое очень скоро стало общимъ письмомъ для всѣхъ народовъ полуострова.

Латинскій или римскій алфавитъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что жители Рима были знакомы съ употребленіемъ письменъ уже съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Древніе писатели повѣствуютъ намъ о писаніяхъ Нумы Помпилія, Сервія Тулія, Тарквинія Гордаго, о комментаріяхъ жрецовъ, о книгахъ Сивиллинскихъ, слѣдовательно о письменныхъ памятникахъ, древность которыхъ восходитъ къ первымъ временамъ существованія Рима. Оригиналы этихъ письменныхъ памятниковъ очень долго хранились потомъ въ храмахъ, какъ святыни, такъ что нѣкоторые писатели говорятъ о нихъ въ своихъ произведеніяхъ, какъ о предметахъ, лично ими видѣнныхъ. Такъ, Діонисій Галикарнасскій (кн. VI) разсказываетъ, что въ храмѣ Діаны, находившемся въ Римѣ, на Авентинскомъ холмѣ, ему самолично привелось видѣть бронзовую таблицу, на которой былъ начертанъ союзный договоръ Сервія Тулія съ городами Лаціума. Этому же автору удалось видѣть оригиналъ письменнаго договора одного изъ Тарквиніевъ. Къ сожалѣнію, эти авторы—очевидцы столь древнихъ надписей—не говорятъ намъ ни слова о томъ, какимъ именно письмомъ онѣ были написаны, тѣмъ ли письмомъ, которое мы знаемъ по доставшимся намъ въ наслѣдство изящнымъ произведеніямъ римскихъ писателей, или же, быть можетъ, какимъ-нибудь другимъ. Вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ большую важность въ виду того, что нѣкоторые писатели, какъ-то Ливій (кн. VII, гл.3), Квинтиліанъ (кн. I, гл. 7, 11) и др. прямо указываютъ на существованіе какого-то различія между древнѣйшимъ письмомъ римлянъ и ихъ письменами позднѣйшими. Ливій, напримѣръ, говоритъ въ одномъ мѣстѣ (кн. VII, гл. 3) слѣдующее: «Въ Римѣ существуетъ древній законъ, *написанный старинными письменами* и старымъ языкомъ, чтобы великій преторъ ежегодно въ Сентябрскія Иды вколачивалъ гвоздь въ стѣну храма; причемъ каждый такой гвоздь служилъ для счета годовъ».

Вопросъ этотъ важенъ еще въ томъ отношеніи, что онъ стоитъ въ непосредственной связи съ другимъ весьма существеннымъ вопросомъ, именно съ вопросомъ о происхожденіи латинскаго письма. Этотъ послѣдній вопросъ еще до настоящаго времени не рѣшенъ окончательно, и ученые здѣсь придерживаются двухъ различныхъ воззрѣній. Одни утверждаютъ, что римляне, подобно другимъ древне-италійскимъ народамъ, получили свой алфавитъ отъ этрусковъ, другіе же, напротивъ, стараются доказать, что римское письмо было заимствовано непосредственно у грековъ. И тѣ, и другіе, повидимому, приводятъ неопровержимыя доказательства. Первые основываютъ свое предположеніе на томъ соображеніи, что этруски, какъ народъ, знавшій употребленіе письменъ гораздо раньше римлянъ и своей цивилизацей имѣвшій столь продолжительное и сильное вліяніе на устройство римскаго государства, не могли не пе-

редать имъ вмѣстѣ съ другими элементами культуры и свое искусство письма. Историческое прошлое буквы C служитъ, по ихъ мнѣнію, наилучшимъ доказательствомъ вѣрности воззрѣнія объ этрусскомъ происхожденіи латинскаго алфавита. Первоначально, именно до начала второй пунической войны, буква C имѣла у римлянъ двоякое произношеніе: твердое и мягкое, т. е. служила одинаково для обозначенія C и G. Напр., имя *Gajus* писали *Cajus*, вмѣсто *vigesimus, trigesimus* писали *vicesimus, tricesimus*, вмѣсто *legiones* писали *leciones*, вмѣсто *magistratus* — *macistratus* и т. д. Лишь приблизительно около III в. до Р. X. для обозначенія звука Г была введена особая буква G, представляющая, какъ мы видимъ, лишь незначительное видоизмѣненіе буквы C. Такое правописаніе, по ихъ мнѣнію, могло быть заимствовано не у кого больше, какъ только у этрусковъ, такъ какъ въ одномъ только этрусскомъ языкѣ, какъ извѣстно, буква C точно также одновременно обозначала и C и G. Во всякомъ случаѣ они считаютъ это сильнымъ возраженіемъ противъ греческаго происхожденія латинскаго алфавита, такъ какъ трудно, по ихъ мнѣнію, допустить, чтобы римляне выбросили изъ греческаго письма существовавшую въ немъ съ самаго начала букву Г для того только, чтобы впослѣдствіи ввести ее вновь.

Несмотря, однако, на всѣ эти доводы, сторонники второго воззрѣнія продолжаютъ оставаться при своемъ убѣжденіи и въ свою очередь стараются оправдать его цѣлымъ рядомъ доказательствъ. Между прочимъ, они указываютъ на то, что, если бы римляне заимствовали свой алфавитъ отъ этрусковъ, то было бы непонятно, откуда они взяли столь важныя буквы, какъ B, D, O, Q, X, которыхъ этрусское письмо никогда не употребляло, между тѣмъ какъ эти латинскія буквы по своему внѣшнему виду совершенно тождественны съ соотвѣтственными буквами греческаго алфавита.

Такимъ образомъ въ вопросѣ о происхожденіи латинскаго алфавита намъ приходится имѣть дѣло съ двумя различными теоріями, изъ которыхъ каждая выставляетъ въ свою пользу довольно вѣскіе факты. Вотъ это-то обстоятельство, намъ кажется, свидѣтельствуетъ о томъ, что истина нуждается въ примиреніи или вѣрнѣе въ сочетаніи этихъ различныхъ воззрѣній, а этого мы могли бы достигнуть лишь въ томъ случаѣ, если бы допустили, что римляне, подобно другимъ древне-италійскимъ народамъ, первоначально употребляли этрусскій алфавитъ, или же по крайней мѣрѣ весьма близкій къ нему и лишь впослѣдствіи, приблизительно въ IV или V в. до Р. X., подъ вліяніемъ частыхъ сношеній, возникшихъ между греческими колоніями Италіи и римскимъ государствомъ, этотъ первоначальный алфавитъ постепенно замѣнялся другимъ, т.-наз. классическимъ алфавитомъ, образовавшимся изъ греческаго.

Такой именно взглядъ на происхожденіе латинскаго алфавита на-

иболѣе согласуется и съ данными, полученными при изслѣдованіи письменныхъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ изъ различныхъ эпохъ существованія римскаго государства. Такъ, въ 1880 году былъ найденъ въ Римѣ Генрихомъ Дресселемъ т.-наз. жертвенный сосудъ Дуэна, на которомъ сохранилась надпись, считающаяся теперь самымъ древнимъ образчикомъ латинскаго письма и восходящая приблизительно къ эпохѣ 12 таблицъ, т. е. къ V вѣку до Р. Х. Надпись эта по характеру письма, повидимому, представляетъ одну изъ первыхъ переходныхъ ступеней между древнѣйшимъ, — назовемъ его, — *этрусскимъ типомъ* латинскаго

Рис. 122. Древнѣйшій памятникъ латинскаго письма. Сосудъ Дуэна, найденный въ Римѣ въ 1880 году.

алфавита и позднѣйшимъ — греческимъ. И дѣйствительно, слова этой надписи составлены буквами, изъ которыхъ нѣкоторыя по своему внѣшнему виду очень сильно напоминаютъ этрускія начертанія. Сюда, напримѣръ, относится чисто этрусское начертаніе буквы М, а также буквъ С, Е, F, Р, R и др. Далѣе въ письмѣ этой надписи еще совершенно отсутствуютъ буквы В, G и Z, а буква С такъ же, какъ въ этрусскомъ письмѣ, имѣетъ здѣсь двоякое произношеніе, т. е. служитъ для обозначенія звуковъ С и G. Наконецъ, что болѣе всего замѣчательно, вся эта надпись написана отъ правой руки къ лѣвой, т. е. въ томъ именно направленіи, въ которомъ все время писали этруски. Слѣдовательно, это единственный памятникъ латинскаго письма, на которомъ мы встрѣчаемъ семитическое направленіе строки, и въ этомъ отношеніи онъ пріобрѣтаетъ для насъ особенную важность, такъ какъ наглядно доказываетъ, что и римляне, подобно этрускамъ и другимъ древне-италійскимъ народамъ первоначально писали по способу семитовъ, отъ правой руки къ лѣвой.

Если же мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ сохра-

нившихся памятниковъ древне-латинской письменности, то мы встрѣтимъ уже письмо съ совершенно другой физіономіей,—письмо, въ которомъ,

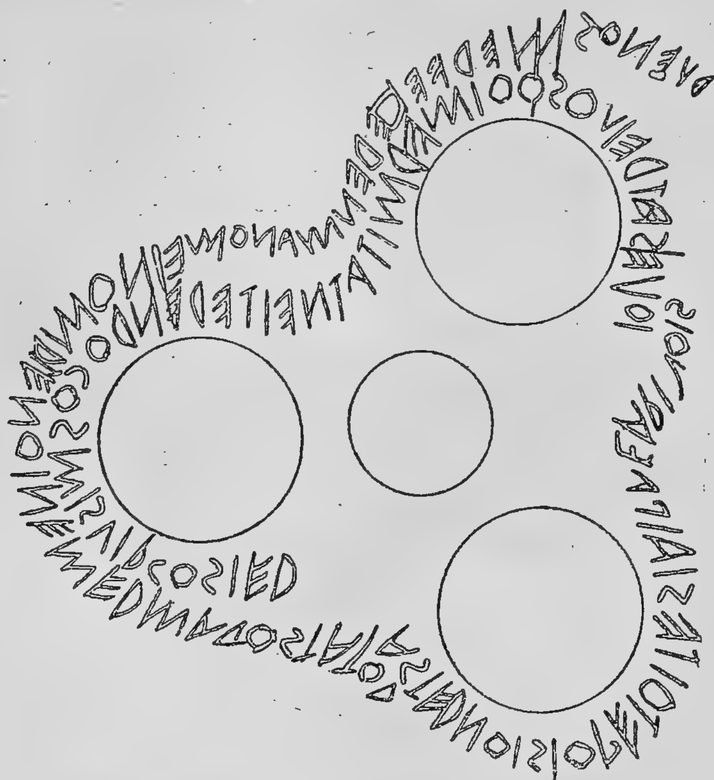

Рис. 123. Надпись на жертвенномъ сосудѣ Дуэна.

Транскрипція.

Joveis at deivos qoi med mitat, nei tedi endo, cosmisv irco sied.
Jupiter aut deus cui me mittat, ne te endo, commissi ergo sit.

Asted nois, io peto, ites iai pacari vois.
Ast te nobis, eo penso, λιταῖς iis pacari velis.

Dvenos med feced en manom; einom Dvenoi ne med malo statod.
Duenos me fecit in bonum; nunc Dueno ne me malo sistito.

«Будь ты Юпитеръ или какой-нибудь другой богъ, которому онъ пожелаетъ принести меня (т. е. чашу) въ даръ, чтобы онъ (т. е. жертвователь) не попалъ въ немилость къ тебѣ за всякія свои прегрѣшенія. Позволь же намъ умилостивить тебя этимъ приношеніемъ и этими обрядами. Дуэнъ сдѣлалъ меня для своего блага, а потому не принимай меня во зло для Дуэна».

дѣйствительно, нельзя не признать его близкую родственную связь съ греческой азбукой. Прежде всего всѣ буквы написаны въ немъ отъ

лѣвой руки къ правой,—обстоятельство очень важное, такъ какъ мы знаемъ, что однимъ только грекамъ принадлежитъ инціатива въ дѣлѣ измѣненія направленія семитической строки, между тѣмъ какъ этруски все время писали по способу семитовъ. Наконецъ, начертанія буквъ и составъ алфавита точно также наиболѣе соотвѣтствуютъ греческой азбукѣ. Конечно, заимствовавъ впослѣдствіи греческій алфавитъ, римляне не оставили его совершенно безъ измѣненій, но всѣ эти измѣненія весьма несущественны и находятся въ зависимости отъ нѣкоторыхъ особенностей латинской фонетики въ сравненіи съ греческой. Такъ, греческія буквы Θ, Φ, Ψ не были приняты латинами, какъ буквы имъ совершенно ненужныя, буква Η (êta) снова получила у нихъ свое прежнее придыхательное значеніе, а древне-греческая буква F (*vau* или *digamma*) превратилась въ латинскую F (ef). Далѣе, греческая буква Γ (гамма) была замѣнена новой буквой G (ge), представляющей, какъ мы уже указали выше, лишь незначительное видоизмѣненіе буквы C. Наконецъ древне-греческая буква Γ (pi, позднѣйшая Π), черезъ закругленіе ея правой ножки стала писаться въ видѣ греческой Ρ (rho), а на мѣсто послѣдней стала буква R.

Измѣненный такимъ образомъ латинскій алфавитъ состоялъ, слѣдовательно, изъ 24 буквъ:

A, B, C, D, E, F, G, H, I, K, L, M, N, O, P, Q, R, S, T, U, V, X, Y, Z.

и въ такомъ видѣ, безъ всякихъ почти измѣненій онъ былъ принятъ большинствомъ народовъ земного шара.

Распространеніе латинскаго алфавита.

Письмена народовъ романскаго и германскаго происхожденія. Письмо католическихъ славянъ: поляковъ, чеховъ и др. Различные почерки латинскаго алфавита.

Латинское письмо, какъ письмо народа, господствовавшаго нѣкогда по всему почти міру, а затѣмъ, какъ письмо богослужебныхъ книгъ римско-католической церкви, разносившей свою письменность всюду вмѣстѣ съ христіанскимъ ученіемъ, очень быстро распространилось среди различныхъ народовъ, имѣвшихъ соприкосновеніе съ римской цивилизаціей. Такимъ образомъ оно утвердилось во всѣхъ романскихъ и германскихъ нарѣчіяхъ, вытѣснивъ повсюду несовершенныя руническія системы, бывшія въ употребленіи у многихъ народовъ сѣверной и центральной Европы. Такимъ образомъ, въ различныя времена латинская азбука была примѣнена къ языкамъ: итальянскому, испанскому, французскому, англійскому, голландскому, нѣмецкому, шведскому, датскому, литовскому и ко всѣмъ славянскимъ, за исключеніемъ древне-русскаго и сербо-болгарскаго.

Во время своего продолжительнаго существованія у этихъ новыхъ

народовъ латинскій алфавитъ подвергался различнымъ измѣненіямъ, но всѣ эти измѣненія главнымъ образомъ касались лишь характера начертаній, между тѣмъ какъ составъ алфавита въ большинствѣ случаевъ оставался неизмѣннымъ. Такъ, первоначально эти народы употребляли такъ-называемое *капитальное* или *прописное* письмо, состоявшее изъ большихъ буквъ съ прямыми линіями и правильными углами. Затѣмъ, подъ вліяніемъ потребности легкаго и бѣглаго письма, первоначальный строгій характеръ капитальнаго письма постепенно измѣнялся,

Унціальный почеркъ VI и VII вѣковъ.	Готическій почеркъ.		Современный нѣмецкій шрифтъ.	Современный венеціанскій шрифтъ.	Унціальный почеркъ VI и VII вѣковъ.	Готическій почеркъ.		Современный нѣмецкій шрифтъ.	Современный венеціанскій шрифтъ.
	XII и XIII вѣковъ.	XV вѣка.				XII и XIII вѣковъ.	XV вѣка.		
A a	A a	A a	A a	A a	O o	O o	O o	O o	O o
B b	B b	B b	B b	B b	P p	P p	P p	P p	P p
C c	C c	C c	C c	C c	Q q	Q q	Q q	Q q	Q q
D d	D d	D d	D d	D d	R r	R r	R r	R r	R r
E e	E e	E e	E e	E e	S s	S s	S s	S ſ s	S s
F f	F f	F f	F f	F f	T t	T t	T t	T t	T t
G g	G g	G g	G g	G g	U u	V u	U u	U u	U u
H h	H h	H h	H h	H h	— —	V v	V v	V v	V v
I ı	J ı	J ı	J i j	I i	— —	W w	W w	W w	—
— —	K k	K k	K k	K k	X	X x	X x	X x	X x
L l	L l	J l	L l	L l	Y	Y y	Y	Y y	Y y
M m	M m	M m	M m	M m	Z	Z z	Z z	Z z	Z z
N n	N n	N n	N n	N n	—	—	—	—	—

Рис. 124. Постепенное развитіе готическаго почерка, современнаго нѣмецкаго шрифта и современнаго венеціанскаго шрифта.

и стало вырабатываться т.-наз. унціальное или строчное письмо, гдѣ буквы уже имѣютъ закругленную форму и наклонное положеніе. Въ то же время для потребностей повседневной жизни изъ унціальнаго письма постепенно вырабатывался особый видъ скорописи, гдѣ буквы писались однимъ почеркомъ и связывались между собою соединительными штрихами. Наконецъ, въ началѣ XIII вѣка, благодаря цѣлому ряду постепенныхъ измѣненій начертаній буквъ, латинское письмо приняло форму, извѣстную подъ названіемъ готическаго (но не готскаго) или схоласти-

ческаго или, какъ его еще иначе называютъ, людвиковскаго почерка, такъ какъ начало этого почерка восходитъ къ эпохѣ Людовика Святого. Благодаря своей красивой и изящной формѣ готическій почеркъ очень скоро распространился по всей Европѣ, но въ XVI вѣкѣ онъ уступилъ свое мѣсто современному т.-наз. *венеціанскому почерку* латинскаго письма, который представляетъ не что иное, какъ древній классическій алфавитъ римлянъ съ наиболѣе простыми и наиболѣе удобными для чтенія формами. Въ настоящее время готическое письмо осталось въ употребленіи лишь у нѣмцевъ, которые въ немъ видятъ, хотя совершенно неосновательно, свое національное письмо по имени «Швабака» (Schwabacher-Schrift), затѣмъ сохранилось оно еще у датчанъ и у нѣкоторыхъ славянскихъ народностей, подвергшихся сильному онѣмеченію.

Что же касается до тѣхъ славянскихъ народовъ, которые вмѣстѣ съ католицизмомъ приняли и латинскую азбуку, то къ нимъ относятся: 1) всѣ западные славяне и 2) нѣкоторые изъ южныхъ славянъ, именно хорваты и словенцы. У всѣхъ этихъ славянъ латинскій алфавитъ не подвергся никакимъ измѣненіямъ, даже количество основныхъ буквъ осталось неизмѣннымъ, но для обозначенія на письмѣ тѣхъ свойственныхъ этимъ языкамъ звуковъ, которыхъ недостаетъ въ латинскомъ (какъ, напр., шипящіе: *ж, ч, ш, щ* и др.), они стали употреблять различные надстрочные и подстрочные знаки (такъ-называемые *діакритическіе* знаки) или же стали прибѣгать къ группировкѣ отдѣльныхъ знаковъ, т. е. къ соединенію двухъ или нѣсколькихъ буквъ. Въ чешскомъ алфавитѣ, напримѣръ, для обозначенія на письмѣ нѣкоторыхъ звуковъ, недостающихъ въ латинскомъ, употребляется особый надстрочный значокъ (ˇ), который превращаетъ буквы: *z, c, s, r* и *e* (соотвѣтствуютъ русскимъ: *з, ц, с, р* и *э*) въ *ž, č, š, ř, ě*, т. е. въ русскія: *ж, ч, ш, рж* и *ѣ*.

Въ польскомъ письмѣ тоже употребляется надстрочный значокъ (ʹ), но онъ служитъ лишь для смягченія нѣкоторыхъ согласныхъ. Напримѣръ, *ś—сій* (*сь*), *ć—цій* (*ць*) и т. д. Что же касается недостающихъ въ алфавитѣ звуковъ, то они обозначаются у нихъ извѣстной группировкой буквъ, такъ что русская буква *ч* обозначается группой: *cz*, русское *ш* — группой: *sz*, русское *щ* — въ видѣ: *szcz*, и, наконецъ, русская буква *ж* передается двояко: или въ видѣ *ż* или же *rz*; причемъ каждый изъ этихъ знаковъ употребляется въ опредѣленныхъ случаяхъ; кромѣ того, у поляковъ существуетъ еще подстрочный значокъ (˛), который придаетъ гласной носовой оттѣнокъ.

Напримѣръ: *ą*—ан, *ę*—en, и т. д.

Руническія письмена.

Первоначальныя руны, какъ идеографическіе знаки. Огамическое письмо древнихъ ирландцевъ. Обще-германская руническая азбука и готскій алфавитъ Ульфилы.

Вопросъ о происхожденіи и развитіи рунической системы тѣсно связанъ съ вопросомъ о значеніи и сущности бывшихъ въ употребленіи въ отдаленныя времена у народовъ сѣверной Европы особыхъ идеографическихъ начертаній, для которыхъ, вѣроятно, и возникло впервые названіе *рунъ* или *руническихъ знаковъ*. Слово «*руна*» ведетъ свое начало отъ готскаго *rûna* или англо-саксонскаго *rûn*, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ «*волшебство, тайна или тайная мудрость*», и это его значеніе вполнѣ опредѣляетъ таинственный характеръ тѣхъ письменныхъ знаковъ, которыми пользовались народы сѣверной Европы, прежде чѣмъ они познакомились съ алфавитной системой. О формѣ и значеніи этихъ руническихъ знаковъ древности мы не знаемъ пока ничего положительнаго и судимъ о нихъ лишь на основаніи данныхъ, добытыхъ изъ исторіи. Такъ, древніе писатели повѣствуютъ намъ о томъ, что ирландцы, скандинавы, скиѳы, германцы и другіе народы сѣверной Европы нѣкогда употребляли отчасти для выраженія своихъ мыслей, а главнымъ образомъ при отправленіи культа, особыя палочки, на которыхъ были нарѣзаны своеобразные знаки въ видѣ различной формы зарубокъ и черточекъ. Изъ дальнѣйшаго описанія этихъ знаковъ слѣдуетъ, что каждый изъ нихъ былъ связанъ съ опредѣленнымъ значеніемъ, опредѣленнымъ смысломъ и служилъ для выраженія не отдѣльнаго звука, какъ въ позднѣйшей рунической системѣ, а цѣлаго понятія, даже цѣлой фразы, такъ что въ этомъ отношеніи они вполнѣ соотвѣтствовали тѣмъ письменамъ, которыя были извѣстны у мексиканскихъ индѣйцевъ подъ особымъ названіемъ «Kekinowin» (стр. 28).

Извѣстный латинскій историкъ Тацитъ въ X главѣ своей «Германіи» указываетъ на то, что подобныя палочки съ нарѣзными знаками очень

часто употреблялись древними германцами для цѣлей гаданія. Процедура этого гаданія происходила такимъ образомъ: палочки, испещренныя различными черточками, высыпались на полотно; каждый наугадъ выбиралъ себѣ по три палочки, а волшебникъ или гадатель истолковывалъ значеніе начертанныхъ на нихъ знаковъ въ аллитерирующихъ изреченіяхъ.

Память о рунахъ, какъ о волшебныхъ знакахъ, сохранилась также въ древне-скандинавскихъ поэтическихъ произведеніяхъ или эддахъ, гдѣ Бриигильдъ, открывая Сигурду волшебную силу рунъ, говоритъ:

Вырѣжь *руны побѣды*,
Если ты хочешь одержать побѣду.
Однѣ изъ нихъ вырѣжь на рукояткѣ меча,
Другія на поверхности клинка его.

Вырѣжь тѣ *руны, что противъ бури*,
Если ты хочешь уберечь свой корабль отъ крушенія.
Однѣ изъ нихъ вырѣжь на его носовой части,
Другія на поверхности руля его.

Вырѣжь *руны познанія*,
Если ты хочешь отличаться умомъ...
И т. д. и т. д.

Подобные же знаки, повидимому, были въ употребленіи и у древнихъ славянъ во времена язычества. Объ этомъ свидѣтельствуетъ сообщеніе знаменитаго болгарскаго монаха Храбра, который въ своемъ «Сказаніи о письменахъ славянскихъ», между прочимъ, говоритъ: «будучи язычниками, славяне не имѣли ни книгъ, ни азбуки, а читали и писали посредствомъ зарубокъ и черточекъ». Подобное же извѣстіе о славянахъ мы находимъ у Константина Порфиророднаго, у нѣмецкаго лѣтописца XI в. Титмара и у многихъ арабскихъ писателей, между прочимъ, у писателя Аль-Массуди, жившаго около X в. по Р. X. Послѣдній, при описаніи одного славянскаго храма, говоритъ: «этотъ храмъ обращалъ на себя вниманіе большимъ количествомъ таинственныхъ черточекъ, начертанныхъ на немъ. Черточки эти имѣли волшебное значеніе и служили для цѣлей прорицанія» [1]).

Привычкой древнихъ народовъ сѣверной Европы употреблять зарубки и черточки для выраженія своихъ мыслей, по всей вѣроятности, надо объяснить и происхожденіе того своеобразнаго алфавитнаго письма, которое сохранилось въ многочисленныхъ надписяхъ на обоихъ островахъ Великобританіи и извѣстно подъ названіемъ *огамическаго письма* или *письма Огамъ*. Названіе свое оно ведетъ отъ одного изъ боговъ древне-ирландской миѳологіи, по имени *Огма* (Ogmios), которому народное преданіе приписало его изобрѣтеніе.

---

[1]) См. переводъ Шармуа въ Mémoires de l'Acad. de St.-Pétersbourg, VI, Ser. II, 319—320.

Огамическій алфавитъ состоитъ изъ слѣдующихъ 20 буквъ: a, b, c, d, e, f, g, h, i, l, m, n, o, q, r, s, t, v, x + ng (agma).

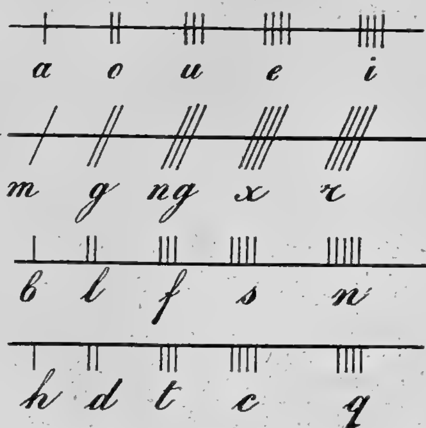

Рис. 125. Огамическій алфавитъ древнихъ ирландцевъ.

Слѣдовательно, въ звуковомъ отношеніи онъ представляетъ подражаніе латинскому алфавиту классической эпохи, изъ котораго ирландцы выбросили букву *k*, какъ излишнее повтореніе другой буквы *c*, и букву *p*, для которой въ ирландской фонетикѣ не было вначалѣ соотвѣтствующаго звука; взамѣнъ послѣднихъ они прибавили новую букву *agma* для обозначенія на письмѣ звука ng.

Но интереснѣе всего это своеобразное строеніе письменныхъ знаковъ въ огамическомъ алфавитѣ. Въ этомъ отношеніи огамическій алфавитъ раздѣляется на 4 части. Каждая часть построена по одному и тому же плану и состоитъ изъ 5 отдѣльныхъ знаковъ, каждый изъ которыхъ представляетъ не что иное, какъ совокупность прямыхъ однородныхъ черточекъ, числомъ отъ одной до пяти, проведенныхъ параллельно другъ къ другу и перпендикулярно или наклонно къ краю камня или къ какой-нибудь другой линіи строки. Кромѣ того, для отличія отдѣльныхъ частей, черточки каждой изъ нихъ расположены по отношенію къ строкѣ различнымъ образомъ. Такъ, въ первой части черточки пересѣкаютъ линію строки подъ прямымъ угломъ (въ этой части черточки иногда замѣнялись точками), во второй—черточки отличаются большей величиной и пересѣкаютъ линію строки подъ косымъ угломъ, въ 3-й—черточки пишутся надъ строкою и, наконецъ, въ 4-й—подъ строкою. Въ качествѣ образчика огамическаго письма мы приводимъ здѣсь двуязычную надпись, на которой древне-ирландская фраза: *Sagramni maqi Cunatami* переведена по-латински: Sagrani fili Cunotami (рис. 126).

Рис. 126. Огамическая надпись на памятникѣ, найденномъ въ Ирландіи.

Другимъ письмомъ, въ которомъ проглядываетъ стремленіе выражать звуки при помощи черточекъ, является *руническая азбука* древнихъ народовъ германскаго происхожденія, по первымъ шести буквамъ (f, u, th, a, r, c) очень часто называемая Futharc. Часть ея буквъ своеобразно построена изъ вертикальной черточки, къ которой придѣланы различныя боковыя прибавки въ видѣ различной формы угловъ, крючковъ и треугольниковъ. Къ нимъ, напримѣръ, относятся руническія буквы: ᛉ, ᚴ, ᚠ, ᚨ, ᚾ, ᛉ, ᛏ, ᚦ, ᚹ и др. Другія же буквы по начертанію

Названія.	Значенія.	Готскія руны.	Англо-саксонскія руны.	Скандинавскія руны.	Алфавитъ Ульфилы.	Значеніе.
fech, feh, fe	*f*	ᚠ ᚠ	ᚠ ᚠ	ᚠ	𐍆	φ
ur, hur	*u*	ᚢ ᚢ	ᚢ ᚢ	ᚢ	𐌿	ου
thorn	*th*	ᚦ ᚦ ᚦ	ᚦ	ᚦ	𐌳	δ
asc, æsc, os	*a, æ, o*	ᚨ ᚨ	ᚫ ᚩ	ᚬ	𐌰	α
rad, rat	*r*	ᚱ ᚱ	ᚱ	ᚱ ᛦ	𐍂	ρ
cen, kaun	*c, k*	ᚲ ᛣ	ᚳ	ᚴ	𐌺	κ
gebo, gifu	*g*	ᚷ	ᚷ		𐌲	γ
wen	*v, w*	ᚹ	ᚹ		𐍅 ᚹ 𐍈	v, hv
hegl, nagal	*h*	ᚺ ᚺ	ᚻ	ᚼ	𐌷	h
nyd, nod	*n*	ᚾ ᚾ	ᚾ	ᚾ ᚿ	𐌽	ν
is	*i*	ᛁ	ᛁ	ᛁ	𐌹	ι
ger, yr, ar	*y, ge, j, a*	ᛃ ᛃ ᛃ	ᛄ	ᛦ ᛅ	𐌾	j
hic, ih, eoh	*ih, i, eo*	ᛇ ᛇ	ᛇ		𐌶	ζ
peorth, perc	*p*	ᛈ	ᛈ ᛈ	ᚴ	𐍀	π
ilix, calc	*a, i, k, x*	ᛉ	ᛉ		𐌵 𐌵	q
sigil	*s*	ᛊ	ᛋ	ᛋ	𐍃	σ
tir	*t*	ᛏ	ᛏ	ᛏ ᛐ	𐍄	τ
berc, berith	*b*	ᛒ	ᛒ	ᛒ	𐌱	β
hæc, ech eh	*e*	ᛖ ᛖ	ᛖ		𐌴	η
man	*m*	ᛗ	ᛗ	ᛘ ᛘ	𐌼	μ
lagu	*l*	ᛚ	ᛚ	ᛚ	𐌻	λ
ing	*ng*	ᛜ ᛜ	ᛝ		𐍇	χ
dag, dæg	*d*	ᛞ ᛞ	ᛞ		𐌸	θ
othil	*o, œ*	ᛟ ᛟ	ᛟ		𐍉	ω

Рис. 127. Руническія системы и готскій алфавитъ Ульфилы.

своему ничѣмъ почти не отличаются отъ соотвѣтственныхъ буквъ латинскаго алфавита. Возьмемъ для примѣра руническія буквы: ᛒ, ᚱ, ᛁ, ᛋ, ᚼ, ᛘ; тождество ихъ съ латинскими капитальными B, R, I, S, H и M не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Отсюда выводятъ заключеніе (Wimmer [1]), Bugge [2]), что руническая система возникла и выросла на почвѣ латинскаго алфавита; причемъ изъ послѣдняго германцы заимствовали лишь его звуковой принципъ и нѣкоторыя начертанія, остальныя же начертанія они взяли изъ тѣхъ символическихъ черточекъ, которыя существовали у нихъ съ давнихъ временъ для цѣлей прорицанія и упоминаніе о которыхъ мы находимъ у Тацита въ X главѣ его «Германіи».

Транскрипція и переводъ

ᛒ ᚱ ᚢ ᚾ ᛁ : ᚴ ᛁ ᛏ : ᚱ ᛁ ᛋ ᛅ : ᛅ ᚢ ᚴ : ᛅ ᚱ ᛁ ᛋ ᛏ ᛁ ᚴ : ᚦ ᛁ ᚾ ᛅ :
ᚢ ᚠ ᛏ ᛁ ᚱ : ᚴ ᚢ ᚦ : ᚠ ᛅ ᛋ ᛏ : ᚠ ᛅ ᚦ ᚢ ᚱ : ᛒ ᚱ ᚢ ᚾ ᛅ :
ᛅ ᚢ ᚴ : ᛅ ᚱ ᚾ ᚢ ᛁ ᛏ ᛁ ᛦ : ᛒ ᚢ ᛅ ᚴ ᛏ ᛅ : ᛋ ᛁ ᚾ.

«Бруни (Bruvi) поставилъ этотъ памятникъ въ честь Гудфаста, отца Бруни, и Арнви (Arnvi) поставила его въ честь своего мужа».

Рис. 128. Образчикъ рунической надписи [3]).

Общегерманская руническая азбука первоначально состояла изъ 24 буквъ, но приблизительно съ середины IX вѣка по Р. Х. она стала подвергаться нѣкоторымъ измѣненіямъ у народовъ Скандинавскаго полуострова, сократившихъ руническій алфавитъ на 16 знаковъ и создавшихъ такимъ образомъ такъ-называемый упрощенный или младшій типъ рунической системы. Но въ виду того, что этотъ сокращенный алфавитъ оказался недостаточнымъ для обозначенія всѣхъ звуковъ скандинавской рѣчи, то съ X вѣка стали входить въ употребленіе такъ-называемыя пунктирныя руны, т. е. для увеличенія числа знаковъ нѣкоторыя руническія буквы стали отмѣчаться діакритическими точками. Такимъ обра-

[1]) Wimmer, «Die Runenschrift» (переводъ съ датскаго Holthausenа), Berlin. 1887.
[2]) Bugge, «Om Runeskriftens Oprindelse», Christiania, 1874.
[3]) Надпись начинается съ середины нижней строки и читается справа налѣво.

зомъ былъ созданъ послѣдній типъ рунической системы, такъ-называемый пунктированный рунический алфавитъ.

На почвѣ обще-германскаго руническаго алфавита возникли впослѣдствіи различныя письмена, строеніе которыхъ очень сильно напоминаетъ строеніе древне-ирландскаго письма *Огамъ*. Сущность этихъ письменъ заключается въ томъ, что вмѣсто буквъ рунической азбуки, которую предварительно раздѣлили на 3 части по 8 буквъ въ каждой, условно употреблялись различной величины черточки; причемъ однѣ черточки указывали на то, въ какой изъ частей рунической азбуки должно искать подразумѣваемую букву, а другія—на то, какое по порядку мѣсто эта буква занимаетъ въ указанной части. Напримѣръ, слово *Corvi* писалось такъ:

Рис. 129. Двуязычная надпись (руническая и огамическая), найденная въ Англіи.

Это значитъ, что буква *C* находится въ рунической азбукѣ въ 1-й части и занимаетъ въ этой части 6-ое мѣсто, буква *O*—въ 3-й части и занимаетъ 8-е мѣсто, буква *r*—въ 1-й части и занимаетъ 5-ое мѣсто и т. д. Взамѣнъ черточки, которая, по сходству своему съ рунической буквой *iis* (i), дала этому письму названіе *Iis runa*, иногда употреблялось начертаніе рунической буквы lago (l), такъ что слово *Corvi* писалось еще такъ:

Такой видъ письма назывался *Lagoruna*. Впослѣдствіи этотъ послѣдній способъ письма подвергся упрощенію, и слово *Corvi* писалось такъ:

Такое письмо называлось *Hahalruna*. Въ иныхъ случаяхъ черточки замѣнялись точками, и тогда, напримѣръ, слово Corvi писалось такъ:

Такой способъ письма назывался Stofruna.

Съ обще-германской рунической системой находится еще въ близкомъ родствѣ такъ-называемый *готскій алфавитъ*, составленный «апостоломъ готовъ», епископомъ Ульфилой (318—388 гг.) для перевода на готскій языкъ Св. Писанія. Алфавитъ этотъ извѣстенъ по дошедшему до

насъ знаменитому «Codex Argenteus», который содержитъ переводъ Евангелія на готскій языкъ и написанъ серебряными буквами на красномъ пергаментѣ. Въ настоящее время онъ хранится въ Упсалѣ, въ университетской библіотекѣ. Въ основаніе своей азбуки Ульфила положилъ гре-

𐌰𐍄𐍄𐌰𐌿𐌽𐍃𐌰𐍂𐌸𐌿𐌹̈𐌽𐌷𐌹𐌼𐌹𐌽𐌰𐌼·
𐍅𐌴𐌹𐌷𐌽𐌰𐌹𐌽𐌰𐌼𐍉𐌸𐌴𐌹𐌽· 𐌵𐌹𐌼𐌰𐌹𐌸𐌹𐌿𐌳𐌹
𐌽𐌰𐍃𐍃𐌿𐍃𐌸𐌴𐌹𐌽𐍃· 𐍅𐌰𐌹𐍂𐌸𐌰𐌹𐍅𐌹𐌻𐌾𐌰
𐌸𐌴𐌹𐌽𐍃· 𐍃𐍅𐌴𐌹̈𐌽𐌷𐌹𐌼𐌹𐌽𐌰𐌾𐌰𐌷𐌰𐌽𐌰
𐌰𐌹𐍂𐌸𐌰𐌹· 𐌷𐌻𐌰𐌹𐍆𐌿𐌽𐍃𐌰𐍂𐌰𐌽𐌰𐌸𐌰𐌽𐌰𐍃𐌹𐌽
𐍄𐌴𐌹𐌽𐌰𐌽𐌲𐌹𐍆𐌿𐌽𐍃𐌷𐌹𐌼𐌼𐌰𐌳𐌰𐌲𐌰· 𐌾𐌰𐌷
𐌰𐍆𐌻𐌴𐍄𐌿𐌽𐍃𐌸𐌰𐍄𐌴𐌹𐍃𐌺𐌿𐌻𐌰𐌽𐍃𐍃𐌹𐌾𐌰𐌹
𐌼𐌰· 𐍃𐍅𐌰𐍃𐍅𐌴𐌾𐌰𐌷𐍅𐌴𐌹𐍃𐌰𐍆𐌻𐌴𐍄𐌰𐌼𐌸𐌰𐌹̄
𐍃𐌺𐌿𐌻𐌰𐌼𐌿𐌽𐍃𐌰𐍂𐌰𐌹𐌼· 𐌾𐌰𐌷𐌽𐌹𐌱𐍂𐌹𐌲
𐌲𐌰𐌹𐍃𐌿𐌽𐍃𐌹̈𐌽𐍆𐍂𐌰𐌹𐍃𐍄𐌿𐌱𐌽𐌾𐌰𐌹· 𐌰𐌺𐌻𐌰𐌿
𐍃𐌴𐌹𐌿𐌽𐍃𐌰𐍆𐌸𐌰𐌼𐌼𐌰𐌿𐌱𐌹𐌻𐌹𐌽· 𐌿𐌽𐍄𐌴
𐌸𐌴𐌹𐌽𐌰𐌹̈𐍃𐍄𐌸𐌹𐌿𐌳𐌰𐌽𐌲𐌰𐍂𐌳𐌹· 𐌾𐌰𐌷𐌼𐌰𐌷𐍄𐍃
𐌾𐌰𐌷𐍅𐌿𐌻𐌸𐌿𐍃𐌹̈𐌽𐌰𐌹𐍅𐌹𐌽𐍃 · 𐌰𐌼𐌴𐌽 ·:

Транскрипція.

Atta unsar Θu in himinam, weihnai namo Θein, qimai Θiudinassus Θeins, wairθai wilga Θeins, swe in himina gah ana airθai, hlaif unsarana Θana sinteinan gif uns himma daga, gah aflet uns Θatei skulans sigaima swaswe gah weis afletam Θain skulam unsaraim, gah ni bringais uns in fraistubngai, ak lausei uns af Θamma ubilin, unte Θeina ist Θiudan—gardi gah mahts gah wulθus in aiwins. Amen.

Рис. 130. Образчикъ готскаго письма («Отче нашъ» по Codex Argenteus).

ческій унціальный алфавитъ IV вѣка, но, желая обозначить нѣкоторыя особенности готской фонетики, онъ прибавилъ къ нему нѣсколько буквъ, заимствованныхъ частью изъ рунической системы, частью изъ латинскаго алфавита. Въ настоящее время какъ готскій, такъ и руническій алфавитъ имѣетъ, для насъ лишь историческій интересъ, такъ какъ обѣимъ этимъ азбукамъ не долго суждено было существовать, и въ концѣ концовъ онѣ обѣ были вытѣснены латинскимъ алфавитомъ.

Славянская письменность

Состоянiе письменности у славянъ въ эпоху, предшествующую появленiю славянской азбуки.

Славянскiй алфавитъ получилъ свое начало во второй половинѣ IX вѣка. Но нѣтъ никакого сомнѣнiя въ томъ, что славяне знали искусство письма гораздо раньше. Объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ историческихъ данныхъ. Такъ, у извѣстнаго латино-нѣмецкаго лѣтописца Титмара, епископа Мерзебургскаго (976—1018 гг.), мы встрѣчаемъ указанiе на то, что въ языческомъ храмѣ города Ретры ему привелось видѣть нѣсколько славянскихъ идоловъ, на каждомъ изъ которыхъ особыми знаками было начертано имя. Кн. VI, гл. 17. Свидѣтельство Титмара находитъ себѣ опору и въ сказанiи черноризца Храбра, жившаго не долго спустя послѣ Кирилла и Меѳодiя, именно въ концѣ IX или въ началѣ X вѣка. «Во времена язычества, — «погани сѫще», — говоритъ въ своемъ «Сказанiи» Храбръ, славяне читали и писали, употребляя для этого особыя черты и рѣзы—«чрьтами и рѣзами чьтѭхѫ и писахѫ». Такое же извѣстiе мы встрѣчаемъ у арабскаго писателя Аль-Массуди (ум. 956 г.), который, при описанiи одного изъ языческихъ храмовъ славянъ, между прочимъ, говоритъ, что онъ видѣлъ въ немъ камни, на которыхъ были начертаны своеобразные письменные знаки, служившiе славянамъ для цѣлей прорицанiя. Къ сожалѣнiю ни одинъ изъ перечисленныхъ писателей не даетъ намъ указанiй, по которымъ мы могли бы судить о формѣ и значенiи этихъ письменныхъ знаковъ древнихъ славянъ. Большинство ученыхъ считаетъ ихъ рунами, но ихъ мнѣнiе основано на различныхъ предположенiяхъ и догадкахъ, а потому вопросъ о характерѣ письменности славянъ до-христiанской эпохи остается открытымъ до настоящаго времени. Нѣсколько опредѣленнѣе и яснѣе извѣстiя о томъ, какiя письмена употребляли славяне по принятiи христiанства. Такъ, у того же монаха Храбра въ его «Сказанiи о письменахъ славянскихъ» мы встрѣ-

чаемъ извѣстіе о томъ, что, по мѣрѣ обращенія въ христіанство, славяне стали выражать звуки своего языка буквами латинскаго и греческаго алфавита; причемъ славяне восточные, получившіе христіанство отъ грековъ, стали писать буквами греческими, а западные, обращенные въ христіанство миссіонерами западной церкви — буквами латинскими. Памятниковъ перваго письма до насъ не дошло, памятникомъ же второго письма можетъ служить такъ-называемые «Фрейзингенскіе отрывки» — это три славянскихъ, писанныхъ латинскимъ письмомъ, статьи, которыя первоначально принадлежали Фрейзингенскому монастырю, а теперь хранятся въ Мюнхенской библіотекѣ. Наконецъ, въ IX вѣкѣ, именно въ 855 г. (по Храбру) или въ 862 году (по Бодянскому), у славянъ появляется собственная азбука, изобрѣтеніе которой приписывается св. апостоламъ славянства Кириллу и Меѳодію.

Рис. 131. Изображеніе св. Кирилла, найденное въ подземной церкви св. Климента въ Римѣ.

О причинахъ, вызвавшихъ появленіе у славянъ собственной азбуки, преданіе гласитъ слѣдующее. Почти за 200 лѣтъ до введенія христіанства въ Россіи, въ одну изъ небольшихъ славянскихъ земель, по имени Моравію, явились германскіе миссіонеры и стали распространять христіанское ученіе на непонятномъ для моравянъ языкѣ латинскомъ. Цѣлыхъ 50 лѣтъ слушали мораване Св. Писаніе и богослуженіе у нѣмецкихъ проповѣдниковъ, но несмотря на это они никакъ не могли усвоить себѣ даже самыхъ первыхъ истинъ христіанскаго ученія. Тогда моравскій князь Ростиславъ рѣшилъ замѣнить римское нѣмецкое духовенство духовенствомъ греческимъ, между которыми, онъ зналъ, должны были существовать многіе люди, хорошо знакомые съ языкомъ славянскимъ.

Съ этой цѣлью онъ отправилъ посольство къ византійскому императору Михаилу съ просьбой прислать ему такихъ проповѣдниковъ, которые бы

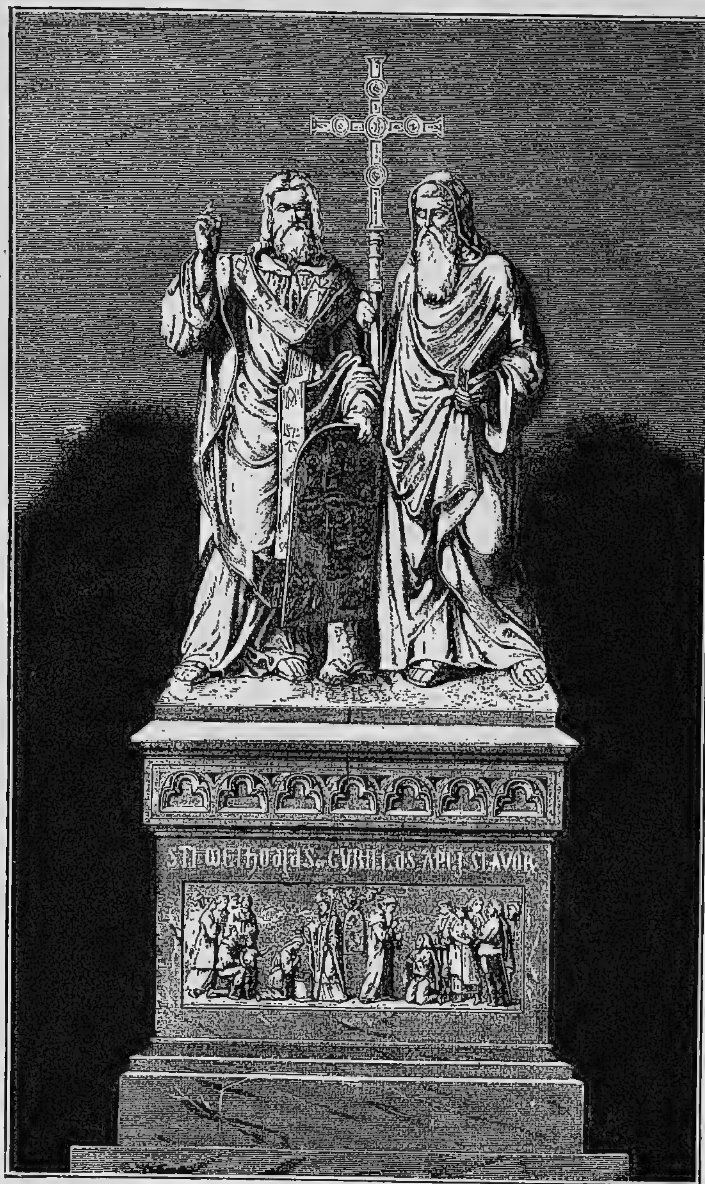

Рис. 132. Памятникъ Кириллу и Меѳодію въ Прагѣ.

въ состояніи были истолковывать моравамъ Св. Писаніе на языкѣ славянскомъ. Выборъ палъ на двухъ ученыхъ греческихъ монаховъ, въ совершенствѣ знавшихъ славянскій языкъ, на братьевъ Кирилла и Меѳо-

дія, которые и были отправлены въ Моравію для просвѣтительской дѣятельности. Но желая доставить мораванамъ возможность услышать слово Божіе на родномъ языкѣ,—повѣствуетъ далѣе преданіе,—одинъ изъ этихъ братьевъ, именно Константинъ Философъ (прежнее имя Кирилла, до поступленія въ духовное званіе) прежде всего занялся изобрѣтеніемъ *славянской азбуки*, т. е. такой азбуки, которая бы могла передать вполнѣ все разнообразіе звуковъ славянской рѣчи. Послѣ изобрѣтенія этой азбуки, Кириллъ при помощи своего брата Меѳодія перевелъ съ греческаго языка на славянскій необходимыя для богослуженія книги, и вскорѣ послѣ этого они оба отправились въ Моравію. Здѣсь они немедленно приступили къ дѣлу: начали учить дѣтей грамотѣ, наставлять народъ въ вѣрѣ православной, излагать ему Ветхій и Новый Завѣтъ на славянскомъ языкѣ, и въ такой работѣ провели въ Моравіи 4½ года, пока ихъ просвѣтительская дѣятельность не была прервана вслѣдствіе происковъ латинскаго духовенства.

Въ такомъ именно видѣ представлено событіе изобрѣтенія славянской азбуки въ такъ-называемомъ *паннонскомъ* житіи славянскихъ первоучителей, написанномъ вскорѣ послѣ кончины Кирилла и Меѳодія, а также во многихъ другихъ древнихъ источникахъ, какъ славянскихъ, такъ и греческихъ и латинскихъ.

Славянскія азбуки: глаголица и кириллица.

Ихъ сходство, различіе и взаимныя отношенія.

Говоря о славянскомъ письмѣ, мы должны имѣть въ виду не одну славянскую азбуку, а двѣ: такъ-называемую *глаголицу* и *кириллицу*. Обѣ эти азбуки живутъ въ письменности славянской съ самаго начала ея зарожденія, а потому, за отсутствіемъ въ исторіи прямыхъ указаній, трудно сказать съ положительностью, какая изъ этихъ азбукъ была употребляема Кирилломъ и Меѳодіемъ. Несомнѣнно лишь то, что обѣ эти азбуки имѣютъ между собою тѣснѣйшую связь: значеніе, названіе и порядокъ буквъ совершенно такіе же; цифровое значеніе отличается только тѣмъ, что въ глаголицѣ цифры изображаются буквами подъ рядъ (*а* значитъ 1, *б* — 2, *в*—3, *г*—4 и т. д.), а въ кириллицѣ нумерація составлена по образцу греческаго алфавита, такъ что буквы новыя, чисто славянскія никакихъ цифръ въ ней не выражаютъ (*а*—1, *в*—2, *г*—3, *д*—4 и т. д.).

Существеннымъ отличіемъ между обѣими азбуками является различная форма буквенныхъ начертаній, но и въ этомъ отношеніи, если внимательно всмотрѣться въ буквы глаголицы и сравнить ихъ съ соотвѣтствующими буквами кириллицы, между ними можно найти не мало общаго. Прежде всего интересно отмѣтить то обстоятельство, что буквен-

Названія славянскихъ буквъ.	Глаголица.			Кириллица		Греч. прототипы кириллицы Унціалы IX в.		
	Древнѣйш. болгарск.	Позднѣйш. хорватск.	Числов. значен.	Начертаніе.	Числов. значен.	Начертаніе.	Числов. значен.	Названія.
Азъ	Ⰰ	Ⰰ	1	А	1	Α	1	Alpha
Буки	Ⰱ	Ⰱ	2	Б				
Вѣди	Ⰲ	Ⰲ	3	В	2	Β	2	Beta
Глаголь	Ⰳ	Ⰳ	4	Г	3	Γ	3	Gamma
Добро	Ⰴ	Ⰴ	5	Д	4	Δ	4	Delta
Есть	Ⰵ	Ⰵ	6	Є	5	Є	5	Epsilon
Живѣте	Ⰶ	Ⰶ	7	Ж				
Зѣло	Ⰷ	Ⰷ	8	Ѕ	6	(ς)	6	Digamma
Земля	Ⰸ	Ⰸ	9	Ꙁ	7	Ζ	7	Zeta
Иже	Ⰹ	Ⰹ	10	И	8	Η	8	Eta
І	Ⰺ	Ⰺ	20	І	10	Ι	10	Iota
Дѣрвь	Ⰼ	Ⰼ	30					
Како	Ⰽ	Ⰽ	40	К	20	Κ	20	Kappa
Люди	Ⰾ	Ⰾ	50	Л	30	Λ	30	Lamsda
Мыслѣте	Ⰿ, М	Ⰿ	60	М	40	Μ	40	Mü
Нашъ	Ⱀ	Ⱀ	70	Н	50	Ν	50	Nü
Онъ	Ⱁ	Ⱁ	80	О	70	Ο	70	Omikron
Покой	Ⱂ	Ⱂ	90	П	80	Π	80	Pi
Рцы	Ⱃ	Ⱃ	100	Р	100	Ρ	100	Rho
Слово	Ⱄ	Ⱄ	200	С	200	С	200	Sigma
Твердо	Ⱅ	Ⱅ	300	Т	300	Τ	300	Tau
Укъ	Ⱆ	Ⱆ	400	ОУ	400			
Ферть	Ⱇ, Ф	Ф	500	Ф	500	Φ	500	Phi
Хѣръ	Ⱈ	Ⱈ	600	Х	600	Χ	600	Chi
Отъ	Ⱉ	Ⱉ	700	Ѡ	800	Ω	800	Omega
Цы	Ⱌ	Ⱌ	900	Ц	900	(ϡ)	900	Sampi
Червь	Ⱍ	Ⱍ	1000	Ч	90	(ϙ)	90	Koppa
Ша	Ⱎ	Ⱎ		Ш				
Ща	Ⱋ	Ⱋ	800	Щ				
Еръ	Ⱏ	Ⱏ		Ъ				
Еры	ⰟⰉ	ⰟⰉ		Ы				
Ерь	Ⱐ	Ⱐ		Ь				
Ять	Ⱑ	Ⱑ		Ѣ				
Ю	Ⱓ	Ⱓ		Ю				
	Ⱔ			Ѧ	900			
Юсы	Ⱗ			Ѫ				
	Ⱘ			Ѩ				
	Ⱙ			Ѭ				
Кси				Ѯ	60	Ξ	60	Ksi
Пси				Ѱ	700	Ψ	700	Psi
Ѳита	Ⱚ			Ѳ	9	Θ	9	Theta
Ижица	Ⱛ			Ѵ		Υ	400	Üpsilon

Рис. 133. Славянскія азбуки: глаголица и кириллица и греческіе прототипы послѣдней.

ные знаки обоихъ алфавитовъ вполнѣ совпадаютъ по степени сложности ихъ построенія, именно сложнымъ кирилловскимъ начертаніямъ во всѣхъ почти случаяхъ соотвѣтствуютъ сложныя глаголическія начертанія и наоборотъ; то же самое мы видимъ и въ области простыхъ знаковъ. Затѣмъ, при сравнительномъ изученіи славянскихъ азбукъ, не трудно замѣтить, что въ глаголицѣ существуетъ нѣсколько буквъ, въ начертаніи которыхъ ясно проглядываетъ извѣстное сходство съ соотвѣтствующими буквами кирилловской азбуки. Сюда, напримѣръ, относятся глаголическія буквы: **ⰴ, ⰵ, ⰾ, ⰿ, ⱂ, ⱃ, ⱅ, ⱇ, ⱉ, ⱚ**, которыя при всей своей вычурной и странной формѣ, несомнѣнно, имѣютъ общее происхожденіе съ кирилловскими буквами того же значенія: д, є, л, м, п, р, т, ф ѡ, ѳ. Но замѣчательнѣе всего то, что буквы, назначенныя для выраженія звуковъ чисто славянскихъ, въ обоихъ алфавитахъ почти тождественны:

Глаголица: **ⰶ, ⰷ, ⱍ, ⱌ, ⱎ, ⱋ, ⱏ, ⱐ, ⱑ, ⱓ.**
Кириллица: **Ж, Ѕ, Ч, Ц, Ш, Щ, Ъ, Ь, Ѣ, Ю.**

Послѣднее обстоятельство крайне важно, такъ какъ ясно указываетъ на то, что славянскія азбуки съ самаго начала вступили между собою въ интимныя отношенія, причемъ одна изъ этихъ азбукъ, для обозначенія звуковъ, свойственныхъ одной только славянской рѣчи, перенесла къ себѣ безъ особенныхъ измѣненій большинство знаковъ, выработанныхъ въ другой. Теперь мы обратимся къ самимъ азбукамъ и разсмотримъ подробно составъ, происхожденіе и историческое развитіе каждой въ отдѣльности.

Глаголица.

Названіе глаголицы ведетъ свое начало или отъ четвертой буквы этой азбуки «*глаголь*», или же скорѣе отъ славянскаго слова «*глаголати*», что значитъ: говорить, такъ какъ она представляетъ собою собраніе такихъ знаковъ, при помощи которыхъ можно излагать свою мысль, можно говорить. Когда и гдѣ въ первый разъ появилась эта азбука, въ достовѣрности неизвѣстно. Извѣстно только то, что первоначально она распространена была между всѣми славянскими народами, но впослѣдствіи, благодаря политическимъ обстоятельствамъ и вѣроисповѣднымъ распрямъ, она постепенно была вытѣснена другими алфавитами. На востокѣ и на югѣ, въ православныхъ славянскихъ странахъ, она очень рано замѣнена была кириллицей, а на западѣ, у католическихъ славянъ, вошелъ въ употребленіе латинскій алфавитъ. Долѣе всего глаголица держалась въ Хорватіи, Далмаціи и Иллиріи, но и здѣсь въ концѣ XVIII столѣтія ее замѣнили латинскимъ письмомъ, и только недавно папа Левъ XIII снова позволилъ печатать глаголицей богослужебныя книги.

Глаголица состоитъ изъ 40 знаковъ съ такими замысловатыми, при-

МУЖСКАЯ ГИМНАЗІЯ

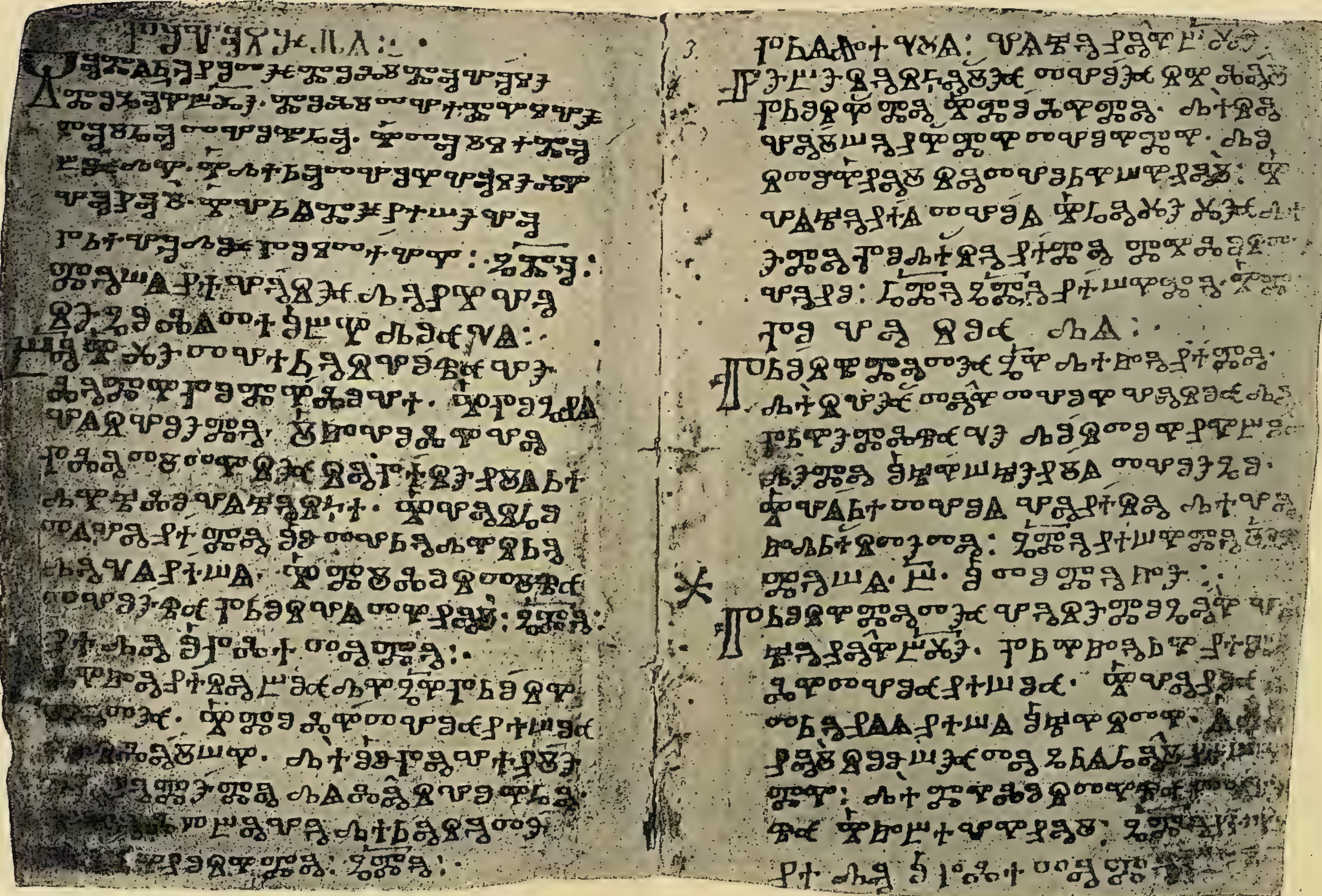

Рис. 134. Образчикъ древнѣйшей, круглой глаголицы.

Кіевскіе глаголическіе отрывки XI в., найденные академикомъ Срезневскимъ въ 1874 г.

чудливыми и своеобразными формами, что при поверхностномъ взглядѣ очень трудно найти какое-либо сходство съ другими алфавитами. Это

Рис. 135. Образчикъ позднѣйшей угловатой глаголицы, взятый изъ Реймскаго Евангелія (XV в.).

Транскрипція кирилловскими буквами.

(посла гдь анзгела 1) (с)воего. изети ме 2) ѿ роуки Иродови и 3) ѿ всакого чаѣние 4) люди Июдѣискихъ. 5) нсего е ѿ Матѣѣ. 6) Вно врмѣ 7) приде Иісь 8) в страни 9) Кесарие Пилипо. 10) ви. ивпрашашеоуч 11) икь своихъ гле. ко 12) го глють чцн бити 13) сна чскго. (реше).

обстоятельство и подало поводъ къ оживленнымъ спорамъ по вопросу о томъ, что именно послужило образцомъ для изобрѣтателя глаголицы.

Нѣкоторые полагали (Антонъ [1]), что глаголица заключаетъ въ себѣ первобытныя славянскія письмена, такъ-называемыя *руны*, т. е. тѣ символическіе знаки или изображенія, которые существовали у славянъ въ до-христіанскую эпоху и служили для обозначенія не отдѣльныхъ звуковъ, а цѣлыхъ понятій, какъ-то временъ года, мѣсяцевъ, явленій природы, божествъ и проч.

Всеволодъ Миллеръ [2]), однако, посмотрѣлъ на это дѣло совершенно иначе. По его мнѣнію, въ замысловатой формѣ глаголицы надо видѣть не руническую систему древнихъ славянъ, а признакъ личнаго творчества, почему и приписываетъ изобрѣтеніе этой азбуки св. Кириллу. Другіе, напротивъ, считали глаголицу не изобрѣтеніемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а только неудачной передѣлкой изъ какого-либо другого алфавита, а потому старались находить сходство между нею и нѣкоторыми алфавитами. Ганушъ [3]), напримѣръ, старался доказать сходство нѣкоторыхъ буквъ съ германскими рунами; Шафарикъ [4]) указывалъ на сходство нѣкоторыхъ начертаній съ письменами восточными (сирійскими, пальмирскими и др.), Миллеръ [5]) съ письменами персидскими (временъ Сассанидовъ), Григоровичъ [6]) выводилъ глаголицу изъ арабскаго письма, Гейтлеръ [7]), наконецъ, доказывалъ, что глаголическій алфавитъ является видоизмѣненіемъ албанскаго письма, и т. д.

Но всѣ эти попытки ученыхъ отыскать прототипы глаголическихъ буквъ въ письменахъ народовъ, чуждыхъ славянамъ и не имѣвшихъ съ послѣдними никакихъ сношеній, потеряли, намъ кажется, всякій смыслъ съ тѣхъ поръ, какъ знаменитый англійскій ученый Исаакъ Тэйлоръ [8]) выступилъ въ наукѣ съ совершенно новой, но очень простой и удачной теоріей происхожденія глаголицы. По мнѣнію Тэйлора, источникъ глаголицы слѣдуетъ искать не въ письменахъ такихъ отдаленныхъ народовъ, какъ персы, арабы, сирійцы и др., а въ письмѣ народа, съ которымъ славяне находились въ сосѣдствѣ и близкихъ постоянныхъ сношеніяхъ, а такимъ народомъ, несомнѣнно, являлись прежде всего греки. Въ обиходномъ, такъ-называемомъ курсивномъ, письмѣ грековъ VIII и IX вв. Тэйлоръ и указалъ источникъ глаголицы.

И дѣйствительно, всматриваясь въ буквы глаголической азбуки и

---

1) Anton, «Erste Linien eines Versuchs über der alten Slawen», Leipzig, 1789.

2) Вс. Миллеръ, къ вопросу о славянской азбукѣ, въ Журн. М. Н. Пр. 1884, № 3.

3) Ганушъ, «Zur slavischen Runenfrage», въ Archiv f. Kunde Oestereeich Geschichts-Quellen XVIII, 1.

4) Шафарикъ, «Památky hlaholsk. pisemnictvi», § 10.

5) Ibid. стр. 7—18.

6) Григоровичъ, «Обозрѣнія сл. литературъ», Воронежъ, 1880, стр. 29.

7) Гейтлеръ, «Die Albanesischen und slavischen Schriften», Wien, 1883.

8) Тэйлоръ, «Ursprung des Glagolitischen Alphabets», въ Arch. f. Slav. Philologie. V, 191.

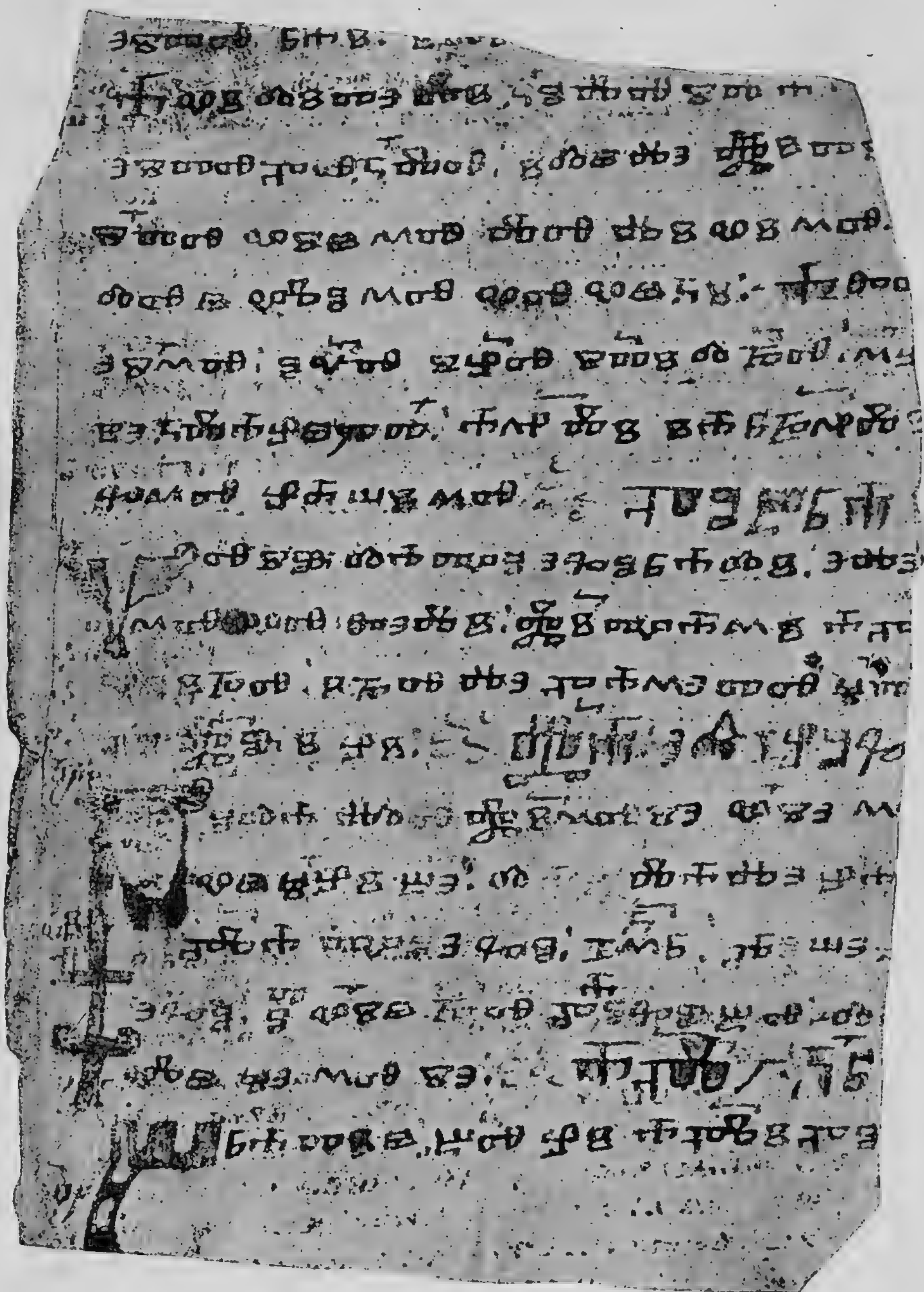

Рис. 136. Образчикъ переходной формы глаголицы.
Глаголическій палимпсестъ XII в., открытый Ягичемъ въ 1890 г. въ вѣнской придворной библіотекѣ [1]).

[1]) Письмо этого памятника представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что обнаруживаетъ ясные слѣды перехода отъ древнѣйшей, круглой формы глаголическаго письма, гдѣ составными частями буквъ являются кружки и завитушки, къ позднѣйшей угловатой, гдѣ взамѣнъ кружковъ стали употреблять квадраты и четыреугольники.

сравнивая ихъ съ соотвѣтственными буквами греческаго курсивнаго алфавита VIII и IX в., не трудно убѣдиться, что форма нѣкоторыхъ буквъ одной системы сильно напоминаетъ или даже совершенно походитъ на

ГЛАГОЛИЦА.				Греческій курсивъ.	ГЛАГОЛИЦА.				Греческій курсивъ.
Названія.	Значенія.	Позднѣйшая.	Древнѣйшая.		Названія.	Значенія.	Позднѣйшая.	Древнѣйшая	
Az	*a*	Ⰰ	Ⰰ	α	Uk	*u*	Ⱆ	Ⱆ	οο = οο
Buki	*b*	Ⰱ	Ⰱ	β	Fert	*f*	Ⱇ	Ⱇ	φ
Vedi	*v*	Ⰲ	Ⰲ	υ υ β	Kher	*x*	Ⱈ	Ⱈ	χ χ χ
Glagol	*g*	Ⰳ	Ⰳ	γ γ	O	*ō*	Ⱉ	Ⱉ	φ ω
Dobro	*d*	Ⰴ	Ⰴ	δ δ δ	Sha	*sh*	Ⱎ	Ⱎ	ω = σσ
Est	*e*	Ⰵ	Ⰵ	ε	Shta	*sht*	Ⱋ	Ⱋ	= σστ
Zhivête	*zh*	Ⰶ	Ⰶ	= τς	Tsi	*ts*	Ⱌ	Ⱌ	= στ
Zelo	*dz*	Ⰷ	Ⰷ	ζ	Tsherv	*tsh*	Ⱍ	Ⱍ	= τσσ
Zemlya	*z*	Ⰸ	Ⰸ	θσ = θς	Djerv	*dj*	Ⰼ	Ⰼ	τυ = τυ
Izhe	*ê*	Ⰹ	Ⰹ	η η η	Yet	*ye*	Ⱑ	Ⱑ	= ει+ε
I	*y*	Ⰺ	Ⰺ	= ει = ι	Yu	*yu*	Ⱓ	Ⱓ	υο = υο
Kako	*k*	Ⰽ	Ⰽ	κ κ κ	Yer	*o/e*	Ⱏ	Ⱏ	= ο+ει
Lyudi	*l*	Ⰾ	Ⰾ	λ λ λ	Yery	*y*	ⰟⰉ	ⰟⰉ	= ο + ει + η
Muislite	*m*	Ⰿ	Ⰿ	μ μ	Yerek	*e/i*	Ⱐ	Ⱐ	= ε + ει
Nash	*n*	Ⱀ	Ⱀ	ν ν ν	Ęs	*eng*	Ⱔ	Ⱔ	= εν
On	*o*	Ⱁ	Ⱁ	ο ο ο	Yęs	*yeng*	Ⱗ	Ⱗ	= ε + εν
Pokoy	*p*	Ⱂ	Ⱂ	π π π	Ąs	*ong*	Ⱘ	Ⱘ	= ο + εν
Reci	*r*	Ⱃ	Ⱃ	ρ	Yąs	*yong*	Ⱙ	Ⱙ	= η + ο + εν
Slovo	*s*	Ⱄ	Ⱄ	σ ς	Thita	*θ*	Ⱚ	Ⱚ	θ
Tverdo	*t*	Ⱅ	Ⱅ	τ τ τ	Izica	*ü*	Ⱛ	Ⱛ	= ει + υ

Рис. 137. Происхожденіе глаголицы по Тэйлору.

форму буквъ другой системы. Напримѣръ, буква глаголицы Ⰳ (г) вполнѣ соотвѣтствуетъ по формѣ греческой курсивной γ, буква Ⰴ (д)—греческой курсивной δ, буква Ⱂ (п)—греч. π, буква Ⱇ—греч. φ, буква Ⰵ (е) есть обращенная въ другую сторону греч. ε, буква Ⱃ (р)—перевернутая греч. ρ и т. д. Если же между буквами глаголицы и попадаются нерѣдко такія, которыя не имѣютъ нагляднаго сходства съ соотвѣтствующими буквами греческаго алфавита, то это въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ присущихъ этимъ буквамъ начертательныхъ украшеній въ видѣ различнаго рода добавочныхъ черточекъ, кружковъ и завитушекъ, которые до того измѣнили ихъ форму, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже трудно опредѣлить ихъ основную фигуру. Сравнимъ для примѣра глаголическую букву Ⰾ (л) съ греч. курсивной λ, глаголич. Ⰿ (м) съ греч. μ, глаголич. Ⱁ (о) съ греч. курс. ο и т. д.

Но все это относится къ тѣмъ буквамъ глаголической азбуки, которыя въ звуковомъ отношеніи вполнѣ соотвѣтствуютъ греческимъ буквамъ. Но какъ объяснить происхожденіе буквъ чисто славянскихъ, для которыхъ, какъ извѣстно, въ греческомъ алфавитѣ не было и нѣтъ соотвѣтствующихъ буквъ? Напримѣръ, какъ объяснить происхожденіе буквъ: ж, ч, ш, щ, ъ, ь и т. д.? До Тэйлора большинство ученыхъ было того мнѣнія, что эти славянскія буквы частью были придуманы самимъ составителемъ славянской азбуки, частью же заимствованы изъ другихъ алфавитовъ; напримѣръ, буквы *ш* и *ц* выводили изъ еврейскихъ *шинъ* и *цаде* (ש и צ), съ которыми, замѣтимъ, эти славянскія буквы дѣйствительно имѣютъ значительное сходство. Но Тэйлоръ показалъ, что для объясненія и этихъ славянскихъ буквъ вовсе нѣтъ необходимости обращаться къ такой отдаленной азбукѣ, какъ еврейская, или къ какой-нибудь другой ей подобной, а надо имѣть въ виду опять-таки одну только греческую письменность. Дѣло въ томъ, что, благодаря постояннымъ сношеніямъ съ сосѣдними славянами, грекамъ, начиная съ VI вѣка, очень часто приходилось писать въ своихъ бумагахъ славянскія имена, а также названія городовъ и селеній греческими буквами. При этомъ, конечно, приходилось нерѣдко воспроизводить на письмѣ и такіе славянскіе звуки, которыхъ не имѣлось въ греческомъ алфавитѣ, напримѣръ: ж, ч, ш, щ и др. Въ большинствѣ случаевъ, какъ это можно судить по нѣкоторымъ документамъ, дошедшимъ до насъ, эти звуки выражались посредствомъ сочетанія двухъ и болѣе греческихъ буквъ. Напримѣръ, звукъ *ш* выражался посредствомъ комбинаціи σσ, звукъ *ц* посредствомъ στ и т. д. Впослѣдствіи, съ развитіемъ у грековъ скорописи, каждая изъ такихъ комбинацій писалась слитно, и такимъ образомъ съ теченіемъ времени образовался въ греческомъ письмѣ цѣлый рядъ сложныхъ знаковъ, такъ-называемыхъ *лигатуръ*, изъ которыхъ Тэйлоръ и выводитъ тѣ начерта-

нія глаголической азбуки, которыя были прибавлены къ греческому алфавиту для выраженія звуковъ чисто славянскихъ. Напримѣръ, букву *ш* Тэйлоръ выводитъ изъ комбинаціи σσ, которая, будучи написана слитно, дѣйствительно даетъ по формѣ весьма близкое и очень удобное объясненіе этой буквы; букву *ч* онъ выводитъ изъ лигатуры τσσ, букву *ц*—изъ лигатуры στ и т. д.

Названія.	Глаголическ. буквы.	Тэйлоръ.	Ягичъ.	Бѣляевъ.	Названія.	Глаголическ. буквы.	Тэйлоръ.	Ягичъ.	Бѣляевъ.
Буки	Ⰱ	ϐ=β	μβ	по Тэйл.	Цы	Ⱌ	ϭτ=ϭτ	ʒ	TZ
Вѣди	Ⰲ	υ	β	по Ягичу	Еръ	Ⱏ	ο8=οιει	∂+ι	по Ягичу.
Живѣте	Ⰶ	τς=τς	ϑϑ	Z	Ерь	Ⱐ	ε+ει	ϭ+ι	
Зѣло	Ⰷ	ζ=ζ	ζ	F, S	Ю	Ⱓ	υ+ο	ι+ο	
Земля	Ⰸ	θυ=θς	θ	Z	Юсы	Ⱔ	ϭν=ε+ν	ρ(ν)	по Тэйлору.
Иже	Ⰹ	ϰ=η	ï	по Ягичу		Ⱗ	ε+εν	∂+ρ	
И	Ⰻ	8=ει	η			Ⱙ	ο+εν	∂+ρ	

Рис. 138. Измѣненія, внесенныя въ теорію Тэйлора Ягичемъ и Бѣляевымъ.

Свое дальнѣйшее развитіе и распространеніе теорія Тэйлора получила благодаря работамъ знаменитаго слависта академика Ягича [1]) и проф. Бѣляева [2]), которые, вполнѣ согласившись съ Тэйлоромъ въ общей мысли и многихъ частностяхъ, въ то же время нѣсколько измѣнили нѣкоторыя подробности (рис. 138). Въ настоящее время воззрѣніе Тэйлора принято въ наукѣ, какъ самое вѣроятное и правдоподобное объясненіе происхожденія глаголицы.

Но если въ основу глаголицы дѣйствительно легла греческая азбука то возникаетъ вопросъ, зачѣмъ это было составителю ея искажать и передѣлывать начертаніе ея буквъ. Не проще ли было ему прямо позаимствовать всѣ нужныя для его азбуки буквы и оставить ихъ въ томъ же видѣ, въ какомъ онѣ представлялись въ греческомъ алфавитѣ. Въ объясненіе этого, могутъ, по-нашему, существовать два различныхъ предположенія. Во-первыхъ, можно думать, что устроителю славянской азбуки слишкомъ ничтожной показалась роль простого заимствованія греческаго алфавита для примѣненія

---

[1]) Ягичъ, «Четыре критико-палеографическія статьи». СПБ., 1884, стр. 185.
[2]) Бѣляевъ, «Новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы». Казань, 1886.

его къ славянской рѣчи. Ему хотѣлось доказать свою находчивость, и съ этой цѣлью онъ преднамѣренно измѣнилъ до неузнаваемости начертанія греческихъ буквъ, чтобы такимъ образомъ стяжать себѣ славу изобрѣтенія совершенно новыхъ, никому еще до него не извѣстныхъ знаковъ. Въ пользу такого объясненія, повидимому, говоритъ даже нѣсколько фактовъ. Такъ, въ глаголицѣ существуетъ нѣсколько буквъ, въ начертаніи которыхъ ясно проглядываетъ желаніе изобрѣтателя замаскировать и скрыть ихъ греческое происхожденіе. Въ однихъ, напримѣръ, случаяхъ бросается въ глаза желаніе изобрѣтателя видоизмѣнить форму греческихъ буквъ прибавленіемъ кружочковъ (буквы: г, д, л, м, п и др.), въ другихъ—обращеніемъ буквы въ другую сторону (буква е), въ третьихъ—даже писаніемъ буквы вверхъ ногами (буква р) и т. д.

Но можетъ существовать и другое объясненіе, именно, что изобрѣтатель, будучи хорошо знакомъ съ греческимъ алфавитомъ, хотѣлъ лишь воспользоваться звуковымъ его принципомъ, но при составленіи своей азбуки никакъ не могъ отрѣшиться отъ неотступнаго вліянія самихъ начертаній, которое и проглядываетъ въ глаголицѣ въ видѣ большаго или меньшаго сходства отдѣльныхъ ея буквъ съ соотвѣтствующими буквами греческаго алфавита. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что составитель глаголицы всѣ свои старанія прилагалъ къ тому, чтобы казаться оригинальнымъ, и этимъ, конечно, онъ создалъ для науки тѣ затрудненія, которыя она встрѣчала всякій разъ, когда доискивалась прототиповъ глаголическихъ буквъ.

Рис. 139. Образчикъ современной печатной глаголицы. Хорватское: «Отче нашъ».

Въ продолженіе своего долгаго существованія глаголица подвергалась различнымъ измѣненіямъ. Древнѣйшія глаголическія рукописи отличаются своимъ округленнымъ почеркомъ, изобилующимъ множествомъ кружковъ; но впослѣдствіи этотъ почеркъ становился все болѣе и болѣе угловатымъ и, наконецъ, до того измѣнился, что прежніе кружки стали замѣняться четырехъугольниками, и вслѣдствіе этого глаголица приняла видъ квадратнаго письма. Какъ образецъ этого послѣдняго письма, мы приводимъ «Отче нашъ», напечатанное современными буквами хорватской глаголицы (рис. 139).

Кириллица.

Кириллица не даромъ получила названіе греко-славянской азбуки. Стоитъ только взглянуть на любую рукопись кирилловскаго письма и сравнить ее съ какой-нибудь рукописью греческаго уставного (унціальнаго) письма IX, X или XI вв., чтобы убѣдиться, что, за исключеніемъ буквъ чисто славянскихъ, кириллица представляетъ не что иное, какъ вѣрную копію съ греческаго алфавита. Оба письма такъ сходны, что при поверхностномъ взглядѣ трудно опредѣлить, съ какимъ письмомъ мы имѣемъ дѣло—съ греческимъ или славянскимъ. Кромѣ того, порядокъ буквъ и значеніе ихъ какъ звуковое, такъ и цифровое въ кирилловской азбукѣ совершенно тѣ же, что въ греческой азбукѣ. Вся разница между обѣими азбуками заключается въ томъ, что въ составъ кириллицы, помимо греческихъ буквъ, входитъ еще нѣсколько буквъ чисто славянскихъ. Новыя буквы частью вставлены въ срединѣ кирилловской азбуки, но больше всего въ концѣ ея, послѣ буквъ, заимствованныхъ изъ греческаго алфавита. Въ середину вставлены Б, Ж, Ѕ (зѣло) *), зато пропущены греческія: Θ, ξ, ψ, такъ что въ концѣ концовъ до буквы ѡ включительно въ кириллицѣ вышло столько же буквъ, сколько ихъ было въ греческой азбукѣ. Въ цифровой системѣ кириллицы наблюдается нѣсколько иной порядокъ. Здѣсь уже не существуетъ никакого отступленія отъ греческой системы, такъ какъ новыя славянскія буквы не имѣютъ никакого численнаго значенія, а пропущенныя Θ, ξ, и ψ стоятъ на своихъ греческихъ мѣстахъ съ греческимъ цифровымъ значеніемъ. Только для обозначенія числа 90 на мѣсто древне-греческой *коппы* Ϙ, употреблявшейся и въ греческомъ письмѣ только въ нумераціи, поставлено славянское Ч, которое и по формѣ своей очень близко подходитъ къ начертанію коппы.

Остальныя славянскія буквы: ц, ч, ш, щ, ь, ъ, ѣ, ю, ѧ, ѫ, равно какъ возникшія впослѣдствіи іотированныя буквы, поставлены въ концѣ кирилловской азбуки. Большинство этихъ буквъ по своему внѣшнему виду очень близко подходитъ къ соотвѣтствующимъ буквамъ глаголической азбуки. Вся разница заключается въ томъ, что въ кирилловской азбукѣ эти буквы нѣсколько яснѣе по формѣ и проще по начертанію и вообще подведены подъ общій уставной характеръ кирилловскихъ буквъ. Отсюда, если только исходить изъ того распространеннаго теперь мнѣнія, что глаголица древнѣе кириллицы, можно вывести то заключеніе, что составитель кириллицы, при составленіи своей азбуки, одновременно пользовался двумя алфавитами: глаголическимъ и греческимъ унціаль-

*) Буквы эти одинаковаго происхожденія съ соотвѣтствующими буквами глаголицы. Буква Б передѣлана изъ греч. В съ легкимъ измѣненіемъ формы, буква Ж передѣлана изъ греч. Z или глаголич. Ⰶ, а S (зѣло) изъ греч. стигмы (дигаммы), которая въ VII—IX в. писалась тождественно съ кирил. S.

Къ стр. 209.

XI в. — 1073 г., 1096 г., 1097 г.
XII в. — 1143 г., 1152 г.
XIII в. — 1220 г., 1263 г., 1282 г., 1296 г.
XIV в. — 1307 г., 1354 г., 1398 г., 1400 г.
XV в. — 1423 г., 1457 г., 1493 г., 1500 г.
XVI в. — 1552 г., 1599 г.
XVII в. — 1606 г., 1623 г., 1653 г., 1697 г.

Кирилловская азбука въ разныя эпохи.

(Изъ палеографическаго атласа Саввы, епископа можайскаго.)

нымъ. Изъ глаголицы онъ заимствовалъ всю ея звуковую систему, названія ея буквъ, а также тѣ знаки, которые служили для обозначенія звуковъ, свойственныхъ одному только славянскому нарѣчію; изъ греческаго же алфавита онъ заимствовалъ начертанія всѣхъ остальныхъ буквъ, т. е. тѣхъ буквъ, которыя по своему звуковому значенію вполнѣ соотвѣтствовали глаголическимъ, но по своей формѣ были гораздо яснѣе и проще послѣднихъ. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія кириллица представляетъ, въ сущности, лишь извѣстное видоизмѣненіе, извѣстную передѣлку изъ глаголицы, причемъ главное вниманіе было обращено только на упрощеніе весьма сложныхъ и весьма неудобныхъ начертаній глаголическихъ буквъ. Другіе же разсматриваютъ кириллицу, какъ передѣлку изъ греческаго алфавита, но понятно, что отъ этого дѣло нисколько не мѣняется. Конечно, можно смотрѣть на кириллицу и какъ на передѣлку изъ греческаго, или, еще лучше, какъ на повтореніе всего греческаго унціальнаго алфавита съ прибавленіемъ къ нему лишь тѣхъ буквъ изъ глаголицы, которыя служили для обозначенія звуковъ, отсутствующихъ въ греческомъ. Но во всякомъ случаѣ главнѣйшая заслуга въ созданіи славянской азбуки принадлежитъ изобрѣтателю глаголицы опять-таки, если старшинство глаголицы передъ кирилицей считать доказаннымъ фактомъ. При составленіи всякаго алфавита самое важное и самое трудное—это найти простѣйшую систему звуковъ, изъ которыхъ слагается данная рѣчь, все же остальное, какъ составленіе знаковъ для обозначенія этихъ звуковъ и пр., представляетъ уже дѣло второстепенной трудности, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ изобрѣтатели заимствуютъ себѣ знаки изъ другихъ алфавитовъ. Но нѣтъ ничего труднаго въ преобразованіи уже готоваго алфавита, при томъ такого совершеннаго въ звуковомъ отношеніи, какъ глаголица, — алфавита, единственнымъ недостаткомъ котораго лишь служатъ его слишкомъ вычурныя и сложныя буквы. Преобразованіе это было тѣмъ легче для составителя кириллицы, что въ его распоряженіи были такія простыя и совершенныя начертанія, какъ буквы греческаго унціальнаго алфавита, которыми онъ и воспользовался, перенеся ихъ безъ всякихъ измѣненій въ славянскую азбуку. Однако жъ и составителю кириллицы принадлежитъ не малая заслуга въ смыслѣ усовершенствованія славянской азбуки. Упростивъ начертанія славянскихъ буквъ, онъ ихъ сдѣлалъ въ то же время наиболѣе доступными, наиболѣе легкими для усвоенія, и такимъ образомъ способствовалъ наиболѣе быстрому распространенію письменности среди славянскихъ народовъ

Въ продолженіе своего существованія кириллица трижды подвергалась значительнымъ видоизмѣненіямъ. Образцы древнѣйшаго кирилловскаго письма отличаются прямолинейностью и отчетливостью начертаній и не знаютъ еще никакихъ удареній, сокращеній, знаковъ препинанія и надстрочныхъ знаковъ, кромѣ титла надъ именами Бога, Христа, Бого-

матери и святыхъ. Буквы отличаются большими размѣрами и стоятъ отдѣльно одна отъ другой, не связанныя никакими соединительными штрихами. Начальныя буквы и заглавія рукописей разрисованы киноварью или золотомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже украшены разноцвѣтными узорами художественной работы. Этотъ древнѣйшій почеркъ кирилловскаго письма получилъ названіе *устава* или *уставного почерка* (рис. 140 и табл. XV). Затѣмъ, съ XIV вѣка, на ряду съ уставомъ начинаетъ появляться другой почеркъ, болѣе мелкій и болѣе округлый, извѣстный подъ названіемъ *полуустава*. Соотвѣтствуя греческому курсиву, полууставъ отли-

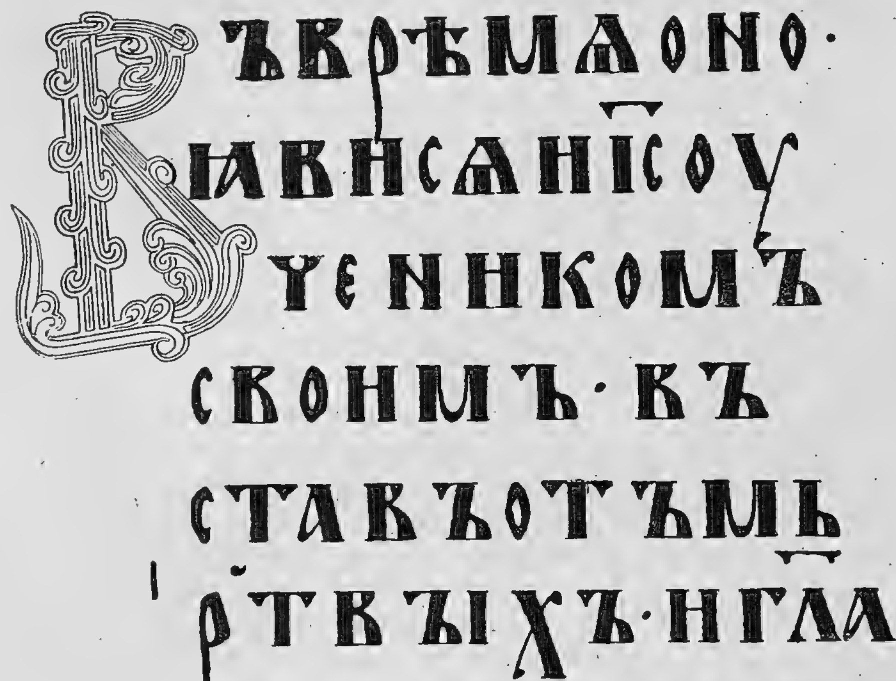

Рис. 140. Образчикъ уставной кириллицы. Изъ древнѣйшей рукописи кирилловскаго письма—Остромирова Евангелія, писаннаго въ половинѣ XI в. (1057 г.).

чается меньшими размѣрами буквенныхъ начертаній, массою ненужныхъ надстрочныхъ знаковъ и цѣлой системой знаковъ препинанія. Полууставомъ писали преимущественно въ XV и XVI вв. (табл. XVI).

Наконецъ, съ конца XV вѣка усиленіе письменной дѣятельности создаетъ *скоропись*, отличающуюся чрезвычайно тонкими и затѣйливыми очертаніями буквъ, снабженныхъ множествомъ всевозможныхъ значковъ, крючковъ и прибавокъ, крайне затрудняющихъ чтеніе написаннаго. Въ это же время большое распространеніе получаетъ еще одинъ видъ письма, именно т.-назыв. *вязь* или *связная скоропись*, отличающаяся замысловатыми соединеніями буквъ наподобіе монограммъ (табл. XVII).

КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ ПО ГРЕЧЕСКИ КА

тихисі. По литовски оглашеніе. Русским же языко
начаток бесѣдословіе, Избрана от божественных писаній.
Еуаггельскія проповѣди. И апостольскія ученія. И святых
богоносных отец. В вопросѣх и отвѣтѣх. Рекше по образу
хотящаго разумѣти. И по образу могущаго разум
дати; Вопросъ.

Понеже вся наша мудрость христіанская все пред
лежит. еже та Бога познати. и самѣх себе.
сего ради вопрошаю тя. что еси ты; Отвѣт.
Азъ есмь человѣкъ, созданіе Божіе словесно. тво
реніе руку его. по образу его и по подобію его.
Вопро. Чего ради тя Богъ человѣка сотвори;

А а

Образецъ полуустава. Заглавный листъ рукописнаго „Катихизиса“ Лаврентія Зизанія.
(Засѣданіе въ книжной палатѣ 18 февраля 1627 г. по поводу исправленія «Катихизиса» Лаврентія Зизанія.)

Образецъ полуустава, скорописи и вязи. „Псалтирь съ вослѣдованьемъ“ по рукописи XV вѣка, хранящейся въ библіотекѣ Троице-Сергіевской лавры. Л. 188.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ. Печ. въ Арт. зав. А. Ф. Маркса. СПБ.

Объ изобрѣтеніи славянскихъ азбукъ.

Исторія вопроса и современное воззрѣніе.

Славянская азбука является самой молодой изъ всѣхъ нынѣ существующихъ системъ. Несмотря, однако, на это, мы имѣемъ о ней самыя неопредѣленныя и самыя сбивчивыя свѣдѣнія. Въ древнихъ источникахъ, дошедшихъ до насъ, мы встрѣчаемъ лишь одно единогласное свидѣтельство по вопросу объ изобрѣтеніи славянской азбуки, именно свидѣтельство о томъ, что славянскую азбуку изобрѣли св. апостолы славянства Кириллъ и Меѳодій (собственно одинъ только Кириллъ, а имя Меѳодія упоминается лишь потому, что оба брата вездѣ и во всемъ участвовали вмѣстѣ, и въ силу этого имя одного изъ нихъ всегда и вездѣ писалось рядомъ съ именемъ другого). Такъ, въ *паннонскомъ житіи* св. Кирилла, писаннаго въ IX в., прямо указано на то, что, послѣ предложенія царя Михаила отправиться въ Моравію для просвѣщенія славянъ, Констанинъ Философъ для этой цѣли «*сложи писмена и нача бесѣду писати евангельскую*». Затѣмъ въ *житіи св. Климента*, писанномъ въ X в., мы встрѣчаемъ слѣдующія слова: «св. мужи Кириллъ и Меѳодій, увидѣвши, что вѣрующихъ между славянами множество, а пищи духовной для нихъ совсѣмъ недостаетъ, *изобрѣли письмена* (γράμματα ἐξεῦροντο) и переложили Св. Писаніе на болгарскій языкъ (ἐπὶ τὸ βουλγαρικόν). Изъ латинскихъ источниковъ укажемъ на извѣстное посланіе папы Іоанна VIII къ Святополку, князю Моравскому, писанное въ 880 году. Въ этомъ посланіи Константинъ Философъ также названъ *изобрѣтателемъ славянскаго письма*: litteras denique Sclaviniscas, a Constantino quondam Philosopho *repertas*... Наконецъ, объ изобрѣтеніи славянской азбуки Кирилломъ говорится еще въ древнемъ сказаніи о монастырѣ Сазавскомъ, включенномъ въ чешскую хронику Козьмы Пражскаго. Здѣсь мы находимъ такое мѣсто: «Пустынникъ Прокопій, родомъ чехъ, жившій во время Одальрика, былъ хорошо наученъ славянскимъ письменамъ, *изобрѣтеннымъ и установленнымъ св. Кирилломъ* (sclavonicis litteris, a Sanctissimo Quirillo episcopo quondam inventis et statutis). Такія же извѣстія мы находимъ въ иллирійскихъ, болгарскихъ и др. источникахъ. Но заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что всѣ эти источники говорятъ лишь объ одной славянской азбукѣ, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ ихъ существуетъ двѣ: такъ-называемыя *кирилловская* и *глаголическая*, а потому эти источники оставляютъ насъ въ полномъ невѣдѣніи относительно того, о какой именно изъ славянскихъ азбукъ идетъ въ нихъ рѣчь.

Если же мы теперь обратимся къ позднѣйшимъ по этому вопросу изслѣдованіямъ, то встрѣтимъ еще гораздо большій хаосъ всевозможныхъ догадокъ и противорѣчивыхъ предположеній, чѣмъ въ источникахъ древ-

нихъ. Одни, напримѣръ, полагаютъ, что св. Кириллъ изобрѣлъ кириллицу, а его ученикъ св. Климентъ—глаголицу; другіе, напротивъ, думаютъ, что св. Кириллъ изобрѣлъ глаголицу, а св. Климентъ — кириллицу; третьи, наконецъ, высказываютъ предположеніе, что кириллицу изобрѣлъ св. Кириллъ, а глаголицу изобрѣлъ не св. Климентъ, а св. Іеронимъ, апостолъ католическихъ славянъ; словомъ, до настоящаго времени еще не рѣшенъ окончательно вопросъ о томъ, кто именно былъ изобрѣтателемъ одной азбуки и кто—другой.

Въ виду спеціальнаго интереса и высокой важности, которые этотъ предметъ имѣетъ для насъ, русскихъ, мы считаемъ не лишнимъ и въ предѣлахъ нашего краткаго очерка изложить всю исторію вопроса, стараясь по возможности не устранять изъ нея ни одного сколько-нибудь важнаго обстоятельства.

Собственно ученые споры по вопросу о томъ, какая изъ двухъ азбукъ изобрѣтена Кирилломъ—кириллица или глаголица, восходятъ къ тому времени, когда Добнеръ [1]), оказавшій большія заслуги для чешской и вообще славянской исторіи своими изслѣдованіями, еще въ 1785 году впервые высказалъ мысль о томъ, что изобрѣтенная св. Кирилломъ азбука была не кириллица, какъ это думали до него, а глаголица, и что эту именно азбуку имѣлъ въ виду папа Іоаннъ VIII въ извѣстномъ своемъ посланіи къ велико-моравскому государю Святополку (880 г.), говоря въ немъ о письменности, изобрѣтенной Кирилломъ. Что же касается кириллицы, то, по мнѣнію Добнера, она составлена впослѣдствіи греческимъ духовенствомъ для большаго удобства въ письмѣ, и въ основу ея была положена греческая азбука, къ которой было прибавлено нѣсколько буквъ, взятыхъ изъ глаголицы. Мнѣніе Добнера о большей древности глаголицы подкупило тогда своей новизною многихъ ученыхъ, и благодаря послѣднимъ оно вскорѣ пріобрѣло себѣ большое количество сторонниковъ. Между прочимъ, нѣкоторые изъ нихъ дали этому мнѣнію дальнѣйшее развитіе. Такъ, краинецъ Лингардтъ [2]) въ 1788 году старался доказать, что глаголица изобрѣтена была славянами еще въ V—VI в., и лишь въ IX в. св. Кириллъ передѣлалъ эту первоначальную славянскую азбуку по образцу греческаго алфавита, заимствовавъ изъ глаголицы названія буквъ и нѣкоторые знаки для звуковъ, недостающихъ въ греческой фонетикѣ (ч, ц, ш, щ и ъ).

Въ этомъ же духѣ высказался въ 1789 году лужицкій ученый Антонъ [3]). По мнѣнію послѣдняго, глаголица заключаетъ въ себѣ первобытныя славянскія письмена, такъ-называемыя *руны*, а въ пользу того,

---

[1]) Добнеръ, «Ueber das Glagolitische Alphabet», въ Abhandl. der Böhm. Geselsch. der Wissenschaften, 1784.

[2]) Лингартъ, «Versuch einer Geschichte von Krain», 1788.

[3]) Антонъ, «Erste Linien eines Versuchs über der alten Slawen», Leipzig, 1789.

что глаголица дѣйствительно древнѣе кириллицы, онъ ссылается, между прочимъ, на самую форму глаголическихъ начертаній, которыя гораздо грубѣе и безыскусственнѣе начертаній кирилловскихъ, а слѣдовательно, и гораздо древнѣе послѣднихъ.

Въ такомъ состояніи находился вопросъ объ изобрѣтеніи славянскихъ азбукъ до начала XIX вѣка. До этого времени всѣ споры какъ въ пользу, такъ и противъ старшинства глаголицы были основаны исключительно на догадкахъ и отвлеченныхъ заключеніяхъ. За недостаткомъ памятниковъ и историческихъ данныхъ, какъ защитники, такъ и противники древности глаголицы предъ кириллицей въ пользу своихъ взглядовъ не могли привести ни одного сколько-нибудь прочнаго и положительнаго факта. Въ распоряженіи ученыхъ была тогда лишь одна единственная глаголическая рукопись, древность которой была установлена,— это такъ-называемое Ассеманіево или Ватиканское евангеліе, пріобрѣтенное нѣкіимъ Ассеманомъ въ Іерусалимѣ въ 1736 году, а теперь хранящееся въ Ватиканской библіотекѣ подъ № 3. Вотъ этимъ, вѣроятно, и должно объяснить то обстоятельство, почему знаменитому «патріарху славянской философіи»—аббату Добровскому [1]), стоявшему во главѣ защитниковъ кириллицы, такъ легко было опровергнуть ученіе Добнера и его многочисленныхъ послѣдователей и такимъ образомъ снова утвердить въ наукѣ прежнее воззрѣніе о большей древности кириллицы предъ глаголицей. Исходя изъ того общеизвѣстнаго факта, что глаголица употребляется еще до настоящаго времени въ предѣлахъ Далмаціи, что изъ датированныхъ глаголическихъ памятниковъ, извѣстныхъ въ его время, самый древній происходитъ изъ той же Далмаціи и относится къ XIII в. (глагольская псалтырь Николая Арбскаго, писанная въ 1222 году), что къ этому же времени относится и первое историческое свидѣтельство о глаголицѣ (въ буллѣ папы Иннокентія 1248 года), онъ высказалъ мнѣніе, что глаголица изобрѣтена была въ Далмаціи въ началѣ XIII вѣка. Изобрѣтеніе этой азбуки съ ея замысловатыми и причудливыми формами Добровскій объясняетъ благочестивымъ обманомъ (fraus pia), который былъ вызванъ гоненіемъ, воздвигнутымъ западной церковью на славянское богослуженіе по кирилловскимъ книгамъ. Желая спасти полюбившееся далматинцамъ славянское богослуженіе, говоритъ Добровскій, духовенство Далмаціи придумало новыя письмена, непохожія на преслѣдуемую кириллицу, и, переписавъ при помощи этихъ новыхъ письменъ кирилловскія книги, между прочимъ и Ватиканское евангеліе, оно испросило на употребленіе послѣднихъ дозволеніе римскаго престола. А для того, чтобы выдать эту измышленную азбуку за азбуку новую, ничего общаго не имѣющую съ письмомъ Кирилла, и такимъ образомъ обезпечить ее отъ

---

[1]) Добровскій, «Glagolitica», Praga, 1808.

новыхъ нападокъ со стороны римскаго духовенства, изобрѣтатели нарочно приписали ее апостолу католическихъ славянъ св. Іерониму, къ имени котораго всегда относилась съ большимъ уваженіемъ римская церковь.

Мнѣніе Добровскаго, какъ мнѣніе, основанное на историческихъ фактахъ и строго-научныхъ выводахъ, сразу было принято всѣми изслѣдователями славянской старины и продержалось въ наукѣ до 1830 года. Въ этомъ году въ области глаголицы было сдѣлано открытіе, сразу поколебавшее въ самомъ основаніи теорію «благочестиваго обмана» Добровскаго. Это былъ остатокъ большой рукописи, писанной глаголицей, который хранился въ библіотекѣ тирольскаго графа Клоца въ Тридентѣ, а потому и названъ Клоціевымъ сборникомъ. Памятникъ этотъ отъ графа Клоца попалъ въ руки извѣстнаго слависта Копитара [1]), который изучилъ его и въ 1836 году издалъ въ Вѣнѣ. На основаніи цѣлаго ряда палеографическихъ и филологическихъ данныхъ Копитару удалось доказать, что Клоціева рукопись нисколько не моложе даже самыхъ древнихъ памятниковъ кирилловскаго письма, напримѣръ, Остромирова Евангелія, и относится не позже, какъ къ XI вѣку. Кромѣ того, благодаря Клоціевой рукописи Копитару удалось сопоставить нѣсколько данныхъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что въ древнѣйшій періодъ славянской письменности глаголица была въ употребленіи не только у западныхъ славянъ, но и у юго-восточныхъ, именно у болгаръ, при томъ у послѣднихъ въ древнѣйшей своей формѣ, откуда естественно вытекало слѣдствіе, что родиной глаголицы была не Далмація, какъ это думалъ Добровскій, а скорѣе Болгарія. Какъ на доказательство своего послѣдняго вывода, Копитаръ указалъ на древній латинскій кодексъ пражской библіотеки XI в., въ которомъ имѣется глаголическій алфавитъ съ надписью «Болгарская азбука» (Abecenarium Bulgaricum), а въ подтвержденіе современности употребленія у славянъ кириллицы и глаголицы и даже старшинства послѣдней передъ первой, онъ указалъ на тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ кирилловскихъ рукописяхъ очень часто попадаются глаголическія буквы. Такимъ образомъ Копитару удалось безъ всякаго труда опровергнуть ученіе Добровскаго, считавшее глаголицу произведеніемъ Далмаціи и относившее ея появленіе къ XIII вѣку.

Новую эпоху въ изученіи вопроса объ изобрѣтеніи славянскихъ азбукъ составилъ профессоръ казанскаго университета Григоровичъ [2]) своими путешествіями по славянскимъ землямъ въ 1844—1845 году. Во время этихъ путешествій Григоровичу посчастливилось открыть нѣсколько памятниковъ глаголической письменности, которые по своей древности нисколько не уступали Клоціевой рукописи. Къ нимъ относятся: 1) двѣ

---

[1]) Копитаръ, «Glagolita Clozianus», 1836.

[2]) Григоровичъ, «Очерки путешествія по Европейской Турціи», Казань, 1848.

громадныя рукописи Евангелія, изъ которыхъ одно такъ-называемое *Зографское евангеліе*, открытое имъ въ Зографскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, относится къ XII в., а другое такъ-называемое *Маріинское евангеліе*, найденое также въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей (въ монастырѣ Рождества Богородицы), восходитъ къ XI вѣку; 2) палимпсестъ XII вѣка, писанный кириллицей по выскобленной глаголицѣ, и, наконецъ, 3) нѣсколько отрывковъ изъ глаголическихъ памятниковъ XI—XII в., найденные имъ въ монастыряхъ Македоніи.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ открытій Григоровича и какъ бы въ дополненіе къ послѣднимъ было сдѣлано еще одно важное открытіе въ области глаголицы, именно въ 1855 году было найдено д-ромъ Гефлеромъ въ городѣ Прагѣ въ переплетѣ одной латинской рукописи X вѣка 2 пергаментныхъ листка глаголическаго текста съ ясными признаками чешскаго происхожденія, которые, какъ показали изслѣдованія Шафарика, должны быть отнесены къ эпохѣ близкой къ Кириллу и Меѳодію, именно къ X вѣку, а можетъ быть даже къ IX вѣку [1]). Въ это же время другимъ нашимъ ученымъ путешественникомъ архимандритомъ Порфиріемъ была открыта на Аѳонѣ надѣлавшая въ свое время много шума знаменитая глаголическая запись на греческомъ актѣ Иверскаго монастыря, которая, какъ это показываетъ существующая на этомъ актѣ дата, была написана въ 982 г. (6490 г.) [2]).

Всѣ эти новооткрытые глаголическіе памятники были обстоятельно изслѣдованы академикомъ Срезневскимъ, и результатомъ этихъ изслѣдованій были знаменитыя его сочиненія подъ заглавіями: «Древнія письмена славянскія», «Древніе глаголическіе памятники» и др. Въ этихъ своихъ сочиненіяхъ Срезневскій приходитъ къ тому заключенію, что глаголица появилась впервые у болгаръ и выработалась у нихъ на почвѣ кириллицы приблизительно въ концѣ IX или въ началѣ X вѣка. Между тѣмъ главный виновникъ новыхъ открытій въ области глаголицы, проф. Григоровичъ на основаніи изслѣдованія тѣхъ же памятниковъ и вопреки мнѣнію Срезневскаго, высказалъ ту мысль, что не глаголица возникла на почвѣ кириллицы, а совершенно наоборотъ, и въ доказательство этого привелъ цѣлый рядъ данныхъ, между прочимъ, древность языка глаго-

---

[1]) По особенностямъ языка и времени написанія къ пражскимъ листкамъ очень близко подходятъ глаголическіе отрывки католическаго миссала, найденные въ Кіевѣ въ 1874 г. академикомъ Срезневскимъ (рис. 134.)

[2]) Преосвященный Порфирій прочиталъ запись такъ: ZNK (т. е. знакъ) ГИОРГІ ПОПЪ. Извѣстный знатокъ славянской палеографіи И. И. Срезневскій, изучавшій этотъ памятникъ по фотографическимъ снимкамъ, не могъ открыть въ надписи слова «ПОПЪ», а въ собственномъ имени нашелъ буквы, которыя, по его мнѣнію, надо читать не Гиоргій, а скорѣе Григоръ. См. Срезневскій. «Древніе глаголическіе памятники». Спб. 1866, стр. 12—14.

лическихъ рукописей, а также то обстоятельство, что нѣкоторыя древнія кирилловскія рукописи списаны съ глаголическихъ или написаны по выскобленной глаголицѣ (палимпсесты). Но доводы Григоровича оказались недостаточно прочными и были опровергнуты въ 1855 году профессоромъ Бодянскимъ въ его сочиненіи «О времени происхожденія славянскихъ письменъ». Но самъ Бодянскій удержался отъ окончательнаго рѣшенія вопроса о старшинствѣ той или другой азбуки, хотя на основаніи новооткрытыхъ памятниковъ долженъ былъ признать современность происхожденія кириллицы и глаголицы. «Глаголица,—говоритъ Бодянскій,—если судить по тѣмъ ея памятникамъ, на которыхъ указано время написанія ихъ, несомнѣнно, должна быть помѣщена въ одинъ вѣкъ съ кириллицей, именно въ IX вѣкъ, въ который, какъ извѣстно заподлинно, послѣдняя составлена. Которая изъ сихъ двухъ соперницъ отселѣ перетянетъ другую, неизвѣстно. Пока обѣ онѣ въ эту пору стоятъ передъ судомъ нашимъ съ равными правами, являются съ равными силами, а потому всякія препиранія о старшинствѣ кириллицы передъ глаголицей и глаголицы передъ кириллицей совершенно неумѣстны и преждевременны до тѣхъ поръ, пока самое время, лучшій въ такомъ случаѣ рѣшитель человѣческихъ недоумѣній, не представитъ намъ для того данныхъ, подобныхъ тѣмъ, по коимъ права обѣихъ соперницъ теперь совершенно уравновѣсились. Въ высшей степени было бы занимательно уяснить себѣ то явленіе, почему почти, или даже рѣшительно въ одну и ту же пору показываются у славянъ двѣ азбуки, такъ мало похожія своей наружностью одна на другую. Но сознаюсь, при тѣхъ данныхъ, какія теперь у насъ подъ руками, рѣшеніе этого вопроса—чистая невозможность».

Такимъ образомъ мы видимъ, что на основаніи перечисленныхъ открытій, сдѣланныхъ въ области глаголицы, наука славяновѣдѣнія должна была признать установленнымъ тотъ фактъ, что глаголическіе памятники по письму и языку такъ же древни, какъ и кирилловскіе, и что въ эпоху начальной письменности глаголица была въ употребленіи не только у славянъ юга и запада, но и на востокѣ у болгаръ и даже у чеховъ (пражскіе листки), словомъ, была общеизвѣстна всему славянскому міру. Но это одно еще все-таки не было достаточно для полнаго выясненія вопроса объ изобрѣтеніи славянскихъ письменъ: вопросъ о томъ, какую же изъ двухъ азбукъ изобрѣлъ Кириллъ, казался послѣ этого еще болѣе запутаннымъ, еще болѣе загадочнымъ, чѣмъ когда-либо раньше.

Большое вліяніе на рѣшеніе этого вопроса въ смыслѣ, благопріятномъ для глаголицы, имѣлъ знаменитый *Шафарикъ* своимъ «послѣднимъ мнѣніемъ», высказаннымъ имъ въ 1858 году въ извѣстной работѣ «Ueber den Ursprung und die Heimat des Glagolitismus». Производя въ теченіе многихъ лѣтъ тщательныя разысканія по вопросу объ изобрѣтеніи славянскихъ азбукъ, основательно изучивъ весь историческій матеріалъ, относящійся

къ этому предмету, и провѣривъ данныя, положенныя въ основу всѣхъ мнѣній, существовавшихъ въ литературѣ до него, Шафарикъ, на основаніи цѣлаго ряда строго-научныхъ доводовъ и критическихъ соображеній, пришелъ, наконецъ, къ тому заключенію, что именно глаголица должна быть признана той азбукой, которую изобрѣлъ св. Кириллъ. Что же касается кириллицы, то, по мнѣнію Шафарика, она изобрѣтена впослѣдствіи въ Болгаріи однимъ изъ учениковъ св. Кирилла, именно Климентомъ корсунскимъ или охридскимъ, въ житіи котораго, найденномъ Григоровичемъ въ Охридѣ, ясно указано на то, что Климентъ изобрѣлъ для славянъ Македоніи новыя письмена, которыя оказались болѣе удобными и болѣе ясными въ сравненіи съ тѣми, которыя изобрѣлъ св. Кириллъ. Воззрѣніе Шафарика, какъ воззрѣніе выдающагося ученаго и великаго знатока славянскаго міра, къ авторитетному голосу котораго привыкли прислушиваться съ полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ всѣ слависты міра, сразу пріобрѣло себѣ большое количество сторонниковъ и въ настоящее время принято въ наукѣ, какъ наиболѣе достовѣрное.

Рис. 141. Надпись царя Самуила.

Но и на мнѣніи Шафарика дѣло, повидимому, не совсѣмъ еще кончилось. Доказательствомъ этому могутъ служить новые споры, возникшіе между учеными въ самое послѣднее время по поводу открытія кирилловской надписи болгарскаго царя Самуила, найденной въ Македоніи, близъ озера Преспы, въ селѣ Германъ, экспедиціей, снаряженной въ 1898 году русскимъ археологическимъ институтомъ во главѣ съ директоромъ его Ѳ. И. Успенскимъ. Надпись эта, изображенная на прилагаемой при семъ таблицѣ, представляющей фотографическій снимокъ съ эстампажа, выбита на одномъ изъ угловъ надгробной плиты и заключаетъ въ себѣ слѣдующее чтеніе:

1. † в(ъ) имѧ ѡт҃ьца и съ
2. ин҃а и ст҃аго доуха а
3. ѕъ самоиӏ҃ъ рабъ бж҃(и)
4. полагаѫ памѧть (ѡтьц)
5. ѹ҃ и матери и брат(ѹ и)
6. а кр҃ъстѣхъ си(хъ)
7. имена оусъпъш(ихъ ни)
8. кола рабъ бж҃и (мари?)
9. ѣ давдъ написа (... въ)
10. лѣто отъ сътв(орениꙗ миро)
11 ѵ҃ ҂ѕ҃ф҃а҃ индн

Надпись эта, какъ это ясно видно изъ существующей на ней даты, явилась на свѣтѣ въ 993 году (6501 г. отъ сотв. міра), слѣдовательно, если не принимать въ расчетъ глаголической записи на иверской грамотѣ архимандрита Порфирія (982 года), она должна быть признана самымъ древнимъ изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ датированныхъ памятниковъ славянской письменности, такъ какъ до ея открытія самымъ древнимъ считалось Остромирово Евангеліе, которое относится всего лишь къ 1056 году. Вотъ по этому-то поводу снова возникли споры по вопросу о томъ, какая изъ двухъ азбукъ древнѣе — кириллица или глаголица, причемъ нѣкоторые ученые на основаніи надписи царя Самуила старались доказать, что кириллица явилась раньше глаголицы, а потому и изобрѣтеніе этой первоначальной славянской азбуки должно быть приписано св. Кириллу, а не кому-нибудь другому. Однако, сторонники старины глаголицы посмотрѣли на это дѣло нѣсколько иначе. Такъ, извѣстные слависты профессора Ягичъ и Милетичъ [1]), обстоятельно изслѣдовав-

[1]) См. «Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ», т. IV, выпускъ 1.

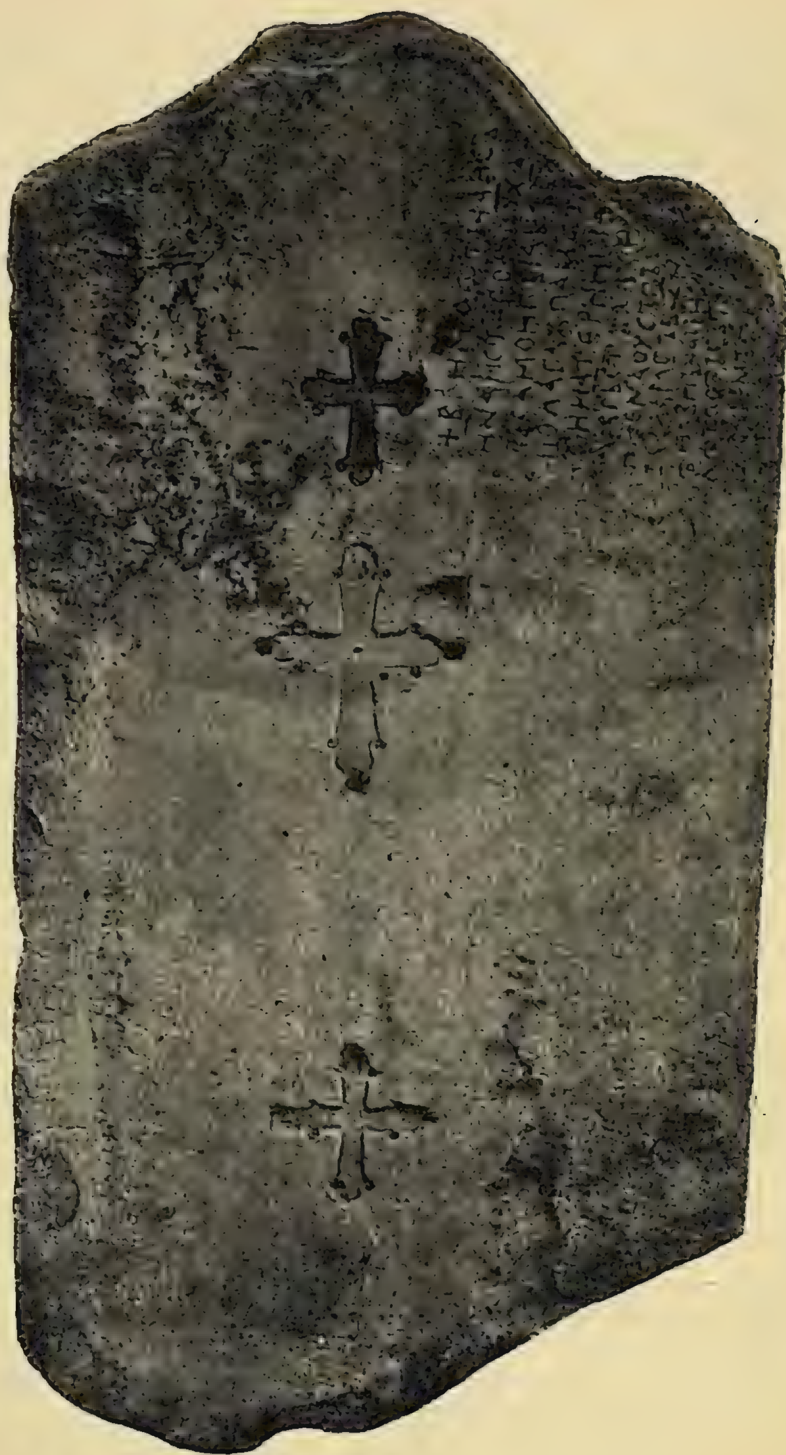

Рис. 142. Надгробная плита, находящаяся въ с. Германъ.

шіе новооткрытую надпись въ палеографическомъ отношеніи, нашли въ начертаніи нѣкоторыхъ буквъ надписи цѣлый рядъ своеобразныхъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о сильномъ вліяніи на форму этихъ буквъ глаголическихъ начертаній. Кромѣ того, въ надписи царя Самуила обращаетъ на себя вниманіе полное отсутствіе іотированныхъ гласныхъ и употребленіе, напримѣръ, Ѣ вмѣсто ꙗ, ѫ вмѣсто ѭ и т. д.,—особенность, которая, по мнѣнію этихъ ученыхъ, точно также должна быть приписана исключительному вліянію глаголической азбуки. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія палеографическихъ изслѣдованій Ягича и Милетича новооткрытая надпись не только не говоритъ въ пользу старшинства кириллицы, но, напротивъ, вполнѣ подтверждаетъ мнѣніе Шафарика о большей древности глаголицы и о томъ сильномъ вліяніи, которое имѣла эта послѣдняя азбука на характеръ кириллицы въ начальный періодъ ея образованія.

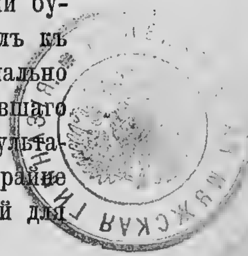
Въ заключеніе замѣтимъ, что въ недавнее время въ литературѣ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли вообще считать славянскую азбуку изобрѣтеніемъ въ собственномъ смыслѣ, или же она является не больше, какъ устроеніе, усовершенствованіе письменъ, которыя, такъ сказать, завелись у славянъ сами собою, въ силу практическихъ потребностей еще задолго до Кирилла и Меѳодія. Такъ, въ 1884 году Всеволодъ Миллеръ [1]) старался провести мысль о томъ, что письмена, которыя мы привыкли называть кирилловскими, въ несовершенномъ видѣ существовали у славянъ еще задолго до принятія христіанства. Это было, по его мнѣнію, обыкновенное греческое уставное письмо, которое употреблялось славянами, жившими въ сосѣдствѣ съ греками, при составленіи договоровъ, дѣловыхъ бумагъ и т. п., словомъ для ежедневныхъ и обиходныхъ потребностей. Роль Кирилла и Климента представляется Миллеру въ слѣдующемъ видѣ: Кириллъ изобрѣлъ глаголицу, то есть, придумалъ начертанія для славянскихъ звуковъ, но уже имѣлъ подъ руками образецъ, прототипъ будущей кириллицы, изъ котораго онъ заимствовалъ порядокъ буквъ, звуковой составъ его, а также нѣкоторыя начертанія, предварительно измѣнивъ ихъ въ деталяхъ. Но азбука, составленная Кирилломъ, оказалась непрактична: фигуры были слишкомъ сложны и трудны, и хотя уже не мало рукописей было написано этой азбукой, однако она не могла вытѣснить изъ употребленія прежнюю, хотя и несовершенную. И вотъ уже ученикъ св. Кирилла, Климентъ задумалъ возвратиться къ прежней болѣе простой и болѣе удобной азбукѣ, но предварительно устроилъ ее на новый ладъ, усовершенствовавъ ее по образцу глаголицы. Такимъ путемъ возникла новая славянская азбука, теперешняя кириллица, которою и стали переписывать глаголическія рукописи, причемъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ прежній глаголическій текстъ

[1]) Вс. Миллеръ, «Къ вопросу о славянской азбукѣ», въ Ж. М. Н. Пр., 1884, № 3.

просто смывался или соскабливался, а на полученн мъ въ подчищенномъ видѣ матеріалѣ (пергаментѣ) писали кириллицей. Этимъ, по мнѣнію Миллера, объясняется обиліе палимпсестовъ, на которые такъ часто указываютъ слависты-сторонники старшинства глаголицы. Мало-по-малу глаголическія буквы пришли въ забвеніе (кромѣ Македоніи и Хорватіи) и являлись, какъ архаизмы, лишь извѣстнаго рода украшеніемъ среди буквъ кирилловскихъ.

Другое мнѣніе высказалъ въ 1886 году профессоръ казанскаго университета Бѣляевъ въ своей работѣ: «Новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы». Профессоръ Бѣляевъ вполнѣ раздѣляетъ мысль о томъ, что славяне употребляли до IX вѣка греческое письмо, но высказываетъ мнѣніе, что они употребляли въ то время не уставное греческое письмо, служившее больше для составленія рукописей богослужебнаго и священнаго содержанія, а болѣе удобное и распространенное среди массы грамотныхъ грековъ для свѣтскихъ, частныхъ и общественныхъ цѣлей и надобностей курсивное письмо. Изъ этого письма,—говоритъ Бѣляевъ,— мало по малу сталъ вырабатываться настоящій славянскій алфавитъ, такъ какъ съ теченіемъ времени славяне по необходимости должны были научиться выражать греческими буквами и такіе звуки славянской рѣчи, которыхъ недоставало въ греческомъ алфавитѣ. Впослѣдствіи, когда славяне цѣлымъ государствомъ приняли отъ грековъ христіанство и стали усваивать греческую христіанскую образованность, этотъ постепенно выработавшійся изъ греческаго курсива славянскій алфавитъ долженъ былъ сдѣлаться органомъ обширной церковной письменности. Но такъ какъ церковная греческая письменность, несмотря на давнишнее существованіе болѣе легкаго курсива, держалась унціаловъ, то и славянскія религіозныя и богослужебныя книги, по примѣру своихъ греческихъ оригиналовъ, должны были писаться не тѣмъ обычнымъ греко-славянскимъ алфавитомъ, который употреблялся для свѣтскихъ цѣлей, а какимъ-нибудь другимъ, болѣе или менѣе похожимъ на торжественный и четкій алфавитъ греческихъ оригиналовъ.

Этой цѣли можно было достигнуть двумя путями: или передѣлать существовавшій уже греко-славянскій курсивный алфавитъ въ унціальное письмо, или же взять безъ всякой передѣлки греческій унціальный алфавитъ, дополнивъ его лишь нѣсколькими новыми знаками соотвѣтственно съ готовымъ уже способомъ выражать славянскіе звуки греческими буквами. Оба эти пути были испытаны, и одинъ изъ нихъ привелъ къ глаголицѣ, другой — къ кириллицѣ. По мнѣнію Бѣляева, первоначально возникла попытка придать курсивнымъ буквамъ уже существовавшаго греко-славянскаго алфавита характеръ унціальнаго письма, и результатомъ этой попытки явилась глаголица. Но передѣлка оказалась крайне неудачной; глаголица вышла замысловатой, трудной и неудобной для

...ЖСКАЯ ГИ...

письма. Тогда черезъ нѣкоторое время рѣшили обратиться къ болѣе удобному и болѣе легкому богослужебному греческому унціалу, который былъ дополненъ нѣсколькими буквами соотвѣтственно съ существовавшимъ уже курсивнымъ алфавитомъ, причемъ было взято нѣсколько знаковъ, уже установившихся въ славянскомъ письмѣ, съ передѣлкою ихъ на манеръ унціаловъ. Такимъ образомъ возникла другая славянская азбука, такъ-называемая кириллица.

Обзоръ доводовъ за и противъ такъ-называемаго глаголическаго ученія.

Итакъ, господствующее ученіе объ изобрѣтеніи славянскихъ азбукъ, созданное и развитое трудами Добнера, Копитара, Григоровича и въ послѣднее время Шафарика, Миклошича, Рацкаго и многихъ другихъ, должно быть представлено въ слѣдующемъ видѣ.

Св. Кириллъ составилъ для славянъ не т.-наз. кириллицу, которою русскіе, болгары и сербы, словомъ всѣ славяне, принадлежащіе къ Восточной церкви, въ теченіе вѣковъ считали себя ему обязанными, а т.-наз. глаголицу; послѣдняя сначала вошла въ употребленіе въ Моравіи и Панноніи, а потомъ вмѣстѣ съ учениками славянскихъ апостоловъ перешла въ Болгарію. Но глаголическая азбука, составленная Кирилломъ, въ странахъ, заселенныхъ славянами православнаго исповѣданія, продержалась недолго. По причинѣ своей крайней вычурности, сложности и неудобства для письма она вскорѣ, приблизительно въ началѣ X вѣка, была оставлена и замѣнена другой азбукой, болѣе удобной для письма, т.-наз. кириллицей, которая на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можетъ быть приписана одному изъ учениковъ св. Кирилла, именно Клименту, епископу болгарскому.

Теперь мы разсмотримъ тѣ наиболѣе существенные доводы, которые при современномъ состояніи славяновѣдѣнія могутъ быть приведены въ пользу этой т.-наз. глаголической теоріи. Большинство этихъ доводовъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, сдѣланныхъ нами на основаніи данныхъ, добытыхъ въ наукѣ въ послѣднее время, принадлежатъ Шафарику.

Доводы въ пользу того, что глаголица появилась ранѣе кириллицы и во всякомъ случаѣ не моложе послѣдней.

1) Нѣтъ ни одного факта въ пользу того, что кириллица древнѣе глаголицы.

2) Изъ датированныхъ памятниковъ славянскаго письма, дошедшихъ до насъ, самый древній писанъ глаголицей,— это именно глаголическая запись на греческомъ актѣ Иверскаго монастыря, писанномъ, какъ показываетъ дата, въ 982 году. Къ этой же эпохѣ должны быть отне-

сены т.-наз. пражскіе глагольскіе отрывки, писанные, вѣроятно, во время Венцеслава († 935 г.). Изъ датированныхъ памятниковъ кирилловскаго письма древнѣйшій восходитъ къ 993 году; это надпись царя Самуила, найденная недавно въ Македоніи, близъ озера Преспы.

3) Есть кирилловскія рукописи, которыя по несомнѣннымъ признакамъ, напримѣръ, по встрѣчающимся въ нихъ глаголическимъ буквамъ, словамъ и даже цѣлымъ строкамъ, списаны съ глагольскихъ оригиналовъ и притомъ въ древнѣйшую эпоху; наоборотъ, нѣтъ ни одной рукописи глаголической, которая бы была снята съ кирилловскаго оригинала, по крайней мѣрѣ въ древній періодъ.

4) Есть древніе палимпсесты, которые по выскобленному глаголическому письму покрыты кириллицей (палимпсестъ Григоровича и др.), но наоборотъ нѣтъ такихъ палимпсестовъ, въ которыхъ бы письмо кирилловское было покрыто глаголическимъ [1]).

5) Орѳографія, грамматика и слогъ рукописей кирилловскихъ гораздо совершеннѣе, чѣмъ въ рукописяхъ глаголическихъ.

6) Языкъ глаголическихъ памятниковъ гораздо древнѣе, гораздо архаичнѣе языка кирилловскихъ памятниковъ. Въ глаголическихъ рукописяхъ встрѣчается гораздо больше архаизмовъ, т. е. гораздо больше древнихъ славянскихъ словъ, выраженій и грамматическихъ формъ, чѣмъ въ рукописяхъ кирилловскихъ. Наконецъ, въ памятникахъ, писанныхъ глаголицей, встрѣчается гораздо больше ошибокъ въ переводѣ, а также гораздо большее число *грецизмовъ*, т. е. оставленныхъ безъ перевода греческихъ словъ, чѣмъ въ памятникахъ, писанныхъ кириллицей. Вообще памятники глаголическіе по языку представляютъ состояніе церковно-славянской литературы въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ первый періодъ, тогда какъ древнѣйшіе памятники кирилловскіе относятся уже ко второму періоду—къ періоду успѣха и высшаго развитія.

7) Глаголица едва ли могла явиться и сдѣлаться употребительной послѣ кириллицы и на ряду съ нею, такъ какъ трудно допустить, чтобы кому-нибудь могло придти въ голову, имѣя такой простой, четкій, красивый и ясный алфавитъ, какъ кирилловскій, выдумывать или изобрѣтать для противодѣйствія ему такую безобразную, такую неудобную и трудную для письма и чтенія азбуку, какъ глаголица, тѣмъ болѣе, что вѣдь письмо это было предназначено тогда исключительно для написанія священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Скорѣе надо допустить противное и думать, что неудобная и сложная глаголица, продержавшись нѣкоторое время, была замѣнена и вытѣснена болѣе удобной кириллицей (Бѣляевъ).

---

[1]) Палимпсестъ, открытый въ 1890 году акад. Ягичемъ (рис. 136), хотя и написанъ глаголицей, но прежній выскобленный текстъ, какъ оказывается, былъ написанъ также глаголицей: объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся во многихъ мѣстахъ изъ прежняго письма плохо выскобленныя глаголическія буквы и даже цѣлыя слова.

Доводы въ пользу того, что св. Кириллъ изобрѣлъ не кириллицу, а глаголицу.

1) Единственные два памятника древнѣйшаго церковно-славянскаго языка моравскаго извода, именно кіевскіе отрывки XI в. и пражскіе листки X—XI в., писаны глаголицей. Слѣдовательно, есть основаніе думать, что славянскіе апостолы употребляли въ Моравіи именно глаголицу, а не кириллицу.

2) Во всѣхъ почти древнихъ источникахъ, трактующихъ о происхожденіи славянскаго письма, письмо, изобрѣтенное Кирилломъ, называется *новымъ* (sclavinis litteris noviter inventis...—у Каринтійца, litteras *repertas*... — у Іоанна VIII, inventis *novis* litteris...—въ легендѣ о св. Людмилѣ, γράμματα ἐξεύροντο...—въ житіи св. Климента и т. д.). Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно свидѣтельство славянскаго похвальнаго слова Кириллу и Меѳодію, восходящаго къ эпохѣ славянскихъ апостоловъ и открытаго въ 1848 году извѣстнымъ знатокомъ нашей древнеславянской письменности В. М. Ундольскимъ. Тамъ о Кириллѣ и Меѳодіи ясно и опредѣленно сказано, что они изобрѣли письмена совершенно новыя, безъ всякихъ постороннихъ и чужихъ элементовъ: «не на тоуждемъ (т. е. чужомъ) основании свое дѣло полагающа, нъ изнова писмена въображьша (т. е. вымышляя) и съвършиста въ языкъ новъ...» Это извѣстіе, по мнѣнію Шафарика, какъ нельзя болѣе примѣняется къ письму глаголическому, буквы котораго несходны ни съ какими другими, но отнюдь не къ кирилловскому, большинство буквъ котораго взято безъ всякихъ измѣненій изъ греческаго.

Но сторонники кириллицы толкуютъ это мѣсто нѣсколько иначе. По ихъ мнѣнію (Викторовъ [1]), Гельфердингъ [2]) и др.), слова «не на тоуждемъ основании и т. д.» можно отнести не только къ послѣдующему изложенію, гдѣ говорится о составленіи славянской азбуки, но также къ предыдущему, гдѣ говорится объ обращеніи славянъ въ христіанство, а выраженіе «изнова», которое не подходитъ къ этому объясненію, можно понимать, какъ одно изъ риторическихъ упражненій (!).

3) Римское духовенство, какъ извѣстно, порицало и подвергло преслѣдованію письмена, изобрѣтенныя Кирилломъ, именно за ихъ новость, называя ихъ варварскими, языческими; а такія порицанія не имѣли бы смысла, если бы эти письмена, за исключеніемъ лишь немногихъ буквъ, были взяты безъ всякихъ измѣненій изъ азбуки греческой, какъ азбуки, уже давно освященной употребленіемъ въ богослуженіи. Съ другой сто-

---

[1]) Викторовъ. «Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ»,—въ «Лѣтописяхъ русской литер. и древн.» Москва, 1854.

[2]) Гильфердингъ, Собраніе сочин. 1868, 1.

роны было бы естественно ожидать, что Кириллъ въ защиту своихъ письменъ станетъ ссылаться на то, что они вовсе не новы, а взяты изъ греческаго. Но онъ этого не сдѣлалъ.

4) Новыя названія славянскихъ буквъ (азъ, буки...) доказываютъ, что изобрѣтенная Кирилломъ азбука состояла изъ новыхъ знаковъ: для новыхъ знаковъ нужны были и новыя названія, а это опять-таки можетъ относиться къ одной только глаголицѣ, состоящей изъ знаковъ, съ виду совершенно непохожихъ на какіе-либо знаки другихъ алфавитовъ.

5) Есть основаніе думать, что названіе «кириллица» первоначально было пріурочено именно къ глаголической азбукѣ, и что то значеніе, которое этому названію придаютъ теперь, возникло впослѣдствіи, когда глаголица вышла изъ общаго употребленія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ послѣсловіе къ списку толковыхъ пророковъ новгородскаго попа Упиря Лихаго, списанному имъ въ 1047 году съ древней глаголической рукописи, какъ это можно судить по смыслу самого послѣсловія, а также по многимъ другимъ несомнѣннымъ признакамъ, напримѣръ, по встрѣчающимся въ переписанной рукописи глаголическимъ буквамъ и даже цѣлымъ словамъ. Въ этомъ послѣсловіи Упирь благодаритъ Господа *«яко сподоби мя написати книги си ис курилоцѣ»*. Ясно, что письмо глаголической рукописи Упирь называетъ кириллицей.

Доказательство Шафарика въ пользу того, что кириллица составлена св. Климентомъ.

Въ одномъ древнемъ источникѣ, въ достовѣрности котораго, по мнѣнію Шафарика, нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться, именно въ краткомъ житіи св. Климента, найденномъ въ Охридѣ проф. Григоровичемъ, имѣется прямое и ясное указаніе на то, что св. Климентъ, находясь въ санѣ болгарскаго епископа, составилъ для южныхъ славянъ, взамѣнъ прежняго кирилловскаго алфавита, другой новый, который отличался болѣе удобными и болѣе ясными начертаніями. Въ греческой и латинской редакціяхъ это извѣстіе представляется въ слѣдующемъ видѣ: «ἐσοφίσατο δὲ (св. Климентъ) καὶ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος» и «excogitavit etiam alias litterarum formas, quae praeberent majorem perspicuitatem, quam quas sapiens Cyrillus invenerat». Это извѣстіе въ связи съ тѣмъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что у славянъ никогда не было другихъ азбукъ, кромѣ глаголицы и кириллицы, служитъ, по мнѣнію Шафарика, наилучшимъ доказательствомъ того, что Кириллъ изобрѣлъ глаголицу, а св. Климентъ впослѣдствіи замѣнилъ ее болѣе удобной и болѣе ясной кириллицей. Къ этому мнѣнію присоединились такіе знатоки славянской палеографіи, какъ Миклошичъ, Рацкій, Милетичъ, Котляревскій и многіе другіе. Но сторонники того

мнѣнія, что кириллица изобрѣтена св. Кирилломъ (Викторовъ, Гельфердингъ и др.) [1]), относятся съ недовѣріемъ къ свидѣтельству, заключенному въ краткомъ житіи св. Климента, и, въ опроверженіе его, приводятъ слѣдующія возраженія:

1) Помимо краткаго житія св. Климента, существуетъ еще пространное житіе этого дѣятеля, а между тѣмъ въ этомъ-то послѣднемъ житіи, несмотря на подробное изложеніе его жизни, ни слова не говорится объ изобрѣтеніи имъ какого бы то ни было алфавита, нѣтъ даже на что-либо подобное никакого намека.

2) Въ сказаніи о письменахъ славянскихъ черноризца Храбра послѣдній говоритъ только объ одномъ славянскомъ алфавитѣ и объ одномъ его изобрѣтателѣ, именно о св. Кириллѣ, и ничего о Климентѣ, несмотря на то, что послѣдній былъ его современникомъ.

Сказаніе о письменахъ славянскихъ черноризца Храбра, какъ самое главное и существенное возраженіе противъ глаголическаго ученія.

Сказаніе Храбра заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться нѣсколько подробнѣе, такъ какъ еще до настоящаго времени оно служитъ единственнымъ аргументомъ, при помощи котораго защитники кириллицы отстаиваютъ свое ученіе объ изобрѣтеніи св. Кирилломъ кириллицы, а не глаголицы. Сказаніе это пріобрѣтаетъ тѣмъ большую важность, что Храбръ свидѣтель древній, временъ Симеона, когда были еще живы люди, лично знавшіе Кирилла и Меѳодія, слѣдовательно, къ каждому его сообщенію слѣдуетъ относиться, какъ къ сообщенію очевидца и современника происшедшихъ въ ту эпоху событій. А между тѣмъ, прочитывая дошедшія до насъ позднѣйшіе списки Храброва сказанія [2]), мы дѣйствительно встрѣчаемъ въ нихъ нѣсколько сообщеній (напримѣръ, сообщеніе о количествѣ буквъ въ изобрѣтенной Кирилломъ азбукѣ, а также о порядкѣ и распредѣленіи ихъ на два разряда), которыя какъ будто удобнѣе объясняются въ смыслѣ кириллицы, чѣмъ въ смыслѣ глаголицы. Въ виду этого интересно разсмотрѣть, какъ отнеслись и относятся къ Храброву сказанію сторонники глаголицы. Прежде всего представимъ здѣсь вкратцѣ самое сказаніе.

---

[1]) Академикъ Ягичъ также не согласенъ съ мнѣніемъ Шафарика относительно изобрѣтенія кириллицы св. Климентомъ, тѣмъ не менѣе признаетъ на основаніи многосторонняго изученія славянскихъ памятниковъ первенство глаголицы предъ кириллицей и существованіе во времена дѣятельности славянскихъ первоучителей въ Моравіи именно глаголицы, а не кириллицы.

[2]) Древнѣйшіе изъ списковъ Храброва сказанія, дошедшихъ до насъ, относятся къ XV вѣку.

Константинъ Философъ, нарицаемый Кириллъ,—говоритъ Храбръ,—сотворилъ славянамъ письмена, числомъ 38, одни по чину (*т. е. по порядку*) греческихъ письменъ, а другія для славянской рѣчи (*т. е. для звуковъ, не существующихъ въ греческомъ*).

«Се же суть словѣньская письмена, яже подобьна суть грьчьскимъ письменамъ: а, в, г, д.... (*исчисленіе и порядокъ этихъ буквъ въ разныхъ спискахъ различно*), а сия суть по словѣньску языку: б, ж... (*въ исчисленіи этихъ послѣднихъ столько различія между списками, что до перваго чтенія дойти нѣтъ никакой возможности*)».

Затѣмъ Храбръ проводитъ параллель между греческой азбукой и азбукой, изобрѣтенной Кирилломъ. Греческій алфавитъ,—говоритъ Храбръ,—состоящій всего только изъ 24 буквъ, образованъ былъ въ теченіе долгаго времени, съ большимъ трудомъ и не однимъ, а семью изобрѣтателями, изъ которыхъ однимъ введено было 16 буквъ, взятыхъ изъ финикійскаго, другимъ—3, третьимъ — 2, четвертымъ еще 2 и т. д. Переводъ священнаго писанія на греческій языкъ также былъ сдѣланъ не однимъ человѣкомъ, а 70 переводчиками. Славянская же азбука, состоящая изъ 38 буквъ, изобрѣтена однимъ только Кирилломъ, имъ же однимъ переведено и священное писаніе на славянскій языкъ, и притомъ все это онъ сдѣлалъ «въ малѣхъ лѣтѣхъ», т. е. въ короткій срокъ. «Тѣмъ же,—продолжаетъ Храбръ,—словѣньская письмена святѣйша суть и чьстьнѣйша, святъ бо мужъ сътворилъ я есть, а грьчьска—Еллины поганы».

Наконецъ, въ заключеніе Храбръ говоритъ о какихъ-то измѣненіяхъ, исправленіяхъ и преобразованіяхъ, которымъ подвергалась славянская азбука послѣ смерти Кирилла. Въ мое время, говоритъ Храбръ, явились люди, которые пытались «вновь построять и повторять», т. е. исправлять и передѣлывать, алфавитъ, устроенный св. Кирилломъ. Не считая кирилловской азбуки чѣмъ-то совершеннымъ, Храбръ однако превозноситъ заслугу Кирилла передъ славянскимъ народомъ на томъ основаніи, что гораздо легче и удобнѣе «послѣжде потворити (т. е. видоизмѣнить), неже первое створити».

Теперь возникаетъ вопросъ, какую изъ двухъ славянскихъ азбукъ имѣлъ въ виду черноризецъ Храбръ. Въ самомъ сказаніи, какъ мы видимъ, нѣтъ спеціальныхъ указаній на этотъ счетъ, а потому, при желаніи рѣшить этотъ вопросъ, приходится довольствоваться сужденіями о томъ, насколько та или другая азбука наиболѣе подходитъ къ смыслу сказанія, а также къ отдѣльнымъ его разсужденіямъ. Сторонники ученія объ изобрѣтеніи св. Кирилломъ кириллицы ссылаются главнымъ образомъ на то мѣсто сказанія, гдѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ Храбръ опредѣленно и ясно говоритъ о числѣ, порядкѣ и распредѣленіи славянскихъ буквъ на два разряда, не оставляющихъ, по ихъ мнѣнію, никакого сомнѣнія въ томъ, что рѣчь идетъ именно о кириллицѣ, а не о глаголицѣ. Но

сторонники глаголическаго ученія съ Шафарикомъ во главѣ выставили противъ нихъ слѣдующія возраженія:

1) Есть основаніе думать, что Храбръ самъ написалъ свое «сказаніе» глаголицей и, слѣдовательно, могъ въ немъ разсуждать только о глаголицѣ, а не о кириллицѣ, такъ какъ одинъ изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ списковъ Храброва сказанія, въ которомъ читается прибавка объ очевидцахъ Кирилла и Меѳодія, именно списокъ, найденный въ Россіи, въ Троицкой лаврѣ по нѣкоторымъ несомнѣннымъ признакамъ, напримѣръ, по встрѣчающимся въ изобиліи глаголическимъ буквамъ, долженъ быть признанъ копіей съ глаголическаго оригинала [1]).

2) Храбръ говоритъ, что Кириллъ сотворилъ славянамъ азбуку изъ 38 буквъ и часть своихъ буквъ размѣстилъ въ порядкѣ греческой азбуки, а другую часть приспособилъ къ славянской рѣчи. Это мѣсто съ такимъ же правомъ можетъ быть отнесено къ глаголицѣ, съ какимъ къ кириллицѣ.

3) Храбръ замѣчаетъ, что греческія буквы изобрѣтены язычниками-эллинами, а славянскія—святымъ мужемъ Кирилломъ. Это замѣчаніе, по мнѣнію Шафарика, ясно указываетъ на то, что Храбръ имѣлъ въ виду именно глаголицу, состоящую изъ начертаній совершенно новыхъ, но никакъ не кириллицу, представляющую въ сущности не что иное, какъ повтореніе знаковъ греческаго алфавита.

4) Храбръ говоритъ, что греческій алфавитъ, состоящій всего только изъ 24 буквъ, образованъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, съ большимъ трудомъ и не однимъ, а нѣсколькими лицами, славянскій же алфавитъ, состоящій изъ 38 знаковъ, изобрѣтенъ въ короткое время и притомъ однимъ только Кирилломъ. Если бы Храбръ имѣлъ въ виду кириллицу, состоящую изъ греческихъ буквъ, то такое сравненіе, по мнѣнію Шафарика, было бы нелѣпостью, а похвала безсмысліемъ.

Теперь намъ остается разсмотрѣть еще знаменитую фразу Храброва сказанія: «*Се же суть славѣньская письмена, яже подобна суть греческимъ письменамъ...*»—этотъ важнѣйшій аргументъ противниковъ глаголическаго ученія въ пользу того, что Храбръ имѣлъ въ виду только кириллицу. И нельзя сказать, чтобы этотъ аргументъ не былъ серьезенъ. Всѣмъ извѣстно, что въ глаголицѣ нѣтъ ни одной буквы, которая бы представляла близкое сходство съ греческими буквами, между тѣмъ какъ въ кириллицѣ всѣ буквы, перечисленныя въ сказаніи, дѣйствительно ничѣмъ не отличаются отъ соотвѣтствующихъ буквъ греческаго алфавита.

---

[1]) Защитники кириллицы объясняютъ слѣды глаголическаго письма въ Троицкомъ спискѣ простою случайностью. По ихъ мнѣнію, Троицкій списокъ доказываетъ вовсе не то, будто бы самое сказаніе Храброво имѣло глаголическое происхожденіе, а только то, что неизвѣстно, когда и гдѣ Храброво сказаніе было переписано съ кириллицы глаголицей, потомъ этотъ списокъ попалъ въ Россію и вновь переписанъ кириллицей (Викторовъ).

Слѣдовательно, смыслъ этой фразы, взятой въ отдѣльности, вполнѣ очевиденъ и, казалось бы, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что рѣчь въ ней идетъ исключительно о кириллицѣ, а не о глаголицѣ. Но въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ, какъ согласовать такое толкованіе этой фразы въ пользу кириллицы со всѣмъ остальнымъ содержаніемъ «сказанія», въ которомъ, какъ справедливо замѣтилъ Шафарикъ, большинство разсужденій легко объясняется въ смыслѣ глаголицы, но никакъ не вяжется съ понятіемъ о кириллицѣ. Самъ Шафарикъ старался рѣшить это видимое противорѣчіе такимъ образомъ, что предположилъ, будто Храбръ подъ словомъ «письмена» разумѣлъ въ этомъ мѣстѣ не буквенныя начертанія славянскаго и греческаго алфавитовъ, а ихъ звуки. По его мнѣнію, Храбръ въ разбираемой фразѣ хотѣлъ сказать слѣдующее: «Вотъ буквы для тѣхъ славянскихъ *звуковъ*, которые подобны греческимъ *звукамъ*, а вотъ для тѣхъ, которые составляютъ принадлежность собственно языка славянскаго».

Такое толкованіе этой фразы, несомнѣнно, дѣлаетъ ее вполнѣ примѣнимой къ глаголицѣ, но, по-нашему, оно построено на шаткомъ основаніи, едва ли выдерживающемъ строгую критику. Трудно допустить, чтобы Храбръ, употребляя вездѣ слово «письмена» въ смыслѣ начертаній, въ одномъ только мѣстѣ придалъ этому слову совершенно другое и притомъ крайне неправильное значеніе звуковъ.

Намъ кажется, что существуетъ другой, болѣе простой и болѣе удобный способъ выйти изъ затрудненія, представляемаго разбираемымъ мѣстомъ Храброва сказанія. Дѣло въ томъ, что текстъ этого мѣста, равно какъ общая цифра принятыхъ Кирилломъ начертаній, а также наименованіе, исчисленіе, порядокъ и распредѣленіе ихъ на 2 разряда, въ различныхъ спискахъ Храброва сказанія представляетъ значительныя различія. Слѣдовательно, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что интересующее насъ мѣсто дошло до насъ не въ своей первоначальной редакціи, не въ своемъ подлинномъ видѣ, а въ значительно измѣненномъ и дополненномъ позднѣйшими переписчиками. Несомнѣнно, что каждый переписчикъ Храброва сказанія имѣлъ въ виду только ту славянскую азбуку, которой писалъ самъ, и вообще которая употреблялась въ его время. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, доказаннымъ Шафарикомъ, что большинство разсужденій, заключенныхъ въ сказаніи, могутъ быть поняты лишь въ смыслѣ глаголицы, но никакъ не кириллицы, даетъ, намъ кажется, полное основаніе думать, что все это мѣсто пріурочено къ кириллицѣ впослѣдствіи, когда глаголица не только вышла изъ общеславянскаго употребленія, но когда память о ней, какъ объ азбукѣ, изобрѣтенной для славянъ въ эпоху Кирилла, совершенно исчезла и поглотилась всецѣло кириллицей.

Русская письменность.

Вопросъ о существованіи письма въ Россіи въ до-христіанское время. Кирилловская письменность и введеніе гражданскаго шрифта при Петрѣ Великомъ.

Еще до настоящаго времени окончательно не рѣшенъ вопросъ о томъ, существовало ли для русскаго языка какое-нибудь письмо въ до-христіанское время или нѣтъ. Въ древнихъ источникахъ мы находимъ, однако, извѣстія о существованіи тогда въ Россіи письменныхъ договоровъ, завѣщаній и грамотъ, но всѣ эти извѣстія до того неопредѣленны и неясны, что на основаніи ихъ едва ли возможно построить какіе-либо положительные выводы. Такъ, во всѣхъ сохранившихся спискахъ договора Олега съ греками (911 г.) говорится слѣдующее:

«*Ате ли створитъ обряженье, таковый возьметъ уряженое его; кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдитъ е*».

Несомнѣнно, что рѣчь здѣсь идетъ о письменныхъ завѣщаніяхъ въ Россіи, но было бы важно узнать, какими письменами и на какомъ языкѣ эти завѣщанія писались; на это, къ сожалѣнію, мы не находимъ въ договорѣ никакихъ указаній.

Въ договорѣ Игоря съ греками (945 г.) мы также находимъ указаніе на знакомство русскихъ до-христіанской эпохи съ употребленіемъ письма. Въ договорѣ говорится о золотыхъ и серебряныхъ печатяхъ, а также о посыльныхъ грамотахъ, которыя вручались посламъ и гостямъ, отправлявшимся въ Царьградъ по порученію русскихъ князей, но и здѣсь не указаны языкъ и способъ письма, которые употреблялись для этой цѣли.

Затѣмъ мы знаемъ изъ исторіи, что во время осады Херсона великимъ княземъ Владиміромъ, однимъ изъ херсонцевъ, по имени Анастасъ, была пущена въ станъ Владиміра стрѣла со слѣдующей надписью:

«*Кладязи еже суть за тобою, отъ востока, изъ того вода идетъ по трубѣ. Копавъ переими*».

Нельзя, конечно, утверждать, что грамотка, пущенная Анастасомъ, внесена была въ лѣтопись дословно такъ, какъ она была написана, но нельзя отвергать и того, что грамотка эта дѣйствительно была написана и именно на такомъ языкѣ, который былъ понятенъ Владиміру (Срезневскій) [1]).

Существуетъ, наконецъ, и такой еще источникъ, въ которомъ прямо говорится о существованіи у русскихъ въ серединѣ IX вѣка—именно тогда, когда еще не было на свѣтѣ славянскаго алфавита, изобрѣтеннаго Кирилломъ—какого-то письма, будто бы спеціально приспособленнаго къ русской рѣчи. Такъ, въ паннонскомъ житіи св. Кирилла мы находимъ извѣстіе о томъ, что св. Кириллъ, на пути своемъ къ хозарамъ (860 г.), нашелъ въ городѣ Корсуни (Херсонѣ) Евангеліе и Псалтирь, писанныя *«русьскы письмены»*, и что онъ *«человѣка обрѣтъ глаголюще тою бесѣдою, и бесѣдовавъ съ нимъ, и силу рѣчи пріимъ, своей бесѣдѣ прикладая различныя письмена гласныя и согласныя, и вскорѣ начатъ чисти и сказати и мнози ся ему дивляху»*, т. е. что, встрѣтивъ человѣка, говорившаго по-русски, Кириллъ вступилъ съ нимъ въ бесѣду и, приладившись къ его языку, сталъ къ своей собственной (солунской) рѣчи примѣнять найденныя письмена гласныя и согласныя, и вскорѣ, на удивленіе многимъ, онъ началъ читать русскія письмена и говорить на этомъ нарѣчіи. Въ пересказахъ этого сказанія мы встрѣчаемъ еще такія подробности:

«И грамота русская явися Богомъ дана въ Корсуни Русину; отъ нея же научися философъ Константинъ, откуду сложивъ написавъ книги Русскимъ гласомъ...»

Но къ этому источнику слѣдуетъ относиться съ большой осторожностью. Прежде всего возникаетъ вопросъ, зачѣмъ понадобилось русскимъ славянамъ переводить въ до-христіанское время Евангеліе и Псалтирь на русскій языкъ? Проф. Бодянскій [2]) считаетъ это мѣсто паннонскаго житія позднѣйшей вставкой. Но по-нашему, едва ли когда-либо могъ существовать разумный мотивъ для подобной вставки. Гораздо правдоподобнѣе объясненіе проф. Голубинскаго [3]). По мнѣнію послѣдняго, Кириллъ нашелъ въ Херсонѣ не русскіе Евангеліе и Апостолъ, а готскіе; русскими же они названы потому, что во времена Кирилла понятіе о русскомъ и русскихъ очень часто смѣшивалось съ понятіемъ о готскомъ и готахъ, такъ какъ варяго-руссы, поселившіеся въ Тавридѣ вмѣстѣ съ готами, въ концѣ концовъ до того слились съ послѣдними, что въ устахъ чужеземцевъ первые очень часто назывались именемъ вторыхъ, а вторые—именемъ первыхъ.

---

[1]) Срезневскій. «Древніе памятники русскаго письма и языка». СПБ. 1863. стр. 7.

[2]) Бодянскій. «О времени происхожденія славянскихъ письменъ». СПБ., 1856, стр. 101.

[3]) Голубинскій. «Исторія Церкви», т. I, ч. I, стр. 30.

Изъ иностранныхъ источниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи письма въ Россіи въ до-христіанскія времена, слѣдуетъ упомянуть объ арабскихъ писателяхъ Ибнъ-Фошланѣ и Ибнъ-эль-Недимѣ.

Первый [1]), при описаніи погребальнаго обряда одного изъ русскихъ, между прочимъ говоритъ:

«Сначала они развели костеръ и сожгли на немъ тѣло, а затѣмъ они насыпали что-то въ родѣ круглаго холма, водрузили по серединѣ деревянный столбъ и написали на немъ имя покойника вмѣстѣ съ именемъ князя русскаго.»

Ибнъ-Фошланъ видѣлъ русскихъ и присутствовалъ при описанномъ обрядѣ похоронъ во время своего путешествія къ волжскимъ болгарамъ въ 921 году.

Другой изъ этихъ писателей, именно Ибнъ эль-Недимъ, въ своемъ «Спискѣ книгъ», писанномъ имъ въ 987 году, разсказываетъ слѣдующее: [2])

«Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, человѣкъ вполнѣ достовѣрный, бывшій въ Россіи по порученію одного изъ кавказскихъ владѣтелей, разсказывалъ мнѣ, что у русскихъ есть свои письмена, вырѣзываемыя на деревѣ. При этомъ онъ вынулъ и показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ написаны были знаки, неизвѣстно, цѣлыя ли слова или отдѣльныя буквы».

Ибнъ-эль-Недимъ срисовалъ эту надпись и представилъ ее въ своемъ сочиненіи (рис. 143), но ученые, хотя и старались найти въ ней сходство

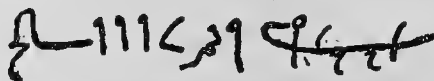

Рис. 143. Древне-русская надпись, приводимая въ сочиненіи арабскаго писателя Ибнъ-эль-Недима.

съ семитическими письменами (финикійскими, пальмирскими и набатейскими), тѣмъ не менѣе не могли добиться никакихъ результатовъ. Нѣкоторые ученые старались еще доказать, что тѣ письмена, которыя приводитъ Ибнъ-эль-Недимъ, находятся въ родствѣ со скандинавскими рунами, занесенными, вѣроятно, въ Россію норманскими пришельцами. Но и это послѣднее мнѣніе осталось простой догадкой, такъ какъ въ пользу него нельзя было привести ни одного сколько-нибудь убѣдительнаго доказательства.

Первыя достовѣрныя извѣстія о письмѣ на Руси являются лишь въ то время, когда русскіе приняли христіанство. Извѣстно, что, послѣ принятія христіанства русскіе ввели у себя кирилловскую азбуку, съ помощью которой стали переписывать всевозможныя книги духовнаго со-

---

[1]) Frähn. «Ibn-Foschlans Berichte», St. Petersburg, 1823, стр. 21.

[2]) Frähn. «Ibn-el-Nedim's Nachrichrt von der Schrift der Russen» въ Mémoires de l'Académie de St.-Pétersbourg, 1836, série VI, стр. 513.

держанія, принесенныя въ Россію изъ Болгаріи и Византіи. До насъ дошелъ драгоцѣнный памятникъ этой первоначальной письменности христіанской Руси, именно списокъ Евангелія, писанный діакономъ Григоріемъ для новгородскаго посадника Остромира, въ 1056—1057 году. Рукопись писана на пергаментѣ крупнымъ красивымъ уставомъ и украшена раззолоченными заглавіями, фигурными буквами въ началѣ каждой главы и четырьмя большими изображеніями Евангелистовъ. Остромирово Евангеліе хранится въ настоящее время въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ и представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что является древнѣйшей изъ доселѣ открытыхъ рукописей русскихъ, отмѣченныхъ годомъ писанія (рис. 140).

Кирилловская письменность просуществовала въ Россіи безъ всякихъ почти измѣненій до временъ Петра Великаго. Петръ, какъ извѣстно, путешествовалъ по Западной Европѣ, зналъ прекрасно языки и читалъ много иностранныхъ книгъ, а потому не удивительно, что онъ больше привыкъ къ латинской азбукѣ, которая, какъ и многое западно-европейское, ему казалась красивѣе и лучше отечественной. Увлекшись своими нововведеніями на западно-европейскій образецъ, Петръ рѣшилъ преобразовать и кириллицу путемъ сближенія ея съ латинскимъ алфавитомъ, и такимъ образомъ онъ хотѣлъ создать новое письмо для свѣтскихъ изданій, которое впослѣдствіи было названо *гражданской* или *гражданскимъ шрифтомъ*, въ отличіе отъ *кириллицы* или *церковнаго шрифта*, оставленнаго для печатанія богослужебныхъ и церковныхъ книгъ.

Причиной, впервые натолкнувшей царя на мысль о реформѣ славянской азбуки для свѣтскихъ изданій, были русскія книги, вышедшія изъ типографій Яна Тессинга и Ильи Копіевича въ Амстердамѣ. Извѣстно, что, во время пребыванія Петра Великаго въ Голландіи, въ 1697 году, одинъ изъ извѣстныхъ въ то время негоціантовъ Янъ Тессингъ обратился къ царю съ просьбой разрѣшить ему завести въ Амстердамѣ русскую типографію и дать привиллегію на продажу книгъ въ Россіи. Изъ грамоты, выданной Тессингу въ 1700 году, видно, что такая привиллегія была ему дана «за учиненныя имъ великому посольству русскому службы», но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ его типографіи печатались книги исключительно только свѣтскаго содержанія, именно «земныя и морскія картины, и чертежи, и листы, и персоны, и математическія, и архитектурныя, и городостроительныя, и всякія ратныя и художественныя книги на славянскомъ и латинскомъ языкахъ вмѣстѣ, тако и славянскимъ и голландскимъ языкомъ по особну, отъ чего-бъ русскіе подданные много службы и прибытка могли получити и обучатися во всякихъ художествахъ и вѣдѣніяхъ». Всякія же книги духовнаго содержанія должны были печататься попрежнему въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Кромѣ того, въ огражденіе интересовъ Тессинга, было заявлено, что книги, при-

возимыя въ Россію изъ другихъ заграничныхъ типографій, будутъ подвергаться конфискаціи, на продавцевъ ихъ налагаться пеня въ 3.000 ефимковъ и третья часть этой пени выдаваться Тессингу. Но Тессингъ самъ не могъ вести задуманнаго дѣла: онъ плохо зналъ славяно-русскій языкъ. Первыя книги, вышедшія изъ типографіи Тессинга, свидѣтельствуютъ о томъ, что составленіемъ ихъ занимался какой-то польскій выходецъ, жившій въ Амстердамѣ и владѣвшій въ достаточной степени русскимъ языкомъ, Илья Федоровичъ Копіевскій или Копіевичъ. Благодаря сотрудничеству послѣдняго, изъ «друкарни» Тессинга вышелъ цѣлый рядъ книгъ, заглавія которыхъ напечатаны въ «Латинской грамматикѣ», изданной впослѣдствіи самимъ Копіевскимъ, какъ-то: «Введеніе краткое во всякую исторію», «Краткое и полезное руковеденіе во аритметику», «Поверстаніе круговъ небесныхъ», «Краткое собраніе Льва миротворца, августѣйшаго греческаго кесаря» и многія другія.

В̓веде́нїе кра́ткое
во всѧ́кꙋю исто́рїю. по чинꙋ историчномꙋ
ѿ созда́нїѧ
мі́ра
ꙗ́снѡ и совершеннѡ списа́ное

Рис. 144. Изъ первой русской книги, изданной въ 1699 г. въ Амстердамѣ.

Но Копіевскій не долго жилъ въ ладахъ съ Тессингомъ. Изъ предисловія къ «Латинской грамматикѣ», изданной Копіевскимъ, видно, что въ 1700 г. онъ завелъ въ Амстердамѣ свою собственную типографію, отдѣльно отъ Тессинговской, причемъ исходатайствовалъ привиллегію на 15 лѣтъ на исключительное печатаніе латинскихъ книгъ съ русскимъ толкованіемъ. Въ 1701 году умеръ Тессингъ, а его типографія, перешедшая во владѣніе одного изъ его мастеровъ, вскорѣ (около 1708 г.) прекратила свое существованіе за недостаткомъ средствъ. О дальнѣйшей же судьбѣ типографіи Копіевскаго до насъ дошло весьма мало свѣдѣній. Извѣстно лишь то, что въ 1705 и 1706 годахъ она еще находилась въ Амстердамѣ, такъ какъ въ эти годы въ ней были напечатаны слѣдующія книги: «Символы и Эмблемата» и «Руковеденіе въ грамматику во словенороссійскую». Извѣстно также то, что въ 1707 году самъ Копіевскій переѣхалъ въ Россію, но какова была его дѣятельность здѣсь, остается неизвѣстнымъ.

Шрифтъ, которымъ были напечатаны амстердамскія изданія, во многомъ отличался отъ славянскаго шрифта, бывшаго тогда въ употребленіи въ Россіи и вообще въ славянскихъ странахъ. Буквы состояли изъ болѣе тонкихъ чертъ, были яснѣе и проще по формѣ и вообще очертаніями

своими скорѣе напоминали латинскія буквы, чѣмъ буквы кирилловскія. Это обстоятельство, повидимому, поразило Петра и подало ему первую мысль о преобразованіи славянскаго алфавита по образцу латинскаго. Задумавъ такое преобразованіе, Петръ поручилъ кому-то въ Амстердамѣ

Краткое Собраніе
ЛВА МИРОТВОРЦА
Августѣйшаго Греческаго
КЕСАРЯ.

Показующее Дѣла Воинскихъ
ѡ Ученіе
ѿ Латинскаго Языка На Славяно
Россійскій Достовѣрнѣ Преведено
По Указу
Пресвѣтлѣйшаго и Великаго Гдря
Нашего
Цря Гдря и Великаго Кнзя
ПЕТРА АЛЕѮѢЕВИЧА.
Всея Великія и Малыя и Бѣлыя
Россій Самодержца

На Печатася в Амстеродамѣ в Лѣто ѿ воплощенія
Бга Слова ҂аѱ.. Мца Генваря в а Днь
в Друкарни Ивана андреева Тесинга.
Anno. 1700.

Рис. 145. Заглавный листъ русской книги, изданной въ Амстердамѣ въ типографіи Тессинга, въ 1700 г.

составить образецъ новой русской азбуки и по этому образцу приказалъ отлить типографскій шрифтъ, который былъ привезенъ въ Россію въ 1707 году словолитцемъ Антономъ Демеемъ, пріѣхавшимъ вмѣстѣ съ наборщикомъ Индрихомъ Сильбахомъ и батырщикомъ Яганомъ Фоскуломъ. Демей привезъ съ собою новоизобрѣтенныхъ русскихъ литеръ «трп

азбуки съ пунцонами, матрицами и формами, да два стана на ходу со всякимъ управленіемъ». Въ томъ же 1707 году, какъ видно изъ документовъ, хранящихся въ московской сунодальной типографіи, новоизобрѣтенный шрифтъ, привезенный изъ Амстердама, былъ отлитъ въ Россіи словолитцемъ Михаиломъ Ефремовымъ. Въ челобитной, поданной въ январѣ 1707 года на имя Петра Великаго, Ефремовъ писалъ: «въ прошломъ, Государь, ѰЗ (707) году, мая въ ӢI (18) день, по твоему, Великаго Государя, указу, и по приказу боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, на книжномъ печатномъ дворѣ, дѣлалъ я пунцоны и материцы, противъ образца рукописнаго, который присланъ изъ военнаго походу ѰЗ (707) году, мая въ ӢI (18) день; а послѣ того рукописнаго образца изъ военнаго жъ походу присланъ другой образецъ, печатанъ въ Амстердамѣ,—и тотъ образецъ, съ первымъ письменнымъ и съ нашимъ новостроенными образцами явился несходенъ. И тѣ материцы и пунцоны пятьдесятъ семь, противъ образца печатнаго присланнаго, я, рабъ твой, передѣлывалъ вновь, и форму сдѣлалъ новую стальную, для приводки матрицъ. Да я же, рабъ твой, сдѣлалъ противъ другаго рукописнаго изъ походу жъ присланнаго образца русскіе съ латинскимъ почеркомъ семьдесятъ пунцоновъ, и для образца и поспѣшенія пробиты на оловѣ тридцать пять...» [1])

Вмѣстѣ съ челобитной Ефремовъ представилъ въ Приказъ пять оттисковъ новой азбуки, на одномъ изъ которыхъ онъ сдѣлалъ слѣдующую собственноручную надпись: «Къ сей азбукѣ пунцоны и материцы и формы дѣлалъ и руку приложилъ Михаило Ефремовъ» (рис. 146).

Въ мартѣ 1708 года шрифтомъ, отлитымъ Михаиломъ Ефремовымъ, была напечатана книга: «Геометрія славенскі землемѣріе іздадеся новотіпографскимъ тісненіемъ». Книга эта является первой книгой, напечатанной въ Россіи гражданскими буквами (рис. 147). Въ томъ же году была напечатана книга: «Приклады како пішутся комплементы разные на немецкомъ языкѣ». Со словъ Тредьяковскаго («Разговоръ о правописаніи»), ее долго считали первымъ изданіемъ гражданской печати въ Россіи, но впослѣдствіи оказалось, что она вышла изъ печати въ апрѣлѣ 1708 г., слѣдовательно на мѣсяцъ позже, чѣмъ книга «Геометрія». Исправленіемъ этой ошибки мы обязаны академику Бычкову [2]).

Въ октябрѣ 1709 года русскіе наборщики гражданской печати: Никитины (Иванъ и Дмитрій), Посниковъ, Пневскій, Васильевъ, Гавриловъ и Сидоровъ подали на имя Государя челобитную съ просьбой увеличить

---

[1]) Дѣло Московской Сунодальной типографіи 1707, 1708, и 1709 годовъ, № 13, лист. 46—51.

[2]) А. Ѳ. Бычковъ. Каталогъ хранящимся въ Имп. Публ. Библ. изданіямъ, напеч. гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ. СПБ. 1867 г., стр. 1, № 1.

имъ плату за наборъ гражданскаго шрифта противъ шрифта славянскаго, мотивируя свою просьбу тѣмъ обстоятельствомъ, что гражданскій шрифтъ «убористѣе» славянскаго. Въ подтвержденіе своихъ словъ они предста-

а б в г д е ж ѕ і к л м
н о п р с т у х ц ч ш
щ ъ ы ь ѣ е ю я ѳ

а б в г д е ж ѕ і к л м н о п р с
т у х ц ч ш щ ъ ы ь ѣ є ю я ѳ

Рис. 146. Оттискъ перваго гражданскаго шрифта, отлитаго въ Москвѣ въ 1708 году, съ собственноручной надписью словолитца Михаила Ефремова.

вили Государю образчикъ набора славянскими и гражданскими буквами (рис. 148). Вскорѣ послѣ этого Государь повелѣлъ приготовить ему для сравненія и выбора экземпляръ азбуки съ «изображеніемъ древнихъ и

Пунктъ, естъ мнѣшая точка, о неі же мыслiтi возможно, і неможетъ вяще мнѣші разѕѣлена бытi, ілі въ неі же намъ ѕдѣ не надлежтъ какова дѣления прiмѣчати. А радi недоволноі остроты очесь дѣлается оная іногда доволно велiка.

ис. 147. Изъ первенца гражданской печати: «Геометрія». Москва, 1708 г.

новыхъ письменъ славянскихъ печатныхъ и рукописныхъ». Просмотрѣвъ представленную ему въ началѣ 1710 года азбуку, государь собственноручно перечеркнулъ всѣ славянскія буквы и оставилъ буквы гражданскаго шрифта, причемъ буквы: ѿ (отъ), ѡ (о) и ѱ (пси) вычеркнулъ

совершенно (рис. 149—154). На оборотѣ переплета азбуки, гдѣ было чистое мѣсто, Петръ написалъ; «*Сими литеры печатать історические и манифактурныя книги, а которыя подчернены, тѣхъ въ вышеписанныхъ книгахъ не употреблять*», а внизу на первой страницѣ, гдѣ были напечатаны начальныя буквы алфавита, онъ красными чернилами означилъ время, когда состоялся указъ: «*Дано лѣта Господня 1710 Генваря въ 29 день*» [1]). Такимъ образомъ Петръ Великій разъ навсегда ввелъ въ употребленіе гражданскій алфавитъ.

восклепавшꙋ. ѿиде въ домъ свой
человѣкъ той: рыдаѧ. Проклъ
же намнозѣ почꙋдивсѧ и разгнѣ-
васѧ оубо ни на когоже (ниже
бо имаше противꙋ комꙋ) са-
момꙋ же себѣ паче порицаѧ.
ꙗко ѿ небреженїѧ его семꙋ бы-
вшꙋ, и оуставивъ на себѣ:

восклепавшу. отыде въ домъ
свої человѣкъ тої: рыдая. Про
клъ же на мнозѣ почудівся і раз-
гнѣвася убо ні на когоже [ніже
бо імяше противу кому] само
му же себѣ паче порiцая. яко
отъ небреженія его сему быв
шу, і уставівъ на себе.

Рис. 148. Образецъ набора славянскими и гражданскими буквами, представленный русскими наборщиками Петру Великому въ 1709 г.

Гражданскій шрифтъ, введенный Петромъ Великимъ, отличался отъ славянскаго тѣмъ, что въ немъ въ самомъ началѣ совершенно исключены были буквы: и, з, ѡ, ѿ, ѱ, ѯ, ꙋ, ѵ и кромѣ того устранены были всякіе «силы и титлы», т. е. надстрочные знаки. Форма же буквъ въ общемъ была такая же, какая присуща современнымъ нашимъ буквамъ, съ тою лишь разницей, что буква д (строчная) первоначально писалась, какъ латинская g (прописная сохранила свою форму Д), а т и п, какъ латинскія m и n. Кромѣ того, вмѣсто з и ѕ употреблялась латинская S, а вмѣсто и, й, і—одна только буква I безъ всякаго наверху знака. Такимъ именно шрифтомъ были напечатаны въ Москвѣ въ 1708 году слѣдующія три книги: «Геометріа славенскі землемѣріе», «Пріклады какє пишутся комплементы» и «Кніга о способахъ творящіхъ водохожденіе рѣкъ свободное». Но вѣроятно опытъ убѣдилъ, что шрифтъ этотъ не совсѣмъ удобенъ для чтенія, такъ какъ въ «Побѣждающей крѣпости къ счастлївому поздравленїю славной побѣды надъ Азовымъ ї къ счастлївому въѣздꙋ въ Москву» соч. инженера Боргсдорфа, напечатанномъ въ

---

[1]) Подлинникъ азбуки съ исправленіями и помѣтками Петра Великаго хранится теперь въ особомъ ковчегѣ, въ присутственной залѣ Св. Синода.

Изображеніе древнихъ и новыхъ писменъ славенскихъ печатныхъ и рукописныхъ.

А А а А а а а а Азъ

Б Б Б Б в б в б буки

В В В В в в в в веди

Г Г Г г г г г г глаголь

Д Д Д д д д д д добро

Є Е Є є є е е е есть

Ж Ж Ж Ж ж ж ж ж живете

Ѕ S S S s s s s зело

Дано лета 1710. Генваря въ 29 день.

Рис. 149. Гражданская азбука съ исправленіями Петра I. 1-ая страница.

томъ же 1708 году, введены уже нѣкоторыя измѣненія, напоминающія прежнюю азбуку: въ шрифтѣ снова употребляются славянскія: ȣ, ѿ, ꙗ,

Рис. 150. 2-ая страница гражданской азбуки съ исправленіями Петра I.

надъ ї стоятъ вездѣ двѣ точки и, кромѣ того, введены надъ словами силы (ударенія). Въ слѣдующемъ 1709 году въ книгахъ появились отмѣнен-

ныя вначалѣ З, И, Э, и Ѳ, а буквы Д, Т и П получили очертанія, болѣе подходящія къ нынѣшнимъ. Въ 1710 году стали употребляться

Рис. 151. 3-я страница гражданской азбуки съ исправленіями Петра I.

также «кси» и «ижица». Начиная съ 1711 года книги печатались различно, то тѣмъ составомъ гражданской азбуки, то другимъ; на этотъ счетъ, повидимому, не существовало никакихъ правилъ. Лишь въ 1735 году

по распоряженію Академіи Наукъ была обнародована азбука со слѣдующими измѣненіями: буква «зѣло» была изгнана совершенно, а на ея

Рис. 152. 4-я страница гражданской азбуки съ исправленіями Петра I.

мѣсто введена «земля»; отмѣнены были снова «кси» и «ижица» и прибавлена буква Й. Наконецъ послѣдняя перемѣна въ русской азбукѣ была произведена въ 1758 году учрежденнымъ при Академіи Наукъ «Россій-

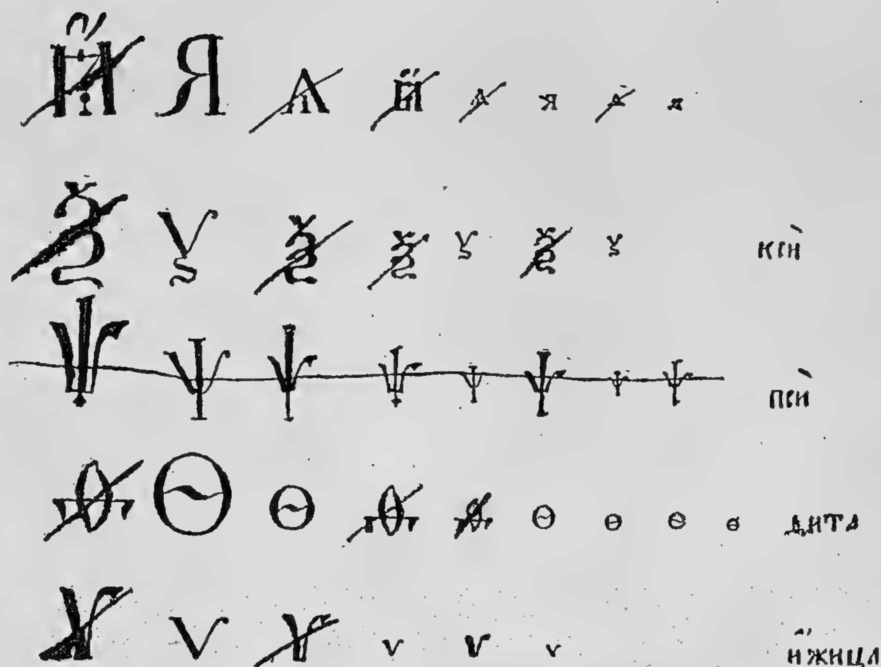

Рис. 153. 5-я страница гражданской азбуки съ исправленіями Петра I.

Рис. 154. Собственноручная надпись Петра I на оборотѣ переплета гражданской азбуки.

скимъ Собраніемъ», и всѣ постановленія по этому предмету были изданы. какъ обязательное руководство для всѣхъ типографій Россійской имперіи. Тогда именно было постановлено звукъ И изображать тремя знаками: И, І, Ѵ, причемъ И постановили писать передъ согласными, і — передъ гласными, а ѵ въ иностранныхъ словахъ на мѣсто υ (ipsilon). Кромѣ того, тогда былъ введенъ новый знакъ ȣ̂ для звука, который впослѣдствіи былъ замѣненъ придуманнымъ Карамзинымъ знакомъ ё. Съ тѣхъ поръ уже въ русской азбукѣ никакихъ перемѣнъ не происходило, и въ настоящее время она состоитъ изъ слѣдующихъ буквъ: Аа, Бб, Вв, Гг, Дд, Ее, Жж, Зз, Ии. Іі, Кк, Лл, Мм, Нн, Оо, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Фф, Хх, Цц, Чч, Шш, Щщ, ъ, ы, ь, ѣ, э, ю, я, ѳ, ѵ, й.

Кромѣ Россіи, русская азбука употребляется еще въ Болгаріи, а также съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями въ Сербіи.

Общій обзоръ.

Письмо и рѣчь. Эволюція письма.

Историческое развитіе письма представляетъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, очень много схожаго, много аналогичнаго съ ходомъ развитія человѣческой рѣчи. Для выраженія своихъ мыслей, желаній и ощущеній первобытный человѣкъ обладалъ тѣми же средствами, которыми большинство животныхъ пользуются и теперь. Весь ихъ языкъ состоялъ изъ ряда подражательныхъ тѣлодвиженій и непосредственныхъ подражаній различнымъ звуковымъ явленіямъ внѣшняго міра. Такимъ образомъ, напримѣръ, человѣкъ воспроизводилъ клокотаніе волнъ, ревъ урагана, шумъ вѣтра, лай собаки, вой звѣрей, пѣніе птицъ и т. д. Это первый, предуготовительный періодъ человѣческой рѣчи, въ которомъ человѣкъ передавалъ подражательно только слуховыя ощущенія.

Затѣмъ, съ теченіемъ времени, человѣкъ въ себѣ выработалъ способность передавать при помощи звуковъ не только слуховыя впечатлѣнія, но и ощущенія, воспринимаемыя другими органами чувствъ: зрѣніемъ, осязаніемъ, обоняніемъ и др. Эта способность обусловливалась тѣмъ, что ощущенія, какъ бы различны они ни были по природѣ возбуждаемаго органа и самаго возбужденія, могутъ вызвать очень сходныя состоянія удовольствія и неудовольствія. Яркій свѣтъ, напримѣръ, можетъ возбудить то же самое ощущеніе, что и рѣзкій звукъ, и оба эти ощущенія будутъ напоминать другъ друга, хотя каждое изъ нихъ воспринимается отдѣльнымъ органомъ и обусловливается различными раздраженіями. Повинуясь такому физіологическому закону, человѣкъ, напримѣръ, старался подыскать короткій, свистящій звукъ, чтобы передать ощущеніе внезапнаго укола или ослѣпительнаго блеска молній, прерывистый звукъ для выраженія страха или непріятнаго состоянія и т. д. Такимъ образомъ, со временемъ у человѣка возникъ, для выраженія мыслей, цѣлый рядъ простыхъ звуковъ, которые въ языковѣдѣніи называются основными ядрами рѣчи или ея первоначальными корнями. Наконецъ, въ развитіи рѣчи наступилъ послѣдній и, вѣроятно, самый продолжительный періодъ,

когда путемъ различныхъ сліяній и измѣненій этихъ основныхъ звуковъ формировались настоящія слова, образовывалась настоящая рѣчь.

Историческое развитіе письма представляетъ въ сущности тѣ же переходы. Подобно рѣчи, и первоначальное письмо имѣло чисто-ономатопоэтическій, подражательный характеръ и вытекало изъ художественнаго влеченія людей природы передавать всѣ предметы и явленія въ подражательныхъ образахъ. Мы уже указали, что одновременно съ развитіемъ звуковой рѣчи развивался и языкъ тѣлодвиженій и жестовъ, которыми первобытный человѣкъ старался подражать своимъ зрительнымъ впечатлѣніямъ. Напримѣръ, понятіе о *домѣ* изображалось движеніемъ рукъ, обводящихъ очертаніе крыши и стѣнъ дома, *змѣя* изображалась описательнымъ жестомъ, выводящимъ въ воздухѣ зигзагообразную, извилистую линію, и т. д. Очевидно, что отъ описательныхъ этихъ жестовъ, дававшихъ лишь очертаніе предметовъ въ воздухѣ, уже естественнымъ являлся переходъ къ изображенію этихъ очертаній на пескѣ, на деревѣ, на камнѣ, на тѣлѣ (татуировка) и т. д. Вотъ этотъ-то переходъ отъ описательныхъ жестовъ къ подражательнымъ образамъ и составляетъ необходимую предварительную ступень въ исторіи письма, такъ-называемый его идеографическій періодъ, когда люди, научившись дѣлать изображенія предметовъ, стали ими пользоваться для выраженія своихъ мыслей. Само собою разумѣется, что первоначальные рисунки служили лишь для обозначенія вещественныхъ, конкретныхъ понятій, т. е. въ каждомъ рисункѣ люди видѣли лишь изображаемый имъ предметъ, но не болѣе, вслѣдствіе чего и мысль излагалась ими неполно и безъ всякой логической связи. Только впослѣдствіи, когда люди научились при помощи рисунковъ изображать и отвлеченныя понятія, они получили возможность выражать своя мысли гораздо яснѣе и полнѣе. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени у человѣка образовался, для выраженія мыслей, цѣлый рядъ простыхъ изображеній, которыя по аналогіи съ развитіемъ рѣчи могутъ быть названы основными ядрами начертательнаго письма. Затѣмъ въ исторіи письма наступаетъ періодъ вполнѣ аналогичный съ третьимъ періодомъ развитія рѣчи. Мы уже указали, что при развитіи рѣчи подражательные звуки постепенно теряли свое прежнее значеніе, и что впослѣдствіи понятія обозначались не отдѣльными звуками, какъ прежде, а соединеніемъ и сліяніемъ нѣсколькихъ основныхъ звуковъ, такъ что съ теченіемъ времени образовались настоящія слова, настоящая рѣчь. То же самое произошло и при развитіи письма. Значеніе рисунковъ постепенно мѣнялось. Вначалѣ для каждаго слова, для каждаго понятія долженъ былъ существовать отдѣльный рисунокъ, а потому количество послѣднихъ для выраженія мыслей было неимовѣрно велико. Впослѣдствіи же, когда люди научились расчленять слова на ихъ составныя звуковыя части, они напали на мысль обозначать рисунками не цѣлые предметы и по-

нятія, какъ прежде, а лишь отдѣльные слоги, отдѣльные звуки, и такимъ образомъ каждое слово изображалось уже не однимъ рисункомъ, а соединеніемъ нѣсколькихъ рисунковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сами рисунки, ради удобства, все болѣе и болѣе подвергались сокращеніямъ и упрощеніямъ, и наконецъ до того измѣнились, что превратились въ настоящія буквы, въ которыхъ при поверхностномъ взглядѣ трудно отыскать даже отдаленное сходство съ первоначальными фигурами. Это уже есть послѣдняя фонетическая эпоха въ развитіи письма, эпоха, начавшаяся гіероглифами и клинописью и завершившаяся появленіемъ семитическаго алфавита, потомство котораго господствуетъ и нынѣ во всемъ почти мірѣ.

	Архаическіе.	Древніе.	Классическіе.	Средне-вѣковые.	Современные.
Еврейско-финикійскій.	Греческій (кадмейскій).	Древне-италійскій.	Этрускій. Латинскій. Умбрійскій. Оскскій.	Унціальный латинскій. Руническій.	Итальянскій Испанскій. Французскій. Англійскій. Нѣмецкій. Голландскій. Шведскій. Датскій. Славянскій (катол.).
				Кириллица.	Русскій. Болгарскій. Сербскій.
		Древне-греческій.	Греческій.	Греческій курсивный. Коптскій.	Глаголица. Албанскій.
	Арамейскій.	Квадратный еврейскій.	Раши.	Нѣмецкій курсивъ жаргона.	
		Пальмирскій.	Эстрангело. Хауранитическій.	Мельхитскій. Несторіанскій. Іаковитскій. Мандейскій.	Уйгурскій Монгольскій. Калмыцкій. Манджурскій.
			Набатейскій.	Куфическій. Несхи.	Арабскій. Турецкій. Персидскій.
		Иранскій. Бактрійскій.		Пехлеви. Зендъ.	Армянскій. Грузинскій.
	Южно-семитическій.	Сабейскій.	Гимьяритскій.	Эѳіопскій.	Амгарскій.
		Сафа.		Пали.	Сіамскій. Яванскій. Цейлонскій. Корейскій.
		Асока.		Деванагари.	Тибетскій. Гуджарайскій. Кашмирскій. Бенгальскій. Малайскій. Канарскій.

Генеалогическая таблица алфавитовъ міра.

Но этимъ однимъ еще не исчерпывается аналогія между ходомъ развитія письма и рѣчи. Какъ извѣстно, въ недавнее сравнительно время лингвисты, изученіемъ языковъ и сравненіемъ ихъ между собою, пришли, наконецъ, къ тому непреложному выводу, что всѣ языки современнаго человѣчества связаны между собою единствомъ происхожденія, что всѣ они составляютъ лишь различные отпрыски одного и того же ствола, происходятъ отъ одного и того же корня, хотя до сихъ поръ еще не удалось имъ установить *языка-родоначальника*, который исчезъ въ глуби временъ, не оставивъ потомству никакихъ слѣдовъ своего прошлаго существованія. Кромѣ того, лингвисты доказали, что исторія языковъ совершенно та же, что исторія существующихъ видовъ, что всѣ разновидные языки земного шара образовались постепенно, по тѣмъ же законамъ подбора и эволюціи, по какимъ совершалось и развитіе животныхъ. Подъ вліяніемъ непрерывнаго дѣйствія подбора и сопутствующихъ ему уклоненій языки такъ же мѣнялись, какъ мѣняются виды, а многіе изъ нихъ даже совершенно погибли, такъ какъ перемѣна нравовъ, успѣхи наукъ и искусствъ, новыя привычки и потребности все болѣе и болѣе увеличивали пропасть между прошедшимъ и настоящимъ. Но погибшіе языки оставляли своихъ ископаемыхъ, оставляли ихъ въ писанныхъ памятникахъ и мертвыхъ литературахъ, и всѣ эти ископаемыя связаны между собою непрерывною цѣпью весьма тѣснаго сродства. Впрочемъ, не всѣ погибшіе языки оставили намъ слѣды своего существованія. Чѣмъ дальше мы забираемся въ глубь временъ, чѣмъ глубже мы погружаемся въ геологическіе пласты языковъ, тѣмъ все рѣже и рѣже начинаютъ намъ попадаться ихъ ископаемые памятники, и наконецъ они совершенно исчезаютъ, — исчезаютъ не потому, что ихъ уничтожило разрушительное вліяніе безпощаднаго времени, а потому, что у первобытныхъ людей не было письма, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о существованіи тогда какихъ-либо памятниковъ.

Все только-что сказанное о языкахъ вполнѣ приложимо и по отношенію къ письму. Подчиняясь тѣмъ же законамъ естественнаго подбора и эволюціи, и письмена подвергались всевозможнымъ измѣненіямъ, но эти измѣненія были не такъ многочисленны и глубоки, какъ измѣненія языковъ. Причемъ письмена мѣнялись несравненно быстрѣе, чѣмъ языки, а потому *филіація* письменъ во времени и пространствѣ поддается изслѣдованію гораздо легче, чѣмъ филіація языковъ. Несомнѣнно однако то, что участь, постигавшая языки, постигала и письмо. Въ безпрерывной борьбѣ за существованіе многія письмена должны были такъ же неизбѣжно погибнуть, какъ погибли и языки, но зато ни одно изъ письменъ не погибло безслѣдно. Каждое письмо намъ оставило большое количество памятниковъ, благодаря которымъ мы имѣемъ возможность возстановить все родословное дерево современныхъ письменъ, мы въ состояніи, слѣ-

Письмо семитическихъ народовъ.					Первый алфавитъ.	Древне-египетское письмо.			Первый алфавитъ.	Письмо европейскихъ народовъ.					
Арабскій куфическій алфавитъ.	Набатейскій алфавитъ.	Пальмирскій курсивный алфавитъ.	Квадратный алфавитъ евреевъ.	Арамейскій алфавитъ.	Древне-еврейскій алфавитъ.	Іератическое письмо.	Египетскіе іероглифы.	Іератическое письмо.	Финикійскій алфавитъ.	Греческій алфавитъ. Древній.	Греческій алфавитъ. Позднѣйшій.	Римскій алфавитъ.	Греческій унціальный алфавитъ.	Славянская кирилица.	Русская азбука-гражданка.
[illegible]	[illegible]	[illegible]	א	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Δ	Δ	A	ⲁ	а	АЯ
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ב	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	8	B	B	B	БВ	БВ
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ג	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1	Γ	CG	Γ	Г	Г
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ד	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Δ	Δ	D	Д	Д	Д
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ה	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	∃	E	E	Є	Є	Е
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ו	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Y	FY	FV	Y	У	У
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ז	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Z	Z	Z	Z	ZЖ	ЗЖ
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ח	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	H	H	H	И	И	И
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ט	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	⊕	⊕⊙		Ф	Ф	Ф
[illegible]	[illegible]	[illegible]	י	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	≷	I	I	I	I	I
[illegible]	[illegible]	[illegible]	כ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	K	KX	KX	KX	KX	KX
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ל	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	L	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ
[illegible]	[illegible]	[illegible]	מ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	M	M	M	M	M	M
[illegible]	[illegible]	[illegible]	נ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	N	N	N	N	H	H
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ס	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	≢	≢		Ξ		
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ע	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	O	O	O	O	O	O
[illegible]	[illegible]	[illegible]	פ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Γ	Γ	П	П	П	П
[illegible]	[illegible]	[illegible]	צ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	M	M				
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ק	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Φ	Ϙ	Q	Ϙ	ЧЦ	ЧЦ
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ר	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	◁	P	R	P	P	P
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ש	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	≷	Σ	S	C	СШЩ	СШЩ
[illegible]	[illegible]	[illegible]	ת	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	T	T	T	T	T	T

Рис. 155. Генеалогія европейскихъ и семитическихъ алфавитовъ.

довательно, прослѣдить весь ходъ историческаго развитія письма отъ самаго начала его существованія до самыхъ послѣднихъ его усовершенствованій (рис. 155). Вообще, надо замѣтить, генеалогія письма гораздо яснѣе и гораздо проще, чѣмъ генеалогія языковъ, по тому

одному ужъ яснѣе, что человѣку удалось отыскать среди многочисленныхъ ископаемыхъ памятниковъ письма самый древній алфавитъ міра, тотъ именно алфавитъ, который является несомнѣннымъ родоначальникомъ всѣхъ существующихъ письменъ. Мы здѣсь, конечно, разумѣемъ еврейско-финикійскій алфавитъ, который, какъ мы уже знаемъ, является посредствующимъ и связующимъ звеномъ между древними гіероглифами и современнымъ фонетическимъ письмомъ. Развившись изъ египетскихъ гіероглифовъ, еврейско-финикійскій алфавитъ послужилъ основаніемъ для всѣхъ существующихъ алфавитовъ міра. Съ одной стороны онъ далъ начало цѣлому ряду семитическихъ алфавитовъ (арамейскій, сирійскій, квадратный еврейскій, пальмирскій, набатейскій, арабскій и др.), а съ другой онъ послужилъ основаніемъ для письменъ европейскихъ. Занесенный въ Европу финикіянами, онъ былъ здѣсь заимствованъ греками и древне-италійскими народами, а затѣмъ уже, благодаря этимъ послѣднимъ, этотъ алфавитъ получилъ свое дальнѣйшее распространеніе. Отъ письма италійскаго или древне-латинскаго впослѣдствіи произошли письмена всѣхъ романскихъ и германскихъ народовъ, а отъ письма греческаго—письмена большинства народовъ славянскаго происхожденія (рис. 155).

Приложенiе.

Переводъ двустишiя Шиллера о значенiи письменъ на 24 языкахъ,
съ транскрипцiей и русскимъ переводомъ.

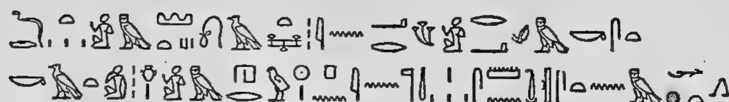
Körper und Stimme leiht die Schrift dem stummen Gedanken,
Durch der Jahrhunderte Strom trägt ihn das redende Blatt.

Schiller.

Тѣломъ и словомъ письмо облекаетъ безгласныя мысли,
Говорящiй листокъ ихъ относитъ вѣкамъ.

Шиллеръ.

Древне-египетскій.

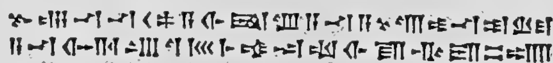

ḏdti m st wꜣt in ꜥri rdi śḏmk śt
kꜣt ibi m hrw pn in mdw nṯr śmn śt n m-ḫt

— Мое перо даетъ тебѣ возможность слышать то, о чемъ я веду рѣчь въ чужихъ странахъ;

Письмена сохраняютъ для потомства то, о чемъ сегодня думаетъ мое сердце.

Клинообразный ассирійскій.

bunnana u pā šiṭru
ana amat libbi inaddinma
ana arkat ūmí
ubbalši ša iḳdabi duppu

Письмена даютъ образъ и уста слову сердца;
И въ будущность уноситъ его говорящая скрижаль.

Клинообразный персидскій.

tanūm. wāčam-čā. dadātij.
dipiš. awaćahaij. maⁿþuwāij.
utā-dim. frā. jārām. satānām. rauta.
frawazatij. warka. hja. wača'uwā.

— Письмена даютъ тѣло и голосъ безгласной мысли,
И чрезъ теченье столѣтій несетъ ее листъ, одаренный голосомъ.

Китайскій.

心思無形藉字顯
寫於紙上如自言
心思無聲藉字鳴
傳流世間萬萬年

'Hsin-szĕ wú-hsing, chiĕ tszĕ hsién,
Hsiĕ yü chĭ-shang, žù tszĕ yén;
Hsin-szĕ wú-shêng, chiĕ tszĕ míng,
Ch'uàn-liu shĭ-chien wàn-wan nién.

— Мысль не имѣетъ тѣла, (однако) благодаря письменамъ, она выступаетъ ясно видимой; (кромѣ того), будучи перенесены на бумагу, (письмена) становятся какъ бы самостоятельной рѣчью.

— Мысль не имѣетъ голоса; (однако), благодаря письменамъ, она становится звучащей (и) можетъ передаваться, среди слѣдующихъ одно за другимъ поколѣній, десять тысячъ разъ въ теченіе десяти тысячъ лѣтъ.

Японскій.

書は默々たる思想に形
と聲とを授け有言の紙
之を幾百年の後ゑ傳へ
て朽ちざらしむ。

Sho wa mokumoku taru shisō ni katachi to koye to wo sazuke, yūgen no kami kore wo ikuhyaku nen no nochi ni tsutaete kuchizarashimu.

— Письмо надѣляетъ нѣмую мысль тѣломъ и голосомъ, а говорящая бумага доставляетъ ее чрезъ многія столѣтія потомству и не даетъ ей погибнуть.

Еврейскій.

תמונה וקול יתן הכתב לרעיון הדומם׃
ולדור דורים ישאהו גליון הדבר׃

T'munâh w'kôl jittên hakk'thâw lara'jôn haddomêm,
U'l'dôr dorim jissaéhu gillajôn haddowêr.

— Форму и голосъ письмо мысли даруетъ безмолвной;
И отъ колѣна къ колѣну несетъ ее листъ говорящій.

Сирійскій „эстрангело".

ܟܬܝܒܬܐ ܐܝܟ ܩܠܐ ܕܢܓܠܐ ܒܗ ܒܪܢܫܐ ܪ̈ܥܝܢܘܗܝ
ܘܒܟܬܝܒܬܐ ܬܗܘܐ ܡܫܠܡܢܘܬܗܘܢ ܠܕܝܠܝܢ ܕܒܬܪܢ

Kĕthibhtâ akh ḳâlâ dhĕneghlê bhê bharnâshâ re'jânau
Wĕbhakhĕthibhtâ thehwê mashlĕmânûthhôn lĕdhailên dĕbhâthran.

— Письмо—это какъ бы голосъ, посредствомъ котораго человѣкъ обнаруживаетъ свои мысли;
И посредствомъ письма онѣ передаются потомству.

Несторіанскій.

ܟܬܝܒܬܐ ܐܝܟ ܩܠܐ ܕܢܓܠܐ ܒܗ ܒܪܢܫܐ ܪ̈ܥܝܢܘܗܝ
ܘܒܟܬܝܒܬܐ ܬܗܘܐ ܡܫܠܡܢܘܬܗܘܢ ܠܕܝܠܝܢ ܕܒܬܪܢ

Kĕthibhtô akh ḳôlô dhĕneghlê bhê bharnôshô re'jônau
Wĕbhakhĕthibhtô thehwê mashlĕmônûthhûn lĕdhailên dĕbhôthran.

— Письмо—это какъ бы голосъ, посредствомъ котораго человѣкъ обнаруживаетъ свои мысли;
И посредствомъ письма онѣ передаются потомству.

Якобитскій.

ܟܬܝܒܬܐ ܐܝܟ ܩܠܐ ܕܢܓܠܐ ܒܗ ܒܪܢܫܐ ܪ̈ܥܝܢܘܗܝ
ܘܒܟܬܝܒܬܐ ܬܗܘܐ ܡܫܠܡܢܘܬܗܘܢ ܠܕܝܠܝܢ ܕܒܬܪܢ

Kĕthibhtâ akh ḳâlâ dhĕneghlê bhê bharnâshâ re'jânau
Wĕbhakhĕthibhtâ thehwê mashlĕmânûthhôn lĕdhailên dĕbhâthran.

— Письмо—это какъ бы голосъ, посредствомъ котораго человѣкъ обнаруживаетъ свои мысли.
И посредствомъ письма онѣ передаются потомству.

Сирійскій пешито.

ܟܬܝܒܬܐ ܐܝܟ ܩܠܐ ܕܢܓܠܐ ܒܗ ܒܪܢܫܐ ܪܥܝܢܘܗܝ.
ܘܒܟܬܝܒܬܐ ܬܗܘܐ ܡܫܠܡܢܘܬܗܘܢ ܠܕܝܠܝܢ ܕܒܬܪܢ

Kĕthîbhtô akh ḳôlô dhĕneghlê bhê bharnôshô re'jônau
Wĕbhakhĕthîbhtô thehwê mashlĕmônûthhûn lĕdhailên dĕbhôthran.

— Письмо—это какъ бы голосъ, посредствомъ котораго человѣкъ обнаруживаетъ свои мысли.
И посредствомъ письма онѣ передаются потомству.

Арабскій.

إِنَّ ٱلْكِتَابَةَ تُتْحِفُ ٱلْفِكْرَ ٱلْأَبْكَمَ بِٱلْجِسْمِ وَٱلصَّوْتِ أَمَّا ٱلصَّحِيفَةُ ٱلنَّاطِقَةُ فَتَجْعَلُهُ
يَقْطَعُ الأَعْصُرَ وَالدُّهُورَ

inna 'lkitābata tutḥifu 'lfikra 'l'abkama bilǧismi waṣṣauti ammā 'ṣṣaḥīfatu 'nnāṭiqatu fataǧ'aluhu jaqṭa'u 'l'a'ṣura wadduhūra

— Письмо одарило нѣмую мысль тѣломъ и голосомъ, а говорящій листъ даетъ ей возможность прорѣзывать столѣтія.

Турецкій.

خطدر كه ورير جسم و صدايي فكر بكيمه، كاغدسه
چكيرير يوزلرجه سنه كهنه اولان جويدن، آني

χaṭṭ dyr ki verir ǧism ve ṣedājy fikr-i-bekīme, kāγyd-sa gečirir jüzlerǧe sene kühne olan ǧūjdan, any

— Письмо, это—то, что надѣляетъ нѣмую мысль тѣломъ и голосомъ, а бумага несетъ ее чрезъ древнее теченіе столѣтій.

Персидскій.

خط است كه دهد برفكر بكيم جسم وصدا را
كاغذ برد از جوى كهن سال فكر بكيم را

χæṭ æst ki dehed ber fikr-i-bekīm ǧism-u-ṣædā-rā
ḳāγæḍ bered ez ǧūj-i-köbən sāl fikr-i-bekīm-rā

— Письмо, это—то, что придаетъ нѣмой мысли тѣло и голосъ, а листъ (съ письменами) несетъ нѣмую мысль по теченію древности.

Санскритскій.

यद्ध्यातं मनसा निःशब्दं तत्तिष्ठति युगपर्यन्तम् ।
अक्षररूपपरिणतं वाग्भूतं विलिखितं पत्रे ॥

yad dhyātaṃ manasā niḥśabdaṃ tat tiṣṭhati yugaparyantam
akṣararūpapariṇataṃ vāgbhūtaṃ vilikhitaṃ patre ||

— То, что беззвучно думается въ глубинѣ (души), пріобрѣтаетъ прочность до конца вѣковъ, превратясь въ продолжающійся видъ (въ образъ письменъ) и становясь рѣчью, когда оно бываетъ написано на листѣ.

Тибетскій.

༄། །བསམ་པ་ཡི་གེར་འབྲི་བས་ནི། །ལུས་སྐད་ལྡན་པར་འགྱུར་བ་དེ། །སྒྲ་ལྡན་ཤོག་བུས་དུས་རྣམས་ཀྱི། །རྒྱུན་གྱི་ཕ་རོལ་སྐྱེལ་འདུག་གོ། །

bsam-pa yi-ger 'bri-bas ni |
lus-skad-ldan-par 'gyur-ba de |
sgra-ldan śog-bus dus-rnams-kyi |
rgyun-gyi p'a-rol skyel-'dug-go |

— Мысль, снабженную посредствомъ записи тѣломъ и голосомъ, одаренный рѣчью листъ уноситъ чрезъ теченіе временъ.

Зендскій.

humatem manō hūkhtemca vacō yaṭ cithrāiš asmaine uzhdāne
nithwarštem taṭ yave paiti hištaite

— Добрая мысль и доброе слово, когда они вырѣзаны знаками на каменной скрижали,—пріобрѣтаютъ продолжительное существованіе.

Армянскій.

Զև մարմնեղէն և հնչիւն տայ գիր լռիկ իմացից
Դարուց 'ի դարս առեալ տանի զայն խօսունն քարտէս.

Zew mármneghen jew hüntschun da kir lerig ɪmaziz
Taruz i tares arial dani sain chossun kardess.

— Мыслямъ безмолвнымъ письмена даютъ внѣшность и голосъ; и отъ вѣка до вѣка несетъ ихъ впередъ листокъ говорящій.

Грузинскій.

მწიგნობრობა აცხოველებს უტყუ აზრს და აძლევს მას ტანს და ხმას,
მოლაპარაკე ფურცელი ატარებს უტყუ აზრს მდინარეზედ საუნოებით:

mdzognóbroba atshovelebs outkr azres da ádzlers mass tans da hmas,
maloparáki poúrtseli átarebs outkr azres mdinarézed saukounósbit.

— Думу нѣмую письмо оживляетъ;
Ей тѣло и голосъ даетъ;
Думу нѣмую листокъ говорящій
Несетъ по теченью столѣтій.

Эѳіопскій.

ስኢኖ፡ ኀሊና፡ ነቢበ፡ ወሀበቶ፡ ጽሕፈት፡ ለኀሊና፡ አካለ፡ ወቃለ፤
ወያኀልፎ፡ መጽሐፍ፡ ተናጋሪ፡ እንተ፡ ባሕረ፡ ዓመታት።

se'īnō ḫelīnā nabība wahabatō ṣeḥfat laḫelīnā akāla waqāla,
wayāḫalefō maṣḥaf tanāgārī enta bāḥra ʿāmatāt.

— Въ то время, какъ мысль не была въ состояніи говорить, письмо дало мысли тѣло и голосъ, а говорящая книга позволила ей проплыть черезъ море годовъ.

Амгарскій.

ድምጥ፡ ለሌለው፡ ለሰው፡ ሐሳብ፡ ሥጋና፡ ድምጥ፡ የሚሰጠው፡ ጥፈት፡ ነው።
ሐሳቦች፡ የሚነግር፡ ብራና፡ በዘመናት፡ ላይ፡ ይወስዳቸዋል።

dĭmṭ laliēllaw lasaw hasāb segānnā dĭmṭ yammîsaṭaw ṭefat naw;
hasāboč yammînager berānnā bazamanāt lāy iwåsdāčawāl.

— Человѣческой мысли, которая сама по себѣ лишена голоса, письмо придаетъ тѣло и голосъ;
Пергаментъ, который выражаетъ мысли, несетъ ихъ чрезъ столѣтія.

Латинскій унціальный.

CORPUSQUE·ET·UOCEM·TACITIS·DAT·LITTERA·SENSIS
QUAE·PER·MULTA·UEHIT·SAECULA·CHARTA·LOQUENS

Corpusque et vocem tacitis dat littera sensis,
Quae per multa vehit saecula charta loquens.

— Мыслямъ безмолвнымъ буква даетъ тѣло и голосъ, а листъ говорящій несетъ ихъ чрезъ много столѣтій.

Древне-греческій.

ΣΩΜΑΤΕΚΑΙΦΩΝΗΜΑΓΡΑΦΗΠΟΡΕΝΩΜΑΤΙΚΩΦΩΙ
ΟΤΤΙΔΙΑΙΩΝΟΣΦΥΛΛΑΛΑΛΟΥΝΤΑΦΕΡΕΙ

Σῶμά τε καὶ φώνημα γραφὴ πόρε νώματι κωφῷ,
Ὅττι δι' αἰῶνος φύλλα λαλοῦντα φέρει.

Soma te kai phonema graphe pore nomati kopho,
Hotti di' aionos phylla lalounta pherei.

— Мысли нѣмой письмена придаютъ тѣло и голосъ, а говорящіе листы несутъ ее черезъ вѣчность.

Ново-греческій.

Σῶμα καὶ φωνὴν δανείζει ἡ γραφὴ εἰς τὴν ἄφωνον σκέψιν,
Ταύτην δὲ φέρει ὁ χάρτης λαλῶν δι' ὅλων τῶν αἰωνων.

Sóma ke fonín dhanísi i graphí is tin áfonon sképsin,
Táftin dhe féri o chártis lalón dhi ólon ton eóhon.

— Письмо снабжаетъ нѣмую мысль тѣломъ и голосомъ, а бумага, говорящая, несетъ ее чрезъ цѣлыя столѣтія.

Древне-германскія руны.

ᛗᚨᚺᛏᛁᛚᚨᚢᛊᚨᛉ ᚨᚢᚲ ᚦᚨᚷᛃᚨᚾᛞᛁ
ᚹᚨᛊ ᛞᚨᚾᚾᛟ ᚺᚢᚷᛁᛉ
ᚨᛞᚱᚨ ᚹᚨᛊ ᛊᛏᚢᛞᛁᛞᚨᛉ ᛊᛏᚨᛒᚢᛗᛉ
ᚹᛖᚱᚨᚦᛖᛟᛞᛟᛉ ᚹᛁᛏᚨ
ᛒᛖᚱᛁᚦ ᚾᚢ ᚹᚱᛁᛊᛏᛖᚾᚨᛉ ᛏᚨᛁᚾᚨᛉ
ᚨᛚᛞᛟ ᛊᛏᚱᚨᚢᛗᚨ ᚢᛒᛁᚱ

Mahtilausaʀ auk þagjandi
vas mannō hugiʀ,
āđra vas stuđiđaʀ stađumʀ:
veraþeođōʀ vita
beriþ nu vristenaʀ tainaʀ
aldō strauma ubir.

— Безсильна и молчалива была мысль человѣка, пока она не опиралась на (руническія) палочки; а теперь нарѣзная вѣтвь переноситъ человѣческую мудрость чрезъ потокъ временъ.

Литература.

Идеографическая письменность, іероглифы и клинопись.

1) **Aubin.** Mémoires sur la peinture didactique et l'écriture figurative des anciens Mexicains въ «Revue américaine», 1860.

2) **Abel-Rémusat.** Recherches sur l'origine de la formation de l'écriture chinoise въ «Mémoires de l'Institut royal de France», 1827.

3) **Abel-Rémusat.** Essai sur la langue et la litterature chinoise. Paris, 1811.

4) **Berger.** Histoire de l'écriture dans l'antiquité. Paris, 1892.

5) **Böttiger.** Ideen zur Archäologie der Malerei. Dresden, 1811.

6) **Burnouf.** Mémoires sur deux inscriptions cunéiformes. Paris, 1836.

7) **Brugsch.** Reiseberichte aus Aegypten. Leipzig, 1855.

8) **Brandis.** Ueber den historischen Gewinn aus der Entzifferung der assyrischen Inschriften. Berlin, 1856.

9) **Champollion.** Précis du système hiéroglyphique. Paris, 1824.

10) **Cavaniol.** Les monuments en Chaldée, en Assyrie et à Babylone. Paris, 1870.

11) **Deecke.** Der Ursprung der Kyprischen Sylbenschrift. Strasbourg, 1877.

12) **Faulmann.** Die Geschichte der Schrift. Populär-wissenschaftliche Darstellung. Wien, 1880.

13) **Grotefend.** Urkunden in babylonischer Keilschrift. Hannover, 1842.

14) **Gobineau.** Traité des écritures cunéiformes. Paris, 1864.

15) **Kingsborough.** Antiquities of Mexico, ancient Mexican hieroglyfics. London, 1831.

16) **Kopp.** Bilder und Schriften der Vorzeit. Mannheim, 1821.

17) **Klaproth.** Lettre sur la découverte des hiéroglyphes acrologiques. Paris, 1827.

18) **Lassen.** Die altpersischen Keilschriften von Persepolis. Bonn, 1836.

19) **Lepsius.** Das Todtenbuch der Aegypter, Berlin. 1842.

20) **Lepsius.** Ueber das Lautsystem der persischen Keilschrift. Berlin, 1863.

21) **Oppert.** Note sur la formation de l'alphabet perse въ «Journal asiatique», 1874.

22) **Rosny.** Introduction à l'étude de la langue japonaise. Paris, 1856.

23) **Rosny.** Essai sur le déchiffrement de l'écriture hiératique de l'Amérique. Paris, 1876.

24) **Rosny.** Écritures figuratives. Paris, 1870.

25) **Rougé.** Notice sommaire des monuments Egyptiens exposés dans les galeries du Musée du Louvre. Paris, 1864.

26) **Sayce.** The Monuments of the Hittites въ «Transactions of the Society of Biblical Archaeology», t. VII.

27) **Schrader.** Die assyrisch-babylonichen Keilinschriften, 1872.

28) **Wuttke.** Die Entstehung der Schrift der nicht alphabetarisch schreibenden Völker. Leipzig, 1872.

Исторія алфавита и его распространенія.

29) **Arbois de Jubainville.** L'alphabet irlandais primitif et le dieu Ogmios въ «Comptes rendus de l'Académie des inscriptions», 1881.

30) **Abel-Rémusat.** Recherches sur les langues tartares. Paris, 1820.

31) **Berger.** L'Arabie avant Mahomet d'après les inscriptions. Paris, 1885.

32) **Berger.** L'Écriture et les inscriptions sémitiques въ «Enciclopedie des sciences religieuses». Paris, 1880.

33) **Barthélemy.** Réflexions sur quelques monuments phéniciens et sur les alphabets, qui en resultent въ «Mémoire de l'Académie des inscriptions», 1764.

34) **Cagnat.** Cours d'épigraphis latine. Paris, 1889.

35) **Clermont-Ganneau.** Origine perse des monuments araméens d'Égypte въ «Revue arch.», 1878.

36) **Deecke.** Der Ursprung des altsemitischen Alphabets aus der neu-assyrischen Keilschrift въ «Zeitschrift der D. morgen. Geselsch.», 1877.

37) **Derenbourg.** Etudes sur l'épigraphie du Jémen въ «Journal asiatique». Paris, 1884.

38) **Drouin.** Observations sur les monnaies à légendes en pehlvi въ «Revue arch.», 1886.

39) **Euting.** Nabatäische Inschriften aus Arabien. Berlin, 1885.

40) **Euting.** Tabula scripturae uiguricae, mongolicae, mandschuricae. Strasbourg, 1891.

41) **Faulmann.** Neue Untersuchungen über die Entstehung der Buchstabenschrift. Wien, 1881.

42) **Gesenius.** Scripturae linguaeque phoenicae monumenta. Leipzig, 1837.

43) **Grimm.** Ueber deutsche Runen. Göttingen, 1821.

44) **Halévy.** Essai sur les inscriptions de Safa въ «Journal asiatique», 1877.

45) **Halévy.** Essai sur l'origine des écritures indiennes въ «Journal asiatique», 1885.

46) **Kirchhoff.** Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets. Berlin, 1887.

47) **Klaproth.** Abhandlung über die Sprache und Schrift der Uiguren, 1812.

48) **Lenormant.** Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien dans l'ancien monde.

49) **Lepsius.** Das ursprüngliche Zendalphabet. Berlin, 1863.

50) **Levy.** Ueber die nabathäischen Inschriften von Petra, Hauran въ «Zeitsch. der D. morgen. Geselsch.», 1860.

51) **Nöldeke.** Die Inschrift des Königs Mesa von Moab. Kiel, 1870.

52) **Pauthier.** De l'origine et de la formation des differents systèmes d'écritures orientales. Paris, 1858.

53) **Reinach.** Les monnaies juives. Paris, 1888.

54) **Ritschl.** Zur Geschichte des lateinischen Alphabets въ «Reinisches Museum fur Philologie», 1869.

55) **Rougé.** Mémoire sur l'origine égyptienne de l'alphabet phénicien. Paris, 1874.

56) **Senart.** Les inscriptions de Piyadasi. Paris, 1881.

57) **Sylvestre.** Paléographie universelle. Paris, 1841.

58) **Taylor.** The Alphabet. London, 1883.

59) **Vogüé.** L'alphabet araméen et l'alphabet hébraïque въ «Mélanges d'archéol. orientale», Paris, 1868.

60) **Vogüé.** Inscriptions palmyréniennes inédites. Paris, 1883.

61) **Vogüé.** Syrie centrale. Inscriptions sémitiques. Paris, 1874.

62) **Wimmer.** Die Runenschrift. Berlin, 1887.

63) **Wattenbach.** Anleitung zur griechischen Palaeographie. Leipzig, 1867.

Славянскія письмена.

64) **Антонъ.** Erste Linien eines Versuchs über der alten Slawen. Leipzig, 1789.

65) **Бодянскій.** О времени происхожденія славянскихъ письменъ, 1856.

66) **Бодянскій.** Открытія въ области глаголицы (въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1856).

67) **Бычковъ.** Каталогъ изданіямъ, напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ. СПБ., 1867.

68) **Бѣляевъ.** Новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы. Казань, 1886.

69) **Викторовъ.** Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ (въ «Лѣтописяхъ рус. литературы и древности». Москва, 1859).

70) **Ганушъ.** Zur slavischen Runenfrage (въ «Archiv für Kunde», Oester. Geschichts-Quellen, XVIII, I.).

71) **Гейтлеръ.** Die albanischen und slawischen Schriften. Wien, 1883.

72) **Гильфердингъ.** Кириллица ли изобрѣтена Кирилломъ (въ Собраніи Соч. 1868, I.).

73) **Голубовскій.** О началѣ русской письменности. Кіевъ, 1895.

74) **Григоровичъ.** О древнихъ письменахъ славянскихъ (въ Ж. М. Н. Пр., 1852).

75) **Григоровичъ.** Очерки путешествія по Европейской Турціи, 1848.

76) **Григоровичъ.** О введеніи въ Россіи гражданскаго шрифта. СПБ., 1877.

77) **Добнеръ.** Ueber das Glagolitische Alphabet (въ Abhandl.der Böhm. Gesell. der Wissensch. 1784).

78) **Добровскій.** Glagolitica. Praga, 1845.

79) **Кеппенъ.** Собраніе славянскихъ памятниковъ, наход. внѣ Россіи, СПБ., 1827.

80) **Копитаръ.** Glagolita Clozianus, 1836.

81) **Леонидъ.** О родинѣ и происхожденіи глаголицы. СПБ., 1891.

82) **Миклошичъ.** Zum Glagolita Clozianus, 1860.

83) **Миллеръ.** Къ вопросу о славянской азбукѣ (въ Ж. М. Н. Пр., 1884, № 3).

84) **Милетичъ.** Кѫмъ Самуиловия надписъ отъ 993 година. Софія, 1899.

85) **Пекарскій.** Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. СПБ., 1862

86) **Погодинъ.** Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ. Москва, 1865.

87) **Попруженко.** Прошлое глаголицы (въ «Филологическихъ Запискахъ», 1891, кн. 6).

88) **Рачкій.** Slovjensko pismo. Загребъ, 1861.

89) **Сава,** епископъ. Палеографическіе снимки съ греч. и славянскихъ рукописей. Москва, 1863.

90) **Срезневскій.** Древнія письмена славянскія (въ Ж. М. Н. Пр., 1847, № 1).

91) **Срезневскій.** Древніе глаголическіе памятники. СПБ., 1866.

92) **Срезневскій.** Памятники русскаго письма и языка (въ Изв. II отд. Ак. Н., т. X).

93) **Тэйлоръ.** Ursprung des Glagolitischen Alphabets (въ «Archiv für Slav. Philologie», V).

94) **Успенскій.** Надпись царя Самуила (въ «Изв. Рус. Арх. Инст. въ Константинополѣ», т. IV).

95) **Флоринскій.** Новое открытіе въ области глаголицы. Кіевъ, 1890.

96) **Флоринскій.** О надписи царя Самуила (въ «Изв. Рус. Арх. Инст. въ Констант.», т. IV).

97) **Шафарикъ.** Ueber den Ursprung und die Heimat des Glagolitismus. Praga, 1858.

98) **Ягичъ.** Четыре критико-палеографическія статьи. СПБ., 1884.

99) **Ягичъ.** Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи. СПБ., 1885

Оглавленіе.

стр.

Часть вторая.

5[illegible]

